

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Юго-Западный государственный университет»

На правах рукописи

Кизилова Екатерина Викторовна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЕ СОБЫТИЙ И
ГЕРОЕВ КУРСКОЙ БИТВЫ (1940-1990-е годы)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
д.и.н., профессор Коровин В.В.

Курск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВОПРОСАХ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПОДВИГА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ НА КУРСКОЙ ДУГЕ	28
1.1 Влияние государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на сохранение памяти о Курской битве	28
1.2 Строительство и реконструкция первых памятников героям Курской битвы (1940-е – 1970-е годы)	48
1.3 Роль общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных битве на Курской дуге	73
ГЛАВА 2. ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ГЛАВНОГО МОНУМЕНТА В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУРСКОЙ ДУГЕ В 1960-1970-е ГОДЫ	98
2.1 Основные противоречия воплощения идеи монументального увековечения памяти о Курской битве (1960-е годы)	98
2.2 Организационно-технические аспекты проектирования монумента в честь Победы на Курской дуге творческим коллективом под руководством академика Е.В. Вучетича	123
2.3 Проблемы организации производственной деятельности по созданию монумента (1970-е годы)	144
2.4 Воздействие субъективных факторов на завершение реализации творческого замысла Е.В. Вучетича	163
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОЗДАНИЮ И МОДЕРНИЗАЦИИ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ В ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ КУРСКОЙ БИТВЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА	190
3.1 Проектирование монумента в честь победы советских войск на Курской дуге творческим коллективом под руководством П.И. Бондаренко	190

3.2 Практика взаимодействия органов власти и общественности в вопросах монументального увековечения памяти воинов, павших в боях на южном фланге Курского выступа	217
3.3 Архитектурные проекты М.Л. Теплицкого и строительство мемориального комплекса «Курская дуга»	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	280
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	291
ПРИЛОЖЕНИЯ	316

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сохранение памяти о событиях Великой Отечественной войны является одним из важнейших условий стабильного развития Российского государства. Предпринимаемые сегодня попытки пересмотра и фальсификации итогов и уроков Второй мировой войны, ставят своей целью минимизировать влияние нашей страны на геополитические процессы, в том числе через искажение ее исторических достижений. Противостоять подобным инсинуациям призваны основанные на достоверных научных исследованиях акции мемориальной пропаганды наиболее значимых событий военной истории.

Появление в последние годы на местах былых сражений новых памятных знаков зачастую не подкрепляется научно обоснованными данными об исторической значимости событий или персоналий, которым они посвящены. Своеобразная увлеченность «патриотическим» содержанием общественной и политической деятельности приводит к элементам мифотворчества в интерпретации военно-исторических фактов. В этой связи современникам необходимо опираться не только на обновленную фактологическую базу, но и на опыт мемориальной деятельности предшествующих поколений.

Курская битва является тем переломным событием в ходе Второй мировой войны, внимание к которому до сих пор проявляют как отечественные, так и зарубежные специалисты, а также представители широких слоев общественности. Стремление к переоценке ее значения проявляется особенно активно в дни празднования очередных годовщин ее победоносного завершения. В абсурдности своих «открытий» некоторые представители западной прессы доходят до призывов к сносу памятников на местах решающих сражений Курской битвы. Эффективно противодействовать подобным социокультурным угрозам и идеологическому терроризму позволяет реализация предлагаемого научного исследования.

Объект исследования: монументальная пропаганда как один из важнейших способов сохранения исторической памяти о событиях и героях Курской битвы в скульптурно-архитектурных образах.

Предметом исследования выступает деятельность органов власти и общественных объединений по увековечению средствами монументальной пропаганды исторического значения Курской битвы.

Хронологические рамки работы включают временной промежуток с 1940-х по 1990-е годы. Нижняя граница исследования относится к заключительному периоду Великой Отечественной войны, когда после полного освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков стали сооружаться первые памятники на местах боев. Исследование завершается временем создания двух ключевых объектов монументальной пропаганды – государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» и мемориала «Курская дуга».

Территориальные рамки работы. Выбор региона исследования обусловлен тем, что Курская область в годы Великой Отечественной войны стала регионом, пережившим оккупационный режим и активные боевые действия противоборствующих сторон в 1941-1943 гг., а его жители внесли весомый вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и победу советских войск в битве на Курской дуге, а также в сохранение памяти о ее героях.

Историография проблемы. В изучении проблемы нашего исследования можно условно выделить два периода: советский (1940-е – конец 1980-х гг.), и постсоветский или современный (с начала 1990-х гг. по настоящее время). Указанные временные рамки совпадают с основными этапами монументальной пропаганды истории Великой Отечественной войны, отражают различные методологические подходы, применявшиеся к оценке содержания, форм и методов деятельности государственно-политических структур и общественных объединений по созданию военно-мемориальных объектов.

Характеризуя историографические особенности выделяемого нами первого периода, следует отметить, что в центральной и региональной печати

послевоенных лет почти не встречалось научных публикаций, посвященных проблемам сооружения памятников в честь Курской битвы.

После принятия 12 сентября 1957 г. постановления ЦК КПСС «О подготовке к изданию Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» стали публиковаться отдельные материалы, раскрывающие роль памятников боевой славы в патриотическом воспитании населения. Однако и в шеститомной Истории Великой Отечественной войны¹, и в 12-томной Истории Второй мировой войны 1939-1945 гг., а также словаре-справочнике «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» отсутствуют упоминания о памятниках Курской битвы, сооруженных в областях Центрального Черноземья².

В этот период наиболее актуальной в конъюнктурном плане печатной продукцией оказались немногочисленные речи и статьи представителей высшего политического руководства страны, посвященные проблемам гражданско-патриотического воспитания и военно-мемориальной работы.³ Например, в статье начальника Главного политического управления Советской армии генерала армии А.А. Епишева указывалось: «Отсветы огня Вечной славы, монументы и обелиски, памятники – это не только память о погибших героях. Это обращение к живущим быть сегодня достойными героев Отечества...»⁴

Первая попытка систематизации сведений о 40 памятниках боевой славы, отражающих события военной истории лета 1943 г., была предпринята составителями сборника «Навечно в памяти народной».⁵ Составители этого издания приводят слова находившегося в июле 1943 г. на северном фланге Курской дуги в качестве фронтового корреспондента, чье пребывание в полосе обороны 75-й гвардейской стрелковой дивизии увековечено памятным знаком, писателя

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945: В 6 т. / Ред. комис. П.Н. Поспелов (пред.) [и др.]. М.: Воениздат, 1960-1965.

² История Второй Мировой войны 1939-1945. Т. 12. М., 1982. С. 49; Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Словарь-справочник. М., 1985. С. 326-330.

³ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Т. 1-2. М., 1970-1971; Баграмян И.Х. О формах и методах военно-патриотического воспитания молодежи // Молодой коммунист. 1964. № 7. С. 3-10.

⁴ Епишев А.А. Воспитание на героических традициях советского народа // Коммунист. 1974. № 7. С. 39.

⁵ Навечно в памяти народной / Сост. А. Лебедев. М., 1968. 176 с. Второе издание книги было осуществлено издательством «Молодая гвардия» в 1975 г. под ред. З. Костюшиной.

К.М. Симонова: «Места боевой славы неотделимы от братских могил. Воинская слава рождается только там, где люди чувствуют рядом с собой дыхание смерти. А победа никогда не приходит без того, чтобы она не была оплачена чьей-то людской жизнью...»⁶

Подробная характеристика воинских памятников, установленных на территории Центрально-Черноземных областей (Курской и Белгородской) дана в сборнике «По местам боевой славы. Маршрутами туристских походов» и в уникальном фотоальбоме, изданном под редакцией Г.А. Богуславского, «Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны)»⁷. В комментариях к фотоальбому, подготовленных Г.А. Богуславским, представлена краткая справочная информация о памятниках Героям-артиллеристам, Героям-саперам (Поныровский район Курской обл.), танкистам (Яковлевский район Курской области).

Опыт участия молодежи в монументальной пропаганде военной истории обобщен в сборнике «Тропюю героев», изданном к открытию VIII Всесоюзного слета победителей Всесоюзного похода по местам боевой славы советского народа в августе 1977 года⁸. В диссертационных исследованиях, выполненных учеными вузов Центрального Черноземья в 1960-1970-е гг., авторами практически не освещались вопросы сооружения памятников героям Курской битвы⁹.

Анализ публикаций, отнесенных к первому периоду историографии исследования, свидетельствует об отсутствии в них полноценно представленной характеристики военно-мемориальной работы тех лет. Схематизм, односторонность и возвышенные оценки побед в решающих сражениях Великой

⁶ Цит. по: Навечно в памяти народной. М., 1975. С. 172.

⁷ По местам боевой славы. Маршруты туристских походов / Сост. Л.М. Гурвич. М., 1969. 255 с.; Богуславский Г.А. Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны). М., 1975. 704 с.

⁸ Тропюю героев / Сост. Ю.Сорокин. М., 1977. 176 с.

⁹ См.: Листенгартен В.С. Деятельность партийных организаций областей Центрального Черноземья по воспитанию рабочей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях (1959-1966 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971. 26 с.; Устинова Л.С. Деятельность Коммунистической партии по патриотическому воспитанию советского народа в период с XX по XXIII съезды КПСС (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской обл.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1976. 25 с.

Отечественной войне не оставляли в них места комплексному раскрытию проблем создания памятников воинской славы.

Во второй половине 1980-х гг. внимание к монументальной пропаганде военной истории оказалось на самом низком уровне не только в сфере компетенции государственных структур, но и в работе общественных организаций. Кризис затронул книгоиздательскую и публикаторскую виды деятельности, способствовавшие отражению на страницах монографий и научных журналов практики военно-мемориальной работы в стране.

Наиболее значимым изданием рассматриваемого периода стала книга «Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945»¹⁰. Издание раскрывает отдельные аспекты создания памятников воинской славы, в том числе на местах сражений Курской дуги (Поныри, Яковлево, Белгород).

В исследованиях искусствоведа Т.Г. Малининой всесторонне отражена роль творческой интеллигенции в создании первых памятников героям Великой Отечественной войны. В ее кандидатской диссертации и опубликованных работах представлены закономерности и особенности формирования художественного образа памятника боевой славы в 1940-е годы¹¹.

Обобщение опыта военно-мемориальной деятельности молодежи отдельных регионов (в их числе и Курской обл.) представлено в материалах научно-практических конференций «Воспитание молодежи на героических традициях», подготовленных для делегатов X и XI слетов победителей Всесоюзного похода (Ереван, 1982; Тула, 1985)¹².

¹⁰ Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 / Сост. и общ.ред. В.А. Голикова. М., 1984. 341 с.

¹¹ Малинина Т.Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942-1945 гг.). Дис. канд. ... искусствовед. М., 1984. 274 с.; Малинина Т.Г. Мемориальные сооружения в архитектурных проектах периода Великой Отечественной войны // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. М., 1975. С. 65-104; Малинина Т.Г. Монументальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Декоративное искусство СССР. 1978. № 5. С. 6-9.

¹² Всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа / Под ред. Д.А. Охромия. М., 1985. 119 с.; Воспитание молодежи на героических традициях. Матер.научно-практич. конф. Ереван, 1982. 190 с.; Революционная преемственность поколений. Сб. статей. Тула, 1985. 232с.; Иконников Ю.М., Тарасов А.А. Связные истории. М., 1982. 303 с.

Практика монументального увековечения истории Курской битвы нашла отражение в региональных публикациях М.М. Дунаева, Б.В. Москвина¹³, А.И. Мошенского¹⁴, содержащих отдельные сведения об установке памятников во многих районах Курской и Орловской областей. Отметим, что путеводитель по местам Курской битвы, подготовленный к 35-летию Победы А.И. Мошенским, по содержанию практически не отличался от подобного издания, выпущенного еще летом 1963 г. активистами Курской организации ВООПИК – генерал-майором в отставке З.Н. Алексеевым и полковником запаса П.М. Бельдиевым¹⁵, и предназначенного для проведения экскурсий по местам Курской битвы.

В кандидатской диссертации В.В. Ракова¹⁶ раскрывается содержание партийно-государственной политики 1960-1980-х гг. в сфере охраны и использования памятников истории и культуры, включая памятники боевой славы Центрально-Черноземного региона. Но к концу первого историографического периода исследователями так и не было создано обобщающих трудов, отражающих опыт создания и сохранения памятников героям Курской битвы.

Начало второго периода историографии рассматриваемой нами проблемы связано с социально-политическими изменениями, произошедшими после распада СССР и коренными изменениями идеологических концепций дальнейшего общественного развития. В научной литературе стали проявляться две антагонистические тенденции: последовательно-патриотическая, основанная на пропаганде подвигов героев минувшей войны и критически-ревизионистская, сопровождавшаяся максимальным очернительством военной истории. Начался поиск новых теоретико-методологических основ исторической науки и оценки исторических событий второй половины XX века. Их объективному освещению зачастую вредила политическая конъюнктура. Как подчеркивал академик РАН

¹³ Дунаев М.М. На земле великой битвы (Курская и Орловская области). М., 1976. 151 с.; Москвин Б. По местам битвы на Курской дуге // Дорогами славы. М., 1983. С. 179-183.

¹⁴ Мошенский А.И. Памятные места Курской битвы. Курск, 1980. 124 с.

¹⁵ Алексеев З.Н., Бельдиев П.М. По местам Курской битвы. Путеводитель. Курск, 1963. 133 с.

¹⁶ Раков В.В. Практическая реализация партийно-государственной политики в области охраны и использования памятников истории и культуры парторганизациями Центрального Черноземья в 60-е – начале 70-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 221 с.

Г.А. Куманев, за создание «исторических поделок» стали браться «люди без надлежащей профессиональной подготовки и глубоких знаний о прошлом»¹⁷.

К сожалению, на рубеже XX-XXI вв. часть авторов предприняла настойчивые, а порой и агрессивные попытки убедить россиян в необходимости формирования иного взгляда на отечественную военную историю. Ретуширование исторических фактов, дискредитация имен героев, которыми ранее гордилась страна, на подвигах которых воспитывалось не одно поколение соотечественников, привели к тому, что ряд важных направлений героико-патриотической работы, включая строительство памятников и обелисков героям минувшей войны, перестали быть востребованы как на практическом, так и теоретическом уровнях¹⁸

Специальные разделы Объединенной и Всероссийской Книг памяти посвящены монументальной пропаганде, сохранению памяти о павших героях Великой Отечественной войны¹⁹. Изучением памятников военной истории активно занимались краеведы, а также работники архивной службы и сферы культуры Воронежской, Белгородской и Орловской областей²⁰. Информационные материалы о памятниках боевой славы, построенных на территории Орловской, Курской и Белгородской областей, были представлены в сборнике «Огненная дуга», изданном Московским городским фондом «Ветеран войны» к 60-летию Курской битвы.

¹⁷ Цит. по: Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938-1945 гг.). М., 2007. С. 624.

¹⁸ См.: Ручкин Б.А., Мухамеджанов М.М. Уроки комсомола. К 90-летию создания ВЛКСМ. М., 2008. С. 20; Чекменева Т.Г., Прибытков А.А. Великая Отечественная война в исторической памяти и проблема фальсификации истории // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. Матер. региональной научной конф. Воронеж, 2010. С. 430-431; Аронов Д.В. Современные проблемы регулирования правового статуса памятников Второй мировой и Великой Отечественной войн // Историческая память о событиях 1941 г. Всеросс. научно-практич. конф. Сб. науч. статей. Ч. 1. Курск, 2011. С. 3-8.

¹⁹ Памяти павших. Великая Отечественная война (1941-1945) Объединенная редколлегия Книг памяти павших в годы Великой Отечественной войны. М., 1995. 336 с.; Всероссийская Книга Памяти: 1941-1945. Изд. 2-е доп. и испр. М., 2005. 335 с.

²⁰ Кононов В.И. Воронеж. История города в памятниках и мемориальных досках. Воронеж, 2005. 349 с.; Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Белгород, 2005. 416 с.; Григорьева О.И. Об увековечении подвига советских воинов в сражении под Курском и Белгородом // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941-1945). Матер. Всероссийский научно-практич. конф. Москва. 21-22 апреля 2005 г. М., 2007. С. 458-463; Лысенко А.И., Попов О.Н. Сидоров В.Г. Орел вчера и сегодня. Орел, 2006. 216 с.; Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М., 2011. 211 с.; Иванов Н.Ф., Овчарова Н.И. Прохоровское поле: Да святится имя твое. 2-е изд. Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 196 с.

В 2004 г. под редакцией В.А. Золотарёва и Г.И. Кальченко был подготовлен фундаментальный труд «Монументы и памятники воинской доблести и славы России»²¹. В нем дана обобщающая информация о 43 мемориалах и памятниках воинской славы России, посвященных событиям Курской битвы. Пропаганде подвигов павших в борьбе с фашизмом представителей советской молодежи, в том числе совершивших боевые подвиги на территории Центрального Черноземья, посвящено справочное издание «Памятники героям-комсомольцам (65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается)»²².

Справочно-биографический материал по исследуемой проблеме, основанный на документальных источниках ЦАМО РФ, содержится в работах военного историка В.А. Жилина, где представлены различные аспекты сохранения памяти о героях-танкистах, в том числе участниках Курской битвы²³.

Значительным событием современной историографии проблемы, обозначившим теоретико-методологические основы исследования заявленной темы, стал масштабный научный проект, реализованный в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 мая 2008 г. о подготовке фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». Его издание является результатом творческого труда большого числа научных коллективов и ученых, представляющих академическую и вузовскую науку.

Память о героическом прошлом рассматривается авторами заключительного 12-го тома издания как источник духовной силы, мировоззренческая и нравственная опора для современных граждан России в их созидательной деятельности. «Историческая память народа сохранила Великую Отечественную войну как всенародный жертвенный подвиг, время невиданных испытаний и столь же невиданного ранее массового героизма. В этом смысле историческая наука не

²¹ Монументы и памятники воинской доблести и славы России. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. СПб, 2004. 424 с.

²² Памятники героям-комсомольцам. (65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается). Иллюстрированное справочное изд. / Ред. Т.И. Ожиганова и Н.М. Шешеня. М., 2010. 188 с.

²³ Жилин В.А. Герои-танкисты 43-го в 4-х кн. М., 2001-2003; Он же: Танковые рыцари соловьиного края. Курск, 2003. 224 с.

может не реагировать на запросы общественного мнения и не видеть за внешне безобидно звучащими призывами к «новому прочтению» истории явные и неявные попытки фальсификаторов истории «перевоевать» Великую Отечественную, кардинально пересмотрев ее причины, характер и итоги» – резюмируют авторы 12 тома. Одним из средств сохранения исторической памяти о войне ведущие российские историки, подготовившие данный труд, считают объекты монументальной пропаганды²⁴.

Роль российского скульптора В.М. Клыкова в сооружении памятника героям Курской битвы на Прохоровском поле, отражена в книге И.Г. Пановой, которая носит большей частью публицистический характер²⁵. Различным аспектам охраны и использования памятников истории и культуры посвящены диссертационные работы И.К. Бариновой, А.М. Кулемзина, А.А. Назарова²⁶. Так, А.М. Кулемзин, разграничивая понятия «памятники-подлинники» и «памятники-символы», отмечает различия их гносеологической сущности и степени влияния на формирование общественного сознания. Охрана памятников-подлинников, по мнению автора, направлена на познание подлинной истории, а монументальная пропаганда с помощью памятников-символов – на пропаганду избранных идей, как правило, не совпадающих с исторической истиной²⁷. Подобная оценка социальной роли монументальной пропаганды, на наш взгляд, не является бесспорной.

Современные публикации по смежной проблематике, подготовленные по материалам других регионов России, представлены, прежде всего, исследованиями ученых Южного федерального округа Е.Ф. Кринко, О.В. Романько, А.Д. Попова,

²⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 17, 222.

²⁵ Панова И.Г. Вячеслав Клыков. Воин святой Руси. М., 2007. 304 с.

²⁶ Баринова И.К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации (1917-1999 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006. 32 с; Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук. Кемерово, 2001. 34 с; Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 152 с.

²⁷ Кулемзин А.М. Указ.соч. С. 32.

М.В. Медведева и других²⁸. Так, в одной из статей крымского историка А.Д. Попова рассмотрены проблемы создания крупных мемориальных комплексов в отдельных городах-героях и проанализированы причины превращения этих общественно значимых объектов в «долгострой»²⁹.

В кандидатской диссертации М.В. Медведева³⁰ раскрываются существенные проявления теории исторической памяти, мемориальной культуры и мемориальной политики на материалах сохранения памяти об освобождении западных районов Ростовской области в 1943 году.

В Белгородской области опыт участия студенческой молодежи в военно-мемориальной работе регулярно пропагандируется учеными из Старого Оскола З.З. Мухиной и Л.Н. Пивоваровой, активно вовлекающими своих воспитанников в поисковую деятельность³¹.

²⁸Кринко Е.Ф. Сталинградская битва в мемориальной культуре Волгограда и Волгоградской области // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы IV Международной научной конференции, посвященной 75-летию победы в Сталинградской битве / Отв. ред. С.Г. Сидоров, А.Ю. Редькина. Ч. 1. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2017. С. 59-69; Попов А.Д., Романько О.В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 2 (179). С. 55-62; Кринко Е.Ф., Медведев М.В., Стегленко Е.В. Институционализация памяти о Великой отечественной войне на Дону и Северном Кавказе в 2000-е гг. // Научная мысль Кавказа. 2020. № 1(101). С. 42-49.

²⁹Попов А.Д. «Мемориальный долгострой» как феномен позднесоветской действительности (на примере городов-героев юга России) // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ариал, 2019. С. 201-208.

³⁰ Медведев М.В. Освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г.: исторические события, тенденции и формы мемориализации. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2019. 240 с.

³¹ Мухина З.З., Пивоварова Л.Н. Фронтные находки Старооскольского музея группы «Поиск» // Русский некрополь в Белграде. Материалы международного историко-патриотического Форума и международной научно-практической конференции / Отв. ред. С.Г. Емельянов. Курск: ЮЗГУ, 2017. С. 133-138; Мухина З.З. Воспитание патриотизма (на примере деятельности клуба «Поиск») // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны. Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2016. С. 176-180; Пивоварова Л.Н. Его имя... навсегда связано с нашими победами под Сталинградом и Курском // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны. Сборник научных статей / Отв. ред. В.В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2016. С. 201-207.

Региональные издания, подготовленные в Курской области на рубеже XX – XXI вв., свидетельствует о повышенном исследовательском интересе к проблемам военно-мемориальной работы. В этот период были опубликованы десятки сборников статей и материалов научных конференций, проводившихся в Курске. Предметом обсуждения на них неоднократно становились вопросы монументальной пропаганды военной истории³².

Отдельные аспекты темы нашего исследования представлены в публикациях докторов исторических наук В.В. Коровина³³, А.В. Третьякова³⁴, К.В. Яценко,

³² Напр., 65 лет Победы: молодежь XXI века о подвиге военного поколения. Матер. межрегион. науч.-практич. конф. Курск, 17-18 мая 2010 г. / Отв. ред. И.П. Цуканов. Курск, 2010. 192 с.; Гражданско-патриотическое воспитание населения на постсоветском пространстве: история, проблемы, перспективы. Курск, 29-30 апреля 2012 г. / отв. ред. Л.С. Холтобина. Курск, 2012. 192 с.; Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны: Всероссийская научно-практическая конференция, Курск, 21-22 мая 2016 года: сборник статей / редкол.: И.А. Анфертьев [и др.]. Курск: Университетская книга, 2016. 305 с.; История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2018. 380 с.; Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22-24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И.М. Плаксин (отв. ред.) [и др.]. Курск, 2018. 256 с.; Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / Ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. Курск: Университетская книга, 2020. 272 с.

³³ Коровин. В.В. О некоторых проблемах сохранения и использования военно-мемориальных объектов на территории Курской области: исторический опыт и современность // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология: Сборник научных трудов. Вып. 6 / под ред. Т.Н. Арцыбашевой, Г.А. Салтык. Курск: КГУ, 2017. С. 44-51; Военно-мемориальная работа курских студентов: прошлое и современность // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Отв. ред. З.З. Мухина, Д.А. Хорват. М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2018. С. 167-172; Военно-мемориальная работа на земле великой битвы (из опыта участия органов власти и общественных объединений Курской области в сохранении исторической памяти об июльских боях 1943 года) // 1943 год. От Курска до Днепра / Сост. Е.П. Желамская, Ю.А. Никифоров, Д.В. Шполянский; Отв. ред. Ю.А. Никифоров. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 203-219; Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22-24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И.М. Плаксин (отв. ред.) [и др.]. Курск, 2018. С. 22-37.

³⁴ Третьяков А.В. Образование – основа сохранения исторической памяти населения о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Сб. науч. статей. Международная научно-

А.Ю. Друговской³⁵, кандидата исторических наук Н.А. Постникова³⁶. В них рассматриваются как теоретические основы военно-мемориальной работы, так и ранее неизвестные факты ее истории.

В публикациях организаторов военно-поисковой работы кандидатов исторических наук А.Н. Манжосова³⁷, руководителя областного Центра «Поиск» И.П. Цуканова³⁸, Ю.А. Мелиховой и А.В. Гаврилюка приведены отдельные сведения о военно-мемориальной работе, связанной с увековечением событий и героев Курской битвы на региональном уровне³⁹.

практич. конф. «Героизм и трагедия 1941 г.: взгляд из XXI века». Курск, 2011. С. 7-12; Он же. Патриотическое воспитание молодежи как основа консолидации общества и укрепления российской государственности на рубеже XX-XXI веков // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности. Сборник научных статей международной научно-практической конференции / отв. ред. С.И. Беленцов. Курск: Университетская книга, 2015. С. 129-135; Третьяков А.В., Ильинова И.А. Участие предпринимателей в сохранении памяти о Курской битве в начале XXI века // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск: Университетская книга, 2018. С. 347-351.

³⁵ Яценко К.В. Курская область в период Великой Отечественной войны: историография. Курск, 2006. 78 с; Друговская А.Ю. Память о военных медиках (К истории создания памятников в Курске и Кисловодске) // События и люди в документах курских архивов. Вып. IX. Ч. 1. Курск, 2011. С. 40-44.

³⁶ Постников Н.А. Памятники и памятные знаки боевой славы на Курской земле. История Великой Отечественной войны в документах и судьбах / Ред. и сост. А.Ю. Друговская. Курск, 1995. С. 207-217; Он же. Памятники Курской битвы // Непобедимые сыны Отечества. Матер. Всеросс. научной конф., посвященной 55-летию Победы на Курской дуге. Курск, 25-27 июня 1998 г. Курск: Гекбус, 2000. С. 114-116; Он же: В память о Курской битве // Книга Памяти. Т. 15. Ч. 4. Курск, 2007. С. 378-380.

³⁷ Манжосов А.Н. Иного выбора нет // Политический диалог. 1990. № 24. С. 10-13; Он же: Героико-патриотическое воспитание молодежи в Курской областной комсомольской организации (в 70-80-е годы XX века) // Курский край. Научно-историч. журнал. 2001. № 2 (16). С. 48-57.

³⁸ Цуканов И.П. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Курск, 2009. 244 с.; Он же: Увековечение памяти погибших в Великой Отечественной войне: проблемы XXI века // Война. Народ. Победа. Матер. региональной научно-практич. конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Курск, 2010. С. 65-68.

³⁹ Семенихина Т.С. Патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов Курской области в 60-80-е гг. XX столетия // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4-2(64). С. 186-189; Мелихова Ю.А., Цуканов И.П. Молодежное общественное историко-краеведческое

Большую научно-исследовательскую работу по созданию памятников ратной славы проводит курский архитектор, кандидат архитектуры Е.В. Холодова. Ее публикации содержат обобщение опыта личного участия в мемориальной работе⁴⁰. Информация о памятниках боевой славы содержится в краеведческом словаре-справочнике «Курск», в Большой Курской энциклопедии, а также в изданиях, посвященных прошлому муниципальных районов Курской области (Фатежский, Поньровский, Курский и др.)⁴¹.

Работы краеведов кандидата исторических наук В.В. Левченко, В.Б. Степанова и Р.В. Горбулина содержат описание некоторых военно-мемориальных объектов Курской области⁴². Но в них встречаются неточности. Например, при изложении фактов о создании памятников и бюстов дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику авиации А.Е. Боровых, Герою Советского Союза К.М. Блинову, героям-артиллеристам и саперам в Поньровском районе, летчикам 16-й Воздушной армии, мемориала «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Указанное обстоятельство снижает научную ценность этих публикаций.

движение в Курской области в 1940-е – начале 1990-х годов в системе формирования исторической памяти населения региона. Курск, 2012. 174 с; Гаврилюк А.В. Деятельность партийных и советских органов по сохранению памяти погибших советских воинов (50-60-е годы XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 1 (15). Ч. 2. С. 45-47.

⁴⁰ Холодова Е.В. Памятный знак «В память о боевых и трудовых подвигах курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» // Вестник Центрального регионального отделения Российской академии архитектуры и строительных наук. Вып. 12. РААСН; ЮЗГУ. Курск-Воронеж, 2013. С. 194-195.

⁴¹ Большая Курская энциклопедия / Гл.ред. Ю.А. Бугров. Т. 1. Кн. 1-4. Курск, 2006-2008, Т. 2. Курск, 2010, 418 с.; Курск. Краеведческий словарь-справочник / Гл. ред. Ю.А. Бугров. Курск, 1997. 495 с. Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Льгов в истории Курского края. Курск, 2007. 604 с; Моя Родина – Черемисиновский район: события, факты и люди. Исторический очерк. Курск, 2008. 264 с; Фатежский край: прошлое и настоящее. Историко-краеведческий сборник / Сост. А.Ю. Бирюков. Фатеж, 2007. 372 с; Поньровский район. Страницы истории / Гл. ред. Н.А. Стещенко. Курск, 2011. 207 с.

⁴² Степанов В. Площадь Перекальского. Курск, 2008. 184 с.; Он же: Мемориальный комплекс Курская дуга 1943 года. Историко-архитектурные очерки. Курск, 2010. 64 с.; Он же: Курская Ямская слобода: от прошлого к настоящему... Курск, 2012. 160 с.; Курский край: Время, события, люди. Т. XIX. Ч. I. / Авт.-сост. В.В. Левченко. Курск, 2008. 300 с; Горбулин Р.В. В бронзе и граните: об увековечивании курских летчиков // Краеведение: история, теория и практика. Матер.студенческих научных краеведческих чтений. Курск, 2011. С. 134-138.

Определенный интерес представляют для нас диссертации Т.С. Семенихиной, Ю.А. Мелиховой, А.В. Гаврилюка, Д.А. Белозерова, Е.Л. Леоновой, в которых представлены различные аспекты гражданско-патриотической и военно-мемориальной работы в Курской области⁴³.

В последние годы вопросы истории мемориальной работы и пропаганды героизма советских солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны и ее решающих сражений, включая битву на Курской дуге, нашли отражение в публикациях курских историков Т.С. Семенихиной⁴⁴, А.Ю. Золотухина, А.Д. Немцева⁴⁵, Е.Л. Леоновой⁴⁶ и других.

⁴³ Семенихина Т.С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е годы XX столетия. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2009. 203 с; Мелихова Ю.А. История молодежного поискового движения в России в 40-е – начале 90-х годов XX века (на материалах Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2011. 295 с; Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953-1964 годах (на материалах Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. 304 с.; Белозёров Д.А. Роль общественных организаций и творческих союзов в повседневной жизни российской провинции в 50-70-е годы XX века: по материалам Курской области. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. 387 с.; Леонова Е.Л. Общественно-политическая жизнь студенческой молодежи Курской области в 1960-1980-е годы. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2019. 313 с.

⁴⁴ Семенихина, Т.С. Патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов Курской области в 60-80-е гг. XX столетия // Известия Алтайского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. 2009. № 4-2 (64). С. 186-189.

⁴⁵ Золотухин, А. Ю. «Здесь русский человек стоял, советский человек» // Военно-исторический журнал. 2008. № 7. С. 80; Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Сохраняя память о героях Огненной дуги (Вклад органов власти Курской области в увековечение подвигов защитников Отечества в 1943 г.) // Исторический архив. 2008. № 2. С. 109-115; Золотухин А.Ю., Коровин В.В. Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых (СПб:Нестор). 2009. № 1 (44). С. 97-104; № 2. С. 95-99; Золотухин, А. Ю. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. 2013. № 5 (161). С. 8-39.

⁴⁶ Леонова Е.Л. Гражданско-патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов высших учебных заведений Курска (60–80-е годы XX столетия) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 3. С. 150-159; Леонова Е.Л. Поисковая и военно-мемориальная работа курского студенчества в 1960-1980-е годы // Русский некрополь в Белграде: Материалы международного историко-патриотического Форума и международной научно-практической конференции «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом». Курск 22-25 ноября 2017 г. Курск: Университетская книга, 2017. С. 97-103.

Наиболее подробно проблемы создания памятников героям войны – участникам Курской битвы рассмотрены в диссертации А.Ю. Золотухина⁴⁷. В ней на основе документов ЦАМО РФ излагаются обстоятельства подвигов советских военнослужащих, проявивших мужество и героизм в летних боях 1943 г. на Курском выступе, анализируется деятельность местных органов власти по сооружению первых памятников боевой славы. Основное внимание автор сосредоточил на исторических предпосылках создания мемориальных объектов и формах использования их в героико-патриотическом воспитании.

Таким образом, историография исследуемой проблемы при наличии определенного числа опубликованных научных трудов, посвященных различным аспектам монументальной пропаганды подвигов советских войск на северном и южном фасах Курской дуги летом 1943 г. еще не стала предметом комплексного исследования российских и региональных историков. Отсутствуют монографические труды, обобщающие опыт военно-мемориальной работы по увековечению событий и героев Курской битвы. Настоящая диссертационная работа призвана восполнить указанные пробелы.

Целью исследования является обобщение исторического опыта взаимодействия общественных и государственных структур в процессе создания мемориальных объектов (на примере памятников, посвященных победе в Курской битве летом 1943 года).

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- охарактеризовать основные этапы реализации государственной политики в сфере сохранения памяти о событиях Великой Отечественной войны;
- отразить особенности строительства первых памятников на местах Курской битвы в 1940-1950-е годы;
- показать роль общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных Курской битве;

⁴⁷Золотухин А.Ю. Роль военно-мемориальной работы в общественной жизни Курской области: вторая половина XX – начало XXI веков. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. 342 с.

- рассмотреть судьбу проекта главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге, подготовленного Е.В. Вучетичем;
- выявить факторы, оказавшие влияние на результаты проектирования монумента творческим коллективом под руководством П.И. Бондаренко;
- оценить архитектурные предложения и реализованные проекты М.Л. Теплицкого;
- представить целостную картину процесса создания и модернизации мемориальных комплексов на южном фланге Курской дуги и в Курске.

Источниковая база исследования.

Положенные в основу диссертационного исследования источники, как опубликованные, так и неопубликованные (находящиеся на архивном хранении), классифицированы по их содержанию на четыре категории:

1) политико-правовая база, определявшая в изучаемый период отношение государства к проблеме сохранения памяти о Великой Отечественной войне и ее решающих сражениях. К данной категории нами отнесены руководящие документы, основанные на законодательстве, адресованные неопределенному кругу лиц и обязательные к исполнению. В их числе указы высших органов представительной власти, совместные постановления правительства и руководящих органов Коммунистической партии.

Политико-правовые акты, раскрывающие специфику государственной политики в сфере увековечения подвигов героев Великой Отечественной войны и определении степени ее влияния на сохранение памяти о Курской битве представлены, прежде всего, Законами СССР и РСФСР, постановлениями Верховных Советов и СМ СССР и СМ РСФСР, опубликованными в различных сборниках законодательных актов⁴⁸, а также постановлениями ЦК КПСС по организации военно-мемориальной работы⁴⁹. Комплекс документов Президиума и Секретариата ЦК КПСС 1940-1960-х годов был опубликован в сборнике

⁴⁸ Например: Свод Законов СССР (Т.7-8). М., 1990; СП СССР. 1966. № 12, 1979. № 10, СП РСФСР. 1949. № 3, 1984. № 14 и др.

⁴⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Изд. 9-е. доп. и испр. Т. 10-14. М., 1986-1987.

«Памятник Победы», подготовленном коллективом архивных работников РГАНИ⁵⁰.

2) делопроизводственная документация – наиболее обширный и разнообразный документальный массив, проанализированный в диссертационном исследовании. Это документы, связанные с обеспечением текущей организационно-управленческой деятельности государственных, партийных и административных органов, относящиеся к предмету нашего исследования. Основную часть делопроизводственных документов, использованных в данном диссертационном исследовании, составляют материалы центральных и местных органов власти, управления сферами культуры и строительства, руководящих партийных структур союзного и регионального уровня, хранящиеся в фондах двух федеральных и трех региональных архивов – Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО), Государственного архива Белгородской области (ГАБО). Всего изучено свыше 144 дел, хранящиеся в 27 фондах. Также проанализированы многочисленные документальные публикации по теме исследования.

Так, в фонде Министерства культуры СССР (Ф. 2329) РГАЛИ нами выявлены документы о сооружении памятников Курской битвы (распорядительные акты, проектная документация, чертежи, фотографии, переписка между органами власти, протоколы обсуждений представителями творческих союзов). Особенностью структурирования архивных дел в указанном фонде является подбор документов различного происхождения по хронологии их создания, что позволяет в полной мере реконструировать ход событий, связанных с проектированием и сооружением главного монумента в честь победы советских войск в битве на Курской дуге.

⁵⁰Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса Победы на Поклонной Горе в Москве. 1943-1991 гг. Сб. документов / Гл.ред. Н.Г.Томилина. М., 2004. 510 с.

В целом, изученные материалы делопроизводства следует разделить на несколько групп: а) руководящая документация (от нормативных подзаконных актов ее отличает разовый характер применения и конкретный круг лиц, которым она адресована): постановления, директивы, распоряжения, приказы органов власти и управления;

б) деловая переписка и информационно-отчетные документы (официальные обращения, сообщения, справки, доклады, отчеты) различных управленческих структур, связанных с созданием и содержанием военно-мемориальных объектов;

в) повестки дня, протоколы и стенограммы заседаний, совещаний на различных уровнях органов власти, партийных форумов, творческих союзов и общественных объединений по вопросам сооружения объектов монументальной пропаганды, посвященных Курской битве;

г) проектно-сметные материалы (технические задания, проекты памятников и мемориальных комплексов, сметы расходов по их сооружению, реконструкции и содержанию).

3) личное мемуарное и эпистолярное наследие участников событий. Особого внимания заслуживают опубликованные воспоминания курского архитектора М.Л. Теплицкого⁵¹, бывшего первого секретаря ЦК КП РСФСР И.К. Полозкова⁵², руководителя строительной отрасли Курска И.М. Казакевича⁵³.

4) периодическая печать, значение которой в освещении монументальной пропаганды Курской битвы было очень велико. Газета являлась информационной площадкой для обсуждения достоинств и недостатков проектируемых памятников, а также главным инструментом ознакомления населения с вновь открываемыми мемориальными объектами. В этом отношении газетный материал был незаменим для анализа особенностей военно-мемориальной работы при отсутствии документальных источников.

⁵¹ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. 463 с.

⁵² Полозков И.К. Земляки. Курск: Полстар, 2017. 381 с.

⁵³ Казакевич И.М. Моя профессия – строитель: книга о том, как строился Курск, начиная с шестидесятых годов прошлого века... Курск: Планета+, 2017. 183 с.

Таким образом, комплекс источников, исследованных при разработке темы, содержит различную по полноте и достоверности информацию. Представленная источниковая база позволяет воссоздать и объективно оценить опыт монументальной пропаганды событий и героев Курской битвы, накопленный органами власти и общественными объединениями на общесоюзном и региональном уровнях во второй половине XX века, и обеспечить решение задач, поставленных в диссертационном исследовании.

Методологическая основа и методы исследования. Исследование выполнено на основе использования методологических принципов объективности и историзма, которые предусматривают беспристрастный анализ собранной информации в контексте конкретной исторической обстановки. Инструментарий, при помощи которого проведено исследование, объединяет многие традиционные методы исторической науки. Применение проблемно-хронологического метода позволяет рассмотреть предмет исследования в динамике. Метод актуализации используется при обосновании актуальности темы, выработке рекомендаций и заключения. Характеристика социально-политических явлений осуществляется с привлечением структурно-системного метода, путем выделения составных частей из общей картины происходившего. Комплекс конкретно-научных методов, планируемых к применению в решении задач исследования, включает в себя, в частности: аннотирование, реферирование и систематизацию исторических источников по проблеме исследования; анализ документов, включающих в себя политико-правовую базу, статистические источники, характеризующие качественные и количественные показатели динамики рассматриваемой проблемы на государственном, региональном и местном уровнях; контент-анализ периодических изданий и источников личного происхождения различных видов, для выявления дополнительных характеристик изучаемой проблемы. Применяемые методы позволяют в полном объеме решить исследовательские задачи и достигнуть конечных результатов, обеспечив их актуальность, единство и целостность.

Научная новизна основных положений и выводов диссертации выразилась в следующем:

1. Осуществлено комплексное исследование результатов деятельности органов власти и общественных объединений по монументальной пропаганде событий и героев Курской битвы во второй половине XX века. Определены основные причины незавершенности реализации авторских проектов главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге, выполненных выдающимися советскими скульпторами Е.В. Вучетичем и П.И. Бондаренко. Дана авторская характеристика и оценка деятельности властных структур и представителей творческих союзов, оказывавших существенное влияние на процесс создания военно-мемориальных объектов, посвященных Курской битве.

2. Проанализировано влияние государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на сохранение памяти о Курской битве, определено значение ее реализации в строительстве и реконструкции первых памятников героям Курской битвы, дана авторская оценка роли общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных битве на Курской дуге.

3. Впервые в историографии структурированы мемориальные образы событий и героев Курской битвы, прослежены динамика их формирования и специфика институционализации.

4. Всесторонне исследован на основе впервые вводимых в научный оборот документов процесс разработки проекта главного монумента в честь победы в Курской битве творческим коллективом под руководством Народного художника СССР Е.В. Вучетича, выявлены организационно-управленческие и материально-технические особенности его воплощения.

5. Раскрыты основные противоречия в работе над реализацией проекта Е.В. Вучетича, возникшие после смерти скульптора в отношениях между его вдовой, унаследовавшей авторские права, органами власти и производителями основных скульптурно-технических работ.

6. Выявлен ряд социально-политических и экономических факторов, оказавших решающее воздействие на судьбу творческого проекта скульптора

П.И. Бондаренко, воплощение которого хронологически совпало с реализацией политики «Перестройки» в СССР.

7. На основе вновь выявленных документальных источников впервые комплексно раскрыты основные этапы создания наиболее значимых мемориальных комплексов, увековечивших подвиг советских воинов на южном фланге Курской дуги.

8. Проанализированы опубликованные воспоминания и другие источники личного происхождения, в частности, проектно-творческое наследие курского архитектора М.Л. Теплицкого, как одна из форм сохранения исторической памяти. На основе данных свидетельств впервые отражены нереализованные проектные предложения создания военно-мемориальных объектов, посвященных Курской битве.

9. На примере создания мемориального комплекса «Курская дуга» показана специфика реализации в Российской Федерации политики монументальной пропаганды военной истории Отечества в условиях новых общественных отношений и глубокого экономического кризиса.

Положения, выносимые на защиту.

1. Содержание государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на протяжении 1940-1990-х годов трансформировалось от определения конкретных мер по увековечению памяти погибших защитников Отечества средствами монументальной пропаганды (в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия) до регулярного дублирования формализованных идеологических установок и стандартных мероприятий (последняя треть XX века).

2. Противоречивость роли творческих союзов архитекторов и художников в процессе создания мемориальных объектов, посвященных победе в Курской битве, заключается в корпоративном одобрении наиболее оптимальных и достойных вариантов проектов художественно-экспертным сообществом на общесоюзном и республиканском уровнях, при одновременном ревностном отношении и

непринятии проектных предложений своих столичных коллег местными деятелями изобразительного искусства.

3. Обобщение опыта разработки нереализованных мемориальных объектов в честь Курской битвы является перспективным направлением исследования истории военно-мемориальной работы и позволяет открыть ранее неизвестные страницы творческих биографий таких выдающихся деятелей отечественной культуры, как Е.В. Вучетич, П.И. Бондаренко, Г.В. Нерода и других.

4. Решающими факторами, определявшими судьбу монументальных проектов, посвященных победе советских войск в битве на Курской дуге, наряду с уровнем профессионализма авторов, являлись социально-политические (властные решения, общественные обсуждения), экономические (финансирование, снабжение материальными ресурсами) и организационно-управленческие (эффективность координационной деятельности административных структур).

5. Опыт монументального увековечения событий и героев Курской битвы указывает на прямую зависимость активизации мемориальной работы органов власти и общественных объединений от планирования и проведения ими мероприятий в рамках подготовки и празднования юбилейных дат, что с одной стороны приводило к негативному влиянию на качество ускоренно возводимых объектов, но с другой стороны, с привлечением дополнительных ресурсов обеспечивало их должное состояние.

6. Возведение, внешний облик и состояние сооруженных в постсоветский период военно-исторического музея «Прохоровское поле» и мемориального комплекса «Курская дуга» оказались в прямой зависимости от поддержки их строительства и содержания федеральным центром. Сложившиеся к 1990-х гг. в нашей стране историографические традиции оказали благоприятное влияние на восприятие в общественном сознании истории всей Курской битвы как одного «Величайшего танкового сражения под Прохоровкой», переместив все акценты мемориальной пропаганды на южный фас Курской дуги.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что разработка рассматриваемой проблемы способствует системному изучению процесса

формирования исторической памяти о решающих сражениях Великой Отечественной войны средствами монументальной пропаганды. Анализ проблемы позволяет существенно расширить общие представления о взаимосвязи исторических событий и исторической памяти. Результаты исследования могут стать теоретической основой для дальнейшего осмысления исторического опыта и перспектив мемориализации подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и выводов в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в написании работ по проблемам сохранения исторической памяти и патриотического воспитания, в разработке учебных курсов для высших и средних специальных учебных заведений по отечественной и региональной истории. Материалы работы могут быть использованы в разработке экскурсионно-туристских маршрутов по местам Курской битвы. Они также могут быть применены в деятельности органов власти, ответственных за сохранение объектов культурного наследия. Организаторы работы по героико-патриотическому воспитанию граждан могут использовать обобщенный в диссертации опыт в деле дальнейшей мемориальной пропаганды и сохранения военно-исторического наследия.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей ВАК.

Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02 – Отечественная история. Области исследования: 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 8. Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития; 23. История Великой Отечественной войны; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация результатов исследования состоялась на заседаниях кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета, а также

на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях.

Всего в рамках диссертационной проблематики опубликовано 10 научных работ (из них 4 – в журналах, рекомендованных ВАК), выполненные автором лично и в соавторстве (общий объем – 8 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и 10 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Глава 1. Взаимодействие властных структур и общественных организаций в вопросах увековечения подвига советских воинов на Курской дуге

1.1 Влияние государственной политики в сфере военно-мемориальной работы на сохранение исторической памяти о Курской битве

Необходимо подчеркнуть, что мероприятия по увековечению памяти советских военнослужащих, павших в боях с немецко-фашистскими захватчиками начали осуществляться уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Главное Политическое Управление Красной Армии в декабре 1941 г. директивно потребовало осуществлять захоронение погибших в братских могилах, обозначая их насыпным холмом с установкой пирамидального знака⁵⁴.

На практике условия военного времени, как правило, не позволяли войскам Действующей армии проявлять должную заботу о погребенных на полях сражений боевых товарищах. Поэтому памятники на местах воинских захоронений, установленные в 1941-1942 гг., были большой редкостью. Весной 1942 г. на пленуме Правления Союза советских архитекторов проектирование памятников героям войны была признана одним из приоритетных направлений деятельности. Эскизы и проекты будущих памятников разрабатывались, как правило, на конкурсной основе. Причем в конкурсах принимали участие как известные художники, так и фронтовики, не имевшие специальной подготовки, но делившиеся своими идеями⁵⁵.

⁵⁴Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992. С. 165.

⁵⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Т. 12. Итоги и уроки войны. М., 2015. С. 222.

Отношение к сохранению памяти павших героев стало изменяться в ходе Курской битвы. Так, в приказе Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина от 24 июля 1943 г., изданном в связи с провалом наступления гитлеровской армии на Курском направлении, прозвучал лозунг: «Вечная слава героям, павшим на поле боя, в борьбе за свободу и честь нашей Родины!»⁵⁶. Этот призыв Верховного Главнокомандующего был конкретизирован директивными указаниями командования на местах. В частности, 30 июля 1943 г. командующий артиллерией Центрального фронта генерал-лейтенант артиллерии В.И. Казаков отмечал: «Войска Центрального фронта в июле 1943 г. вели ожесточенные исторические бои с огромными полчищами озверевших фашистских бандитов, пытавшихся сотнями танков и самолетов пробить бронь в нашей обороне... Многие погибли смертью храбрых вместе со своими орудиями, не дрогнув и не отступив ни на шаг. Слава о погибших героях, память о них будут жить в веках»⁵⁷. Для увековечения памяти героев-артиллеристов, погибших в боях за Родину, командирам частей и соединений приказывалось воздвигнуть памятники с мемориальными досками на могилах героев.

25 сентября 1943 г. Курским облисполкомом было принято знаковое решение «Об охране братских и отдельных могил бойцов и офицеров Красной Армии», потребовавшее от местных властных структур незамедлительно установить места воинских захоронений, обеспечив при необходимости их восстановление, благоустройство и охрану. На могилах павших предлагалось соорудить памятники из дерева или других материалов, а также ограждение⁵⁸.

Начальник Тыла Красной Армии генерал-полковник А.В. Хрулев 8 декабря 1943 г. письменно уведомил председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина об отсутствии должностных лиц и властных структур, ответственных за увековечение памяти погибших в боях с врагом бойцов и командиров Красной Армии. Поэтому предлагалось возложить указанные функции на местные органы

⁵⁶ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. С. 16.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47.

⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 22. Д. 23. Л. 143.

исполнительной власти. Одновременно им был подготовлен проект постановления ГКО «Об увековечении памяти погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, которое по неизвестным причинам не было принято»⁵⁹.

Приказом заместителя Народного комиссара обороны СССР генерал-полковника Е.А. Щаденко от 4 февраля 1944 г. на воинских захоронениях предписывалось устанавливать временные памятники, с указанием на них звания, фамилии, имени и даты гибели военнослужащего.

В это время актуализировалась проблема проектирования типовых надгробий. К временным памятникам, сооружаемым на местах захоронений из подручного материала, предъявлялось требование обладать высокими художественными качествами. Параллельно велось проектирование уникальных и типовых надгробий из долговечных материалов. На основе массовых воинских захоронений формировались мемориальные кладбища. Архитектурно-скульптурное сооружение над общей братской могилой, с приданием ему статуса монумента, увековечивающего значимое историческое событие, приобретало форму мемориального ансамбля⁶⁰.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны работа по мемориализации подвигов ее героев активизировалась. В обращении Правления Союза архитекторов СССР, адресованном 13 мая 1945 г. всем деятелям монументального искусства содержался призыв «увековечить память героев, павших за Родину, прославить боевые подвиги наших армий и отдельных воинов в монументах, которые будут воздвигнуты в честь победных сражений, в честь городов-героев, во славу полководцев и бойцов»⁶¹.

Для оказания практической помощи в организации мемориальной работы на местах Военным издательством в 1947 г. были опубликованы «Типовые проекты

⁵⁹ Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса Победы на Поклонной горе в Москве. Сб. документов. М., 2004. С. 18-20.

⁶⁰ Малинина Т.Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942-1945 годов). Автореф. дис. канд. искусствовед. М., 1984. С. 10-11; Она же. Из истории мемориального ансамбля, посвященного событиям Великой Отечественной войны. По материалам архитектурных конкурсов 1942-1945 годов // Труды Академии художеств СССР. Вып. 2. М., 1984. С. 18-20.

⁶¹ Памяти павших: Великая Отечественная война (1941-1945). М., 1995. С. 190.

памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской Армии, Военно-Морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны», разработанные по заданию Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР сотрудниками Института общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР⁶².

18 февраля 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление № 405-265 «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и о надзоре за их состоянием»⁶³, потребовавшее от местных органов власти и военкоматов произвести учет всех воинских захоронений. Одиночные могилы, располагавшиеся вне населенных пунктов, предлагалось перенести на ближайшие военные и гражданские кладбища. В соответствии с этим документом на всей территории СССР была проведена значительная работа по учету и благоустройству воинских кладбищ, братских и одиночных захоронений советских военнослужащих.

Мероприятия, обозначенные в постановлении СНК СССР от 18 февраля 1946 г., начали активно проводиться и на территории Курской области. Так, во второй половине 1940-х гг. органы власти Поныровского района, где летом 1943 г. вели наиболее ожесточенные оборонительные бои войска Центрального фронта, регулярно принимали меры по организации ухода за воинскими захоронениями. Только в 1947 г. райисполком трижды обсуждал проблемы благоустройства братских могил участников Курской битвы в селах 1-е и 2-е Поныри, Самодуровка, Первомайское, Ольховатка, Брусовое, связанные с перезахоронением туда останков погибших военнослужащих. На территориях памятников Героям-артиллеристам и Героям-саперам были возведены чугунные ограждения.

⁶²Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны/ Под ред. Н.Я. Колли. М., 1947. 153 с.

⁶³ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 87. Л. 51; Памяти павших: Великая Отечественная война (1941-1945). М., 1995. С. 191.

Гранитные надгробия с именами павших воинов были установлены на 16 воинских кладбищах, расположенных в Поныровском районе⁶⁴.

11 июня 1948 г. Курский облисполком вынужден был вмешаться в затянувшийся процесс установки бюстов земляков – дважды Героев Советского Союза Г.М. Мыльников и А.Е. Боровых. Его решением Курскому горисполкому предлагалось организовать торжественное открытие установленного в Первомайском саду бюста участника Курской битвы майора авиации А.Е. Боровых, с приглашением его на эту церемонию. От Октябрьского райисполкома требовалось обеспечить скорейшую установку бюста Г.М. Мыльникова⁶⁵. Соответствующим коммунальным службам области и города предписывалось взять на баланс памятники, обеспечив их сохранность и поддержание в надлежащем виде⁶⁶.

14 октября 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление № 3898 «О мерах по улучшению охраны памятников культуры», утвердившее «Положение об охране памятников культуры». Согласно этому документу государственной охране подлежали исторические памятники, к числу которых относились сооружения и места, связанные с важнейшими историческими событиями Великой Отечественной войны. На руководителей предприятий, учреждений и организаций, в пользовании которых находились памятники истории, возлагалась полная ответственность за их содержание в сохранности и своевременный ремонт, за благоустройство занимаемых памятниками участков и организацию надлежащей охраны этих памятников⁶⁷.

Постановлением Совета Министров РСФСР № 373 от 28 мая 1949 г. утверждалась инструкция «О порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР», согласно которой охрана памятников археологии и истории, а также надзор за их содержанием возлагались на исполнительные органы власти субъектов РСФСР.

⁶⁴ Поныровский район. Страницы истории. Курск, 2011. С. 80.

⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 260. Л. 9.

⁶⁶ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 18. Л. 50; Д. 19. Л. 128.

⁶⁷ Охрана исторических и археологических памятников. Сб. руководящих и справочных материалов. М., 1949. С. 5-7.

Первичным мероприятием по учету памятников являлась проверка их на месте и занесение в государственные регистрационные списки, подлежащие утверждению соответствующими органами⁶⁸.

23 сентября 1950 г. Курский облисполком в своем решении № 910 указал, что памятные знаки, установленные на воинских захоронениях, в ряде случаев обветшали и требуют замены. Многие братские могилы, в том числе расположенные в районах боев на Курской дуге, не имели соответствующих мемориальных знаков, информационных надписей и ограждений. В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 1110 от 8 сентября 1950 г. Курский облисполком обязал местные органы власти до 1 ноября 1950 г. обеспечить приведение в порядок воинских захоронений, восстановление могильных холмов, оформление их дерном и установку информационных знаков⁶⁹. Контроль за благоустройством и охраной братских могил был возложен на районные отделы культурно-просветительной работы, которые не имели достаточных средств для выполнения поставленных задач.

На протяжении 1950-1960-х гг. партийно-правительственными органами союзного и республиканского уровня было принято около 20 политико-распорядительных актов, регламентировавших вопросы создания в стране мемориальных объектов. Например, постановлением Секретариата ЦК КПСС от 29 января 1957 г. «О сооружении памятников и монументов героям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» предусматривалось создание монументальных сооружений, отражающих роль отдельных городов Советского Союза в достижении победы над врагом, но Курская область в этом документе не была отнесена к числу объектов мемориализации мест решающих сражений Великой Отечественной войны⁷⁰.

26 августа 1958 г. в связи с исполнявшейся 15-й годовщиной полного освобождения территории Курской области от немецко-фашистских захватчиков, обком КПСС и облисполком приняли постановление, обязывавшее райисполкомы

⁶⁸ Охрана исторических и археологических памятников. М., 1949. С. 22.

⁶⁹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 38. Д. 98. Л.15.

⁷⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 48. Л. 46.

обеспечить приведение в порядок братских могил и памятников погибшим советским воинам, с организацией в юбилейную дату 2 сентября 1958 г. возложения к ним венков и цветов⁷¹.

Руководствуясь директивными документами центральных партийных и советских органов, властные структуры Курской области проводили значительную работу по сохранению памяти о бойцах РККА, захороненных в 1943 г. на территории Курской области. Так, в Курской области к весне 1960 г. имелось 27 воинских кладбищ, 393 братских и индивидуальных захоронений периода Великой Отечественной войны⁷². Большая часть из них была обозначена памятными знаками, представленными 108 скульптурными изображениями и 316 надгробиями из долговечных материалов⁷³.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 9 марта 1960 г., бюро Курского обкома ВКП(б) 24 мая 1960 г. приняло постановление «Об увековечении памяти советских воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны», отметившее некоторые положительные результаты работы по благоустройству воинских захоронений, проведенную на местах, и потребовавшее организовать шефство комсомольских и пионерских организаций, а также производственных коллективов за памятниками, установленными на местах сражений и могилах погибших воинов. Местным органам власти предписывалось привести в должный порядок и обеспечить регулярный уход за военно-мемориальными объектами. С целью увековечения исторического значения Курской битвы постановлением предписывалось установить в областном центре монументальный памятный знак с вечным огнем и монументальный памятник на ст. Поныри. Курский облисполком обязывался предусмотреть в плане развития народного хозяйства на 1961 г.

⁷¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3020. Л. 53-54; Настоящий патриот ценит свое Отечество... Культурно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи Курской области (1934-1965 годы). Сборник документов / Гл. ред. В.Л. Богданов. Курск, 2014. С. 327-328.

⁷² ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3571. Л. 37; Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953-1964 годах (на материалах Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. С. 204.

⁷³ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3571. Л. 34.

выделение средств на замену временных кирпичных надгробий воинских захоронений скульптурными памятниками⁷⁴.

Курский обком КПСС поручил комсомольским организациям области провести активную работу по благоустройству братских могил и кладбищ, организовать уход за памятниками и захоронениями воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны⁷⁵.

Совет Министров РСФСР 30 августа 1960 г. принял постановление № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», отметившее положительные результаты в этой сфере. На территории Российской Федерации было взято на учет свыше 30 тыс. памятников, из которых наиболее ценные приняли на государственную охрану. Осуществлены ремонтно-реставрационные работы более чем по 2 тыс. из них, восстановлено и отреставрировано почти 700 памятников, разрушенных в годы Великой Отечественной войны. Постановлением предписывалось благоустроить и озеленить памятные места, братские могилы и воинские захоронения; установить на памятных местах монументы из долговечных материалов⁷⁶.

В дополнение и частичное изменение указанного постановления Совет Министров РСФСР в 1974 г. дополнил список подлежащих охране памятников государственного значения военно-мемориальными объектами Курской битвы, внося в него памятники Героям-саперам и Героям-артиллеристам, братские могилы советских воинов у села Теплое Поныровского района; памятное место, где находилась землянка, в которой размещался штаб Воронежского фронта под командованием генерала армии Н.Ф. Ватутина в селе Ржава Пристенского района⁷⁷.

⁷⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3426. Л. 71-73.

⁷⁵ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 1. Д. 583. Л. 10; Настоящий патриот ценит свое Отечество...

Культурно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи Курской области (1934-1965 годы). Сборник документов / Гл. ред. В.Л. Богданов. Курск, 2014. С. 329.

⁷⁶ <http://docs.cntd.ru/document/9012089>; Список памятников истории, связанных с периодом Великой Отечественной войны (1941-1945). Курск, 1995. С. 14.

⁷⁷ Список памятников истории, связанных с периодом Великой Отечественной войны (1941-1945). Курск, 1995. С. 43.

28 апреля 1963 г. с постановлением ЦК КПСС «О 20-летию разгрома немецко-фашистских войск под Курском» была дана историческая оценка Курской битвы как одного из решающих сражений Второй мировой войны, ознаменовавшего завершение коренного перелома в Великой Отечественной войне⁷⁸. Во исполнение этого постановления бюро промышленного и сельского обкомов КПСС 28 мая 1963 г. совместно постановили провести комплекс мероприятий, в числе которых было приведение в порядок памятников и захоронений воинов, погибших в боях на Курской дуге, с организацией у них 5 августа 1963 г. митингов и возложения цветов⁷⁹. Но по оценке современников, участвовавших в юбилейных торжествах, ремонт памятников боевой славы на территории Поныровского района был осуществлен недобросовестно⁸⁰.

В решении Курского облисполкома № 371 от 20 июля 1964 г отмечалось, что за последние годы на территории области проводились значительные работы по благоустройству могил советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. На 195 братских могилах временные обелиски и надгробия были заменены скульптурными композициями. Большинство индивидуальных захоронений, находившихся за пределами населенных пунктов, переносились на ближайшие гражданские кладбища или в отдельные братские могилы. Но процесс перезахоронений и благоустройства военных мемориалов в отдельных районах неоправданно задерживался, а в некоторых, наоборот, имела место чрезмерная поспешность. Райисполкомам и областному Управлению культуры в течение лета – осени 1964 г. предлагалось завершить запланированные мероприятия по обустройству памятных мест⁸¹.

19 марта 1965 г. Курский облисполком принял решение, обязывавшее районные и городские исполнительные комитеты до 25 марта определить объемы работ и материальных ресурсов, необходимых для благоустройства памятников и

⁷⁸ ГАОПИКО. Ф. П-4970. Оп. 1. Д. 60. Л. 308.

⁷⁹ ГАОПИКО. Ф. П-4970. Оп. 1. Д. 60. Л. 309, 314.

⁸⁰ Разиньков В., Шитиков Н. На земле героической // Колхозная жизнь. 1963. 3 авг.; Флягин А. В гостях у курян герои Курской битвы // Курская правда. 1963. 3 авг.

⁸¹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 48. Д. 195. Л. 66-67.

могил воинов, с целью завершения к 1 мая юбилейного года Победы замены всех временных обелисков и надгробий типовыми памятниками. Областному отделению Художественного фонда (директор – В.И. Машталерук) поручалось своевременно и качественно выполнять заявки на изготовление типовых памятников для братских захоронений. От Золотухинского райисполкома потребовалось обеспечить поддержание в надлежащем состоянии имевших государственное значение памятников героям Курской битвы, находившихся на территории бывшего Поныровского района⁸².

Сохранению и поддержанию в надлежащем состоянии военно-исторических памятников способствовало принятие 23 июля 1965 г. постановления Совета Министров РСФСР № 882 «Об организации Всероссийского добровольного Общества охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК)⁸³. Во исполнение этого постановления 2 сентября 1965 г. Курский облисполком принял решение № 575, предписывающее образовать организационный комитет по подготовке и проведению областной учредительной конференции ВООПИК, который возглавил заместитель председателя облисполкома Р.П. Малахов⁸⁴.

Выступивший на состоявшейся 24 декабря 1965 г. конференции Р.П. Малахов в своем докладе охарактеризовал состояние братской могилы воинов-артиллеристов батареи капитана Г.И. Игишева на Тепловских высотах, памятника Героям-саперам в 4 км северо-восточнее Понырей и захоронений Героев Советского Союза на ст. Поныри: «К памятным местам боев на Курской дуге в Понырях трудно добраться, как со стороны железной дороги, так и с трассы. В непогоду вообще не проехать». В связи с изложенным, ставилась задача заасфальтировать подъездные пути к памятникам⁸⁵. Директор Поныровской школы И.В. Бобынцев рассказал о шефстве над 34 военно-мемориальными объектами района, предложив отметить памятными знаками все места героических сражений

⁸² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1636. Л. 74-75.

⁸³ Свод Законов РСФСР. Т. 3. М., 1988. С. 512; Собрание постановлений правительства РСФСР (далее – СП РСФСР). 1965. № 17. Ст. 101; Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973. С. 144-149.

⁸⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1665. Л. 146, 149-150.

⁸⁵ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 2. Л. 89.

на северном фазе Курской дуги⁸⁶.

Следующим важным шагом в деле обеспечения сохранности мемориальных объектов стало издание 24 мая 1966 г. Советом Министров РСФСР постановления № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР»⁸⁷. В соответствии с ним, республиканские и местные органы исполнительной власти обязывались обеспечить бережное сохранение памятников истории и культуры, их правильное содержание, широкую пропаганду, активное использование в воспитательной работе, считая выполнение этой задачи делом государственной важности. Постановлением предусматривалось широкое привлечение общественности к проведению мероприятий по сохранению, использованию и пропаганде памятников, организация над ними шефства предприятий, учреждений, колхозов и учебных заведений. Министерство финансов РСФСР обязывалось предусматривать в течение 1967-1970 гг. выделение из госбюджета целевым назначением на реставрацию памятников истории и культуры не менее 5 млн. рублей ежегодно.

С 1 июля 1966 г. создавалась Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР. С целью усиления контроля за охраной памятников местным органам власти предлагалось привлекать к ответственности руководителей организаций и отдельных лиц, наносящих ущерб памятникам истории и культуры, состоящим под охраной государства; продолжить работу по учету и выявлению новых памятников, подлежащих принятию под охрану, с предоставлением права по согласованию с Министерством культуры РСФСР включать дополнительно выявленные ценные памятники в список подлежащих охране как памятники местного значения⁸⁸.

В решении Курского облисполкома № 496 от 2 августа 1966 г.⁸⁹ указывалось, что местные органы власти проделали значительную работу по охране памятников.

⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 2. Л. 95-97.

⁸⁷ Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973. С. 150-154.

⁸⁸ Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. М., 1973. С. 150-154.

⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1758. Л. 102, 103-108;

Это решение было принято в соответствии с постановлением СМ РСФСР № 473 от 24 мая 1966 г. (Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов. – М., 1973. – С. 150-154).

Во многих районах была завершена замена временных надгробий на местах захоронения советских воинов, организовано шефство школьников за братскими могилами. В то же время отмечалось явно неудовлетворительное состояние памятников Героям-саперам и Героям-артиллеристам в Золотухинском районе, мемориальной доски генералу армии Н.Ф. Ватутину в Пристенском районе⁹⁰. Облисполком поручил областному отделению ВООПИК обеспечить комплекс мероприятий по приведению памятников военной истории в должное состояние, с привлечением общественности к их пропаганде⁹¹.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 июня 1966 г. № 481 «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов»⁹² Министерство культуры СССР включило проектируемый памятник в честь победы советских войск над немецко-фашистскими войсками в битве на Курской дуге в перспективный план сооружения монументов, имеющих общегосударственное значение⁹³.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 января 1967 г. № 58 был утвержден план сооружения в 1967-1970 гг. памятников и монументов, имеющих общегосударственное значение⁹⁴. Планом предусматривалось сооружение памятника-монумента в ознаменование победы Советской Армии на Курской дуге.

20 марта 1967 г. Курский облисполком принял решение № 186 «О проведении работ по увековечению имен воинов, павших в боях за Родину на памятниках, братских и одиночных могилах», поручившее областному военкомату завершить подготовку учетных данных на воинов, захороненных на территории области, определив объемы расходов, связанных с установкой мемориальных знаков⁹⁵.

В рамках подготовки к 25-летию победы в Курской битве 16 января 1968 г.

⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-3222. Оп. 44. Д. 1758. Л. 103-104.

⁹¹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁹² СП СССР. 1966. № 12. Ст. 115.

⁹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 1.

⁹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 6. М., 1968. С. 308.

⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1837. Л. 119-120.

бюро обкома КПСС приняло постановление, предусматривавшее не только уже традиционное проведение митингов с возложением цветов у братских могил, но и установку на северном фесе Курской дуги «вещественных» памятных знаков – танков, орудий, пулеметов, являвшихся символом доблести и героизма советских воинов. В июле 1968 г. планировалось завершение сооружения памятника у с. Сергеевка Фатежского района. Местным органам власти и организациям ВООПИК предлагалось в очередной раз привести в порядок памятники и воинские захоронения⁹⁶.

Новой формой монументальной пропаганды военной истории стало проведение с 15 марта по 1 июля 1968 г. областного смотра памятников Великой Отечественной войны, посвященного 25-летию Курской битвы. Согласно Положению, его участниками становились трудовые коллективы, учреждения культуры, учебные заведения, общественные организации и отдельные граждане. В ходе смотра оценивались: приведение к юбилею Курской битвы всех памятников образцовое благоустроенное состояние; шефство над памятниками и регулярный уход за ними; составление описания истории памятников и событий, связанных с ними; пропаганда памятников и проведение у них массовых мероприятий; использование памятников в образовательном процессе; обеспечение памятных мест мемориальными досками об их истории и значении⁹⁷.

Подводя итоги работы областной организации ВООПИК в период подготовки к 25-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в апреле 1971 г. председатель президиума областной организации А.И. Мошенский отмечал, что воздвигнутые на курской земле памятники несут огромный запас не только героического, но и эмоционального воздействия. Олицетворяя боевые подвиги старших поколений, и раскрывая их духовные богатства, они являются мощным источником военно-патриотического воспитания. На территории Курской области располагалось более 400 памятников, памятных мест Курской битвы, многочисленные братские и одиночные могилы воинов, павших в боях за Родину,

⁹⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 58. Д.62. Л. 26, 61,64

⁹⁷ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 45. Л. 35-40.

за которыми организовано шефство трудовых и ученических коллективов⁹⁸. В 1968-1970 гг. на реставрацию памятников боевой славы Курское областное отделение ВООПИК выделило 130 тысяч рублей⁹⁹.

Заведующая областным отделом народного образования А.Е. Авдеева, оценивая роль памятников боевой славы в патриотическом воспитании молодежи, указывала: «Бережное отношение к памятникам героического прошлого, уважение к ним всегда было традицией нашего народа, показателям подлинной культуры... Шефство школьников над братскими могилами воинов и памятниками боевой славы является святым и почетным долгом...»¹⁰⁰

В связи с подготовкой к празднованию 30-летия победы в Курской битве, 27 марта 1973 г. бюро обкома КПСС постановило утвердить перечень основных мероприятий, посвященных юбилейной дате, включивший наряду со ставшими традиционными проведением областного смотра памятников и организацией митингов у воинских захоронений, открытие мемориального комплекса на месте командного пункта штаба Центрального фронта в местечке Свобода Золотухинского района, сооружение памятника в честь советских летчиков – героев Курской битвы¹⁰¹.

С 1 апреля по 1 августа 1973 г. в Курской области был проведен очередной смотр памятников¹⁰². Жюри смотра отметило результаты капитального ремонта и реконструкции ряда памятников боевой славы, на которых деревянные ограждения были заменены металлическими, а на многих братских могилах были установлены мраморные доски с фамилиями погибших воинов. Коренным образом изменился облик воинского захоронения в Фатеже, где в апреле 1973 г. была воздвигнута памятная стела в виде скорбящего воина. Вдоль переднего края обороны советских войск на Курской дуге были установлены 30 мемориальных досок с указанием

⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 69. Л. 1-11; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель). Курск, 2014. С. 113.

⁹⁹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 69. Л. 16.

¹⁰⁰ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 69. Л. 23-24.

¹⁰¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 46. Л. 149-150.

¹⁰² ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 671. Л. 132; Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 94. Л. 53-55.

номеров стрелковых дивизий, «стоявших насмерть и победивших врага» на данном рубеже¹⁰³.

29 мая 1973 г. ЦК КПСС принял постановление «О мероприятиях в связи с празднованием 30-й годовщины разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге». Документ предусматривал, в основном, проведение массовых мероприятий, пропагандирующих историческое значение Курской битвы. В нем не упоминалось использование в ходе юбилейных торжеств военно-мемориальных объектов, сооруженных на местах сражений. В соответствии с этим постановлением ЦК, Курский обком партии 6 июня 1973 г. принял постановление о его неукоснительном исполнении, с назначением ответственных лиц, а также подтвердил необходимость выполнения плана подготовительных мероприятий к юбилею, уже принятого ранее¹⁰⁴.

В директивных документах центральных и региональных партийных органов с середины 1970-х гг. стало наблюдаться смещение содержательных акцентов в сторону возвеличивания роли партии как основного организатора побед Великой Отечественной войны, с установкой на активное использование этого тезиса в идейно-политическом воспитании граждан. Эта тенденция наиболее четко прослеживается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»¹⁰⁵ от 31 января 1975 г., постановлении бюро Курского обкома КПСС «О подготовке и празднованию 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 14 января 1973 года¹⁰⁶. Областная программа подготовки к юбилею Победы, в числе других, включала традиционные мероприятия военно-мемориальной направленности: областной смотр памятников, с приведением их в надлежащий порядок; улучшение шефской работы; проведение шествий и митингов с возложением венков и цветов¹⁰⁷. Оценивая работу, проведенную в тот период по

¹⁰³ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 92. Л. 50-51; Д. 94. Л. 44.

¹⁰⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 50. Л. 142-144.

¹⁰⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 12. 1971-1975. Изд. 9-е доп. и испр. М., 1986. С. 508.

¹⁰⁶ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 192. Л. 19-21.

¹⁰⁷ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 192. Л. 37, 39.

охране памятников павшим воинам, ветеран военной службы полковник А.И. Мошенский констатировал: «Когда смотришь, что спустя 30 лет не ухожены памятники, братские могилы зарастают чертополохом, сердце обливается кровью за то невнимание, которое проявляют председатели колхозов, сельских советов, и райсоветов, на территории которых расположены эти братские могилы»¹⁰⁸.

В преддверии юбилейных торжеств в Курской области был объявлен месячник по уходу и пропаганде памятников боевой славы¹⁰⁹. Областной Совет ВООПИК предусмотрел выделение средств на реконструкцию и благоустройство памятников. Весной 1975 г. учащиеся СПТУ-4 и 2-й Воробьевской восьмилетней школы приступили к восстановлению землянок на месте командного пункта 16-й Воздушной армии у с. Уколово Золотухинского района¹¹⁰.

Но нередко эта работа на местах велась недостаточно интенсивно. Заведующий отделом спортивной и оборонно-массовой работы обкома ВЛКСМ А.Т. Уваров отмечал: «Нередко работа по шефству над памятниками сводится к побелке и покраске их ко Дню Победы». Складывалось «ненормальное» положение и с перезахоронением павших воинов, когда их прах переносился в братские могилы, а имена на мемориальные доски не заносились¹¹¹. В частности, критиковались исполком и комсомольская организация Поныровского района.

В целом, к 30-летию Победы были проведены значительные работы по благоустройству на солдатском и офицерском кладбищах г. Курска, территорий у памятников Героям-саперам и Героям-артиллеристам в Поныровском районе. На реконструкцию и благоустройство памятников боевой славы за 1975 г. в Курской области было израсходовано более 80 тыс. рублей, что позволило установить 174 мраморных доски и заменить ограды у 26 памятников¹¹².

В рамках подготовки к 35-летию Курской битвы, в течение 1978 г. были

¹⁰⁸ ГАКО. Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 24. Л. 85.

¹⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 114. Л. 17-18.

¹¹⁰ Коровин В.В., Белозеров Д.А. Становление Курской областной организации Всероссийского общества охраны памятников истории культуры (ВООПИК) в 70-е – начале 80-х годов XX столетия // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 6 (45). С. 264.

¹¹¹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 112. Л. 33-34.

¹¹² ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 113. Л. 14-16; Д. 114. Л. 83-84.

проведены районные смотры памятников боевой славы¹¹³. Так, в ходе смотра на территории Поныровского района, где по данным райвоенкомата было захоронено 6690 советских военнослужащих, удалось привести в порядок 23 памятника боевой славы и установить 13 новых мемориальных досок¹¹⁴.

С 1 марта 1979 г. в СССР вводился в действие Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»¹¹⁵ от 15 декабря 1978 года. Согласно статье 6 указанного нормативного акта, памятники и памятные знаки, связанные с событиями Великой Отечественной войны, захоронения погибших за свободу и независимость Родины были отнесены к категории памятников истории¹¹⁶.

11 апреля 1979 г. Совет Министров СССР принял очередное постановление № 339 «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов и партизан», потребовавшее от местных органов власти принять дополнительные меры по благоустройству и приведению в надлежащий порядок воинских захоронений; проводить работу по выявлению мест захоронения и увековечению памяти павших, не допуская перезахоронений из них без согласия Министерства обороны или органов военного управления¹¹⁷.

В первой половине 1980-х гг. был принят ряд постановлений ЦК КПСС о праздновании юбилейных дат Победы в Великой Отечественной войне, определявших комплекс мероприятий по активизации военно-мемориальной работы и уходу за воинскими захоронениями и памятниками боевой славы¹¹⁸. Например, 14 января 1980 г. было принято постановление ЦК КПСС «О

¹¹³ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 146. Л. 206-208.

¹¹⁴ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 146. Л. 50-52, 57, 148-149.

¹¹⁵ Свод законов РСФСР. Т. 3. М., 1988. С. 511.; Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 51. Ст. 1388. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. был принят в соответствии с Законом СССР от 29 октября 1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». (См: Свод законов СССР. Т. 3. М., 1990. С. 704-712; Ведомости ВС СССР. 1976. № 44. Ст. 628, 629.)

¹¹⁶ Свод законов СССР. Т. 3. М., 1990. С. 705.

¹¹⁷ Свод Законов СССР. М., 1990. Т. 8. Ст. 524; СП СССР. 1979. № 10. Ст. 64.

¹¹⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 14 (1981-1984). М., 1987. С. 582-590.

праздновании 35-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹¹⁹

Традициям прежних лет соответствовали принятые бюро обкома КПСС 19 февраля 1980 г. и 27 апреля 1982 г. постановления о подготовке к 35-летию Победы и к 40-летию Курской битвы¹²⁰. 2 марта 1983 г. был утвержден план юбилейных мероприятий, предусматривавший организацию шефства, ухода, реставрации, сооружения новых памятников боевой славы, восстановление имен погибших и захороненных в братских могилах на территории области советских воинов¹²¹.

В дни празднования 40-летия Курской битвы (август 1983 г.) в областном центре состоялось торжественное открытие Мемориала павших, где были захоронены воины, погибшие или умершие от ран летом 1943 г. на курской земле. На сооружение мемориала в Курске было израсходовано 750 тыс. руб., а на строительство мемориала «Командный пункт Воронежского фронта», открытого в Пристенском районе, было использовано 56 900 руб., преимущественно выделенных совхозом им. Кирова¹²².

В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О 40-летию Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» от 31 мая 1984 г.¹²³, бюро Курского обкома КПСС 23 июня 1984 г. утвердило региональный план юбилейных мероприятий, в мемориальной части почти полностью повторявший аналогичные документы начала 1980-х годов¹²⁴. Таким образом, формализация и бюрократический подход к празднованию общественно значимых событий, постепенно укоренились на государственном уровне.

Следует согласиться с мнением кандидата исторических наук А.Д. Попова, считающего, что идеологический кризис первой половины 1980-х гг. был во многом обусловлен догматизацией и ритуализацией политической жизни СССР в

¹¹⁹ Справочник партийного работника. Вып. 21. М., 1981. С. 320-321.

¹²⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 69. Д. 10. Л. 5-6, 41-46; Оп. 72. Д. 24. Л. 8-11.

¹²¹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 74. Д. 121-а. Л. 23-31.

¹²² ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 70-71, 109; Д. 239. Л. 58.

¹²³ Коммунистическая Партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898-1986). Т.14 (1981-1984). М., 1987. С. 585.

¹²⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 76. Д. 36. Л. 2-6, 43.

период «застоя», в связи с чем и празднование 40-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. имело не только мемориально-исторический, но, прежде всего, главный политико-идеологический контекст¹²⁵.

С весны 1985 г. в условиях реализации политики «перестройки» вслед за падением авторитета партийных структур стало ослабевать их внимание к вопросам монументальной пропаганды отечественной военной истории. Подобную позицию быстро заняли и местные органы власти. Так, если в течение 1985 г. властные решения о ремонте и благоустройстве памятников боевой славы были приняты в 23 районах Курской области, то в 1988 г. подобные указания издали лишь 6 райисполкомов¹²⁶.

8 февраля 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев подписал Указ «О дополнительных мерах по увековечению памяти советских граждан, погибших при защите Родины в предвоенные годы и период Великой Отечественной войны, а также исполнявшим интернациональный долг», в соответствии с которым Кабинету Министров СССР предлагалось в срок до 1 апреля 1991 г. подготовить и утвердить общесоюзную Программу мероприятий по приведению в порядок и благоустройству воинских захоронений, с учетом ее реализации в 1991-1995 годах¹²⁷.

14 января 1993 г. был принят Закон РФ № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», признавший одной из основных форм увековечения памяти погибших сохранение и благоустройство воинских захоронений, установку надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших¹²⁸. Статьей 2 Федерального Закона № 12-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России» устанавливались основные формы увековечения памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с днями

¹²⁵ Попов А.Д. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие // Российские регионы: взгляд в будущее. 2018. Т. 5. № 2. С. 16-17 (15-34).

¹²⁶ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 243. Л. 51; 141; Д. 244. Л. 44-45.

¹²⁷ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1991. № 7. Ст. 187.

¹²⁸ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1993. № 7. Ст. 245.

воинской славы России и памятными датами России, в их числе: установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России, установление на местах воинской славы мемориальных знаков¹²⁹. Празднование юбилейных важнейших событий Великой Отечественной войны в субъектах РФ сопровождалось предварительным принятием нормативных актов, регламентирующих порядок выполнения работ по сохранению и восстановлению памятников воинской славы. Так, 4 октября 1994 г. Главой администрации Курской области В.И. Шутеевым было издано постановление № 575 «Об утверждении областной Программы подготовки и проведения празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»¹³⁰

В середине – второй половине 1990-х гг., в рамках подготовки и празднования 50-летия Великой Победы и юбилейных дат Курской битвы, на территории Белгородской и Курской областей развернулось строительство мемориальных комплексов «Прохоровское поле» и «Курская дуга». К сожалению, следует отметить, что их судьба попала в зависимость от новой политической конъюнктуры, характеризовавшейся спецификой взаимоотношений федерального центра и субъектов РФ, личными предпочтениями администраторов и политиков, имевшими место на фоне затянувшегося в стране экономического кризиса.

В целом, такая государственная политика 1940-1990-х гг. оказывала противоречивое влияние на реализацию военно-мемориальных мероприятий, обеспечивавших сохранение памяти о героях и событиях Курской битвы. Как отмечает кандидат исторических наук А.Ю. Золотухин, каждый этап военно-мемориальной работы в рассматриваемый период отличался своеобразием отношения государственно-политических структур и внимания общественных организаций к сохранению памяти о погибших соотечественниках. Во многом от этого зависели объемы выделяемых средств на строительство памятников и

¹²⁹ С 21 июля 2005 г. согласно Федеральному Закону № 98-ФЗ он именуется «О днях воинской славы и памятных датах России». В 2006-2018 гг. в Закон было внесено около 20 поправок. См.: СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 943; 2005. № 30. Ст. 3109.

¹³⁰ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 122. Л. 82-103.

мемориальных знаков, участие творческой интеллигенции в создании произведений монументального искусства, политика средств массовой информации в пропаганде героико-патриотических и мемориальных традиций народа, работа по воспитанию бережного отношения к братским могилам, воинским кладбищам¹³¹.

1.2 Строительство и реконструкция первых памятников героям Курской битвы (1940-е – 1970-е годы)

Начало мемориализации подвигов героев Курской битвы было положено уже во время боев и вскоре после их окончания, летом – осенью 1943 года. Армейское командование разных уровней неоднократно обращалось к органам власти Курской области за содействием в организации похорон и установке памятников своим погибшим боевым товарищам¹³².

Так, командир 103-й отдельной танковой бригады, воевавшей в районе Поньрей на северном фесе Курской дуги, полковник Г.М. Максимов 11 июля 1943 г. попросил поддержки Курского горисполкома в отдании последних почестей Герою Советского Союза, командиру танковой роты старшему лейтенанту К.М. Блинову, умершему в госпитале от полученного в бою смертельного ранения¹³³. В принятом по этому вопросу 12 июля 1943 г. решении горисполкома № 154 отмечалась необходимость захоронения К.М. Блинова в Парке пионеров, который было решено переименовать в парк Героев

¹³¹ Золотухин А.Ю. Роль военно-мемориальной работы в общественной жизни Курской области: вторая половина XX – начало XXI веков. Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2013. С. 53.

¹³² Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «И памятники дышат, как живые» (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой отечественной войны). Курск, 2010. С. 73.

¹³³ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 12. Л. 319.

Отечественной войны, с установкой в парке танка и памятника с мемориальной доской в честь Героя¹³⁴. 16 июля 1943 г. Курский горисполком принял аналогичное решение № 164 о захоронении в парке Героев Отечественной войны и установлении памятной доски командиру 51-й отдельной танковой бригады 3-го танкового корпуса Центрального фронта полковнику Г.А. Кокурину, получившему 15 июля 1943 г. смертельное ранение в бою на Поныровском направлении¹³⁵.

Проявляя заботу о местах захоронения участников Курской битвы, 2 сентября 1943 г. Курский горисполком, обсудив вопрос о работе Управления кладбищами, дал указание его директору А.В. Ковбасову в двухнедельный срок привести в порядок военное кладбище (ныне Мемориал павших в годы Великой Отечественной войны) и парк Героев Отечественной войны (ныне парк Пионеров), установить на могилах таблички и высадить на военном кладбище 2000 деревьев. Благоустройство военного кладбища предполагалось осуществить при поддержке командования Курского гарнизона. Одновременно в сентябре 1943 г. планировалось провести творческие конкурсы на проектирование памятников захороненным в Курске Героям Советского Союза (ответственный – городской архитектор А.Г. Шуклин) и благоустройство мест их захоронения¹³⁶. 11 августа 1944 г. Курский горисполком ходатайствовал перед облисполкомом о выделении 154 тыс. руб. на благоустройство офицерских и солдатских кладбищ и сооружение двух значительных памятников на них¹³⁷.

Согласно решению Курского горисполкома № 815 от 15 декабря 1948 г. в январе 1949 г. останки Героя Советского Союза К.М. Блинова и полковника Г.А. Кокурина были перенесены на Офицерское кладбище¹³⁸. Было запланировано благоустроить их могилы и соорудить металлические ограды вокруг них. Но только в апреле 1960 г. на могиле старшего лейтенанта К.М. Блинова был установлен мраморный бюст¹³⁹.

¹³⁴ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 148.

¹³⁵ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 157.

¹³⁶ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1. Л. 9; Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 195.

¹³⁷ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 215.

¹³⁸ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 18. Л. 12; Д. 19. Л. 306; Курская правда. 1949. 9 февр.

¹³⁹ ГАОПИКО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 3571. Л. 30.

Одним из первых мемориальных объектов, созданных на местах сражений в годы Великой Отечественной войны, стал памятник героям-артиллеристам у села Тёплое Поныровского района. Он был установлен в память о подвигах воинов 3-й гвардейской истребительной противотанковой артиллерийской бригады по прямому указанию командующего артиллерией Центрального фронта генерал-лейтенанта В.И. Казакова.

Директива командующего артиллерией Центрального фронта № 0277/оп, подписанная им 30 июля 1943 г., была адресована командующим артиллерией 13-й и 70-й армий, командирам отдельных корпусов, дивизий и бригад. В ней отмечалось: «Вместе с другими родами войск артиллеристы сражались героически, отстаивая каждую пядь родной земли, не щадя своей жизни. Артиллеристы стояли насмерть и отстаивали свои рубежи, приумножив славу русской артиллерии. В этих боях артиллеристы показали непревзойденные образцы стойкости и героизма. Многие погибли смертью храбрых вместе со своими орудиями, не дрогнув и не отступив ни на шаг. Слава о погибших героях, память о них – будут жить в веках»¹⁴⁰.

Для увековечения памяти героев – артиллеристов, погибших в боях за Родину, командующий артиллерией приказал командирам частей и соединений на могилах героев воздвигнуть памятники с мемориальными досками. Для создания памятников предлагалось привлечь имеющихся в распоряжении частей художников. О местах погребения и установки памятников требовалось доложить к 12 августа 1943 года. Для оформления памятников разрешалось использовать разбитые орудия, которые в сочетании с мемориальными досками могли свидетельствовать о жесточайших июльских боях 1943 года. Командир 3-й истребительной бригады подполковник В.Н. Рукосуев обязывался установить памятник воинам своей части, погибшим в районе села Теплое, с представлением его проекта до 3 августа 1943 года¹⁴¹.

Памятник Героям-артиллеристам было решено соорудить на бывших

¹⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47.

¹⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 1307. Оп. 1. Д. 62. Л. 47-об.

позициях батареи капитана Г.И. Игишева, в августе 1943 г. посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза, на территории колхоза «17 партсъезд» Поныровского района. Памятник представлял собой кирпичный постамент. На него было установлено 76-мм противотанковое орудие номер 2242, принимавшее участие в ожесточенных боях. 26 ноября 1943 г. в день открытия памятника состоялся многотысячный митинг местных жителей, представителей областных органов власти и сослуживцев захороненных у памятника воинов, среди них участников тех боев А.В. Пузикова и Н.Д. Сарапенкова¹⁴².

Об открытии памятника Героям-артиллеристам в газете Центрального фронта «Красная Армия» 13 декабря 1943 г. сообщал военный корреспондент этой газеты, поэт Е.А. Долматовский: «...Над полем битвы возвышается бетонный обелиск – памятник героям-артиллеристам гвардейской противотанковой части полковника Рукосуева... Этот обелиск высоко врезается в небо. Имена героев-артиллеристов высечены в камне. Бессмертные воины фронта вместе с нами идут по Белоруссии, вдохновляя на новые подвиги...»

В начале 1950-х гг. вокруг памятника установили чугунную ограду. Но за прошедшее после сооружения памятника Героям-артиллеристам двадцатилетие его состояние стало вызывать серьезные нарекания, прежде всего, ветеранов войны. Так, один из участников боев на Тепловских высотах вынужден был обратиться к маршалу артиллерии В.И. Казакову: «Уважаемый товарищ Маршал! Вы простите меня за беспокойство, но я вынужден обратиться к Вам с данным письмом, ибо некоторые товарищи забывают священную обязанность свято хранить реликвии боевой славы... В конце июля [1966 г.] я побывал в местах, где летом 1943 года пришлось воевать. Осмотрел и памятник, который увидел впервые. Единственный в стране памятник так безобразно содержится. Цементная облицовка на большей части отвалилась, орудие 2242 грязное. Когда оно красилось, не знаю. Резиновые шины орудия изрезаны ребятишками окрестных сел на мячи. Мемориальная доска на памятнике вся исписана. За памятником никто не

¹⁴² ЦАМО РФ. Ф. 9687. Оп. 1. Д. 84. Л. 10, 18, 21; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю., Немцев А.Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых. СПб: Нестор, 2009. № 1(44). С. 100.

присматривает и стоит он одинокий, не ухоженный. Сооружение данного памятника проходило не без Вашей инициативы. Потому я обращаюсь с письмом к Вам и надеюсь, что будут приняты меры к сохранению памятника и исторического орудия № 2242. Краснов»¹⁴³.

Как вспоминал курский архитектор М.Л. Теплицкий: «В 1967 году, в связи с предстоявшим 25-летием Курской битвы, было принято решение реконструировать памятник [артиллеристам] военного времени и дополнить его стелами на месте захоронений с обозначением фамилий погибших воинов. Разработку проекта управление культуры облисполкома и его начальник Павел Михайлович Рожин поручили мне. Я охотно взялся за эту работу, которую удалось воплотить в жизнь в 1968 году»¹⁴⁴.

Основанием памятника стал стилобат, облицованный гранитными плитами, на котором изображён скульптурный венок славы под бронзу (*Приложение 1*). Отделка постамента осуществлялась черным гранитом с фризом вверху в виде объёмной гвардейской ленты с надписями накладными буквами по периметру с трёх сторон. На главном фасаде памятника располагается надпись: «Вечная слава героям-артиллеристам, павшим 7-12 июля 1943 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками». На постаменте – противотанковая пушка, установленная в момент сооружения памятника¹⁴⁵.

Над постаментом возвышается 8-метровый обелиск. В соответствии с проектом реконструкции существовавшая основа обелиска была взята в металлическую окантовку и облицована полированным красным гранитом. В верхней части обелиска установлен бронзовый картуш из склонённых знамён по углам со щитами и звездой наверху¹⁴⁶.

¹⁴³ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 3. Д. 37. Л. 12; Память, ты для сердца свята... Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века: Сборник документов. Курск, 2008. С. 60.

¹⁴⁴ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 194.

¹⁴⁵ Богуславский Г.А. Вечным сынам Отчизны: Памятники Великой Отечественной войны / Редкол.: И.Х. Баграмян [и др.]. М., 1975. С. 243-244; Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны, 1941-1945. 2-е изд., доп. М., 1984. С. 53.

¹⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 81. Л. 6; Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 53-54.

Делопроизводственная документация Управления культуры Курской области позволяет реконструировать ход отдельных мероприятий по реконструкции памятника Героям-артиллеристам. 29 апреля 1967 г. областное Управление культуры проинформировало заместителя начальника Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР А.В. Серегина о том, что запланировано проведение работ по облицовке гранитом памятника Героям-артиллеристам в Золотухинском районе Курской области¹⁴⁷.

Для облицовки памятника Героям-артиллеристам потребовалось три тонны речного песка¹⁴⁸. На изготовление картуша к памятнику, отливку которого должен был производить завод «Аккумулятор»¹⁴⁹, было доставлено из подмосковного Ногинска 2,5 тонн бронзы¹⁵⁰. Работы по облицовке памятника планировалось завершить к 15 августа 1967 года¹⁵¹.

Первый этап работ по облицовке памятника был завершён в конце лета 1967 года¹⁵². В ноябре 1967 г. главному инженеру завода «Аккумулятор» Г.И. Панкову был направлен заказ областного Управления культуры на отливку венка из дюралюминия. К заказу прилагались эскизы и гипсовая модель венка¹⁵³.

Для завершения ремонтно-реставрационных работ на памятнике Героям-артиллеристам в 1968 г. планировались бюджетные ассигнования, предусматривающие: а) переоборудование чугунной ограды вокруг памятника, благоустройство территории подходных дорог к памятнику, посадка декоративных деревьев – 3 тыс. руб.; б) установление мемориальных досок на двух братских могилах с высечением на них 801 фамилии погибших с позолотой – 3 тыс. 500 руб.¹⁵⁴

12 февраля 1968 г. старший инспектор по охране памятников областного Управления культуры Н.Д. Лопатьева обратилась к председателю колхоза

¹⁴⁷ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 172-173.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 245.

¹⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 261.

¹⁵⁰ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 258.

¹⁵¹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 326.

¹⁵² ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 273.

¹⁵³ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 333.

¹⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 303-304.

им. Кирова Игишевского сельского совета Золотухинского района П.П. Бирюкову с предложением: в связи в 50-летию Советской Армии и массовыми походами по местам боёв на Курской дуге, очистить от снега братские могилы, памятник Героям-артиллеристам и подходы к ним, постоянно поддерживать чистоту территории вокруг памятника¹⁵⁵.

Работы по реконструкции памятника затягивались, в связи с чем весной 1968 г. областное Управление культуры направило письмо начальнику СУ-75 треста «Мосотделстрой» №1 П.В. Диденко, содержащее просьбу, в связи с подготовкой к 25-летию Курской битвы, закончить облицовку гранитом памятника Героям-артиллеристам, начатую этой организацией в 1967 г., выделив на указанные цели 20 м² полированного гранита¹⁵⁶.

В апреле 1968 г. рабочими завода «Аккумулятор» были изготовлены 17 латунных букв, ставшие текстом на обновленном памятнике¹⁵⁷. Как следует из отчета областного Управления культуры за первое полугодие 1968 г., сметная стоимость реконструкции памятника Героям-артиллеристам составляла 52 тыс. рублей. Строительное управление № 75, осуществлявшее облицовку памятника гранитом, выполнило за отчетный период работы на сумму 3,8 тыс. рублей¹⁵⁸.

Кроме бюджетного финансирования, средства на реконструкцию памятника выделялись и областным отделением ВООПИК. В 1967 г. для реставрации памятников саперам и артиллеристам этой общественной организацией было перечислено 1500 руб., а весной 1968 г. – еще 6500 рублей¹⁵⁹.

12 августа 1968 г. начальник областного Управления культуры П.М. Рожин проинформировал председателей колхоза «Заря коммунизма» Ольховатского сельского Совета Золотухинского района А.А. Иванкова и им. Кирова Игишевского сельского Совета Золотухинского района П.П. Бирюкова о том, что на 1969 г. было запланировано бурение скважины у памятника Героям-

¹⁵⁵ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 50.

¹⁵⁶ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 172.

¹⁵⁷ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 140, 238.

¹⁵⁸ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 240.

¹⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 46. Л. 41.

артиллеристам. В связи с этим к руководителям сельхозпредприятий была обращена просьба, по возможности, за счет средств колхозов подвести электроэнергию от деревни Теплое к памятнику Героям-артиллеристам, поскольку без электроэнергии невозможно было обеспечить работу буровой скважины. Кроме этого областное Управление культуры планировало в 1969 г. построить у памятника домик-музей для оформления постоянной выставки, посвященной подвигам артиллеристов в боях на Тепловских высотах летом 1943 года¹⁶⁰.

Одновременно председатели близлежащих колхозов ставились в известность, что согласно архитектурному решению вокруг памятника Героям-артиллеристам планировалась закладка парка имени Героев-артиллеристов на площади трех гектар. В связи с тем, что территория памятника граничила с колхозными землями, областное Управление культуры просило решить вопрос об отводе по одному гектару земли для указанного парка¹⁶¹.

Более 20 лет шефство над памятником Героям-артиллеристам бережно осуществляли колхозники сел Теплое, Игишево, хут. Курчак (колхоз им. Кирова, председатель – Л.И. Заугольников)¹⁶².

3 августа 1968 г. состоялось открытие обновленного памятника Героям-артиллеристам¹⁶³. Как отмечалось в отчетных документах Курского отделения Союза советских архитекторов, памятник Героям-артиллеристам был сооружен практически заново. Ведь старый кирпичный памятник, пришедший в аварийное состояние, был разобран. Архитектор М.Л. Теплицкий значительно улучшил художественные качества памятника, который был выполнен в граните¹⁶⁴.

По воспоминаниям М.Л. Теплицкого, в 1978 г. им был выполнен проект сооружения стел вокруг двух братских могил для размещения на них мемориальных мраморных досок с указанием фамилий захороненных здесь

¹⁶⁰ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 236, 243.

¹⁶¹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 288.

¹⁶² ГАКО Ф. Р-651. Оп. 1. Д. 19. Л. 153-154; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Пусть будет военная память строга» (Памятники воинской доблести и славы на территории Поньровского района Курской области) // Книга памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск, 2018. С. 425.

¹⁶³ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136; Д. 38. Л. 51, 53.

¹⁶⁴ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 38. Л. 53, 89.

воинов¹⁶⁵. В личном фонде архитектора, находящемся на хранении в ГАКО, сохранились эскизные проекты. В пояснениях к одному из них указывалось, что проект реконструкции надгробий братских захоронений предусматривает размещение двух стел с установкой мраморных плит, на которые будут нанесены фамилии погибших. Стелы проектировались с двух сторон оси памятника «Героям-артиллеристам» по наружному периметру братских могил в виде горизонтальных объемов и тумб. Материалом для сооружения стел служил бетон с декоративной отделкой из полированного красного и черного гранита или цветного бетона с мраморной крошкой. Обрамление могил выполнялось бортом из полированных гранитных плит черного цвета. В центре каждой могилы на земляном кургане планировалась установка бетонной плиты размером 200x200 см, облицованной красным полированным гранитом с бронзовым венком славы диаметром 200 см. Территория вдоль стел покрывалась бетонными плитами размером 50x50 см, а курганы братских могил, по замыслу автора, озеленялись красными многолетними цветами¹⁶⁶

Территория мемориального объекта подлежала озеленению 26 липами, 4 плакучими ивами, 6 рябинами, 12 голубыми елями, 1000 кустарниками жимолости и желтой акации, 500 м² газонной травы¹⁶⁷. В конце 1970-х гг. по периметру ограды были высажены берёзы. Как отмечалось выше, предусматривалось расширение территории памятника с созданием парка и строительством здания музея. Также автором проекта предполагалось размещение скульптурной композиции «Родина-мать» во взаимосвязи с памятником. Но проект второй очереди не был осуществлен до конца¹⁶⁸.

Но реконструкция памятника специалистами треста «Мосотделстрой» в 1967-1968 гг. была произведена некачественно. Через 15 лет состояние мемориального объекта республиканского значения стало уже аварийным. 7 мая 1984 г. начальник областного Управления культуры А.Е. Силяков информировал

¹⁶⁵ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 195.

¹⁶⁶ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.

¹⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 55. Л. 2.

¹⁶⁸ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 195.

заместителя Министра культуры РСФСР А.М. Шкурко: «В настоящее время часть гранитных плит на обелиске отваливается, другая на грани разрушения, что грозит уничтожением сооружения и опасностью для жизни граждан, посещающих это место в период знаменательных дат. ...Прошу Вас командировать специалистов для срочной подготовки проекта реконструкции, поскольку своими силами сделать этого не можем»¹⁶⁹. Как отмечалось в документах президиума областного отделения ВООПИК, в апреле 1985 г., в июле 1990 и 1993 гг. здесь опять производились широкомасштабные реставрационные работы¹⁷⁰.

К числу первых, сооруженных в период Великой Отечественной войны, также принято относить памятник Героям-саперам, открытый 30 ноября 1943 г. в честь подвигов личного состава 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения под командованием полковника М.Ф. Иоффе в 4 км северо-восточнее поселка Поныри. Его возвели осенью 1943 г. бойцы бригады в память о своих боевых товарищах, погибших на Северном фланге Курской дуги. Как следует из сохранившихся документов и воспоминаний местных ветеранов, строительные материалы для сооружения памятника привозились со станции. Воины-саперы разбирали руины оборотного паровозного депо Поныри, не подлежавшего восстановлению после июльских оборонительных боев. Поньровский РК ВКП(б) и руководство Орловского отделения паровозного хозяйства передали кирпич, из которого были сложены стены бывшего депо, строителям памятника¹⁷¹.

3 декабря 1943 г. газета «Курская правда» информировала читателей об открытии памятника саперам. Секретарь Курского обкома ВКП(б) А.И. Легасов, открывая митинг, обратился к собравшимся: «Не успели отгреть бои на священной земле, как народ воздвигает памятники в честь героев, настоящих

¹⁶⁹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 50.

¹⁷⁰ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 52-54.

¹⁷¹ Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Пусть будет военная память строга» (Памятники воинской доблести и славы на территории Поньровского района Курской области) // Книга памяти. Т. 17. Ч. 4. Курск, 2018. С. 425.

сынов русской земли! Мы клянёмся у памятника, что будем не покладая рук трудиться для помощи фронту...»¹⁷²

Как позднее вспоминал Маршал инженерных войск А.И. Прошляков, который в 1943 г. был начальником инженерных войск Центрального фронта, «увековечению памяти павших в борьбе за нашу Родину на фронте уделялось должное внимание. Я имею ввидунашу инициативу по строительству памятников в местах наиболее ожесточенных боев, проявления большого героизма и отваги в них того или одного рода войск. Под Поньями после Курской битвы нами были построены памятники артиллеристам и саперам, как наиболее отличившимся при отражении атак основной танковой группировки немцев, рвущейся с севера к Курску...»¹⁷³

В течение 20 послевоенных лет жители пос. Поньри и близлежащих сел ухаживали за памятником. К его постаменту возлагали цветы многочисленные туристы, посещавшие места боевой славы. В августе 1963 г., в дни празднования 20-летия Победы в Курской битве, памятник посетил бывший командующий войсками Центрального фронта дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский. В 1965 г. у памятника Героям-саперам был заложен парк. Местные жители высадили 20 тыс. деревьев и кустарников¹⁷⁴.

Но возведенный в короткие сроки сразу после окончания боев монумент со временем потребовал коренной реконструкции. Решению проблемы приведения в надлежащее конструктивное состояние важного мемориального объекта способствовало принятие 24 мая 1966 г. Советом Министров РСФСР постановления № 473 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР»¹⁷⁵. Решением Курского облисполкома № 496 от 2

¹⁷²Эта память всей земле нужна... (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель) / А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск, 2014. С. 70.

¹⁷³ Прошляков А.И. Краткие записки о пройденном пути. М., 2003. С. 163.; Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В двенадцати томах. Т. 12. Итоги и уроки истории. М., 2015. С. 222.

¹⁷⁴ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 2. Л. 96-97.

¹⁷⁵ Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов / Сост. Г.Г. Анисимов. М., 1973. С. 150-154.

августа 1966 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в области», в трехмесячный срок с участием местных отделений ВООПИК предписывалось разработать и осуществить в 1966-1970 гг. мероприятия по приведению в надлежащее состояние памятников. Одновременно предлагалось завершить подготовку памятников, находящихся на важнейших туристских маршрутах, для показа советским и иностранным туристам. К числу таких маршрутов были отнесены места боев на Курской дуге с посещением установленных на них памятников¹⁷⁶.

В июне-июле 1966 г. было проведено первое после войны обстоятельное техническое обследование памятника Героям-саперам. Комиссия установила, что памятник потерял свою конструктивную прочность: стены постамента и обелиск требовали полной замены. Штукатурка на обелиске так же, как и на стенах постамента отваливалась вместе с частью кирпичной стенки (глубиной 12-15 см), в связи с чем, капитальный ремонт памятника не представлялся возможным. Причиной столь быстрого разрушения памятника эксперты посчитали использование при строительстве некачественного кирпича из разрушенных каменных построек и домов¹⁷⁷.

Курский облисполком 28 июля 1966 г. рассмотрел вопрос о состоянии памятника Героям-саперам, приняв решение воссоздать его из долговечных материалов. В этих целях Курскому отделению Союза художников и Курскому отделению Союза архитекторов было предложено к сентябрю 1966 г. подготовить соответствующую проектно-сметную документацию.

Строительные работы поручалось выполнить тресту «Облмежколхозстрой». Ориентировочную стоимость работ 30 тыс. рублей по восстановлению памятника было решено включить в проект бюджета на 1967 год и просить Совет Министров РСФСР выделить необходимые средства на восстановительные работы¹⁷⁸.

6 августа 1966 г. Курский облисполком направил в Совет Министров РСФСР письмо о крайней необходимости реконструкции мемориальных объектов на

¹⁷⁶ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1758. Л. 102-103, 168.

¹⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 169; Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 1. Л. 35-36.

¹⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 181.

северном фесе Курской дуги¹⁷⁹. 8 августа 1966 г. Управление культуры Курской области письмом на имя начальника Управления музеев и охраны памятников Министерства культуры РСФСР А.Н. Ермолаева извещало руководство о том, что памятник Героям-саперам, несмотря на регулярно проводившийся ремонт, потерял конструктивную прочность и находится в критическом состоянии¹⁸⁰.

6 апреля 1967 г. начальник областного Управления культуры П.М. Рожин обратился к начальнику инженерных войск Советской Армии генерал-полковнику В.К. Харченко с сообщением о необходимости реконструкции памятника Героям-саперам и выделении бюджетных средств на эти цели. Учитывая, что в туристические маршруты «включены места героических победоносных сражений Советской Армии на Северном фесе Курской дуги и эти места посещают многочисленные экскурсии и туристы», областное управление культуры обратилось с просьбой оказать помощь в организации строительных работ по воссозданию памятника, направив бригаду военных строителей, а также содействовать в получении 80 тонн цемента, 200 кубометров гранитного щебня, 70 тонн бутового камня, 40 кубометров пиломатериалов и 20 кубометров круглого леса¹⁸¹.

29 апреля 1967 г. областное Управление культуры проинформировало заместителя начальника Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР А.В. Серегина о реализации в 1967 г. ряда мероприятий по приведению в порядок памятников боевой славы, сообщив, что памятник Героям-саперам в текущем году будет воссоздан¹⁸².

В июле 1967 г. специалистами областного Управления культуры был произведен предварительный расчет ассигнований на окончание ремонтно-

¹⁷⁹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 34.

¹⁸⁰ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 169.

¹⁸¹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 156-157; Кизилова Е.В., Коровин В.В. Из истории реконструкции памятника Героям-саперам на северном фесе Курской дуги // Истоки и уроки Великой Победы: Сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / Ред. кол.: В.В. Коровин (гл. ред.) [и др.]. Курск, 2020. С. 110.

¹⁸² ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 172-173.

реставрационных работ по памятнику Героям-саперам на 1968 год. Планировалось благоустройство территории вокруг памятника и 1,5-километровой (уложенной булыжником) подходной дороги от железнодорожного полотна станции Поныри к памятнику. На посадку деревьев в парке и вокруг дороги ведущей к памятнику в смету закладывалось 8 тыс. руб. Оплата колхозу «Маяк» за отведенный участок колхозной земли под парк площадью 5 гектаров составляла 1820 руб. Установка мемориальных досок у памятника Героям-саперам с высечением до 1000 фамилий, погибших на этом участке фронта, и мемориальной доски с указанием воинских соединений, принимавших участие в боях на этом участке фронта, оценивалась в 3 тыс. руб.

Подведение и устройство Вечного огня (приобретение газовых баллонов, изготовление решетки, устройство помещения для баллонов и подвоз баллонов к памятнику) стоило 1 тыс. руб. На прочие расходы, включавшие составление паспортов, фотографирование, составление генеральных планов расположения памятников, установление охранных зон вокруг памятников предполагалось израсходовать 5 тыс. руб. Общая стоимость запланированных работ оценивалась в сумму 25 тыс. руб.¹⁸³

Поквартальная разбивка расходов бюджетных средств в 1968 г., выделяемых на охрану памятников, помогает получить представление о планируемом графике выполнения восстановительных работ. Так, в первом квартале выделялось 500 руб. для изготовления трех мемориальных досок, во втором и третьем кварталах на воссоздание памятника Героям-саперам выделялось 8 тыс. руб. и 12 тыс. руб. соответственно, а также 4500 руб. – на изготовление скульптурной группы саперов к памятнику¹⁸⁴.

Таким образом, для выполнения работ по реконструкции памятника Героям-саперам, начавшихся летом 1967 г., потребовалась сумма 25 тыс. руб., о чем Курский облисполком 29 ноября 1967 г. доложил Совету Министров РСФСР. В ответ на это письмо Министерство культуры РСФСР сообщило, что средства в

¹⁸³ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 303-304.

¹⁸⁴ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 313.

сумме 21 тыс. рублей, ассигнованные на проведение консервационно-реставрационных работ по памятникам истории и культуры, должны быть израсходованы в 1968 г. только на эти цели, а не на реконструкцию памятников на северном фесе Курской дуги.

На продолжение благоустройства территорий, прилегающих к памятникам Героям-саперам и Героям-артиллеристам, потребовалось 22 тыс. рублей, которые предполагалось израсходовать на бурение двух водозаборных артезианских скважин, озеленение, асфальтирование участка, подведение газа к памятнику Героям-саперам для Вечного огня и выполнение других работ¹⁸⁵.

В целом, на окончание реконструкции двух памятников требовалось 47 тысяч рублей. Председатель Курского облисполкома И.И. Дудкин обратился к заместителю Председателя Совета министров РСФСР Е.И. Кочемасову с просьбой разрешить в 1968 г. израсходовать указанную сумму средств из областного бюджета. Все работы по приведению в должный порядок памятников планировалось завершить к 1 июля 1968 года, т.е. до начала торжеств, связанных с празднованием 25-летия Курской битвы¹⁸⁶.

Средства на реконструкцию памятников запрашивались и в Обществе охраны памятников истории и культуры. Председателю областного Совета ВООПИК генерал-майору в отставке З.Н. Алексееву 2 ноября 1967 г. было направлено письмо областного Управления культуры с просьбой выделить 8 тыс. руб. для окончания капитального ремонта памятников артиллеристам и саперам¹⁸⁷. Согласно отчетным документам, на эти цели отделение ВООПИК в 1967 г. выделило 1500 руб. и 6500 руб. – в марте 1968 года¹⁸⁸.

Осенью 1967 г. завершилась работа по проектированию обновляемого монумента и прилегающей территории. 27 сентября состоялось подписание акта о передаче рабочих чертежей памятника Героям-саперам архитектором

¹⁸⁵ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 34.

¹⁸⁶ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 35.

¹⁸⁷ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 328.

¹⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 46. Л. 41.

Д.И. Гаркушей¹⁸⁹. В соответствии с утвержденным проектом памятник получал дополнительные архитектурные и скульптурные элементы (*Приложение 2*)¹⁹⁰.

По авторскому замыслу монумент должна была венчать новая пятиконечная звезда, выполненная из сварных фрагментов нержавеющей стали. Ее радиус 30 см, а высота с наконечником составляла 120 см¹⁹¹. У подножия памятника предусматривалось зажжение Вечного огня памяти. Композиция для его устройства представляла собой круг диаметром 120 см, обрамленный кольцом в виде «Венка славы». В центре круга на декоративной решетке располагалась пятиконечная звезда, в центре которой находилась горелка для подачи пламени. Венок и звезду планировалось отлить из чугуна цельными изделиями (без разрезки на сектора). Устанавливать их предполагалось окрашенными черным лаком с тонировкой под старую бронзу. Газовую форсунку с рассекателем планировалось изготовить по специальным чертежам из бронзы. Конструкция Вечного огня базировалась на бетонном основании размером 180x180 см при высоте 23 см¹⁹².

Площадь ограды памятника составляла 40,4 м на 34,8 метров. Авторы проекта предложили разобрать 5-метровый участок имевшейся ограды, оформив вход кирпичными пилонами размером 64x103x150 см.¹⁹³

Представленный в 1968 г. архитектором Д.И. Гаркушей проект благоустройства территории, прилегающей к памятнику Героям-саперам, предполагал композиционное решение. Оно коренным образом отличалось от того, которое впоследствии было воплощено в жизнь¹⁹⁴. Согласно предложенному проекту территория мемориально-паркового ансамбля памятника осваивалась в западном направлении более чем на 200 метров (в сторону железной дороги). К востоку от памятника планировалось соорудить дугообразную стелу Павших героев (длиной 18,5 м и высотой 3,5 м).

¹⁸⁹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 193.

¹⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 33. Л. 136; Д. 38. Л. 53.

¹⁹¹ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 564. Л. 1.

¹⁹² ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 564. Л. 6.

¹⁹³ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 564. Л. 1.

¹⁹⁴ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 38. Л. 53.

Стелу планировалось изготовить из декоративного бетона на портландцементе с основой из гранитного песка и гранитного щебня с добавлением слюды. После распалубки всей поверхности бетонного основания автор рекомендовал придать декоративную шероховатость. Для оформления поверхности стелы, а также карниза с нишей, содержащей текст «Ваш подвиг не померкнет в веках», требовался полированный гранит. На каждой из расположенных в два ряда 40 плит (размером 70x100x10 см), образующих стелу, предполагалось высечь по 17 фамилий погибших воинов. Выступающие с левого и правого краев перед стелой вертикальные плиты содержали однотипные лаконичные надписи «1943» (утопленные вглубь бетонных поверхностей).

Проектом предусматривалось, что расположенную перпендикулярно монументу аллею (шириной 22 м) с северной стороны будет венчать стела участников сражения (с указанием наименований частей и соединений). А в западном направлении продолжением мемориала становилась аллея героев-солдат (длиной 75 м и шириной 38 м). С двух сторон вдоль этой аллеи планировалось установить 10 скульптурных портретов солдат, совершивших подвиги на северном фазе Курской дуги.

С западной стороны проектируемый мемориальный комплекс заканчивался заасфальтированной площадкой (размером 40x53 м) для стоянки автомобильного транспорта, к северу от которого предусматривалось сооружение небольшого музейного здания (11x14,5 м). Далее в западном направлении предполагалось построить дорогу от памятника к станции Поныри.

Объем работ по благоустройству создаваемого комплекса включал: покрытие монолитным бетоном территории площадью 2900 кв. м, укладку бетонной плитки (размером 50x50 см) на площади 9900 кв. м и асфальтобетона на площади 2000 кв. м, разбивку цветников и газонов на площади 3500 кв. м, сооружение 1500 п. м бордюров вдоль проездов и газонов. Для озеленения парковой зоны предполагалось высадить 200 пирамидальных тополей, 20 голубых елей, 5 плакучих ив, 2500 черенков декоративных кустарников¹⁹⁵.

¹⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 4-4. Д. 565. Л. 1-4.

В апреле 1968 г. областное Управление культуры приняло рабочую модель скульптурной группы памятника Героям-саперам, выполненную в глине, от курского скульптора Ф.В. Супонева¹⁹⁶.

В соответствии с утвержденным проектом областное Управление культуры обратилось на Ленинградский завод «Монументальная скульптура» с просьбой принять заказ на изготовление к февралю 1968 г. мемориальной гранитной доски для вновь строящегося памятника Героям-саперам¹⁹⁷. После получения согласия предприятия параметры заказа были конкретизированы. Размер одной доски составлял 170x170 см, двух других – 330x100 см¹⁹⁸. В ответ, исходя из производственных возможностей, ленинградцы телеграфировали о том, что «мемориальная доска для памятника Героям-саперам может быть изготовлена только из двух частей размером 170 на 85 сантиметров каждая, при толщине доски до 18 сантиметров». Стоимость изготовления работ составляла 1377 рублей¹⁹⁹.

15 мая 1968 г. областное Управление культуры обратилась с просьбой к директору завода «Маяк» Б.З. Альтшулеру с просьбой об изготовлении пятиконечной звезда из нержавеющей стали для памятника Героям-саперам, реконструкция которого должна была завершиться к 20 июня 1968 года. Но 3 мая 1968 г. начальник планово-экономического отдела письмом от имени директора предприятия дал отказ. Содействия в положительном решении этого вопроса начальник Управления культуры П.М. Рожин попросил у секретаря партийного комитета завода «Маяк» Д.А. Селютина, поясняя, что без наличия всех архитектурно-скульптурных элементов, предусмотренных проектом реконструкции, памятник не может считаться завершённым²⁰⁰.

13 июня 1968 г. состоялось совещание при заместителе председателя Курского облисполкома И.Я. Люнькове руководителей строительных организаций, на котором рассматривался вопрос о ходе строительства памятника Героям-саперам. По итогам обсуждения главному инженеру объединения «Курскстрой»

¹⁹⁶ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 212.

¹⁹⁷ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 67.

¹⁹⁸ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 176.

¹⁹⁹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 2.

²⁰⁰ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 134.

П.Г. Михлину были даны указания: с 17 июня 1968 г. приступить к выполнению отделочных работ и благоустройству территории вокруг памятника Героям-саперам, завершив их к 3 июля 1968 г.; направить автокран для установки скульптурной группы на памятнике; с 15 июня до 1 июля 1968 г. выделить со станции Вozy 200 кубометров товарного бетона.

Директору Курского отделения Художественного фонда В.И. Машталеруку поручалось к 1 июля 1968 г. закончить изготовление скульптурной группы и смонтировать ее на постаменте памятника. Начальнику Управления «Росгазстрой» Н.А. Писареву предлагалось приступить к оборудованию Вечного огня у памятника и закончить все работы до 25 июня 1968 года. К тому же сроку начальник ПМК-416 Н.К. Сазонов должен был обеспечить окончание всех строительных работ по сооружению памятника, а до 20 июня – возведение коммуникаций под закладку Вечного огня²⁰¹.

16 июля 1968 г. архитектор Д.И. Гаркуша, старший инспектор по охране памятников областного управления культуры Н.Д. Лопатьева, гранитчики Г.Т. Шеремет и В.И. Былинин подписали приемо-передаточный акт о том, что исполнителями на сером граните высечены: 1) карта боев на северном фесе Курской дуги размером 170x150 см; 2) наименования воинских частей размером 420x90 см; 3) орнамент из дубовых и лавровых листьев размером 420x10 см; 4) по эскизу изготовлена плита и высечен текст размером 180x100 см²⁰². На плиту были внесены строки из поэмы Е.А. Долматовского «Поныри».

18 июля 1968 г. заместитель председателя Курского облисполкома И.Я. Люньков направил письмо главному инженеру треста «Курскстрой» П.Г. Михлину с просьбой до 1 августа выполнить работы по установке бетонной стелы у памятника Героям-саперам для гранитной карты боев на Северном фесе Курской дуги и мемориальной доски воинских частей, принимавших участие в этом сражении²⁰³.

²⁰¹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 190-191.

²⁰² ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 177.

²⁰³ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 198.

От Курской районной горнотехнической инспекции потребовалось разрешение на установку «Вечного огня» на привозном жидком газе у памятника Героям-саперам. Проект на установку «Вечного огня» выполнял институт «Курскгражданпроект». Технический надзор и непосредственную установку «Вечного огня» облисполком поручил Управлению по эксплуатации газового хозяйства Облкоммунхоза²⁰⁴.

В письме директору Белгородской слюдяной фабрики, Курский облисполком, информируя о работах по воссозданию памятника Героям-саперам к 25-летию Курской битвы, попросил для производства капитальных работ отпустить одну тонну чешуйчатой слюды – филогопед, которая в короткие сроки была выделена белгородцами²⁰⁵.

В отчете о выполнении плана по ремонту и реставрации памятников за первое полугодие 1968 г., областное Управление культуры отмечало, что на воссоздание памятника Героям-саперам, подрядчиком которого выступала Золотухинская контора областного треста «Межколхозстрой», было израсходовано 10 тыс. руб. из 32 тыс. руб., предусмотренных сметной стоимостью. На устройство Вечного огня у памятника трест «Облгазстрой» освоил за отчетный период 1200 руб. из предусмотренных сметой 8900 руб., а на установку карты «Курская битва» у памятника Героям-саперам Строительным управлением № 75 было потрачено 600 руб. из выделенных 5900²⁰⁶. В результате, за оставшийся до юбилейных торжеств месяц строителям под руководством Д.И. Гаркуши и Ф.В. Супонева предстояло освоить большую часть запланированных средств²⁰⁷.

2 августа 1968 г. состоялось торжественное открытие обновленного памятника. Вечный огонь у его подножья был зажжен бывшим членом Военного Совета Центрального фронта генералом К.Ф. Телегиным.

21 августа 1968 г. в письме Директору Курского отделения Художественного фонда РСФСР В.И. Машталеруку Областное управление культуры попросило

²⁰⁴ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 147.

²⁰⁵ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 251.

²⁰⁶ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 240.

²⁰⁷ ГАКО Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 81. Л. 6.

выполнить работы по художественному оформлению стелы участников боев, погибших героев, карту боев на северном фланге Курской дуги и «Аллею солдата» к памятнику Героям-саперам²⁰⁸.

2 августа 1968 г. заместитель Министра культуры РСФСР Е.Е. Милов направил письмо начальнику Управления культуры Курского облисполкома П.М. Рожину, содержащее требование ускорить исполнение постановления коллегии Министерства культуры РСФСР о выявлении открытых и сооружаемых без разрешения Совета Министров РСФСР памятников, с одновременным объяснением причин нарушения порядка их сооружения. Кроме этого предлагалось внести предложения, согласованные с местными партийными и советскими органами, о целесообразности сооружения в 1968-1970 гг. памятников с указанием размера ассигнований, выделяемых на их создание из местного бюджета²⁰⁹.

В ответе на это письмо П.М. Рожин повторно отметил, что в Курской области без разрешения Совета Министров РСФСР памятники не сооружались. В связи с 25-летием Курской битвы вблизи станции Поныри по решению облисполкома 2 августа 1968 г. был воссоздан памятник Героям-саперам из бетона за счёт средств местного бюджета. В соответствии с проектом у этого памятника будут установлены в 1969 года карта Курской битвы, стелы погибших героев и воинских частей, сражавшихся на этом участке фронта²¹⁰.

В сентябре 1968 г. областное Управление культуры обратилось к директору Курского филиала ЦЧО Гипросельхозстроя Г.А. Семеновскому с просьбой выполнить работы вблизи станции Поныри по разбивке подъездной дороги шириной 30 метров от памятника Героям-саперам к железнодорожному полотну, протяженностью 1,5 километра²¹¹.

В связи со строительством подъездной дороги от памятника Героям-саперам к ж.д. полотну, председателю колхоза «Маяк» П.П. Позднякову была направлена

²⁰⁸ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 220.

²⁰⁹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 224.

²¹⁰ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 232.

²¹¹ ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 275.

просьба о принятии решения общего собрания об отводе земли для этой дороги, с последующим оперативным утверждением его Поньоровским райисполкомом. Одновременно, Управление культуры готовило решение облисполкома о выполнении решения Совета Министров «Об улучшении охраны памятников культуры по Курской области». В это решение включался и вопрос строительства дороги²¹².

Работы по завершению оформления памятника Героям-саперам продолжились и в 1969 года. Тогда планировалось установить стелы с картами Курской битвы, именами погибших и наименованиями воинских частей, принимавших участие в сражении на северном фесе Курской дуги²¹³.

При реконструкции памятника саперам строители не успели соорудить стену, на которую должны были установить мраморные доски с наименованием армий, корпусов, дивизий, бригад и отдельных полков Центрального фронта, принимавших участие в боях. Эти мемориальные доски изготавливались на деньги областного Совета ВООПИК и были привезены в Поньры. Их бесхозяйственного свалили во дворе Поньоровского райвоенкомата. Один из руководителей реконструкции памятника архитектор Д.И. Гаркуша подчеркивал на областной конференции ВООПИК: «Кто хочет узнать номера дивизий, воевавших на Курской дуге, милости просим посмотреть их на плитах во дворе военкомата...»²¹⁴

В связи с тем, что памятник Героям-саперам располагался на удалении от населенных пунктов, на его территории требовалось пробурить скважину и установить водоразборную колонку (для содержания посадок и полива цветов в летнее время). У памятника планировалось произвести посадку декоративных деревьев. По-прежнему оставался открытым вопрос о строительстве подъездной

²¹² ГАКО Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 383.

²¹³Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Какая сила в Поньрях железным сделала рубеж...» // Книга Памяти. Т. 17. Ч. 1. Курск: МУП «Курская городская типография», 2013. С. 319-322.

²¹⁴Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Эта память всей земле нужна. Курск, 2014. С. 117.

дороги к памятнику Героям-саперам, к которому туристам приходилось добираться обходными путями²¹⁵.

В декабре 1969 г. начальник областного Управления культуры З.А. Придворова докладывала заместителю Министра культуры РСФСР В.М. Стриганову о том, что в течение года были проведены большие работы по приведению в порядок памятников боевой славы на Северном фесе Курской дуги: «На месте старого сооружен новый памятник Героям-саперам, у подножия которого зажжен Вечный огонь. В настоящее время выполнены работы на сумму 45 тыс. рублей. В 1970 г. работа по реконструкции памятника Героям-саперам будет продолжена. Согласно имеющейся смете, на завершение работ по благоустройству территории вокруг памятника, установку двух стел (карты сражения и списка погибших), потребуется сумма свыше 100 тыс. руб.»²¹⁶

Таким образом, несмотря на воссоздание к 25-летнему юбилею победы в Курской битве обновленного памятника Героям-саперам, выполнить запланированные работы, связанные с реконструкцией его мемориальной зоны, в установленные сроки не удалось. Тем не менее, при поддержке органов власти, трудовых коллективов и общественных объединений области и Поньровского района, один из первых памятников Великой Отечественной войны успешно пережил процесс возрождения, на сегодняшний день, являясь важнейшим объектом преклонения потомков перед величием подвига Героев-саперов, совершенного ими летом 1943 г. в битве на Курской дуге.

К числу первых памятников в честь героев Курской битвы необходимо отнести и мемориальные объекты, сооруженные на местах боев войск Воронежского фронта на южном фесе Курской дуги. Так, 7 августа 1943 г. в сквере на площади Революции г. Белгорода был захоронен заместитель командующего Воронежским фронтом генерал армии И.Р. Апанасенко, умерший от ран 5 августа в бою под Томаровкой. На его могиле установили обелиск и ограду. Но через несколько дней захоронение эксгумировали, а гроб с телом согласно завещанию

²¹⁵ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 372; Д. 494. Л. 10.

²¹⁶ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 494. Л. 53-54.

военачальника доставили в Ставрополь, где на месте захоронения в 1946 г. установили памятник генералу. 16 июля 1946 г. Курский облисполком принял решение № 911 о сооружении в Белгороде памятника генералу И.Р. Апанасенко²¹⁷. Выполняя это решение, 17 сентября 1947 г. Белгородский горисполком в рамках послевоенного восстановления города принял решение «О благоустройстве Привокзальной площади в связи с сооружением памятника генералу армии Апанасенко»²¹⁸.

Авторами памятника стали известный советский скульптор Н.В. Томский и архитектор Л.Г. Голубовский. Осенью 1947 г. началась подготовка котлована под фундамент в центральной части площади, но вскоре строительство было приостановлено. После получения гранитной облицовки постамента памятника возникла необходимость возобновить работы на объекте. В ответ на требование горисполкома ускорить подготовку фундамента, начальник выполнявшего его закладку Восстановительного управления взял обязательство закончить этот процесс к 15 марта 1948 г., выделив бригаду из 8 человек. К ноябрю 1948 г. памятник генералу И.Р. Апанасенко был установлен на каменный постамент цилиндрической формы, имеющий высоту 2,3 м и облицованный чёрным мрамором. Бронзовую 3-метровую полноростовую скульптуру отлили специалисты ленинградского предприятия «Монументальная скульптура». Торжественно открыть памятник удалось лишь после завершения реконструкции Привокзальной площади 4 ноября 1949 года. На митинге, посвященном этому событию, кроме представителей органов власти, трудовых коллективов и учебных заведений, присутствовали вдова военачальника Ольга Алексеевна и сын Иван Иосифович Апанасенко²¹⁹.

В ходе боев, которые в июле 1943 г. вели части 10-го танкового корпуса в районе высоты 254,5 на южном фланге Курской дуги, личный состав 398-го танкового батальона 183-й танковой бригады потерял 11 боевых товарищей.

²¹⁷ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 37. Л. 203.

²¹⁸ Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. Белгород: Константа, 2011. С. 36.

²¹⁹ Монументы и памятники воинской доблести и славы России. М., 2001. С. 147; Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. Белгород: Константа, 2011. С. 37.

Сослуживцы захоронили их на месте гибели (624-й км автомагистрали Москва – Симферополь). В память о погибших однополчанах на братской могиле установили поврежденный в бою танк Т-70, имевший на борту надпись «Колхозник Татарии».

В октябре 1943 г. по приказу командующего артиллерией Воронежского фронта генерал-лейтенанта артиллерии С.С. Варенцова в честь подвига воинов 14-й отдельной истребительной противотанковой артиллерийской бригады, которые 6-7 июля 1943 г. героически обороняли высоту 254,5, был сооружен памятник. На братской могиле погибшим артиллеристам и минометчикам военнослужащие воздвигли обелиск из гильз артиллерийских снарядов. Сюда же была доставлена 76-мм противотанковая пушка ЗИС-3, которой летом 1943 г. командовал сержант П.Д. Азаров.

27 марта 1954 г. командующий Воронежским военным округом генерал-полковник М.С. Шумилов утвердил проекты парка и памятников артиллеристам и танкистам, сражавшимся на южном фланге Курской дуги у высоты 254,5. Автором проекта стал главный архитектор Воронежского «Военпроекта» А.К. Дорохин. На облицованный гранитом постамент был установлен танк Т-34, высечена надпись-посвящение: «Советским танкистам, участникам разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве 5.VII – 5.VIII–1943 года». Имена захороненных в братской могиле воинов-танкистов были занесены на две мраморные плиты, которые установили перед памятником²²⁰. Коренную реконструкцию, связанную с увековечением сражения на Прохоровском направлении, формирующийся мемориал претерпел в 1973 году.

Таким образом, еще в 1943 г. на местах сражений были установлены памятники героическим участникам Курской битвы – артиллеристам и саперам. Они стали одними из первых мемориальных сооружений периода Великой Отечественной войны. В конце 1940-х – середине 1950-х гг. активно проводилась

²²⁰ Колякина О.А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. С. 241.

военно-мемориальная работа и на южном фланге Курской дуги в районе пос. Яковлево (ныне Белгородская обл.). К 25-летию юбилею Курской битвы (1968 г.) большинство из памятников воинской славы, открытых в 1943 г., претерпели реконструкцию, получив новое художественное решение.

1.3 Роль общественной инициативы в создании мемориальных объектов, посвященных Курской битве

Один из первых призывов к общественности сохранять память о минувших сражениях прозвучал в региональной печати сразу после прошедших боев. 18 декабря 1943 г. областная газета «Курская правда» предложила рядом с памятниками, установленными на местах воинских захоронений, устраивать мемориальные зоны с экспонированием военных реликвий, которые помогут увековечить подвиги павших героев для будущих поколений.

При активном участии представителей комсомольских организаций Поныровского района на привокзальной площади районного центра началось формирование мемориального комплекса. Здесь в братские могилы были перезахоронены останки сотен военнослужащих различных частей и соединений 13-й армии Центрального фронта²²¹.

Своеобразным памятником истории Курской битвы является здание железнодорожного вокзала станции Поныри, на фасаде которого по инициативе общественных организаций в разные годы были установлены четыре мемориальные доски, информирующие о событиях, происходивших здесь в июле 1943 года. Еще одной важной общественной инициативой стало создание группой художников Курского отделения Московской железной дороги мемориального

²²¹ ГАОПИКО. Ф. П-155. Оп. 1. Д. 16. Л. 11; ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 146. Л. 50-51.

зала, открытого в здании Поныровского вокзала 18 июля 1998 года²²².

Представители региональных творческих союзов архитекторов и художников приняли активное участие в выполнении совместного постановления бюро Курского обкома КПСС и облисполкома от 13 апреля 1965 г. «Об увековечении памяти Героев Советского Союза – курян», которым предусматривалось сооружение на Красной площади Курска памятного знака в честь земляков – Героев Советского Союза²²³. Девять из них были удостоены высшей степени отличия за подвиги, совершенные в период Курской битвы²²⁴.

Проект будущего памятного знака выбирался на конкурсной основе, что предусматривалось решением Курского облисполкома № 279 от 28 апреля 1965 года. Тем же решением утверждались представленные областным отделом строительства и архитектуры программа и условия открытого конкурса на увековечение боевых подвигов курян – Героев Советского Союза. Для премирования авторов лучших проектов разрешалось израсходовать 300 рублей из бюджетных средств²²⁵.

Для участия в конкурсе приглашалась творческая общественность – художники, архитекторы, студенты художественных вузов и техникумов, а также все желающие. Представляемые на конкурс проекты требовалось представлять на планшетах форматом не менее 40 на 60 см, выполненных любой графической техникой (тушь, гуашь, акварель и др.) и сопровождаться необходимыми пояснениями. В состав проектных материалов необходимо было включить план установки памятника; планы, фасады и разрезы; перспективу (или макет в масштабе). Каждый проект предлагалось выполнить под девизом (условным наименованием). Причем сведения об авторах хранились в запечатанном конверте, на котором указывался только девиз подготовленного ими проекта памятника²²⁶.

²²² Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. У памяти Великой на посту. Курск, 2008. С. 88, 116; Московский железнодорожник. 1998. 19 авг.

²²³ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп.1. Д. 277. Л. 6.

²²⁴ Курская битва. События, факты, люди. Кн. 1. М., 2003. С. 68-69, 82-83, 104, 112-113, 119, 137, 140; Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / Гл. ред. Р.В. Старовойт. Курск, 2019. С. 5.

²²⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1642. Л. 237-240.

²²⁶ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1642. Л. 239-240.

Конкурсные проекты представлялись в отдел по делам строительства и архитектуры Курского облисполкома до 26 мая 1965 г. Для поощрения авторов лучших проектов устанавливались три премии в размере 80, 60 и 20 рублей. Авторов же принятого к исполнению проекта планировалось привлечь к разработке рабочих чертежей и строительству, с оплатой в установленном порядке²²⁷.

В состав конкурсного жюри, состоявшего из 11 человек, были включены секретарь Курского обкома КПСС Т.И. Архипова (председатель жюри), заместитель председателя облисполкома Р.П. Малахов, военный комиссар Курской области А.В. Журавлев, председатель правления Курского отделения Союза архитекторов СССР И.Н. Гулин, главный архитектор г. Курска В.Г. Кремлев, начальник областного Управления культуры П.М. Рожин, член Курского отделения Союза художников СССР Г.И. Барабанщиков, заведующий музеем Курской битвы полковник в отставке П.М. Бельдиев, старший научный сотрудник музея Курской битвы, Герой Советского Союза Н.Е. Плысюк, инженер А.С. Бурцев, скульптор Р.В. Трегуб и другие²²⁸.

Важным этапом в создании этого памятного знака стало общественное обсуждение конкурсных проектов, проведенное 31 мая 1965 года. В общественном обсуждении приняли участие более 60 человек, в их числе главный архитектор города В.Г. Кремлев, начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры И.Н. Гулин, начальник областного управления культуры П.М. Рожин, известные курские архитекторы, художники и скульпторы, студенты. При этом его участниками были высказаны самые разные мнения об увиденном.

Сохранившаяся стенограмма общественного обсуждения конкурсных проектов позволяет передать творческую атмосферу поиска лучшей авторской идеи, наиболее точно передающей основную идею памятника. Сегодня мы не имеем возможности образно представить суть предложений, отвергнутых компетентным жюри. Но по оценкам, данным специалистами и общественностью

²²⁷ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

²²⁸ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

отдельным вариантам, обозначенным для всех соответствующим девизом, можно смело утверждать, что обсуждение проходило вполне объективно с критическим подходом и осознанием ответственности за образное решение будущего мемориального объекта.

Например, ветеран войны, художник К.В. Андреев высказал сомнение в целесообразности выбранного места установки памятника, критически оценил проект под девизом «Слава Героям», представлявший собой обелиск с фигурой воина. При этом он отметил монументальность и оригинальность проекта «Пять суровых лет» и реалистичность проекта «Красная марка».

Архитектор Прокопенко усомнился в необходимости установки рядом с кинотеатром «Октябрь» памятника по проекту «Звезда», где он терялся бы на фоне классического портика, а ставший призером конкурса проект «Луч» почему-то ассоциировался у рецензента с рекламным объектом. Проект «Пять суровых лет» неприемлем «по содержанию для условий нашего города и государства» в силу его символичности, но одобрение архитектора получил проект «Факел».

Архитектор В.П. Семенихин высказал мнение о том, что Красной площади в Курске вполне достаточно для того, чтобы правильно выбрать место установки памятника. Он положительно отозвался о проекте под девизом «Май» при условии упрощения его и установки в левой части сквера перед Домом связи на фоне зеленых насаждений. При этом проект «Звезда» подвергся его жесткой критике.

Архитектор А.Ю. Ехауаким заявил, что памятники, обелиски, скульптурные фигуры на площади устанавливаться не должны, а проект «Пять суровых лет» – трагичен, символичен и не отражает духа Победы.

Искусствовед А.И. Грибовский отметил, что место для памятника не продумано: «Ни один из представленных проектов не отвечает разрабатываемой теме, поэтому следует пересмотреть место установки будущего памятника. Следовало бы организовать еще несколько конкурсных туров. Памятник должен быть монументальным, а не рекламным. Целесообразно поставить памятник на площади в соответствии с генпланом нового Курска».

Многие участники обсуждения высказались против установки памятника в западной части Красной площади у здания Дома связи. В качестве альтернативных вариантов назывались Первомайский парк, площадь Перекальского, территория будущего мемориала в честь победы в Курской битве. Не прозвучало единого мнения о наиболее перспективных и удачных проектах. Их оценки в большинстве случаев оказались диаметрально противоположными²²⁹.

7 июня 1965 г. состоялось заседание жюри по рассмотрению представленных проектов. На конкурс поступило 27 проектов под девизами «Луч», «Звезда», «Огонь вечной славы», «Голубь мира», «Слава героям», «Флаг», «Факел» и другие, которые были выставлены для всеобщего обозрения и общественного обсуждения²³⁰. Жюри, детально обсудив представленные проекты и, учитывая мнение общественности, приняло решение от присуждения первой премии воздержаться. Вместо первой премии дополнительно была установлена одна вторая и одна третья премии в пределах суммы, выделенной на проведение конкурса.

Вторые премии были присуждены проектам под девизами: «Луч» и «Флаг». Третьи премии присуждались проектам под девизами «Комсомолец» и «Факел». После вскрытия девизных конвертов было установлено, что авторами проектов, получивших вторые премии, являются художники В.В. Капустин, М.М. Заутренников (девиз «Луч») и архитектор М.Л. Теплицкий (девиз «Флаг»). Авторами проектов, получивших третьи премии, стали студент института им. Сурикова В.М. Клыков и его соавторы – скульптор В.И. Барабанов, архитекторы В.М. Винюков и В.В. Калинин (девиз «Комсомолец»); архитектор В.П. Семенихин (девиз «Факел»).

Авторам проектов, удостоенных вторых премий: В.В. Капустину, М.М. Заутренникову и М.Л. Теплицкому поручалась разработка окончательного

²²⁹ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 1. Д. 277. Л. 15-18; Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950-1970-е годы: монография / под ред. В.В. Коровина. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2014. С. 279.

²³⁰ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 24. Л. 15-19; Памятники Героям-Курянам // Курская правда. 1965. 18 июня.

варианта проекта. Представить готовый проект на утверждение облисполкома необходимо было к 15 июня 1965 года²³¹.

Жюри сочло целесообразным поручить разработку окончательного эскиза и рабочих чертежей Художественному фонду (руководитель – В.И. Машталерук) с внеочередным исполнением работ. Жюри также приняло решение об объявлении благодарности всем участникам конкурса и опубликовании в печати его результатов²³².

На основании протокола заседания жюри по рассмотрению конкурсных проектов, утвержденного облисполкомом, 10 июня 1965 г. начальник областного отдела по делам строительства и архитектуры И.Н. Гулин ходатайствовал о выдаче вторых премий в размере 60 рублей за проекты под девизом «Флаг» – архитектору М.Л. Теплицкому и под девизом «Луч» – художникам В.В. Капустину и М.М. Заутренникову (по 30 рублей каждому); третьих премий в сумме 20 рублей за проект под девизом «Факел» – архитектору В.П. Семенихину и молодому скульптору В.М. Клыкову²³³.

9 мая 1966 г. состоялось торжественное открытие стелы «Героям – курянам»²³⁴. Областная газета «Курская правда» 11 мая 1966 г. сообщила об этом событии: «Тысячи курян собрались на митинг, посвященный открытию монумента Славы в честь курян – Героев Советского Союза... Приглушенная медь оркестров льется по Красной площади. Тысячи людей в благоговейном молчании проходят мимо монумента, оставляя у его подножия живые цветы и вечно живую свою благодарность...»²³⁵

19 марта 1965 г. по решению Липецкого горкома ВЛКСМ был создан подростковый клуб «Неунываки». В канун 25-летнего юбилея Курской битвы клуб выступил с инициативой сооружения Кургана славы в память воинов 6-й

²³¹ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 24. Л. 15-19; Д. 25. Л. 5, 9.

²³² ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 1. Д. 277. Л. 10-11.

²³³ ГАКО. Ф. Р-5293. Оп. 1. Д. 277. Л. 19-20; Головин Е.А., Кизилова Е.В., Руднева Л.Е. Стела Героям-курянам как мемориальный объект в честь земляков, удостоенных высшей степени воинского отличия (вопросы создания и модернизации) // Курский военно-исторический сборник. Вып. 19. Курск: Университетская книга, 2019. С. 26-32.

²³⁴ ГАКО. Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 81. Л. 6.

²³⁵ Зуев П. Переживет века! // Курская правда. 1966. 11 мая.

гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Ольховатки на северном фесе Курской дуги. В течение двух месяцев в сооружении мемориального объекта принимали участие поисковые объединения школьников из Тулы, Орла, Белгорода, Павлодара, Курска, студенты Курского государственного педагогического института²³⁶. Командир клуба «Неунываки», заведующий отделом липецкой областной молодежной газеты «Ленинец» В.А. Ширяев поделился своими впечатления о состоявшемся 2 августа 1968 г. открытии Кургана славы: «С утра из Понырей, Игишева и Ольховатки стекались к Кургану люди. Впервые за несколько дней, как по заказу, выглянуло солнце. Подошла и застыла, повернувшись к десятиметровому конусу кургана, колонна ее создателей. И, может быть, это было единственное в своем роде открытие памятника, где не звучала траурная музыка. «Здесь, на священной земле Курской битвы, обогрелой кровью павших героев, клянемся быть достойными преемниками дедов и отцов, грудью защищавших Отечество от фашистских захватчиков!» – произносят слова клятвы участники митинга»²³⁷. В основание установленного здесь мемориального знака была заложена хромированная капсула с именами павших и текстом данной здесь клятвы²³⁸.

3 августа 1968 г., в дни празднования 25-летия победы в Курской битве, учащиеся школы № 43 г. Курска при участии представителей ветеранской общественности на территории учебного заведения торжественно открыли памятный знак воинам 52-й гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся в районе Обояни на южном фесе Курской дуги²³⁹. Школьный поисковый клуб «Факел» под руководством учителя истории К.Н. Поповой несколько лет занимался изучением боевого пути соединения. Воплощению идеи создания памятника предшествовали творческий конкурс на лучший проект и акция по сбору металлолома и макулатуры, объявленная следопытами в школе для сбора

²³⁶ ГАОПИКО. Ф. П-414. Оп. 1. Д. 105. Л. 12; ГАКО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 130. Л. 5; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960–1980-е годы). Курск, 2018. С. 221.

²³⁷ Ширяев В. Пусть сердце помнит // Поход, который не кончается. Воронеж, 1969. С. 108-109.

²³⁸ Детков В., Полонский И. Тропую подвига героев // Молодая гвардия. 1968. 15 авг.

²³⁹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 97-98.

средств на его сооружение. За основу создания скульптурной композиции было взято предложение школьника В. Иванова об установке фигуры воина с пулеметом в руках, салютующего победе. Оно было доработано и реализовано скульптором М.А. Кузовлевым и архитектором И.Н. Гулиным²⁴⁰.

Совершая со своими воспитанниками экскурсии по местам боев на Курской дуге, преподаватель истории Курского профтехучилища № 4 Т.Н. Дюкарева выступила с инициативой увековечить память о воинах-связистах, погибших на Поньоровской земле. Место для сооружения памятного знака было выбрано на северной окраине поселка Поньри возле хутора Первомайского. После июльских боёв 1943 г. местными жителями здесь были обнаружены тела погибших воинов, державших в руках телефонные провода. Поблизости находили телефонные аппараты и многочисленные катушки полевого кабеля. Работы по сооружению памятного знака, начавшиеся осенью 1969 г., возглавил директор училища Г.К. Дюкарев. В течение 1969-1970 гг. сотрудники и учащиеся училища № 4 насыпали земляной курган, обложив его дёрном. На вершине кургана, куда можно подняться по специально устроенной бетонной лестнице, летом 1973 г. был сооружен небольшой постамент из оштукатуренной кирпичной кладки, увенчанный каменным мемориальным знаком с самодеятельными поэтическими строками о подвиге военных связистов²⁴¹. Ежегодно, в канун Дня Победы члены поискового клуба «Патриот» ГПТУ-4 совершали поездки к кургану связистов, насыпанному руками выпускников училища²⁴².

С 1973 по 1975 гг. на окраине Локтионовской роши в Поньоровском районе курские школьники вели строительство памятного знака, посвященного героям проходивших здесь сражений. Место сооружения памятного знака ранее было одним из противотанковых опорных пунктов 13-й армии. Как позднее отмечал ветеран педагогического труда А.Н. Макарский: «Строительные работы здесь начались летом 1973 года. В них приняли участие многие школьники города,

²⁴⁰ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 4. Д. 99. Л. 99.

²⁴¹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 6. Д. 172. Л. 107; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. 2013. № 5 (161). С. 28.

²⁴² Никто не забыт, ничто не забыто // Молодая гвардия. 1981. 9 мая.

совершавшие походы по северному фасу Курской дуги. Материальную помощь оказали болгарские строители Михайловского ГОКа и трест «Курскстройдеталь». Бетонная плита для основания памятного знака была доставлена из Железногорска. Щебнем юных строителей обеспечила Курская дистанция пути, транспортом и продуктами питания – колхозы «Красный Октябрь» и «Заря коммунизма». Эскиз проекта подготовил художник Д.В. Морозов на основе работы победителя городского конкурса проектов, объявленного среди школьников»²⁴³.

К 30-летию юбилею победы в Курской битве в области стал активно распространяться общественные инициативы по сооружению новых мемориальных объектов. Так, бюро обкома КПСС постановлением от 27 марта 1973 г. поручило горисполкому рассмотреть вопрос о сооружении в Курске памятника летчикам²⁴⁴. Но в течение 1973 г. творческой работы по проектированию памятного знака в честь подвига советских летчиков на Курской дуге так и не было организовано. Хотя еще в 1968 г. архитектор В.П. Семенихин и скульптор М.А. Кузовлев приступили к разработке эскиза памятника советским летчикам, героически сражавшимся в курском небе летом 1943 года²⁴⁵.

Как отмечал в своих воспоминаниях В.П. Семенихин, «работа над проектом неоправданно затянулась. Жюри конкурса предложило нам разработать окончательный вариант памятного знака, подключив к творческой работе городского архитектора М.П. Хилюка»²⁴⁶.

В 1974 г. комсомольская организация Кировского района г. Курска выступила с инициативой завершения сооружения этого памятника. 13 декабря 1974 г. бюро райкома ВЛКСМ своим постановлением объявило районную патриотическую операцию «Памятник летчикам, погибшим в курском небе»²⁴⁷. Во всех школах района и комсомольских организациях промышленных предприятий

²⁴³ Макаровский А.Н. Юношеский морской (туристский) клуб «Гренада» // Курский край. Научно-историч. журнал. 2003. № 7 (39). С. 16; Макаровский А.Н. Из опыта туристско-краеведческой работы со школьниками Курска в 1970-е гг. // Курский военно-историч. сборник. Вып. 2. Курск, 2011. С. 81-82.

²⁴⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 62. Д. 46. Л. 171-172.

²⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 38. Л. 53; Д. 69. Л. 127; Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 113. Л. 9.

²⁴⁶ Личный архив Кизиловой Е.В.

²⁴⁷ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 7. Д. 1. Л. 41; Ф. П-174. Оп. 10. Д. 5. Л. 138-139.

развернулась работа по сбору металлолома и макулатуры для перечисления заработанных средств в фонд строительства памятника²⁴⁸.

К сооружению памятника, которое велось методом народной стройки, были подключены многие промышленные предприятия Кировского района. Но наибольший трудовой вклад в создание памятника внесли работники производственного объединения «Счетмаш» – коллективного члена ВООПИК²⁴⁹. К сожалению, работы по возведению памятника проводились со значительным отставанием от запланированных сроков.

Как отмечал председатель Курской организации Союза советских художников М.М. Заутренников в докладной записке, направленной в апреле 1975 г. на имя заведующего отделом пропаганды Курского обкома КПСС И.А. Дементьева, «архитекторы работали отдельно от скульптора. М. Кузовлев разработал свой проект, но он оказался не учтенным в дальнейшей работе. Без утверждения проекта архитекторами заказ был передан заводу «Счетмаш». Скульптору М. Кузовлеву только было отведено место под рельеф, поэтому устанавливался его временный вариант, изготовленный из гипса»²⁵⁰.

8 мая 1975 г., в дни празднования 30-летия Победы, на восточной окраине Курска у развилки дорог, ведущих к аэропорту и в Воронеж, состоялось торжественное открытие памятника летчикам. 9 мая 1975 г. газета «Курская правда» сообщала своим читателям: «Три стрелы взметнулись к небу, три лица на барельефе – мужественных, одухотворенных. Летчики в шлемах смотрят вдаль, туда, где раскинулся на холмах город Курск... В памяти ветеранов в минуты молчания ожили эти лица, обрели черты фронтовых друзей – побратимов...»

Вокруг этого мемориального объекта, вскоре получившего название «Памятник летчикам 16-й Воздушной армии – участникам Курской битвы»²⁵¹, появился благоустроенный сквер «Героев 16-й Воздушной армии», где разбиты

²⁴⁸ Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Сохранение памяти о воинах – зенитчиках, защищавших курское небо летом 1943 г. // Курский военно-исторический сборник. Вып. 15. Курск, 2015. С. 67-68.

²⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 113. Л. 14; Д. 114. Л. 86.

²⁵⁰ ГАКО. Ф. Р-3154. Оп. 2. Д. 113. Л. 9.

²⁵¹ Памятники ратной славы города Курска XX-XXI веков. Ч. 1. / В.В. Коровин, А.Н. Манжосов, А.Ю. Золотухин, И.В. Кавровская. Курск, 2018. С. 15.

цветники и аллеи, регулярно проводятся окружные героико-патриотические мероприятия²⁵².

Еще один памятник, созданный по инициативе курских комсомольцев 1970-х гг., был установлен на братской могиле советских воинов, расположенной в Горелом лесу (ул. Соловьина г. Курска). Летом 1970 г. здесь были перезахоронены найденные в песчаном карьере останки воинов 254-го зенитно-артиллерийского полка. Они погибли 2 июня 1943 г. при отражении массированного налета вражеской авиации на Курский железнодорожный узел. В 1975 г. комсомольская организация завода «Электроагрегат» развернула поисковую работу по установлению имен погибших²⁵³.

Весной 1977 г. на братской могиле воинов-зенитчиков был установлен временный памятник, замененный в 1985 г. на новый мемориальный знак. Он был сооружен на средства комсомольцев ПО «Электроагрегат»²⁵⁴. Здесь была установлена композиция в виде объемной звезды и символа вечного огня, изготовленных из кованой латуни. На двух мемориальных плитах были высечены фамилии 36 погибших военнослужащих.

На протяжении ряда лет памятник на братской могиле в Горелом лесу неоднократно подвергался реконструкции и модернизации. В апреле 2020 г., в рамках подготовки к 75-летию Победы, администрация и Совет ветеранов Железнодорожного округа г. Курска выполнили значительный объем ремонтных работ на территории памятника и возле братской могилы. Были установлены новые плиты из черного полированного гранита с именами 54 захороненных советских воинов (из них 19 – бойцы и младшие командиры 254-го отдельного Краснознаменного зенитно-артиллерийского полка)²⁵⁵. Дополнительные фамилии захороненных восстановили в результате поисковой работы на электронных

²⁵² ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 58; Молодая гвардия. 1984. 12 мая; Городские известия. 2018. 24 авг.

²⁵³ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 146. Л. 65; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель). Курск, 2014. С. 63.

²⁵⁴ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 197. Л. 206; Д. 274. Л. 9, 22.

²⁵⁵ Книга Памяти. Т. 17. Ч. 3. Курск, 2017. С. 103-235; Городские известия. 2020. 16 апр.

ресурсах Министерства обороны РФ «Память народа» и ОБД «Мемориал» активисты окружного Совета ветеранов войны и труда (председатель – А.Н. Манжосов).

По инициативе Совета ветеранов местечка Свобода Золотухинского района, возглавляемого Н.И. Морозовым, на месте расположения в дни Курской битвы штаба Центрального фронта в 1969 г. началось сооружение мемориального комплекса. Начиная с весны 1970 г., активное участие в строительстве мемориала и озеленении его территории принимали комсомольские организации района, ученики Свободинского профессионального училища № 4²⁵⁶. Авторами проекта мемориала стали архитекторы Д.И. Гаркуша и И.Н. Гулин, скульпторы В.А. Колбасов и М.А. Кузовлев. На церемонии торжественного открытия комплекса, состоявшейся 5 августа 1973 г., присутствовали бывший командующий 65-й армией, Дважды Герой Советского Союза П.И. Батов, генерал-полковник авиации, Трижды Герой Советского Союза, И.Н. Кожедуб. В апреле 1975 г. на территории мемориального комплекса «Командный пункт Центрального фронта» был открыт историко-мемориальный музей, созданный при активном участии молодежи Золотухинского района, установлен бюст Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (автор – В.А. Колбасов)²⁵⁷.

12 декабря 1973 г. в Центральном Совете ВООПИК состоялось заседание комиссии исторических памятников. На него были приглашены представители Брянского, Орловского, Курского, Белгородского областных отделений для обсуждения вопроса об увековечении подвигов героев Курской битвы²⁵⁸. Была утверждена специальная программа, предусматривающая возведение памятников и обелисков героям битвы на Огненной дуге, в том числе создаваемых по инициативе ветеранов, трудовых коллективов и общественных организаций.

²⁵⁶ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 77. Л. 100; ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 90. Л. 53; Д. 112. Л. 65-66.

²⁵⁷ Озерова В.В. Отражение роли К.К. Рокоссовского и его соратников в победе на Курской дуге в экспозиции историко-мемориального музея «КП Центрального фронта» // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / Гл. ред. В.В. Коровин. Курск, 2018. С. 261.

²⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 94. Л. 7.

Например, активисты-ветераны 140-й стрелковой дивизии смогли реализовать идею увековечения памяти своих боевых товарищей. Под руководством бывшего начальника инженерной службы 96-го Читинского стрелкового полка Г.М. Воронкова, в мае 1975 г. у села Тёплое был открыт восьмиметровый мемориальный знак, увенчанный тремя объемными цифрами из нержавеющей металла, образующими номер дивизии «140». На его наклонной лицевой поверхности из накладных букв выложен текст: «Сибирская Новгород-Северская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия 7-16 июля 1943 года на рубеже Самодуровка – Тёплое – Погорельцы стояла насмерть, чтобы жили вы»²⁵⁹.

Особое место в исполнении инициативных проектов историко-мемориальных объектов, посвященных железнодорожникам – героическим участникам Курской битвы занимала деятельность трудовых коллективов Курского отделения Московской железной дороги. Так, на территории локомотивного депо Курск 4 августа 1973 г., в канун 30-летия победы в сражении на Курской дуге, был открыт памятник погибшим работникам предприятия²⁶⁰. Над его созданием активно работали ветераны труда, войны, члены деповской комсомольской организации и военно-поискового клуба «Искатель»²⁶¹. Позднее, с 1974 по 2016 гг. памятник погибшим работникам депо Курск подвергался существенным реставрациям. Так, на мемориальные доски дополнительно было внесено 30 фамилий, установленных в ходе поисковой работы, проведенной членами Совета музея. В настоящее время на памятнике высечены 82 фамилии погибших работников депо, в том числе более 30 участников Курской битвы²⁶².

²⁵⁹Салов А. ...Чтобы жили вы // Молодая гвардия. 1975. 17 мая; Эта память всей земле нужна... (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель) / А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов. Курск, 2014. С. 75-76.

²⁶⁰ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 91. Л. 9, 67; Д. 92. Л. 53; Курская правда. 1973. 7 авг.

²⁶¹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 6. Д. 172. Л. 43; Оп. 7. Д. 49. Л. 92; Ф. П-174. Оп. 8. Д. 5. Л. 162; Ф. П-2130. Оп. 1. Д. 172. Л. 90-91.

²⁶² Подробности о сооружении памятного знака в локомотивном депо Курск, см.: Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Становление историко-мемориального комплекса Курского железнодорожного узла // Курский край: Научно-исторический журнал. № 1 (102). Курск, 2008. С. 29-30; Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю., Немцев А.Д. Военно-мемориальная

8 августа 1973 г., как отмечалось в газете «Московский железнодорожник», выполненная в натуре стела выглядит удивительно просто и величественно. «Основу ее составляет бетонная стена. С правого края она срезана под углом в 45 градусов. По срезу – крупные цифры 1941-1945, выполненные из нержавеющей стали. Над цифрами мраморная доска, на которой высечены слова «В память работников депо, погибших в годы Великой Отечественной войны». Слева у стены – четыре рельса, возвышающиеся над основанием на девять метров. Они символизируют четыре года войны. Вверху на них наложена заставка в виде развернутого знамени. На нем пятиконечная звезда и железобетонная эмблема – разводной ключ и молоток. У основания стены размещен паровозный бегунок, через ось которого полыхает вечный огонь... Значительную часть средств на возведение стелы собрали рабочие депо. И всю основную строительную работу они выполнили своими руками».

7 мая 1987 г. состоялось открытие паровоза-памятника ЭМ-728-73, установленного по инициативе ветеранов-железнодорожников на территории локомотивного депо Курск²⁶³. Большую работу по технической подготовке паровоза к постановке на вечную стоянку вели как ветераны предприятия, так и студенты Курского техникума железнодорожного транспорта А.Ф. Быканов, О.В. Ефимкина²⁶⁴. Составной частью историко-мемориального комплекса Курского ж.д. узла стал мемориал на вокзале станции Курск (три мемориальных доски, установленные в 1973-2005 гг. в память о воинах 5-й железнодорожной бригады, Героях Социалистического Труда П.А. Шубине, П.И. Бакареве, П.И. Коршунове и начальнике ВЭО-14 Г.К. Иваненко)²⁶⁵, памятный знак погибшим на трудовом посту 22 работникам вагонного депо Курск. Таким образом, в настоящее время историко-мемориальный комплекс Курского

работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых. СПб: Нестор, 2009. № 1(44). С. 101-102; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. 2013. № 5 (161). С. 30-32.

²⁶³ Еркин П. Создан руками энтузиастов // Локомотив. 1991. № 4. С. 45; Еркин П. И встал паровоз на пьедестал // Московский железнодорожник. 1987. 29 мая.

²⁶⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 145. Д. 244. Л. 172.

²⁶⁵ Верников С. В честь воинов-железнодорожников. // Курская правда. 1973. 7 июл.; Манжосов А. Герои битвы на рельсах // Курская правда. 1988. 7 авг.; Московский железнодорожник. 2005. 29 апр.

железнодорожного узла достойно воплощает память о курских железнодорожниках, отдавших жизни за Родину в годы Великой Отечественной войны.

На 556 километре шоссе Москва – Симферополь у села Танеевка Медвенского района, на месте расположения полевого аэродрома, с которого в июле 1943 г. совершил первые боевые вылеты трижды Герой Советского Союза Маршал авиации И.Н. Кожедуб, в мае 1977 г. молодые строители Курской АЭС возвели памятный знак в честь летчиков 240-го истребительного авиационного полка²⁶⁶.

В рамках областной комсомольско-молодежной военно-патриотической трехлетки «У памяти великой на посту» секретариат Курского обкома ВЛКСМ 28 октября 1981 г. принял решение о строительстве памятного знака танкистам, погибшим в боях на Курской дуге²⁶⁷. На эти цели выделялось 3,5 тысячи рублей²⁶⁸. Вопрос о его сооружении пришлось повторно рассмотреть на заседании бюро обкома комсомола 19 января 1983 года²⁶⁹. Памятный знак героям-танкистам был открыт 7 августа 1983 г. на юго-восточной окраине пос. Поныри. Строительные работы по его сооружению выполнили комсомольцы Поныровского района, молодежь треста «Курскрудстрой», бойцы ССО Курского политехнического института, Рыльского совхоза-техникума и Курского медицинского училища²⁷⁰. В торжестве по случаю открытия памятного знака приняли участие Герои Советского Союза В.З. Петрашов, Н.К. Саков, Герой Социалистического Труда Г.Т. Черников, ветераны войны – жители Поныровского района Д.Л. Колбасов, П.А. Горбунов, В.А. Калитиевский и другие²⁷¹.

Летом 1983 г. Комсомольцы войсковой части 25714 и бойцы городского

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 66. Д. 158. Л. 1; Праздник победы на Курской земле // Молодая гвардия. 1977. 12 мая.

²⁶⁷ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 10. Д. 11 Л. 10-11.

²⁶⁸ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 11. Д. 12. Л. 44-45.

²⁶⁹ ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 13. Д. 3. Л. 18.

²⁷⁰ Память священна // Молодая гвардия. 1983. 9 авг.; ГАОПИКО. Ф. П-131. Оп. 13. Д. 5. Л. 12-13, 126-127.

²⁷¹ Воробьев В. Танк на пьедестале // Молодая гвардия. 1983. 9 авг. Гурьянов В. Героям-танкистам // Курская правда. 1983. 14 авг.

студенческого строительного отряда Курского государственного медицинского института завершили строительство памятного знака в честь Героя Советского Союза старшего лейтенанта К.М. Блинова, погибшего на северном фланге Курской дуги²⁷².

По инициативе Поньровского районного отделения ВООПИК в 1986-1988 гг. была проведена реконструкция мемориального комплекса, расположенного у больницы в селе Ольховатка. Его возведение началось еще в 1968 г., с последующей установкой памятного знака воинам 13-й армии, сражавшимся на ольховатском направлении (1975 г.)²⁷³. В ходе реконструкции были установлены мемориальные знаки на могилах Героев Советского Союза Д.Ф. Чеботарёва, А.Г. Серебренникова, В.Ф. Черненко, Г.Н. Кошкарова, А.И. Петрова, П.П. Волкова, М.М. Чепрасова, изготовлены мемориальные доски с фамилиями 716 воинов 70-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий, погибших в боях на территории Ольховатского сельского совета²⁷⁴. Открытие обновленного мемориального комплекса в Ольховатке состоялось 6 августа 1988 года²⁷⁵.

В течение почти 15 лет с завидной настойчивостью и решительностью ветераны железнодорожных войск и спецформирований НКПС города Курска вели работу по созданию памятника их боевым товарищам – участникам битвы на Курской дуге.

Секция ветеранов железнодорожных войск, организованная в октябре 1974 г. при Курской областной секции Советского комитета ветеранов войны, приняла решение о сооружении памятного знака военным железнодорожникам²⁷⁶. Председатель секции ветеранов железнодорожных войск, полковник в отставке А.В. Борзов, его заместитель – М.А. Прилепский и другие ветераны, находясь на

²⁷² Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960–1980-е годы). Курск, 2018. С. 150-151.

²⁷³ Курской области – 75. События, факты, люди. Курск, 2009. С. 131.

²⁷⁴ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 239. Л. 107, 109-125; Дубов Ю. История одной пушки // Курская правда. 1985. 4 авг.; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «И памятники дышат, как живые» (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой отечественной войны). Курск, 2010. С. 89.

²⁷⁵ Воробьев В. Такой солдат непобедим // Курская правда. 1988. 9 авг.

²⁷⁶ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

службе в военно-восстановительных подразделениях УВВР-3 Воронежского фронта, участвовали в строительстве железнодорожной линии Ржава – Старый Оскол (июнь – июль 1943 г.). На встречах ветеранов-строителей этой «Дороги мужества» и возникла идея сооружения памятного знака военным железнодорожникам, проявившим героизм летом 1943 года.

При поддержке руководства областных отделений Союза архитекторов и Союза художников был организован открытый конкурс творческих работ, призванных реализовать пожелания ветеранов-железнодорожников²⁷⁷. Как вспоминал заслуженный архитектор России, ветеран войны М.Л. Теплицкий «на областной конкурс 1974 г. мною было представлено два проекта (совместно со скульптором Н.П. Криволаповым)»²⁷⁸. Но первое место на конкурсе получил проект архитектора В.П. Семенихина и скульптора Т.Н. Прохорчука под условным наименованием «Зеленый свет». Главным изобразительным содержанием этого проекта стала композиция из трех восстановителей железнодорожного пути. Один из них держит высоко в руке фонарь – символ открытия движения по восстановленному участку пути.

Но воплощение идеи ветеранов-железнодорожников по сооружению памятного знака в честь подвигов их боевых товарищей было приостановлено почти на 10 лет. Вопрос строительства памятного знака в честь героических подвигов железнодорожников в сражениях на Огненной дуге актуализировался лишь после создания 17 января 1985 г. на Курском отделении Московской железной дороги Совета ветеранов войны и труда.

Корреспондент газеты «Московский железнодорожник» П.В. Еркин в статьях «В память славы боевой» и «Памятнику быть!» отмечал: «Курские ветераны железнодорожных войск пригласили на встречу представителей руководства отделения дороги, главного архитектора областного центра В. Михайлова, научного консультанта Общества охраны памятников

²⁷⁷ Коровин В.В., Белозеров Д.А., Гаврилюк А.В. и др. Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950-1970-е годы. Курск, 2014. С. 295-296.

²⁷⁸ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 199.

В. Позднякова и члена президиума Курской секции Советского комитета ветеранов войны Р. Малахова. В плоскость практического решения стал вопрос о сооружении в Курске памятника железнодорожникам Курского узла и бойцам железнодорожных войск... Был обсужден эскиз памятника, который на конкурсе признали лучшим. Пояснения дали авторы разработки – скульптор Т. Прохорчук (участник битвы на Курской дуге) и главный архитектор «Курскгражданпроекта» В. Семенихин. Участники обсуждения высказали замечания по доработке эскиза памятника»²⁷⁹.

Руководство Курской секции ветеранов железнодорожных войск и специальных формирований НКПС (с 1984 г. ее возглавлял Н.И. Варуша) обратилось в Кировский райком КПСС и райисполком города Курска²⁸⁰, к начальнику Курского отделения Московской железной дороги И.П. Воробьеву²⁸¹ с предложением по сооружению знака. В обращениях подчеркивалась особая роль частей железнодорожных войск в подготовке Курской битвы. Ведь воинские перевозки в Курской битве обеспечивали на Брянском фронте воины 17-й и 25-й железнодорожных бригад, на Центральном – воины 5-й, 8-й и 14-й бригад и на Воронежском фронте – 7-й и 19-й железнодорожных бригад. На магистралях Курской дуги работало 44 отдельных железнодорожных батальона и 30 специальных формирований НКПС²⁸².

Ветераны подчеркивали, что «памятный знак целесообразно возвести на территории Кировского района, прилегающей к железнодорожному узлу, в парке железнодорожников... Полагаем, что возведение памятного знака надо вести методом народной стройки с привлечением общественных организаций района и железнодорожного узла при участии ветеранов железнодорожных войск». Совет железнодорожных войск обращался к руководству отделения дороги и узловому партийному комитету с просьбой принять участие в сооружении в память о

²⁷⁹ Гудок. 1986. 21 мая; Московский железнодорожник. 1986. 12 марта.

²⁸⁰ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 7-9.

²⁸¹ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 3-4.

²⁸² ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 17-18.

защитниках Родины – военных железнодорожников и спецформирований НКПС²⁸³.

6 апреля 1986 г. председатель Совета ветеранов железнодорожных войск и спецформирований НКПС Н.И. Варуша и начальник военно-исторического музея Курской битвы подполковник в отставке А.В. Коршаков обратились за поддержкой к начальнику железнодорожных войск СССР генерал-полковнику М.К. Макарцеву. В письме указывалось, что в Курске «разработан эскизный проект памятного знака. Это скульптурная группа, символизирующая единение фронта и тыла. Рядом стела, на которой отражены наименования подразделений железнодорожных войск и спецформирований НКПС»²⁸⁴. Авторы обращения просили командование и Политическое управление железнодорожных войск обратиться за финансовой поддержкой в Курский облисполком.

13 апреля 1986 г. инициативу курских ветеранов поддержал секретарь Московской секции ветеранов железнодорожных войск полковник в отставке В.А. Казимирчук. Он рекомендовал обратиться к Министру путей сообщения СССР Н.С. Конареву, председателю ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортным строителям И.А. Шинкевичу для «выделения средств на сооружение памятного знака»²⁸⁵.

28 мая 1986 г. начальник Главного Управления железнодорожных войск генерал-лейтенант А.Ф. Столяров в письме на имя председателя Курского облисполкома Н.И. Журкина высказался в поддержку инициативы ветеранов-железнодорожников по сооружению памятного знака²⁸⁶. 5 июня 1986 г. Кировский райисполком принял положительное решение о строительстве памятного знака²⁸⁷.

11 июля 1986 г. председателю Курского облисполкома Н.И. Журкину было направлено обращение председателя президиума Совета ветеранов железнодорожных войск г. Москвы, Героя Социалистического Труда генерал-полковника П.А. Кабанова и секретаря президиума В.А. Казимирчука о том, что

²⁸³ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

²⁸⁴ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л.11-12.

²⁸⁵ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

²⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1655. Л. 158.

²⁸⁷ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

указание на памятном знаке наименований железнодорожных войск и спецформирований НКПС, принявших участие в Курской битве, стало бы лучшим памятником им...»²⁸⁸

22 августа 1986 г. Курский горисполком поддержал ходатайство о строительстве памятного знака в честь военных железнодорожников общей стоимостью 40 тыс. рублей на территории парка железнодорожников²⁸⁹. Но строительство памятного знака оказалось затормозилось из-за негативного мнения отраслевой бюрократии²⁹⁰.

Поэтому 20 декабря 1986 г. Н.И. Варуша направил письма в Курский горисполком, а также председателю Центрального Совета ветеранов войны и труда МПС генералу И.В. Ковалеву, содержавшие призывы к поддержке инициативы курских ветеранов – военных железнодорожников²⁹¹.

Для разъяснения позиции по сооружению памятного знака группа ветеранов-железнодорожников (Н.И. Варуша, В.И. Жинкин, М.А. Прилепский и др.) обратилась в редакцию газеты «Гудок»²⁹². 2 апреля 1987 г. корреспондент «Гудка» А.И. Логинов направил обращение курян в президиум Центрального Совета ветеранов МПС. 14 апреля 1987 г. в его корреспонденции «О подвиге, гордости и славе», опубликованной в газете, отмечалось: «Думается, те, кто ответственен за создание такого рода памятников, кто ставил свою визу согласия, должны руководствоваться девизом «Никто не забыт, ничто не забыто». Иначе позже, когда наступит время их открытия, возникнут недоуменные вопросы и справедливые обиды. А их не должно быть».

Требования ветеранов-железнодорожников побудили руководство Курского отделения Московской железной дороги осенью 1987 г. обратиться в «Курскгражданпроект», областные организации Союза архитекторов и Союза художников с просьбой объявить конкурс на памятный знак, создаваемый в честь

²⁸⁸ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 23

²⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1655. Л. 153-154.

²⁹⁰ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

²⁹¹ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 28-30.

²⁹² ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 31-33.

ратного и трудового подвига воинов-железнодорожников и спецформировании НКПС, участвовавших в Курской битве.

21 сентября 1987 г. руководством Курского отделения дороги были согласованы программа и условия открытого конкурса, состав жюри (из 18 чел.). 26 сентября 1987 г. положение об открытом конкурсе было опубликовано в курских газетах.

2 марта 1988 г. в Доме культуры железнодорожников состоялось публичное обсуждение представленных 13 проектов памятного знака (*Приложение 3*). В нем приняли участие более 70 человек, в том числе 20 ветеранов Великой Отечественной войны. Необходимо отметить полное непринятие всеми ветеранами авторских работ архитектора М.П. Хилюка, В.Н. Михайлова (в соавторстве с архитектором М.Л. Теплицким, скульптором Н.П. Криволаповым) и О.М. Заутренникова (в соавторстве с В.В. Шевченко) из-за отсутствия понятных символов железных дорог. Ветераны расценили их как упрощенные, мало что символизирующие для зрителей, не отражающих ни главной идеи конкурса, ни величия подвига транспортников в дни Курской битвы²⁹³.

3 марта 1988 г. было проведено заседание жюри конкурса на памятный знак в честь ратного и трудового подвига железнодорожников в Курской битве. 12 из 18 членов жюри, изучив мнение выступавших ветеранов войны, записи в книге отзывов и предложений, письма ветеранов железнодорожных войск, приняли решение до 15 мая 1988 г. провести второй тур конкурса, допустив к нему авторов премированных проектов. Учитывая пожелания выступивших ветеранов в пользу ранее разработанного проекта «Зеленый свет» (авторы В.П. Семенихин и Т.Н. Прохорчук), жюри посчитало возможным допустить его к участию во втором туре конкурса²⁹⁴.

Итоги третьего тура конкурса, подведенные 2 ноября 1988 г., вызвали серьезную критику и неприятие ветеранами-железнодорожниками и представителями творческой интеллигенции города и области. При принятии

²⁹³ Штукина Л. Найти образ // Курская правда. 1988. 9 авг.

²⁹⁴ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 35-36.

решения 10 членами жюри, по мнению общественности, было принято явно протекционистское решение: победителем конкурса стал проект главного архитектора города В.Н. Михайлова и скульптора Н.П. Криволапова, менее других отражавший саму идею памятного знака²⁹⁵.

4 февраля 1989 г. в газете «Молодая гвардия» ветераны-железнодорожники Н.И. Варуша, скульптор Т.Н. Прохорчук и почетный железнодорожник А.Л. Мелентьев высказали мнение о подведенных итогах конкурса: «Особенно неприятно писать о сложившейся в городе «монополии» в монументальном искусстве. Особенно ярко это проявилось в решении жюри об авторстве памятного знака воинам-железнодорожникам, которое лишь благодаря усилиям ветеранов, изменено...»²⁹⁶

Выступая на страницах курских газет, ветераны-железнодорожники были готовы обратиться к главному архитектору города В.Н. Михайлову, скульптору Н.П. Криволапову, к творческой группе проекта «Зеленый свет» В.П. Семенихину и Т.Н. Прохорчуку, чтобы соединить их усилия при доработке окончательного проекта памятного знака в честь воинов-железнодорожников²⁹⁷.

Встреча, проведенная с участием ветеранов-железнодорожников и творческих работников, казалось бы, приблизила завершение многолетних дискуссий. Было принято решение о представлении к 1 марта 1989 г. доработанных макетов проектов В.Н. Михайлова – Н.П. Криволапова, В.П. Семенихина – Т.Н. Прохорчука для окончательного подведения итогов²⁹⁸.

Дальнейшие обсуждения проектов памятного знака лишь откладывали принятие окончательного решения. 22 мая 1989 г. в адрес начальника Курского отделения Московской железной дороги И.П. Воробьева было направлено письмо председателя городского Совета ветеранов, Героя Советского Союза М.А. Булатова, в котором высказывалась мысль о том, что «на основе частично доработанных проектов скульптора Т.Н. Прохорчука и архитектора

²⁹⁵ Московский железнодорожник. 1988. 27 дек.

²⁹⁶ Молодая гвардия. 1989. 28 янв.

²⁹⁷ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.

²⁹⁸ Молодая гвардия. 1989. 28 янв.

В.П. Семенихина, скульптора Н.П. Криволапова и архитектора В.Н. Михайлова было бы желательно воплотить идею сооружения памятного знака»²⁹⁹.

22 мая 1989 г. руководство Курского отделения дороги уведомило об этом начальника Курских художественных производственных мастерских Художественного фонда РСФСР А.В. Влазнева. Высказывалась просьба «ускорить завершение архитектурно-скульптурной части проекта сооружения памятного знака в память воинов-железнодорожников, сражавшихся на Курской дуге»³⁰⁰.

В мае 1989 г. в помещении выставочного зала Художественного фонда состоялось очередное обсуждение проектов памятного знака. Как отмечают участвовавшие в нем ветераны, определенной договоренности не было достигнуто. Н.П. Криволапов безапелляционно потребовал реализации собственного проекта, а В.П. Семенихин и Т.Н. Прохорчук не активно отстаивали свои творческие позиции. Более того, в обход конкурсного жюри, Н.П. Криволапов добился решения Художественного совета Курских производственно-художественных мастерских о поручении именно ему работать над исполнением заказа³⁰¹.

Последнее обсуждение проекта памятного знака состоялось в августе 1990 г. с участием руководителя художественных мастерских А.В. Влазнева и скульптора Н.П. Криволапова. Его деструктивная позиция относительно возможности исполнения не согласованного до конца заказа повлекла полное отторжение со стороны представителей заказчика – Курского отделения дороги. Дальнейшее обсуждение проекта Н.П. Криволапова вскоре было прекращено.

Прошло более 20 лет, прежде чем была воплощена идея сооружения памятного знака, посвященного курским железнодорожникам, сражавшимся на Огненной дуге летом 1943 года. Проект нового памятного знака в короткий срок был реализован кандидатом архитектуры Е.В. Холодовой. Главной смысловой идеей знака стали вознесенные на стелу два паровоза серий О и Э, которые в 1941-1943 гг. возили советские бронепоезда и обеспечивали воинские перевозки в дни Курской битвы. После обсуждения на Художественном совете города и неудачной

²⁹⁹ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.

³⁰⁰ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 39.

³⁰¹ ГАОПИКО. Ф. П-5555. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

попытки Н.П. Криволапова «вторгнуться» в конкурс со своим проектом 1988-1990 гг., работа Е.В. Холодовой была рекомендована к исполнению. 19 июля 2013 г. при участии руководства Московской железной дороги, Курской области и города Курска, ветеранской общественности памятный знак, установленный в саду Дома культуры железнодорожников, был открыт³⁰².

1 августа 2019 г. историко-мемориальный комплекс Курского железнодорожного узла пополнился новым памятным знаком, посвященным работникам специальных формирований Московской железной дороги, которые в 1941-1945 гг. способствовали продвижению воинских поездов к линии фронта, перевоза танки, самолеты, горючее, боеприпасы, личный состав Красной армии. Этот памятный знак был так же сооружен по инициативе курских железнодорожников на собранные ими средства³⁰³.

Анализируя многолетний опыт инициативной военно-мемориальной работы трудовых коллективов, общественных и ветеранских организаций, молодежных объединений курской области в 1960-1990-е гг., необходимо подчеркнуть, что это был период наиболее активного высоконравственного патриотического движения по увековечению памяти советских воинов, погибших в ходе битвы на Курской дуге.

Во многих районах области в этот период были установлены памятники, обелиски, мемориальные доски, отражавшие подвиг земляков – героев Курской битвы. Так, из почти 50 военно-мемориальных объектов, находящихся на территории Поньровского района, более 70 % были воздвигнуты по инициативе трудовых коллективов различных предприятий, колхозов, молодежных объединений. Большинство из них были сооружены на собранные населением, комсомольскими организациями средства.

³⁰² Холодова Е.В. Краткая история и образ памятного знака «В память о боевых и трудовых подвигах курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941-1945г.г.» в г. Курске // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер.межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 102.

³⁰³ Рыжков П. У подвига есть имена // Городские известия. 2019. 3 авг.; Гамова Е. Моя судьба – железная дорога // Курская правда. 2019. 8 авг.

В ходе подготовки данного исследования не удалось отразить процесс создания ряда памятных знаков из-за недоступности технической документации, а также отсутствия в архивах сведений об их проектировании, авторах, подробностей проведения строительных работ (особенно в Поныровском, Фатежском, Пристенском, Обоянском и других районах).

Глава 2. Опыт разработки и реализации проекта главного монумента в честь победы советских войск на Курской дуге в 1960-1970е годы

2.1 Основные противоречия начального этапа воплощения идеи монументального увековечения памяти о Курской битве (1960-е годы)

В докладной записке, направленной в ЦК КПСС 20 декабря 1956 г. видными партийными и государственными деятелями (Д.Т. Шепилов, Е.А. Фурцева, Г.К. Жуков, Л.И. Брежнев и др.), подчеркивалось, что в «целях увековечения памяти советских воинов, павших в боях за Родину» необходимо было развернуть работы по сооружению в 1957-1958 гг. памятников, обелисков, установлению мемориальных досок в городах и районах, где проходили крупные бои³⁰⁴.

Но конкретно в этой докладной записке и в постановлении Секретариата ЦК КПСС от 29 января 1957 г. «О сооружении памятников и монументов героям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» не поднималось вопроса о сооружении мемориального знака героям Курской битвы³⁰⁵.

16 августа 1957 г., готовясь отметить 25-летие Курской битвы, властные структуры Курской области обратились к председателю Совета Министров РСФСР М.А. Яснову с ходатайством следующего содержания: «В период Великой Отечественной войны территория Курской области стала ареной решающих победоносных боев советских Вооруженных сил против немецко-фашистских захватчиков. В июле 1943 г. на Курской дуге в районах: Поныри, Ольховатка, Обоянь и других местах области произошли крупнейшие сражения, в результате

³⁰⁴ Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве. Сб. док.: 1943-1991 / Сост. Н.Г. Томилина. М., 2004. С. 116-117.

³⁰⁵ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 15. Д. 48. Л. 46; Памятник Победы. История сооружения мемориального комплекса на Поклонной горе в Москве. Сб. док.: 1943-1991 / Сост. Н.Г. Томилина. М., 2004. С. 117-120.

которых были разгромлены основные силы немецко-фашистской армии, и в значительной степени был предreshен весь ход дальнейших операций на фронтах Великой Отечественной войны.

В целях увековечения крупнейших сражений и героического подвига Советской армии на Курской дуге летом 1943 г., обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся просят Совет Министров РСФСР рассмотреть вопрос о строительстве в 1958 г. в городе Курске монументального памятника, посвященного битве на Курской дуге»³⁰⁶. Письмо подписали секретарь Курского обкома КПСС Л.Н. Ефремов и председатель облисполкома С.И. Черепухин. 21 августа 1957 г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР Н.Н. Беспалов передал заместителю председателя Госплана РСФСР Н.П. Мастерову и Министру культуры РСФСР Т.М. Зуевой документ с резолюцией рассмотреть поданную курянами заявку в соответствии с финансовым планом на 1958 год.

Вскоре Н.Н. Беспалову пришел ответ о том, что Министерство культуры РСФСР совместно с Госпланом РСФСР и Главным Политическим управлением Министерства обороны СССР рассмотрело ходатайство руководства Курской области о сооружении в Курске памятника, посвященного решающим боям Советской Армии на Курской дуге летом 1943 года.

Главное политическое управление МО СССР не считало город Курск «местом решающих боев в этой операции» и сочло установку памятника в городской черте нецелесообразной. При этом оно предложило «соорудить памятники-obeliski в районах: Поньри, Ольховатка, Обоянь, Касторная, Прохоровка, Яковлево». Министерство культуры и Госплан РСФСР согласились с данным предложением³⁰⁷.

Летом 1960 г. Министерство культуры РСФСР повторно обратилось к обсуждению вопроса о сооружении мемориала в Курске. 13 июля 1960 г. в адрес начальника Управления культуры Курского облисполкома Н.А. Тубольцева было

³⁰⁶ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 1.

³⁰⁷ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 2.

направлено письмо, в котором сообщалось: «Главное управление по делам искусств начинает проектирование памятника-монумента, посвященного битве на Курской дуге для города Курска. Просим выслать в наш адрес ваши предложения о характере памятника, месте его сооружения, а также кандидатуре автора. В случае, если место, предназначенное для сооружения памятника, уже выбрано, просим выслать выкопировку из генерального плана части города, включающей данную площадь и фотографии этой площади»³⁰⁸.

10 августа 1960 г. Главное управление по делам искусств Министерства культуры РСФСР заключило договор со скульпторами Владимиром Алексеевичем и Валентином Алексеевичем Артамоновыми, архитектором Александром Михайловичем Синявским на предмет выполнения проекта памятника Победы в Курске. Сроком завершения подготовки проекта было определено 15 февраля 1961 года. Договором устанавливалось авторское вознаграждение в размере 24 тыс. руб. скульпторам и архитектору – 6 тыс. рублей³⁰⁹.

В феврале 1961 г. скульпторы братья Артамоновы и архитектор А.М. Синявский командировались в Курск для ознакомления с предполагаемым местом сооружения памятника. На имя начальника областного Управления культуры Н.А. Тубольцева была направлена телеграмма с просьбой о встрече творческой группы, ознакомлении ее с местом сооружения и обеспечении авторов проекта памятника в честь Победы на Курской дуге необходимыми материалами³¹⁰.

Информация о прибытии в Курск группы столичных специалистов для реализации проекта памятника вызвала явное недовольство у местной художественной интеллигенции. Поэтому 27 сентября 1960 г. на имя начальника Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР П.А. Тарасова было направлено коллективное письмо, излагавшее мнение о том,

³⁰⁸ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 3.

³⁰⁹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 4-5.

³¹⁰ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 6-6-а; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 23.

что в последнее время «укоренилась неверная практика игнорирования местных творческих сил...» Подобное невнимательное отношение к провинциальным деятелям искусства выражалось, на их взгляд, в том, что все ответственные творческие заказы выполнялись в Москве или Ленинграде, и не всегда на высоком художественном уровне.

«Творческие силы на местах, и в частности, в Курске, окрепли, выросли, и они способны выполнять серьезные задания, но, не имея надлежащей поддержки со стороны центральных ведомств, лишены возможности проявить себя в серьезной работе. Мы решительно протестуем против такой практики и просим больше доверять местным силам. Конкретно – сейчас речь идет о памятнике исторической битве под Курском. Просим передать комплексное задание по проектированию и выполнению памятника коллективу курских художников и скульпторов», – заявили подписавшие письмо главный архитектор г. Курска В.Г. Кремлев, начальник облпроекта Д.И. Гаркуша, архитектор М.Л. Теплицкий, писатели В.В. Овечкин и М.М. Колосов, художник Г.И. Барабанщиков, скульпторы Р.В. Трегуб, М.А. Кузовлев и Т.Н. Прохорчук³¹¹.

Одновременно, 27 сентября 1960 г., к начальнику Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР обратился начальник Курского областного управления культуры Н.А. Тубольцев. Проинформировав об инициативе региональных отделений Союзов архитекторов и скульпторов принять участие в проектировании памятника, он счел ее вполне обоснованной, поскольку квалификация местных авторов позволяла им справиться с этой работой на равных условиях с московскими скульпторами и архитекторами³¹².

Обращению курских художников, архитекторов и скульпторов в Министерство культуры РСФСР предшествовало проведение 24 сентября 1960 г. общего собрания Курского отделения Союза архитекторов СССР. На нем присутствовали Д.И. Гаркуша, Ю.Б. Заборов, А.Ю. Ехауеким, В.Г. Кремлев, А.И. Лезин, В.А. Лысов, С.И. Прорехин, С.П. Скибин, М.Л. Теплицкий. С

³¹¹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 7; ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³¹² РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 8; ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 2.

докладом о проектировании памятника-монумента в честь победы на Курской дуге выступил Д.И. Гаркуша.

Выступая на общем собрании, архитектор М.Л. Теплицкий отметил, что проектирование памятника – монумента в честь победы на Курской дуге следует проводить силами местного отделения Союза архитекторов с привлечением художников и скульпторов. Но коллеги по творческому цеху не имели опыта участия во Всесоюзных выставках, тогда как курские архитекторы ранее выставляли свои работы на Всесоюзных конкурсах. Поэтому они могли бы претендовать на достойное участие в проектировании. М.Л. Теплицкий также указал на необходимость просить Правление Союза архитекторов СССР рекомендовать курских архитекторов к подготовке проекта памятника, предложил возглавить рабочую группу главному архитектору города В.Г. Кремлеву.

А.И. Лезин, поддержав высказанные коллегами соображения, предложил незамедлительно приступить к подготовке программы проектирования. Курск В.Г. Кремлев заметил, что у архитекторов местного отделения есть преимущество, заключающееся в возможности на месте связать проектируемый монумент с историческими памятниками области. В результате, участники собрания приняли решение просить Правление Союза архитекторов СССР поддержать ходатайство о включении членов Курского отделения в число участников проектирования монумента в честь Победы на Курской дуге³¹³.

Несмотря на отсутствие подтверждающих документов, можно предположить, что направленный в Москву по решению общего собрания Курского отделения Союза архитекторов В.Г. Кремлев доставил ходатайство курян в головную организацию. Оперативно реагируя на полученное письмо, исполняющий обязанности ответственного секретаря Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шаров уже 28 сентября 1960 г. обратился к Министру культуры РСФСР А.И. Попову с просьбой о привлечении курских архитекторов и скульпторов к проектированию памятника – монумента, посвященного битве на

³¹³ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-7.

Курской дуге. Он ссылаясь на наличие в Курске творческих сил, способных выполнить этот проект на должном художественном уровне³¹⁴.

1 октября 1960 г. начальник отдела изобразительного искусства Министерства культуры РСФСР С.И. Чирков уведомил Курское отделение Союза архитекторов о возможности включения авторского коллектива курских скульпторов и архитекторов в работу по проектированию монумента при условии ознакомления с имеющимся материалом и их профессиональными возможностями³¹⁵.

6 октября 1960 г. было проведено очередное собрание членов Курских отделений Союза архитекторов и Союза художников, изъявивших желание принять участие в проектировании памятника Победы в г. Курске. В его работе приняли участие архитекторы Д.И. Гаркуша, Ю.Б. Заборов, А.Ю. Ехауеким, П.И. Криволапов, В.Г. Кремлев, М.Л. Теплицкий, М.А. Буценко, А.Г. Шуклин; скульпторы И.Н. Бакуцкий, Р.В. Трегуб, Т.Н. Прохорчук, В.А. Дмитриев, М.А. Кузовлев, Ф.В. Супонев.

В ходе обсуждения вопроса о проектировании памятника Победы Советской Армии в битве на Курской дуге высказалось большинство участников собрания. Так, А.Ю. Ехауеким предложил создать несколько групп и вариантов проекта, а также выбрать место для монумента, который «просматривался бы со стороны вокзала» и мог стать значимым объектом в городе. И.Н. Бакуцкий посоветовал создать несколько эскизов каждому, определить места установки монумента и коллективно оценить результат. Р.В. Трегуб заявила о необходимости определиться, будет ли памятник выражен в скульптурной или архитектурной формах, исходя из чего продумать его композицию. Д.И. Гаркуша внес предложение пригласить участника Курской битвы, способного через лекции и беседы глубже погрузить художников в атмосферу этого исторического события.

Итоги длительного обсуждения подвел В.Г. Кремлев: «Нужно будет подготовить эскизы и выслать их в Министерство культуры с просьбой направить

³¹⁴ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 8.

³¹⁵ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 11.

сюда экспертов для ознакомления с нашими проектами. Обратиться в Союз архитекторов и просить воздействовать на Министерство культуры РСФСР, чтобы нам дали равные права на проектирование памятника. Дробиться в проектировании не следует, создать 2-3 группы, не более, отобрав лучшие варианты. Не дожидаясь лекции, следует ознакомиться с материалами о великих событиях на Курской дуге в музеях и библиотеках. В отношении места – есть генплан. Каждый может по своему усмотрению выбрать место для будущего монумента. (Первомайский сад, СХИ, Автостанция, Сельхозвыставка)»³¹⁶.

В результате участники собрания приняли решение о проведении ряда организационных мероприятий. В их числе предполагалось: создание координационной группы в составе архитекторов Д.И. Гаркуши и В.Г. Кремлева, скульптора Т.Н. Прохорчука; проведение для художников лекции «Битва под Курском»; направление письма в Правление Союза архитекторов СССР об участии в проектировании монумента «Курская дуга» на равных правах с архитекторами Москвы; приглашение представителя Министерства культуры РСФСР для ознакомления с эскизами; представление к 18 октября 1960 г. эскизов проекта монумента.

Рассмотрение эскизов проекта памятника Победы на Курской дуге состоялось на собрании членов творческих групп, состоявшемся 19 октября 1960 года. Участники обсудили обоснование выбора участка строительства. Высказавшийся по этому вопросу Т.Н. Прохорчук дал критический обзор эскизных проектов. Скульптор отрицательно высказался о размещении памятника на Красной площади, предложив подумать о его расположении на улице Марата.

М.Л. Теплицкий предложил разделить участников проектирования на две группы. Одна из них могла бы работать по проектированию памятника на Красной площади, вторая – на участке за Курским СХИ (северная окраина города). А.Г. Шуклин рекомендовал установить дополнительный срок проработки

³¹⁶ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 10; Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950-1970-е годы: монография / [В. В. Коровин и др.]; под ред. В. В. Коровина. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2014. С. 261.

эскизных проектов, указав на возможность размещения памятника и на Красной площади, и на свободном участке за СХИ. Д.И. Гаркуша критически отнесся к установке памятника на Красной площади, предложив создать за СХИ парк Победы, а на шоссе – площадь Победы, там же запроектировать памятник – ансамбль совместно с музейным зданием. По итогам обсуждения было принято решение к 26 октября представить новые варианты проектов памятника на двух участках: Красной площади областного центра и свободном участке за Курским сельхозинститутом. Разработка проектов поручалась творческим группам под руководством архитекторов А.Г. Шуклина и М.Л. Теплицкого³¹⁷.

20 октября 1960 г. председатель правления Курского отделения Союза архитекторов Д.И. Гаркуша в письме на имя секретаря Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шарова опротестовал действия начальника отдела Главного управления по делам искусств С.И. Чиркова. Он, по мнению курских архитекторов, «по существу отказался от выдачи заказа», поставив решение этого вопроса в зависимость от предварительной проверки творческих возможностей местных специалистов, что, в свою очередь, ставит их в неравные условия по отношению к группе московских авторов и затягивает проектирование памятника. В письме содержалась просьба поддержать инициативу курян, поскольку их творческий коллектив уже приступил к работе³¹⁸. 4 ноября 1960 г. А.Ф. Шаров вынужден был вновь обратиться к Министру культуры РСФСР А.И. Попову, объясняя его повторное ходатайство неопределенным ответом С.И. Чиркова на инициативу Курского отделения³¹⁹.

26 октября 1960 г. представители курских областных творческих союзов продолжили обсуждение эскизов имевшихся в наличии проектов и мест установки памятника. Мнения участников собрания вновь разделились. Так, инженер А.Н. Шевейко высказался против проектирования памятника в северной части города, предложив выбрать место на площади у автостанции. Д.И. Гаркуша подверг критике пассивное участие скульпторов и художников в работе над

³¹⁷ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 11-12.

³¹⁸ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 12.

³¹⁹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 13.

проектом. Он вновь выступил за установку памятника в северной части города. С ним согласился И.Н. Гулин: «Необходимо включиться скульпторам в активную работу по проектированию памятника. Проект памятника – монумента должен быть очень серьезно проработан, отражать героику того времени, не быть только скульптурой, а ансамблем. Место постановки памятника рекомендовать в северной части города. Красная площадь непригодна для строительства большого памятника».

В.П. Семенихин предложил организовать для памятника отдельную территорию, для чего на Красной площади со стороны Первомайского сада высадить ряды пирамидальных тополей, а в саду, на снижающемся к реке Тускарь рельефе, расположить памятник, связав его с Набережной. А.Ю. Ехауеким рекомендовал установку памятника на площади Перекальского, причем скульптура, по его мнению, должна иметь две фигуры. Скульптор Р.В. Трегуб отметила, что лучшее место установки памятника – парк, так как решение должно быть ансамблевым³²⁰. В результате, окончательное решение о месте установки памятника так и не было принято, а очередное обсуждение назначено на 7 ноября. Предполагалось, что к этому времени местные органы власти определятся с выделением участка под строительство памятника.

Письмом от 26 октября 1960 г. начальник областного управления культуры Н.А. Тубольцев был проинформирован о разрешении Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР на участие в проектировании памятника – монумента, посвященного битве на Курской дуге, группе курских архитекторов и скульпторов. В связи с этим Главное управление по делам искусств высылало для передачи авторам бланки договора. Одновременно в письме содержалась просьба ускорить высылку выкопировки из генерального плана города места сооружения памятника (для продолжения работы московских

³²⁰ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 13-14; Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950-1970-е годы: монография / [В. В. Коровин и др.]; под ред. В. В. Коровина. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2014. С. 261.

авторов)³²¹. 19 ноября 1960 г. П.А. Тарасов подтвердил секретарю Правления Союза архитекторов СССР А.Ф. Шарову согласие Главного управления по делам искусств на участие в проектировании памятника группе творческих работников из Курска, сообщив, что Главк заключает договоры со специалистами, рекомендованными Курским отделением Союза архитекторов и областным управлением культуры³²².

19 ноября 1960 г. в Курском горкоме КПСС состоялось совещание с участием руководителей городских органов власти и приглашенных деятелей культуры, участвовавших в разработке проекта памятника. Обсудив предполагаемые места установки, участники совещания приняли решение обратиться в обком КПСС с предложением построить памятник на одном из участков: а) Парк им. Дзержинского; б) Парк Пионеров; в) свободная территории на северной окраине города за Курским сельхозинститутом³²³.

Но прошло еще более полгода, когда 23 июня 1961 г. заместитель председателя Курского облисполкома И.Г. Свиридов телеграфировал в Министерство культуры РСФСР о просмотре проектов местных авторов памятника Победы в Курской битве, назначенном на 28 июня, просил командировать в Курск представителей министерства, а также направить вариант проекта московских авторов для принятия окончательного решения³²⁴.

Из-за отсутствия в нашем распоряжении источников, отражающих дальнейшие действия властных структур и творческих коллективов по проектированию памятника Победы в Курской битве, отметим, что следующим этапом этого затянувшегося процесса стало обсуждение проекта скульпторов

³²¹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 10.

³²² РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 15.

³²³ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 6. Л. 15; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель). Курск, 2014. С. 112.

³²⁴ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 16.

Артамоновых и архитектора А.М. Синявского на заседании Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре 11 декабря 1961 года³²⁵.

Художественно-экспертный совет принял проект и оценил его архитектурную часть в 1200 рублей. Через два дня по Главному управлению по делам искусств был издан приказ № 692: «В соответствии с рекомендацией Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре (протокол № 266) считать принятым по договору проект памятника Победы на Курской дуге для города Курска. Авторы – скульпторы Артамоновы, архитектор Синявский. Дирекции художественных фондов и проектирования памятников произвести расчет с авторами»³²⁶. Дальнейшую судьбу проекта, подготовленного этим авторским коллективом, нам не удалось установить. Очевидным остается тот факт, что практическое воплощение он так и не получил.

Ближайшие по хронологии документы, отложившиеся в архивном деле «Памятника победы на Курской дуге» РГАЛИ, указывают на возвращение к обсуждению проекта только 11 ноября 1965 года. Тогда Художественно-экспертный совет Министерства культуры РСФСР рассмотрел фотоматериал к эскизному проекту монумента в честь битвы на Курской дуге, подготовленному местными скульпторами (*Приложение 4*). Эксперты оценили работу курян как «непрофессиональную» и предложили провести конкурс пяти встречных проектов. Вердикт обсуждения вынес скульптор Г.В. Нерода: «Вопрос ясен, и мы должны присоединиться к мнению товарищей»³²⁷.

Для реализации проекта курских авторов распоряжением Совета Министров РСФСР № 4696-р от 6 декабря 1965 г. Курскому облисполкому было разрешено «израсходовать в 1966-1967 гг. за счет нецентрализованных источников финансирования на сооружение монумента в ознаменование победы над немецко-фашистскими захватчиками на Курской дуге около села Сергеевка Фатежского

³²⁵ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 17; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 30.

³²⁶ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 18.

³²⁷ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 22.

района – 25 тыс. рублей»³²⁸. Проект этого мемориального объекта усиленно разрабатывался группой курских архитекторов в 1962-1966 годах. Но уже в июле 1967 г. начальник областного Управления культуры П.М. Рожин сообщил начальнику отдела землепользования и землеустройства областного управления сельского хозяйства М.П. Шкатову, что «в связи с тем, что Совет Министров РСФСР на строительство памятника у села Сергеевка Фатежского района в 1967 г. не выделил средств, строительство этого памятника прекращено и [он] строиться не будет». Областное управление культуры попросило отведенный колхозом «Путь к коммунизму» земельный участок для строительства памятника вернуть колхозу³²⁹.

Следующий период разработки проекта памятника-монумента в честь победы советских войск в битве на Курской дуге связан с участием в конкурсной работе скульптора Е.В. Вучетича (1908-1974), который начал трудиться над проектированием монумента еще в сентябре 1964 года. В апреле 1966 г. подготовленный им проект был поддержан общественностью Курска.

О приезде в Курск известного скульптора и обсуждении его творческого замысла оставил воспоминания курский архитектор М.Л. Теплицкий: «В Доме политпросвещения на улице Ленина, 85 была развёрнута выставка проекта монумента: эскизы, макеты и другой материал. Выставка-просмотр была организована так, чтобы с ней в течение недели ознакомились разные слои населения: студенты, воины Курского гарнизона, общественность, специалисты, ветераны войны. Потом состоялось обсуждение проекта представителями творческих союзов.

Перед собравшимися в зале художниками, скульпторами, архитекторами, писателями, журналистами выступил Е.В. Вучетич... Автор проекта предложил интересную композицию, отражавшую столкновение двух сил, двух идеологий, двух миров. Силуэт композиции напоминал арку, в проёме которой просматривается огромная голова танкиста в шлеме. Воин изображён в момент

³²⁸ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 182.

³²⁹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 430. Л. 284.

короткой передышки между боями, но он, по словам Е. Вучетича, готов, как только сыграют «подъём», снова идти в наступление»³³⁰.

По итогам общественного обсуждения 22 апреля 1966 г. секретарь Курского обкома КПСС Л.Г. Монашев и председатель облисполкома И.И. Дудкин направили письмо Министру культуры РСФСР Н.А. Кузнецову: «Проект памятника в ознаменование разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском (авторы – скульптор Вучетич Е.В., архитектор Белопольский Я.Б.) был широко обсужден и одобрен общественностью, партийными и советскими организациями города Курска. Просим дать заключение Художественно-экспертного совета по этому проекту»³³¹.

В фондах Государственного архива Курской области сохранилась выписка из протокола заседания Художественно-экспертного совета Министерства культуры РСФСР от 7 мая 1966 года. На заседании председательствовал скульптор М.Г. Манизер – автор памятника В.И. Ленину на Красной площади в Курске. Художественный совет рассмотрел проект памятника в ознаменование разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском (авторы: скульптор Е.В. Вучетич, архитектор Я.Б. Белопольский). Члены Совета постановили: «Представленный проект принять; считать образное решение грандиозной танковой битвы под Курском большой творческой удачей авторов. Совет отмечает, что проект художественными средствами глубоко раскрывает идейное содержание события. Рекомендуются авторам при сооружении памятника учесть замечания, высказанные при обсуждении проекта»³³².

Сохранилась стенограмма обсуждения проекта, ценность которой состоит в передаче атмосферы творческого поиска оптимальных решений, заинтересованности в высоком уровне произведений монументального искусства, ответственности за порученное дело и взаимоуважения участников дискуссии.

³³⁰ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Воспоминания архитектора. Курск, 1999. С. 315-316.

³³¹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 1. Д. 431. Л. 24; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 31.

³³² ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 135.

Слово для представления проекта было предоставлено автору Е.В. Вучетичу. Знаменитый скульптор раскрыл свой художественный замысел следующим образом: «Степь. В степи столкнулись две большие массы. Они вздыбились и одна масса сломалась. Одна глыба оказалась мощнее. Моя задача была сделать памятник погибшим на Курской дуге воинам. Кроме того, голова танкиста... Приезжал Р.Я. Малиновский и говорил, что каждый день будут выходить шесть трубачей и трубить «побудку». Все диафрагмы мы располагаем таким образом, что внутри их можно будет сделать музей. Там есть очень много интересных материалов: знамена, реликвии, имена погибших. Общий вид, как этот памятник будет выглядеть: там сплошная степь. Недалеко дорога. Для членов Художественного совета небезынтересно, что активнее всего этот проект приняло студенчество, я их больше всего боялся. И проект этот был ими принят с восторгом. Для меня это было очень радостно. Мы делаем это не для погибших, а для будущих поколений. Все это будет сделано из бетона»³³³.

Положительную оценку проекту дал Г.В. Нерода: «Прежде всего, мне хочется отметить очень интересное решение в отношении конструктивного развития и выявления самой идеи, которая должна быть заложена в этом памятнике. Она очень доходчива. Сразу для всех будет ясно, в чем тут дело. Две массы столкнулись, и мы всей своей мощью и силой сломили мощь фашистов. Это очень важно в таком памятнике, что это сразу читается и доходчиво. Как этот памятник будет связан с рельефом, это вероятно, второй момент, и очевидно. Тут еще придется думать и работать, чтобы еще больше усилить впечатление, которое и сейчас является довольно сильным. Считаю, что очень эффектный и выразительный памятник.

Второе – по поводу головы танкиста. Поскольку решение памятника связано с аллегорией, реалистическое решение головы несколько непонятно. Но это мое личное мнение. Может быть, я ошибаюсь. Мне думается, что если бы в степи был валун, камень, и в него бы вмещалась голова танкиста, она бы тогда не выглядела отрезанной головой, которая лежит на земле. Тогда это тоже будет выглядеть

³³³ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 136.

аллегорией и не было бы так назойливо. Это связано с нашими сказками. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, это было бы выразительно и более отвлеченно. Что на месте таких больших боев дана аллегория, былина, это было бы более правильно и это не вызывало бы ощущения, что живая голова лежит на земле. Вообще же решение интересное и это является большой удачей»³³⁴.

Отвечая на замечание о скульптурной композиции «Голова танкиста», Е.В. Вучетич отметил: «Я не имел ввиду дать буквально такую голову. Я хотел сохранить состояние головы, а вообще, это будет огромный камень, каменная глыба, и из нее как бы будет «вытекать» голова, не из земли, а из камня, чтобы это была скульптура, а не голова. Размер головы около 30 метров»³³⁵.

В выступлениях членов Художественно-экспертного совета С.Д. Шапошникова, А.К. Болдырева, Ю.П. Колесникова, А.Н. Душкина прозвучали аналогичные оценки и предложения по совершенствованию проекта. Итоги обсуждения подвел М.Г. Манизер: «Разрешите поздравить Вучетича. В памятнике важно первое впечатление, которое получаешь от обзора произведения в целом. Тут очень удачно выражен мотив. Мотив должен быть новым, выразительным. В данном случае это сделано удачно.

Вопрос о втором компоненте, о голове, пока что кажущейся несколько оторванной от основного проекта... Образ памятника переносит нас в другие времена, другие исторические времена. В этом есть огромная удача всей этой вещи... Но нужна точная планировка. Хотелось бы, чтобы архитектурно эта голова была построена правильно, чтобы она говорила не столько о горести, о скорби, сколько о тех людях, которые сделали все это. Над головой надо и по содержанию, и по форме работать, додумывать. Важно, чтобы она не сбивала масштаб. Это все дойдет во время доработки и будет сделано. Так что сегодняшнее наше

³³⁴ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 137.

³³⁵ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 137; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер.межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 27.

обсуждение мы подытожим как одобрение этого проекта и пожелаем успехов в дальнейшей работе»³³⁶.

В письме от 2 августа 1966 г. Министерство культуры СССР информировало секретаря Курского обкома КПСС Л.Г. Монашева и заместителя председателя облисполкома В.И. Дрыжова и сообщило о поддержке идеи сооружения указанного памятника к 25-летию разгрома немецко-фашистских войск в битве под Курском (июль 1968 г.)³³⁷.

24 апреля 1967 г. председателю Курского облисполкома И.И. Дудкину было направлено письмо Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР, извещавшее, что в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 января 1967 г. «О плане сооружения в 1967-1970 гг. памятников, имеющих общегосударственное значение»³³⁸ на территории Курской области должен быть сооружен монумент в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году.

Министерство культуры СССР сочло необходимым в ближайшее время объявить Всесоюзный открытый конкурс на лучший проект памятника. В связи с этим запрашивалось решение Курского облисполкома о месте установки монумента и планировочные материалы с пояснительной запиской. Предлагалось также сообщить пожелания относительно характера решения монумента для составления программного задания на проектирование³³⁹.

Решение Курского облисполкома № 339 «Об отводе участка под сооружение монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году» состоялось 13 мая 1967 года³⁴⁰. Рассмотрев предложения об участках для сооружения монумента исполком облсовета депутатов трудящихся распорядился отвести участок для сооружения монумента на 513 км автомагистрали Москва –

³³⁶ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 429. Л. 138-140.

³³⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 1.

³³⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). Т. 6. М., 1968. С. 308.

³³⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 2.

³⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1845. Л. 22.

Симферополь со стороны северного въезда в г. Курск на землях Курского сельскохозяйственного института, площадью 10 гектаров.

Облисполком рекомендовал проектировщикам учесть, что в комплекс монумента должны быть включены: вечный огонь, помещения для размещения музея и панорамы Курской битвы, а также комплексное архитектурно-планировочное решение благоустройства и озеленения прилегающей территории с устройством подъездов со стороны автомагистрали и площадок для стоянки автомашин и отдыха посетителей³⁴¹.

Прилагаемая к решению облисполкома пояснительная записка, составленная 10 мая 1967 г. главным архитектором Курской области И.Н. Гулиным, характеризует состояние участка, отведенного для строительства монумента: «Территория, на которой намечено сооружение монумента, расположена в северной части г. Курска с западной стороны автомагистрали Москва – Симферополь, на водоразделе между реками Тускарь – на востоке и Кур – на западе, в 700 метрах от жилых кварталов города...

Участок, представляющий собой ровную площадь размером 10 га с незначительным уклоном на север, хорошо просматривается при подъезде к городу с автомагистрали со стороны Москвы на расстоянии 10 км. С северо-востока и востока (по железным дорогам из Москвы и Воронежа) – на расстоянии 4-5 км. Со стороны северо-западного автомобильного обхода Курска – на расстоянии 3-4 км. С южной стороны участок расположен на расстоянии 700 метров от многоэтажной застройки...

Просматриваемость участка со значительных расстояний, расположение его на свободной от застройки территории вблизи автомагистрали дают возможность создать пространственную архитектурно-скульптурную композицию, отражающую в образной форме величие победы советских воинов на Курской дуге...»³⁴²

³⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 4.

³⁴² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 5-6.

7 мая 1967 г. секретарь Курского обкома КПСС Л.Г. Монашев и председатель облисполкома И.И. Дудкин информировали ЦК КПСС и Совет Министров СССР о том, что после принятия еще в январе 1957 г. партийно-правительственного решения о строительстве памятника в честь исторической победы советских войск в битве под Курском, в ответ на запрос Министерства культуры РСФСР о предпочтениях в выборе автора, которому можно поручить проектирование памятника, было высказано мнение местных органов власти о необходимости обратиться с этой просьбой к народному художнику СССР, академику Е.В. Вучетичу.

Руководители Курской области напомнили, что в июле 1959 г. ЦК КПСС принял новое постановление «О наведении порядка в работе по сооружению памятников и монументов», в котором было указано о временном прекращении проектирования памятника в честь Курской битвы. Но как позднее стало известно, академик Е.В. Вучетич и архитектор Я.Б. Белопольский уже после первого решения Правительства и высказанной обкомом КПСС просьбы, работали над проектом памятника, который в апреле 1966 г. представили для широкого обсуждения общественностью, партийными и советскими организациями г. Курска и области. Было проведено несколько обсуждений с воинами, молодежью, рабочими, партийным и советским активом, и все положительно оценили предложенный проект. Художественный совет Министерства культуры РСФСР также обсудил проект и дал положительную оценку.

«Проводимые в течение пяти лет местные конкурсы результатов не дали, академик Вучетич, не имея ни официального договора, ни заказа, работал над проектом, что могли сделать и другие скульпторы, однако, никто из них с предложениями, даже эскизных проектов, не обращался» – отмечалось в письме обкома КПСС.

Курский обком партии и облисполком повторно обратились в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с просьбой разрешить строительство памятника в честь Курской битвы по проекту народного художника СССР, академика Е.В. Вучетича и архитектора Я.Б. Белопольского с дополнительным обсуждением его на

Художественно-экспертном совете Министерства культуры СССР. Это позволило бы соорудить значимый памятник к 25-летию битвы на Курской дуге³⁴³.

Получив согласие ЦК КПСС на предложение Курского обкома партии, 16 января 1968 г. бюро обкома КПСС приняло специальное постановление «О праздновании 25-летия Советской Армии в битве на Курской дуге»³⁴⁴. Этим постановлением планировалось на северной окраине Курска осуществить закладку памятника «В ознаменование победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году»³⁴⁵.

14 марта 1968 г. заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов обратился к начальнику Главного политического управления СА и ВМФ А.А. Елишеву с просьбой высказать мнение о месте установки монумента в ознаменование победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году, имея ввиду военно-историческую и политическую сущность отображаемого события³⁴⁶.

В письме Курского обкома КПСС и облисполкома от 19 марта 1968 г. № 229/с в ЦК КПСС и Совет Министров СССР была выражена озабоченность тем, что при выполнении всего комплекса подготовительных мероприятий, Министерство культуры СССР так и не решило вопрос о строительстве памятника... Готовясь к юбилейной дате, ветераны-фронтовики неоднократно обращались в обком партии с просьбой увековечить историческое значение Курской битвы. В связи с вышеизложенным, в письме высказывалась убедительная просьба ускорить решение вопроса о начале строительства памятника³⁴⁷.

Как следует из письма Управления изобразительных искусств и охраны памятников, направленного 4 июня 1968 г. директору Всесоюзного

³⁴³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 37-38; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер.межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 30-31.

³⁴⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 58. Д. 62. Л. 26.

³⁴⁵ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 58. Д. 62. Л. 63-64.

³⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 39.

³⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 7-8.

производственно-художественного комбината В.Д. Косареву, Министерство культуры СССР планировало проведение закрытого конкурса на лучший проект монумента, для обеспечения участников которого требовалось тиражирование «выкопировки из генплана места установки памятника»³⁴⁸.

4 августа 1968 г., в день 25-летия Курской битвы, у 513 километра автомагистрали Москва – Курск на северной окраине Курска во время многолюдного митинга был заложен памятник в ознаменование победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году. 5 августа 1968 г. об этом событии сообщила газета «Правда» в статье «Героям Курской битвы».

Узнав из газетной публикации о начале строительства памятника, начальник Управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР А.Т. Даниличев 23 сентября 1968 г. обратился с письмом к начальнику областного Управления культуры П.М. Рожину, указав, что памятник может быть сооружен только с разрешения Совета Министров РСФСР на средства местного бюджета, и попросил поставить в известность Министерство о предложениях местных органов по созданию памятника. В ответном письме от 2 октября 1968 г. П.М. Рожин проинформировал министерского чиновника, что закладка мемориального знака на месте будущего памятника предусмотрена постановлением ЦК КПСС о мероприятиях в связи с 25-летием Курской битвы³⁴⁹.

Приказ «О проведении закрытого конкурса на лучший проект монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году» был подписан Министром культуры СССР Е.А. Фурцевой лишь 14 января 1969 года. Выполнение проектов памятника поручалось скульпторам: М.С. Альтшуллеру, С.В. Волкову, В.Х. Думаняну, В.А. Дронову, М.Б. Смирнову. Управлению изобразительных искусств и охраны памятников поручалось включить в состав участников конкурса

³⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 9.

³⁴⁹ ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 465. Л. 325-326; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 34.

коллектив курских художников по рекомендации Управления культуры Курского облисполкома³⁵⁰.

Для сооружения монумента, в соответствии с условиями, следовало предусмотреть высококачественные и долговечные материалы. Участники конкурса должны были представить проекты монумента, включающие: а) модель основной части монумента в масштабе 1:20 (в гипсе или другом твердом материале); б) планировочный макет в масштабе 1:200; в) генеральный план в масштабе 1: 500; г) перспектива монумента на планшете размером не более 200х100 см; д) пояснительная записка.

Проекты (чертежи на подрамниках или планшетах, габаритные чертежи для выполнения модели монумента и скульптурная часть проекта, выполненная в мягком материале) в объеме, предусмотренном условиями конкурса, должны были направляться во Всесоюзный производственно-художественный комбинат³⁵¹.

Курское отделение Союза художников РСФСР уже на следующий день после издания приказа о проведении конкурса сообщило Министерству культуры СССР краткие сведения о желающих принять участие в конкурсе по созданию проекта памятника, посвященного Курской битве. В их числе оказались скульпторы: И.Н. Бакуцкий – участник областных и зональных выставок, автор ряда мемориальных памятников; М.А. Кузовлев – член ССХ, участник республиканской и всесоюзной выставок, автор памятника Артему в Фатеже, проектов памятников комсомольцам-подпольщикам в Льгове и 16-й Воздушной армии, сражавшейся под Курском; Т.Н. Прохорчук – член ССХ, участник зональной выставки, автор ряда мемориальных памятников, активно работающий над проектом памятника для Северного фаса Курской дуги; Ф.В. Супонев – член ССХ, участник зональной и республиканской выставок, автор памятника Героям-саперам, установленного летом 1968 г. под Понырями.

К участию в конкурсе рекомендовались также художники-монументалисты: М.М. Заутренников – член ССХ, участник зональной выставки, автор проекта

³⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 12.

³⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 14.

памятника в Асуане (международный конкурс, третья премия); В.В. Капустин – член ССХ, участник зональной выставки, в соавторстве занимавшийся комплексным оформлением городских объектов; живописец Г.М. Гольд – член ССХ, участник зональной и всесоюзной выставок; архитекторы: И.Н. Гулин, Д.И. Гаркуша, В.Г. Кремлев, В.П. Семенихин, М.Л. Теплицкий, Ю.Б. Заборов – члены Союза архитекторов, участники конкурсов и соавторы многих памятников³⁵².

Рукописной вставкой к приказу Министерства культуры СССР № 19 от 14 января 1969 г., видимо, после соответствующего согласования с областным Управлением культуры, были внесены фамилии курян: скульпторов М.А. Кузовлева и М.М. Заутренникова, архитектора В.П. Семенихина³⁵³.

На заседании Художественно-Экспертного совета по монументальной скульптуре 5 февраля 1969 г. было принято решение определить авторское вознаграждение за выполнение конкурсного проекта монумента в сумме 2 500 руб. каждому авторскому коллективу, с распределением ее в равных долях между всеми членами³⁵⁴.

В ответ на запрос Министерства культуры от 28 февраля 1969 г. Управление культуры Курского облисполкома сообщило, что всем членам авторского коллектива (В.П. Семенихин, М.М. Заутренников, М.А. Кузовлев) будет выплачена равная доля от причитающейся суммы в размере 833 руб. 33 коп.³⁵⁵

Во второй половине марта 1969 г. с участниками конкурса были подписаны договоры, предусматривавшие представление подготовленных проектов в срок к 15 сентября 1969 года и выплату оговоренной суммы³⁵⁶. 10 апреля 1969 г. подобный договор был заключен между ВПХК и курскими авторами³⁵⁷.

В связи с проведением закрытого конкурса проектов заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства

³⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 16-17.

³⁵³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 12.

³⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 18.

³⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 20-21.

³⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 22-25.

³⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 26.

культуры СССР А.Г. Халтурин 20 марта 1969 г. обратился к директору Всесоюзного производственно-художественного комбината В.Д. Косареву с просьбой командировать в Курск участников конкурса³⁵⁸.

В письме, направленном на имя А.Г. Халтурина, авторский коллектив, включавший скульптора М.Б. Смирнова и архитектора А.П. Семенова, просил разрешить выполнение модели основной части монумента в масштабе 1:100 (в гипсе), т.к. при проработке объемной композиции основную часть монумента приняли за 125 метров и выполнение модели 1:20 делало ее громоздкой (6 м25 см) и не транспортабельной³⁵⁹. Впоследствии с подобной просьбой (об уменьшении размеров модели) к организаторам конкурса обратился и авторский коллектив скульптора В.Х. Думаняна³⁶⁰.

17 апреля 1969 г. председатель Совета Министров РСФСР Г.И. Воронов и Министр культуры СССР Е.А. Фурцева проинформировали Совет Министров СССР о том, что при предварительном подведении итогов закрытого конкурса заслуживающими внимания были признаны два проекта, выполненные соответственно скульпторами М.Б. Смирновым и В.А. Дроновым.

По просьбе органов власти Курской области на совместном заседании художественно-экспертных Советов по монументальной скульптуре Министерств культуры СССР и РСФСР были рассмотрены два проекта, отмеченные по конкурсу, и проект монумента, выполненный скульптором Е.В. Вучетичем (*Приложение 5*).

По мнению членов художественно-экспертных Советов, лучшим был признан проект Е.В. Вучетича. Совет Министров РСФСР и Министерство культуры СССР согласились с заключениями экспертов и сочли возможным поручить дальнейшее проектирование монумента скульптору Е.В. Вучетичу³⁶¹.

³⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 11.

³⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 27.

³⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 29.

³⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 30; Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957-1973 гг.) // Подвиг, запечатленный на века: Курская битва в произведениях искусств. Матер. межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве. Курск, 22-24 ноября 2018 г. Курск, 2018. С. 34.

1 июля 1969 г. Министр культуры СССР Е.А. Фурцева и заместитель председателя Совета Министров РСФСР В. Кочемасов повторно обратились в Совмин СССР с просьбой при окончательном подведении итогов закрытого конкурса рассмотреть наряду с заказными проектами и проект монумента, выполненный Е.В. Вучетичем, с учетом просьбы Курского обкома партии и облисполкома³⁶².

В феврале 1970 г., А.Г. Халтурин докладывал Е.А. Фурцевой, что в соответствии с приказом от 14 января 1969 г. № 19 Управление изобразительных искусств и охраны памятников провело заказной конкурс на лучший проект монумента. Выполнение проектов поручалось шести авторским коллективам. Ранее работавший над этой темой скульптор Е.В. Вучетич от участия в конкурсе отказался.

Все шесть конкурсных проектов (а также один встречный) были рассмотрены 4 февраля 1970 г. Художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре с участием представителей Курского обкома КПСС и облисполкома.

По решению Совета лучшими были признаны два проекта, подготовленные скульпторами М.Б. Смирновым и В.А. Дроновым. Курский обком КПСС и облисполком обратились в Министерство культуры СССР с просьбой при решении вопроса о характере дальнейшего проектирования указанного монумента иметь ввиду проект, выполненный скульптором Е.В. Вучетичем, который еще в 1966 г. одобрили Художественно-экспертный совет Министерства культуры РСФСР и общественность г. Курска.

Принимая во внимание эти обстоятельства, Управление изобразительных искусств и охраны памятников сочло целесообразным провести совместное заседание Художественно-экспертных советов министерств культуры СССР и РСФСР с участием представителей Главного политического управления Министерства обороны СССР, Курского обкома КПСС и облисполкома для

³⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 31.

рассмотрения двух лучших конкурсных проектов и проекта скульптора Е.В. Вучетича³⁶³.

25 февраля 1970 г. состоялось совместное заседание художественно-экспертных Советов, участники которого постановили признать лучшим проект, выполненный скульптором Е.В. Вучетичем, поскольку в нем «идея монумента воплощена в нем наиболее ярко и доходчиво». В связи с этим Совет рекомендовал конкурс закрыть и дальнейшее проектирование монумента поручить скульптору Е.В. Вучетичу с учетом замечаний, высказанных в процессе обсуждения.

Отмечая качество проектов, выполненных авторскими коллективами (скульптор М.Б. Смирнов, архитектор А.П. Семенов и скульптор В.А. Дронов, художник А.В. Сапожников, архитекторы И.А. Василевский (сын Маршала Советского Союза А.М. Василевского), И.В. Попов) объединенный Совет рекомендовал использовать их замысел с соответствующей доработкой при проектировании других монументов, посвященных событиям Великой Отечественной войны³⁶⁴.

Отметим, что к середине 1970-х гг. многолетние дискуссии по обсуждению проекта мемориала в честь победы советских войск в битве на Курской дуге привели к рекомендации воплощения проекта выдающегося отечественного скульптора, ветерана войны Е.В. Вучетича. Художественно-экспертный совет Министерства культуры РСФСР вполне оправданно не поддержал творческие изыскания курских художников и архитекторов как маловыразительные в образном замысле и исполнении.

³⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 33.

³⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 35.

2.2 Организационно-технические аспекты проектирования монумента в честь Победы на Курской дуге творческим коллективом под руководством академика Е.В. Вучетича

15 сентября 1970 г. Министерством культуры СССР был издан приказ № 459 «О проектировании монумента в честь Победы на Курской дуге в 1943 году»³⁶⁵. В соответствии с решениями художественно-экспертных Советов по монументальной скульптуре министерств культуры СССР и РСФСР, рассмотревших результаты закрытого конкурса на лучший проект монумента, этим документом предписывалось дальнейшее проектирование поручить скульптору Е.В. Вучетичу.

13 октября 1970 г. заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР А.Г. Халтурин направил автору проекта Е.В. Вучетичу копию приказа № 459 Министерства культуры СССР, сообщив скульптору, что «договор на проведение творческих работ будет подписан после уточнения их объема и суммы авторского гонорара»³⁶⁶. Все необходимые скульптурно-технические работы поручались Всесоюзному производственно-художественному комбинату (ВПХК) Министерства культуры СССР. 23 ноября 1970 г. у директора ВПХК В.Д. Косарева были запрошены предварительные сметно-финансовые соображения на проведение творческих и скульптурно-технических работ³⁶⁷.

9 марта 1971 г. бюро Курского обкома КПСС и облисполком приняли совместное постановление № 154 «О сооружении памятника в честь Победы советских войск в битве на Курской дуге в 1943 году»³⁶⁸, согласно которому было принято решение просить Совет Министров РСФСР предусмотреть начало

³⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 40.

³⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 44.

³⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 45.

³⁶⁸ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 58. Д. 456. Л. 114-118.

сооружения памятника в 1971 г., а Министерство культуры СССР – обеспечить выдачу утвержденной проектно-сметной документации на строительство в текущем году.

Функции заказчика возлагались на Управление капитального строительства Курского горисполкома. УКС горисполкома обязывалось согласовать с Министерством культуры СССР график работ по выдаче проектной документации на сооружение памятника. Курскому горисполкому поручалось произвести оформление отвода участка на строительство памятника. Генеральным подрядчиком по строительству определялся трест «Курскпромстрой» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии. Курскому горкому КПСС, обкому ВЛКСМ и облсовпрофу предлагалось обеспечить участие в строительстве памятника на общественных началах рабочих, служащих, студентов и учащихся³⁶⁹.

20 апреля 1971 г. Министр культуры РСФСР Н.А. Кузнецов направил письмо в Министерство культуры СССР, в котором, ссылаясь на поручение Совета Министров РСФСР о рассмотрении предложения Курского обкома КПСС и облисполкома о необходимости приступить в 1971 г. к работам по сооружению монумента, изложил просьбу о скорейшем решении этого вопроса³⁷⁰.

Заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов 5 мая 1971 г. в ответ на обращение коллег из республиканского министерства сообщил заместителю председателя Совета Министров РСФСР В.И. Кочемасову следующее: «В настоящее время автор осуществляет проектирование монумента. Уточненный проект, включающий архитектурно-планировочные материалы по привязке монумента к местности, будет представлен автором в мае текущего года. После этого будет возможно составить график, определяющий сроки дальнейших работ по проектированию монумента, в том числе и сроки выдачи технической документации. Начало строительных работ по монументу, по согласованию с Курским обкомом КПСС, намечено на вторую половину 1971 года»³⁷¹.

³⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 47-48.

³⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 55.

³⁷¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 56-57.

24 августа 1971 г. В.И. Попов письменно обратился к директору ВПХК В.Д. Косареву с просьбой обеспечить: а) выполнение всех моделей монумента и рабочих чертежей его архитектурной части (расчеты каркаса, железобетонной оболочки и т.д.); б) составление сметно-финансового расчета на проектирование монумента (авторский гонорар, производственно-технические расходы), а также на строительство монумента (совместно с исполнителем строительных работ); в) оформление договора с руководителем творческого коллектива – скульптором Е.В. Вучетичем. Договор должен был предусматривать выплату предварительного аванса с последующим определением окончательной суммы авторского гонорара по уточненному объему авторской работы³⁷².

20 декабря 1971 г. Е.В. Вучетич впервые поднял вопрос о финансировании работ по проектированию монумента, обратившись к заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову с письмом следующего содержания: «Уважаемый Владимир Иванович! Как Вам известно, проектирование памятника «В ознаменование разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге в 1943 г.» было начато еще в 1964 г. и непрерывно ведется по настоящее время.

Естественно, что за весь этот период было потрачено не только непомерное количество творческого и всякого другого труда, но израсходовано очень много средств, финансирование которых ниоткуда не шло. Кроме того, на сегодняшний день масса работ так же не оплачена. В связи с этим просил бы Вас, при определении суммы аванса по рассматриваемому Вами договору на этот памятник, если возможно, исходить примерно из суммы 170-200 тыс. рублей»³⁷³.

В рукописной справке о работе по проектированию памятника отмечалось, что творческая деятельность практически непрерывно осуществлялась с сентября 1964 г. до августа 1970 г., с учетом исполнения пожеланий и замечаний, высказывавшихся в ходе неоднократных обсуждений. Таким образом, за 85 месяцев на разных этапах, в среднем, работало 4 скульптора. Если считать в среднем оплату скульптора, включая руководителя, по 600 руб. в месяц, то за

³⁷² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 59.

³⁷³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 60.

период работы израсходовано 204 тыс. рублей. Помимо этого, на техническое выполнение эскизов, проектов и моделей, а также на необходимые транспортировки в Курск и обратно, поездки по местам боев и прочее, были израсходованы средства, не учтенные данной справкой³⁷⁴.

28 декабря 1971 г. начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников Г.А. Тимошин в ответе заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову отметил: «Управление рассмотрело просьбу Е.В. Вучетича о выплате ему аванса за проектирование монумента... В связи с тем, что намечаемый автором объем работ по этому памятнику выходит за принятые в практике нашей работы пределы и может быть сравним с объемом работ по сталинградскому ансамблю (только рельефы составляют около 2500 кв. м), не представляется возможным в настоящее время определить сумму авторского гонорара. Полагаем, что уточнить ее можно будет после выполнения автором рабочей модели композиции монумента в масштабе 1:10.

В связи с этим мы поддерживаем просьбу скульптора Е.В. Вучетича о выплате ему аванса за выполненную работу по созданию рабочих моделей композиции монумента. По нашему мнению, в общей сложности аванс мог бы выразиться в сумме 100 тысяч рублей. Из них в этом году выплатить 30 тыс. руб., а в начале будущего года – 70 тыс. руб. Просим Вашего согласия»³⁷⁵.

10 января 1972 г. был заключен договор между Всесоюзным производственно-художественным комбинатом Министерства культуры СССР в лице директора В.Д. Косарева и руководителем коллектива Е.В. Вучетичем. Согласно документу, скульптор принимал на себя обязательства по выполнению всего объема скульптурных работ, входивших в комплекс памятника «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году» согласно приказу Министерства культуры СССР от 15 сентября 1970 года. Сроки выполнения работ определялись специальным графиком, утвержденным Министерством культуры СССР по согласованию с Курским горисполкомом и скульптором.

³⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 65-66.

³⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 62.

В связи с тем, что работы по проектированию памятника непрерывно велись с сентября 1964 г., скульптором и его помощниками был выполнен большой объем работ, которые на момент подписания договора интенсивно продолжались (что подтверждалось одобрением общественностью Курска, а также решениями Художественно-экспертных советов Министерств культуры РСФСР и СССР), сумма аванса, причитавшегося автору, определялась в размере 170 тыс. руб. и предназначалась к оплате скульптору после утверждения договора. Общая же сумма авторского вознаграждения за выполнение всего объема работ, должна была устанавливаться отдельной сметой, предполагавшей выплату авторского вознаграждения в определенном порядке³⁷⁶.

Все макетные, модельно-формировочные и отливочные работы, изготовление каркасов, черновые прокладки в глине или гипсе, транспортировка, а также другие вспомогательные и обеспечительные работы, на всех этапах выполнялись по указанию скульптора за счёт сил и средств ВПХК.

Скульптуру предоставлялось право привлекать к работе необходимое количество творческих помощников. Оплата выполненных ими работ должна была производиться из суммы авторского вознаграждения, по ведомости, составленной скульптором.

Согласно договору, скульптору полагалась оплата авторского художественного надзора и контроля за работами по сооружению памятника, исходя из суммы 5% от общей стоимости всех работ по сооружению монумента³⁷⁷.

Ориентировочный объем авторской работы по созданию монумента определялся исходя из реализации следующих задач: подготовка эскизного проекта в 1964-1966 гг. (генплан, две перспективы (планшеты 100x150 см), планировочный макет в масштабе 1:100, модель композиции памятника 1:50); разработка проекта для участия в закрытом конкурсе 1970 г. (модель основной части монумента в масштабе 1:20, генеральный план в масштабе 1:500, перспектива монумента на планшете размер 200x100 см, планировочный макет в

³⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 1.

³⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 2.

масштабе 1:200); создание модели композиции памятника в масштабе 1:25 с 65 фрагментами рельефов; изготовление рабочей модели композиции памятника в масштабе 1:10 и 65 фрагментов рельефов к ней; выполнение отдельных композиционных элементов в размере сооружения памятника (портреты, композиционные группы, круглая скульптура) – 23 шт.; авторская проработка скульптурных композиций памятника при общей площади рельефа (ориентировочно) 2500 кв. метров³⁷⁸.

Одной из основных статей расходов по созданию монумента на этапе его проектирования являлся авторский гонорар, который исчислялся с учетом необходимости создания ряда скульптурных композиций. Они требовались как для подготовки рабочей модели-макета памятника в гипсе масштабом 1 к 40 от настоящей величины (н.в.), так и для выполнения промежуточной модели-макета памятника в гипсе масштабом 1:20.

Стоимость изготовления фрагментов скульптурных композиций и рельефов на глыбах для рабочих и промежуточных моделей составляла 800 рублей за единицу площадью до одного квадратного метра (требовалось изготовить 100 таких композиций), а также 1200 рублей за единицу площадью до 3 м² (140 композиций). В тех же размерах оценивалось изготовление моделей и фрагментов скульптурных композиций объемных элементов военной техники, выполняемых отдельно (в гипсе), а в последующем монтируемых в общую композицию рельефов на глыбах. Их количество составляло 30 – площадью до одного и 50 – площадью до трех квадратных метров.

Рабочие модели объемных фигур воинов с оружием, выполняемые отдельно (в гипсе) высотой до 1 м, впоследствии включаемые в общую композицию рельефов на глыбах, оценивались дороже: 1500 руб. – однофигурные композиции (21 единица), 2500 руб. – одна трехфигурная композиция, 5000 руб. – многофигурные композиции (8 – 12-фигурных и 1 – 16-фигурная).

Изготовление модели скульптурных композиций в величину сооружения в гипсе – рельефов на глыбах и объемных элементов военной техники в гипсе,

³⁷⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 61.

выполняемых отдельно, а впоследствии монтируемых в общую композицию рельефов, стоило 150 руб. за квадратный метр (общая площадь скульптурных композиций 7000 м², элементов военной техники – 500 м²). Модели объемных фигур воинов с оружием (высотой до 4 м) оценивались в 6000 руб. каждая.

Таким образом, общая сумма авторского гонорара за изготовление скульптурных композиций, объемных элементов военной техники и объемных фигур воинов для изготовления модели памятника в величину сооружения составляла 2 100 000 рублей³⁷⁹.

Согласно действовавшему на тот момент положению все расходы по проектированию монумента относились за счет Министерства культуры СССР; расходы по переводу в материал и строительству монумента – за счет местного бюджета (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 июня 1966 г. № 481 «О порядке проектирования и сооружения памятников и монументов»)³⁸⁰.

В соответствии с заключенным договором А.Г. Халтурин 1 февраля 1972 г. обратился к заместителю директора ВПХК В.В. Андрееву с просьбой оформить заказ на формовку выполненной Е.В. Вучетичем рабочей модели монумента «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году» на Экспериментальном скульптурно-производственном комбинате Художественного фонда РСФСР³⁸¹.

16 февраля 1972 г. состоялось очередное заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре, в работе которого кроме 14 членов Совета, приняли участие заведующий отделом пропаганды и агитации Курского обкома КПСС И.А. Дементьев, заместитель председателя облисполкома Р.П. Малахов, и главный архитектор Курской области И.Н. Гулин. На заседании рассматривалась рабочая модель монумента «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году» (в масштабе 1:40), выполненная скульптором Е.В. Вучетичем.

³⁷⁹ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 28-29.

³⁸⁰ Охрана памятников истории и культуры. Сб. документов / отв. ред. Л.Г. Бескровный. М., 1973. С. 155-156; СП СССР. 1966. № 12. С. 115.

³⁸¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 63.

Участники заседания постановили рабочую модель памятника принять, при этом просить скульптора учесть замечания, высказанные членами Совета в процессе обсуждения. Оценивая высокие идейно-художественные достоинства работы, Совет рекомендовал перевести модель в материал для показа ее на одной из Всесоюзных выставок³⁸².

21 февраля 1972 г. заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтурин, на основании состоявшегося решения Художественно-экспертного совета, обратился за согласием к заместителю Министра культуры В.И. Попову на разрешение автору приступить к выполнению промежуточной модели в масштабе 1:20³⁸³.

Заместитель Министра культуры В.И. Попов 1 марта 1972 г. обязал директора ВПХК В.Д. Косарева дать указание о заключении трудового соглашения с инженером П.И. Казакевичем на конструирование и техническое наблюдение за работами по сооружению стального каркаса промежуточной модели монумента³⁸⁴.

20 июня 1972 г. заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтурин ходатайствовал перед заместителем Министра культуры СССР К.В. Воронковым об удовлетворении просьбы Е.В. Вучетича о выплате ему второго аванса в сумме 170 тыс. руб.: «Согласно параграфу 4 пункт б. договора ВПХК со скульптором, после утверждения рабочей модели монумента автору выплачивается второй аванс в размере 25% от авторского гонорара. Однако выходящий за обычные рамки объем работ по созданию монумента, сложность его композиционного, пластического и конструктивного решения задержали составление сметы на производство проектных и строительных работ, включающей также и авторский гонорар. В связи с этим, установление точных размеров второго аванса в настоящее время не может быть произведено. В своем заявлении Е.В. Вучетич просит о выплате условной суммы аванса – 170 тыс. руб. Имея ввиду планируемые размеры монумента и объем предстоящих скульптурных работ (рельефы составляют 10-12

³⁸² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 67.

³⁸³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 68.

³⁸⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 69.

тыс. кв. метров), Управление полагает, что указанная сумма не превышает размеров второго аванса и считает возможным решить вопрос положительным образом». Заместитель Министра, приняв к сведению полученную информацию, распорядился выплатить 170 тыс. руб. скульптору³⁸⁵.

Как руководитель творческого коллектива, Е.В. Вучетич обратился 8 августа 1972 г. предложил директору ВПХК В.Д. Косареву привлечь к оформлению технической и сметной документации, лимитов, заявок, договоров с проектными и подрядными организациями, увязки различных вопросов с местными органами опытного специалиста – инженера Г.Д. Заславского³⁸⁶. Предложение Е.В. Вучетича сочли целесообразным, приняв инженера на работу по трудовому соглашению сроком на один год³⁸⁷.

24 августа 1972 г. Е.В. Вучетич обратился к А.Г. Халтурину с просьбой поручить Комиссии Художественного совета определить размер оплаты авторского гонорара за один квадратный метр рельефа³⁸⁸. Одновременно решался вопрос об оплате труда остальных членов творческого коллектива.

Так, 28 сентября 1972 г. на заседании Комиссии по рабочим чертежам памятников, памятников-бюстов и монументов обсуждался вопрос об определении авторского вознаграждения архитектору И.И. Ловейко. Ему была установлена сумма гонорара в размере 2000 рублей³⁸⁹.

18 октября 1972 г. за выполнение рабочих чертежей фундамента монумента, учитывая уникальный характер сооружения, сложный и большой объем конструктивных и инженерных решений фундамента, авторское вознаграждение инженерам и конструкторам Ю.А. Дыховичному, А.М. Устинову, А.Э. Гальперину, В.В. Хаджи было установлено в сумме 3000 руб.³⁹⁰

4 октября 1972 г. Комиссия Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР приняла заключение

³⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 2.

³⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 4.

³⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 3.

³⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 8.

³⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 6.

³⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 7.

об определении размеров оплаты творческих работ по созданию монумента. Комиссия рассмотрела проект монумента и рабочую модель в масштабе 1:40.

По замыслу авторов общая высота монумента составит 60-65 метров. Средняя величина скульптурных фигур, входящих в рельефы монумента – 4-5 метров. Площадь поверхности, просматриваемой зрителем, определяется в 10 тыс. кв. метров. Общий объем работ, таким образом, не был сопоставим с каким либо из ранее созданных памятников. Для сравнения, рельефы стен-руин памятника-ансамбля Сталинградской битвы имели площадь только 1500 кв. метров³⁹¹.

Пластическая поверхность проектируемого для Курска монумента включала: барельефные изображения (20% площади) – 2000 кв. метров; горельефные изображения (60% площади) – 6000 кв. метров; круглую скульптуру (20% площади) – 200 скульптур размером 4-5 метров. По аналогии с творческой работой по созданию «сталинградского» памятника, предполагалось, что рассчитанный для курского монумента объем мог быть выполнен коллективом скульпторов численностью 60 человек в течение шести лет.

Учитывая сложившуюся практику и действующие расценки, общая сумма оплаты труда творческого труда авторского коллектива исчислялась, исходя из выполнения ряда работ: проект – 7 тыс. руб., рабочая модель (масштаб 1:40) 10 тыс. руб., барельеф (2000 кв. м X 150 руб.) – 300 тыс. руб., промежуточная модель (масштаб 1:20) – 50 тыс. руб., горельеф (6000 кв. м X 300 руб.) – 1800 тыс. руб., круглая скульптура (в размере сооружения, 200 X 5000 руб.) – 1000 тыс. руб. Всего: 3 167 тыс. рублей.

Учитывая сложность расчетов по предложенной схеме и в связи с методикой работ по монументу, предполагавшей широкий фронт творческой деятельности, а также необходимость совмещения отдельных процессов, Комиссия сочла целесообразным установить для расчетов с авторским коллективом среднюю расценку, исходя из оценки законченного произведения 300 руб. за 1 кв. метр поверхности скульптуры³⁹².

³⁹¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 11.

³⁹² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 12.

При этом Комиссия предложила считать, что общий объем творческих работ будет распределен по времени следующим образом: 1964-1972 гг. (20%) – 600 тыс. руб., 1973 г. (25%) – 750 тыс. руб., 1974 г. (20%) – 600 тыс. руб., 1975 г. (15%) – 450 тыс. руб., 1976 г. (10%) – 300 тыс. руб., 1977 г. (5%) – 150 тыс. руб., 1978 г. (5%) 150 тыс. руб.³⁹³

Согласно справке о проектировании монумента, общая стоимость творческих и строительных работ по монументу ориентировочно составляла около 8-9 млн. руб.³⁹⁴ 8 августа 1973 г. директор ВПХК В.Д. Косарев и начальник планово-технического отдела предприятия Г. Никифоров подписали справку о предполагаемом объеме работ по сооружению памятника, выполняемых в течение 1973-1977 гг., на общую сумму почти 9 млн. руб. (таблица № 1)³⁹⁵.

Таблица № 1.

Справка о предполагаемом объеме работ по сооружению памятника.

Годы	Наименование работ	Источник финансирования	
		Министерство культуры СССР (в тыс. руб.)	Курский облисполком (в тыс. руб.)
1973		1000	
1974	1. Экспериментальные и проектные работы (250 т.р.) 2. Творческие работы (300 т.р.) 3. Скульптурно-технические работы (480 т.р.) 4. Сопутствующие строительные работы (470 т.р.)	1500	400
1975	1. Скульптурно-технические работы	2350	800

³⁹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 13.

³⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 10.

³⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 20.

	(1600 т.р.) 2. Творческие работы (750 т.р.)		
1976	1. Скульптурно-технические работы (1048 т.р.) 2. Творческие работы (700 т.р.)	1748	680,9
1977	1. Скульптурно-технические работы (270 т.р.) 2. Творческие работы (250 т.р.)	520,5	-
	ИТОГО:	7118,5	1880,9

26 апреля 1973 г. начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтурин обратился к заместителю Министра культуры В.И. Попову с информацией о просьбе Е.В. Вучетича оплатить расходы до конца года за натуру, из расчета ежедневной работы 10 натурщиков по 8 часов в день, на общую сумму 22 680 рублей³⁹⁶.

27 ноября 1973 г. А.Г. Халтурин информировал Министра культуры СССР Е.А. Фурцеву о том, что скульптор Е.В. Вучетич завершает выполнение переходной модели в масштабе 1:20 и фрагмента рельефов. По условиям договора коллективу скульптора Е.В. Вучетича полагалось выплатить 50% от общей суммы вознаграждения. В связи с тем, что ВПХК получил в 1973 г. на создание памятника неполную сумму, Управление предлагало в текущем году выплатить скульптору 250 тыс. руб. В результате, сумма выплаты за выполненный объем работ по проектированию монумента составила бы к концу года 420 тыс. рублей. Последующие расчеты, согласно договору, предполагалось произвести в течение 1974 года³⁹⁷.

Поскольку работы по созданию монумента предполагали значительные финансовые расходы, Министр культуры СССР Е.А. Фурцева подготовила в ЦК КПСС запрос следующего содержания: «...Объем творческих работ по созданию

³⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 19.

³⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 25-26.

монумента, а также объемы работ по его сооружению, сопоставимы с объемами работ по созданию памятника-ансамбля Героям Сталинградской битвы. В связи с этим, можно предполагать, что на создание монумента потребуется 6-7 лет при условии работы творческого коллектива из 50-60 скульпторов. Общая стоимость творческих и общестроительных работ по монументу ориентировочно оценивается в 8-9 млн. рублей, в том числе в течение первых трех лет работ – 2,5-3 млн. руб. Просим согласия»³⁹⁸.

Одновременно в Совет Министров СССР Е.А. Фурцевой было направлено письмо «О выделении лимита авторского гонорара на проектирование монумента». Стоимость проектирования монумента, включая скульптурно-технические и сопутствующие строительные работы, определялась сметно-финансовыми расчетами в сумме 7,1 млн. руб., в том числе авторский гонорар – 2,4 млн. руб.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР 23 ноября 1973 г. приняли постановление № 861 о сооружении в городе Курске монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году (автор – скульптор Е.В. Вучетич), которым предусматривалось выделение в 1974-1975 гг. лимитов на проектно-изыскательские и строительные работы, связанные с сооружением монумента³⁹⁹.

9 января 1974 г. в Управлении изобразительных искусств и охраны памятников Министерства культуры СССР состоялось совещание по вопросу проектирования монумента. В его работе приняли участие: начальник Управления А.Г. Халтурин, его заместитель Д.Н. Кульчинский, начальник отдела монументального и декоративно-прикладного искусства того же Управления Т.М. Безобразова, начальник Управления ИЗО Минкульта РСФСР Ф.В. Калашнев, заместитель председателя Курского облисполкома Р.П. Малахов, председатель Курского горисполкома В.В. Тюренков, начальник отдела строительства и архитектуры Курского облисполкома И.Н. Гулин, директор института «Курскгражданпроект» Д.И. Гаркуша, автор архитектурной части проекта И.И. Ловейко и инженер Г.Д. Заславский.

³⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 32.

³⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 24.

Участники совещания обсудили проблемы дальнейшего проектирования монумента, приняв решение о том, что техническое задание по геологическим изысканиям на площадке монумента архитектор И.И. Ловейко выдаст Курскому облисполкому к 20 января 1974 года. Геосъемка территории в масштабе 1:500 и геоизыскания для рабочего проектирования монумента Курский облисполком выполнит к 1 апреля 1974 года. Окончательный вариант места установки монумента на отведенной площадке автор архитектурной части проекта И.И. Ловейко должен согласовать с Курским облисполкомом к 15 марта 1974 года. Эскизный проект, рабочие чертежи фундаментов монумента, сметно-финансовый расчет к эскизному проекту и смету на фундаменты будут выданы Курскому облисполкому к 15 февраля 1974 года. Рабочие чертежи фундаментов будут переданы на экспертизу Госстрою РСФСР к 1 февраля 1974 года. График разработки полного рабочего проекта будет выдан Курскому облисполкому к 1 марта 1974 г.⁴⁰⁰

4 февраля 1974 г. Комиссия по рабочим чертежам памятников, памятников-бюстов и монументов приняла следующее решение: «учитывая уникальный характер сооружения, большой объем архитектурного эскизного проекта и сложность инженерных конструкций», определить авторский гонорар за архитектурную эскизную часть проекта (руководитель архитектор И.И. Ловейко) – 5000 руб.; за инженерно-конструктивную разработку эскизного проекта (руководитель инженер Ю.А. Дыховичный) – 4000 руб.; за разработку программного задания по конструктивной части монумента и фундаментов (руководитель Ю.А. Дыховичный) – 3000 руб.⁴⁰¹ На основе этого решения были заключены договоры между ВПХК и инженерной группой проекта о выполнении и оплате соответствующих работ⁴⁰².

15 февраля 1974 г. заместитель начальника Главного архитектурно-строительного управления Москвы А.А. Осмер проинформировал Е.А. Фурцеву о том, что Управлению «Моспроект-1» 4 февраля дано поручение выполнить по

⁴⁰⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 40-41.

⁴⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 42.

⁴⁰² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 43-46.

заказу ВПХК и Курского облисполкома разработку конструктивно-строительной, сантехнической и электротехнической частей проекта монумента⁴⁰³.

На состоявшемся 27 февраля 1974 г. совещании по вопросам организации проектирования монумента было принято решение: функции генерального заказчика по проектированию осуществляет Министерство культуры СССР (ВПХК); функции генерального проектировщика – Управление «Моспроект-1», выполняющее технический проект и рабочие чертежи. Министерство культуры СССР готовит задание на проектирование и согласовывает его с Курским обкомом КПСС и облисполкомом. Проект задания подготавливается И.И. Ловейко (срок до 10 марта 1974 г.). Мастерская № 7 Управления «Моспроект-1» готовит иллюстративный материал в виде фотоальбома с эскизного проекта в срок до 15 марта. Минкульт передает «Моспроекту-1» утвержденное задание на проектирование до 30 марта 1974 года⁴⁰⁴. 18 марта 1974 г. был заключен договор между ВПХК и архитекторами И.И. Ловейко, А.Н. Киселевым, А.П. Патроновым на выполнение работ и их оплату⁴⁰⁵.

Архитектурную часть эскизного проекта монумента архитекторы И.И. Ловейко и А.Н. Киселев, инженер Ю.А. Дыховичный представили заказчику в апреле 1974 года. В пояснительной записке к проекту отмечалось, что он является составной частью модели скульптурной композиции монумента, созданной народным художником СССР, скульптором Е.В. Вучетичем, и одобренной Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 22 ноября 1973 года.

Как следует из описания, в архитектурно-скульптурной композиции и художественных образах памятника, посвященного героям Курской битвы, авторы стремились отразить неизбежность полной победы советских войск над фашизмом. Объемно-пространственная композиция, художественно-образное решение и эмоциональная насыщенность памятника должны базироваться на исторической точности события, правдивости отражения обстановки того времени и образного раскрытия самого события, в котором должна быть показана нарастающая

⁴⁰³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 54.

⁴⁰⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 51-52.

⁴⁰⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 55.

динамика мощи советских войск, с одной стороны, и процесс надлома массы фашистской армии, символизирующий неминуемую катастрофу ее, – с другой. Памятник должен быть наполнен эпической силой воздействия не только в композиции и монументальной скульптуре, но и в решении окружающей среды. По разметке и тектонике композиции памятник должен доминировать над городом, а также величественно восприниматься днем и ночью, независимо от погодных условий, как со стороны степных просторов и перспектив от магистрали Москва – Симферополь, так и с ближних точек⁴⁰⁶.

Исходя из этих основных положений, эскизный проект предусматривал ряд особенностей. Место размещения памятника было определено решением Курского обкома КПСС и облисполкома на территории будущего парка. Подходы и подъезды к нему, а также планировочная структура парка приняты в соответствии с этим решением, где отведенная территория трактуется как луго-парк, представляющий сочетание регулярного парка и живописной панорамы пейзажа степи среднерусской полосы.

Мощение площадки главной аллеи, подводящей к площади памятника, намечалось выполнить крупными железобетонными плитами, различными по размеру и форме, в виде циклопической кладки на специально подготовленном основании в виде песчаной подушки. При подъезде к парку со стороны города предусматривались стоянки для 100 автомобилей и 25 автобусов.

Внутренне пространство монумента расчленялось на зоны, исходя из конструктивной схемы сооружения. В верхних зонах предусматривались видовые площадки для посетителей. В связи с этим запроектированы подъемники, лестницы в обеих частях сооружения и другие устройства, необходимые для осмотра окружающей среды сверху (с учетом одновременного пребывания группы 25-30 чел.).

В двух нижних зонах (этажах) предполагалась возможность дальнейшего размещения музейной экспозиции (в восточной части) и лекционного зала с киноустановкой (в западной части сооружения). Для этих целей проектировалась в

⁴⁰⁶ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1420. Л. 3-4.

восточной части сооружения внутренняя парадная лестница, соединяющая два этажа будущего музея. В западной части должны были располагаться необходимые помещения для лекционной работы. Для обслуживания экскурсий и посетителей памятника и парка планировалось место для отдельно стоящего павильона со служебными помещениями и кафе-рестораном.

Монумент проектировался из монолитного железобетона. Внешние поверхности железобетонной оболочки должны были непосредственно образовывать лицевые поверхности монумента без дополнительной отделки. Верхние скульптурные группы монумента предполагалось выполнить в виде пустотелых оболочек из листов цветных металлов или нержавеющей стали по стальным каркасам. Общая высота монумента составляла 76 метров⁴⁰⁷.

Совет Министров РСФСР постановлением от 29 мая 1974 г. № 319 определил смету расходов на сооружение монумента в пределах 13 млн. руб., в том числе по работам, выполняемым облисполкомом – 6 млн. руб., а Министерством культуры – 7 млн. руб.⁴⁰⁸

Затраты по памятнику на 1974 г. планировались в сумме 2,2 млн. руб., из них авторское вознаграждение Е.В. Вучетичу и руководимому им коллективу скульпторов составляло 1 млн. рублей. В то время как годовые бюджетные ассигнования на проектирование монумента предусматривались в достаточном размере (2,2 млн. руб.), лимит авторского гонорара не выделялся. В связи с этим Министерство культуры СССР просило Госплан СССР выделить дополнительно на 1974 г. лимит авторского гонорара в сумме 1 млн. руб., в том числе на второй квартал – 0,3 млн. руб., на третий квартал – 0,4 млн. руб., на четвертый квартал – 0,3 млн. руб.⁴⁰⁹

Сводный сметно-финансовый расчёт на скульптурные, сопутствующие, проектные работы по сооружению памятника «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году», финансируемые Министерством культуры СССР был утвержден в сумме 7 118 500 руб. заместителем Министра В.И. Поповым 28

⁴⁰⁷РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1420. Л. 5-7.

⁴⁰⁸РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1421. Л. 4-5.

⁴⁰⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 58.

декабря 1973 года. Включенные в расчет скульптурно-технические, сопутствующие строительные и проектные работы оценивались в 4 377 500 руб., скульптурно-творческие работы – 2 741 000 руб.⁴¹⁰

Из справки фактических расходов по сооружению памятника, посвященного битве Советской Армии на Курской дуге, следует, что с 1973 по 1975 гг. было выделено ассигнований на сумму 4 519 000 руб., а израсходовано всего 659 тыс. руб.⁴¹¹

Последний, выполненный при жизни Е.В. Вучетича эскизный проект монумента, датирован апрелем 1974 года. Его инженерную часть разработали архитектор И.И. Ловейко, инженеры Ю.А. Дыховичный, В.В. Ханджи, А.Ч. Петров, А.Е. Уланов, А.М. Устинов. В проектном плане отражены основные габариты монумента: высота около 76 м, длина в плане около 120 м, сечение наклонных устоев в нижней опорной части примерно 30х30 метров.

Принципиальное конструктивное решение монумента было принято в монолитном железобетоне. Внешние поверхности железобетонной оболочки непосредственно создавали лицевые поверхности рельефов монумента без дополнительной отделки. Только верхние, венчающие скульптурные группы, выполнялись в виде пустотелых оболочек из листов цветных металлов или нержавеющей стали по стальному каркасу⁴¹².

На стадии эскизного проекта было разработано два варианта конструкции фундаментов: на естественном основании в виде железобетонной монолитной плиты толщиной 3 м и фундамент на забивных сваях.

Фундамент на естественном основании, предложенный в виде двух железобетонных плит, размеры которых достаточны для опоры всей площади нижнего сечения каждого из массивов надземной части плиты опирался на материковый не посадочный суглинок, чем обуславливалась их значительная толщина.

⁴¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 9-10.

⁴¹¹ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 84.

⁴¹² РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 781. Л. 1, 4.

Искусственное основание было запроектировано из свай забивных СУ-9-30, расчётная нагрузка на которые принималась равной 50 т на сваю (предусматривалось проведение пробного забивания со статическими и динамическими испытаниями свай.). Шаг свай определялся в 1 метр, что позволяло значительно уменьшить размеры фундаментов. Плиту-затяжку планировалось опереть на дополнительные куски свай. Сопоставление вариантов фундаментов на естественном основании и свайных опорах показало авторам-разработчикам предпочтительность варианта искусственного основания, в связи со значительно более высокой надёжностью в данных геологических условиях и более низким расходом материалов.

Расчётная величина осадки фундамента на естественном основании достигала 17 см, а при свайных фундаментах не более 3-4 см. Мощение площади и главной аллеи, подводящей к монументу, выполнялось крупными железобетонными плитами, различными по размеру и форме из монолитного бетона марки 400 по специальной песчаной подушке⁴¹³.

Основной несущей конструкцией монумента являлась система вертикальных и горизонтальных рёбер, расположенных на строгой модульной основе (модуль 6 м) и образующих крупно-ячеистую структуру, вертикальные диафрагмы имели базу в осях размером 12 метров. Толщина вертикальных диафрагм принималась 300 мм (на отдельных участках с утолщением до 600 мм), горизонтальные диафрагмы имели толщину 200 мм.

Несущей основой левой части монумента (условно называемой «немецкой») служил мощный пилон, расположенный в средней зоне, и проходящей через суженную часть («шею»). В наружной монолитной оболочке монумента, внешняя поверхность которой непосредственно формировала лицевую поверхность монумента (без дополнительной отделки) в целях исключения образования трещин, предусматривалось предварительное обжатие бетона канатами диаметром

⁴¹³РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 11-12.

52,5 мм с натяжением 100 тонн. Канаты предполагалось разместить по всей длине в тонкостенных стальных трубах, заполненных маслом⁴¹⁴.

Натяжение канатов осуществлялось гидравлическими домкратами натяжного действия, располагаемыми на специальных внутренних камерах монумента. В целях повышения устойчивости от трещин внешней бетонной поверхности, предусматривалось использовать сплошные противоусадочные сетки из стержня диаметром 12 мм, с ячейкой 100x100 мм. Со стороны внутренней поверхности оболочки предусматривались аналогичные сетки.

Бетон для наружной оболочки, качество которого во многом определяло долговечность монумента, предполагалось использовать марки 400 с морозостойкостью 200-300 по специальной рецептуре на гранитном щебне мелких фракций. Приготовление бетона должно осуществляться непосредственно на строительной площадке под строгим лабораторным контролем.

В верхних зонах монумента планировалось устройство видовых площадок для посетителей. Для подъема на эти площадки проектировались специальный наклонный подъемник и лестницы. В целях обеспечения необходимых условий для эксплуатации сооружения предусматривалась возможность прохода по всем внутренним объектам монумента для обследования состояния конструкций. Сильно выступающие скульптуры монумента намечалось выполнить в виде монолитной железобетонной оболочки, выполняющей несущие и декоративно-художественные функции, с принятой толщиной не менее 300 мм. Для отливки скульптур планировалось использование того же бетона, что и для основного объема монумента. Внешняя опалубка скульптур создавалась гипсовой формой⁴¹⁵.

Излагая соображения по технологии производства работ возведения надземной части монумента, разработчики проекта отметили, что практика осуществления аналогичных крупных монументов в монолитном железобетоне (памятник Ленину на Волго-Донском канале, Родина-Мать в Волгограде)

⁴¹⁴РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 13.

⁴¹⁵РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 14.

выработала определенные подходы к решению архитектурно-технологических задач.

Сооружение монумента предполагало установку металлических подмостей по всему объему сооружений. Стойки каркаса подмостей располагались с единой модульной ячейкой размером 6х6 м, балки каркаса подмостей устанавливались через каждые 3 м по высоте. Таким образом, создавалась решётчатая структура, охватывающая общий габарит монумента. Соединение стальных конструкций подмостей крепилось монтажными болтами. А по балкам – на участках, необходимых для производства работ, устраивался деревянный настил.

На стальные конструкции подмостей поэтажно должны были опираться гипсовые оболочки лицевой поверхности монумента с общим весом 400 кг/м². В процессе изготовления гипсовой оболочки модели скульптуры из отдельных заранее выполненных элементов, ярус за ярусом создавалась бы внешняя гипсовая форма, которая должна стать внешней опалубкой при бетонировании монумента. Гипсовая модель постепенно разбиралась и на её месте устанавливалась арматура с внутренней деревянной опалубкой. Таким образом, постепенно выполнялось «поярусное» бетонирование оболочки.

Вертикальную транспортировку бетона планировалось осуществлять внутри объема монумента, а также кранами, расположенными вне габаритов монумента. Горизонтальный транспортер бетона проходил по перекрытиям средствами малой механизации. Допускалась подача и укладка бетона бетононасосами⁴¹⁶. После разборки гипсовой и деревянной опалубки выполнялось натяжение канатов. После бетонирования и затвердевания бетона стальные подмости постепенно демонтировались⁴¹⁷.

Для подготовки фундамента монумента требовалось выполнить земляные работы, подготовив котлован емкостью 5000 м³. Для сооружения свайного основания фундамента необходимо было использовать 1600 забивных свай сечением 300х300 мм. Объем монолитных железобетонных фундаментов

⁴¹⁶РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 16.

⁴¹⁷РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 18.

составлял 2 700 м³, монолитных железобетонных конструкций надземной части – 19 000 м³. Для сооружения проектируемой конструкции предполагалось использовать 2500 п.м. канатов из твердой оцинкованной проволоки, 40 тонн закладочных деталей и анкеров, 100 тонн стальных опорных частей в шарнирах⁴¹⁸.

Таким образом, проектируемый творческим коллективом под руководством Е.В. Вучетича монументальный ансамбль являлся сложным инженерно-техническим сооружением. Его создание требовало не только выполнения значительного объема скульптурных работ, но и привлечения колоссальных материальных ресурсов, включая строительные материалы, рабочую силу и финансовые средства. Без активного участия государства была невозможна реализация этого значимого военно-мемориального проекта даже на начальном этапе исполнения творческих и строительно-технических работ.

2.3 Проблемы организации производственной деятельности по созданию монумента в 1970-е годы

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 ноября 1973 г. № 861 Совет Министров РСФСР 29 мая 1974 г. принял постановление № 319, обязавшее Курский облисполком развернуть строительство в Курске монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году по проекту, выполненному Министерством культуры СССР, при этом возложив на Курский облисполком функции генерального заказчика по строительству указанного объекта.

Совмином РСФСР было принято к сведению сообщение Министерства культуры СССР о том, что оно осуществляет обязанности генерального

⁴¹⁸РГАЛИ. Ф. 2458. Оп 10. Д. 781. Л. 33.

проектировщика монумента. На Управление проектирования «Моспроект-1» Мосгорисполкома возлагалась разработка технического проекта и сводной сметы монумента, а также рабочих чертежей архитектурно-строительной части и благоустройства территории монумента. Еще 8 мая 1974 г. главному инженеру Управления «Моспроект-1» Е.А. Кириллову была направлена просьба Управления изобразительного искусства рассмотреть и дать заключение по инженерной части эскизного проекта монумента, разработанной группой специалистов по договору с ВПХК⁴¹⁹.

Указанным постановлением Совета Министров РСФСР институту «Курскгражданпроект», по субподрядному договору с Управлением «Моспроект-1», поручалось выполнение проекта инженерных коммуникаций со всеми необходимыми сооружениями. Управление «Моспроект-1» обязывалось обеспечить до 1 августа 1974 г. разработку технического проекта монумента и в первом полугодии 1975 г. – выдачу заказчику рабочих чертежей.

От Курского облисполкома требовалось осуществить производство изыскательских работ для проектирования и строительства монумента, а также представить на рассмотрение Совета Министров РСФСР согласованные с Министерством культуры СССР технический проект и смету расходов на сооружение монумента в пределах 13 млн. рублей, в том числе по работам, выполняемым облисполкомом, 6 млн. руб. и работам, выполняемым Министерством культуры, 7 млн. рублей.

Госплану РСФСР давалось задание обеспечить выделение в 1974-1975 гг. Курскому облисполкому необходимых лимитов на проектно-изыскательские работы, выполняемые Управлением «Моспроект-1» и институтом «Курскгражданпроект», по монументу. От Мосгорисполкома требовалось выделить в установленном порядке Министерству культуры СССР во временное пользование участок для выполнения творческо-производственных работ по

⁴¹⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 63.

выполнению в величину сооружения скульптурных моделей и композиций монумента⁴²⁰.

Во исполнение постановления Совета Министров РСФСР от 29 мая 1974 г. № 319 исполком Московского городского совета депутатов трудящихся 1 июля 1974 г. издал распоряжение № 1220, которым Управлению «Моспроект-1» Главного архитектурно-планировочного управления г. Москвы предписывалось разработать по заказу Министерства культуры СССР техническую документацию на архитектурно-строительную часть и благоустройство территории монумента (технический проект со сводной сметой – к 1 августа 1974 г.; рабочие чертежи архитектурно-строительной части и благоустройства территории – в первом полугодии 1975 г.).

Главное архитектурно-планировочное управление г. Москвы обязывалось в двухнедельный срок представить в Исполком Моссовета предложение о выделении Министерству культуры СССР во временное пользование земельного участка для проведения творческо-производственных работ⁴²¹.

8 июля 1974 г. начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтурин дал заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову согласие на расчеты по договорам за выполненные работы по подготовке инженерной части эскизного проекта монумента с инженерами: Ю.А. Дыховичным, А.Г. Петровым, А.Е. Улановым, А.М. Устиновым, В.В. Ханджи, А.З. Гальперным⁴²².

Протоколом Художественно-экспертного Совета по монументальной скульптуре от 10 июля 1974 г. была принята архитектурная часть эскизного проекта монумента, выполненная скульпторами И.И. Ловейко, А.Н. Кисилевым, А.П. Патроновым (с учетом замечаний членов Совета)⁴²³.

27 ноября 1974 г. заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов и председатель Курского облисполкома Д.В. Камынина обратились к председателю

⁴²⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 1.

⁴²¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 1-об.

⁴²² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 2.

⁴²³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 3.

Госстроя СССР И.Т. Новикову с просьбой разрешить разработку рабочих чертежей фундаментов и инженерных сетей, а также финансирование строительства по рабочим чертежам до утверждения технического проекта и сводной сметы, что объяснялось необходимостью обеспечения своевременного возведения монумента, с учетом того, что композиционные решения были одобрены ЦК КПСС и Советом Министров СССР⁴²⁴.

26 августа 1975 г. В.И. Попов направил письмо в Госплан РСФСР и Госстрой РСФСР, которым информировал, что согласно заключению государственной экспертизы Госстроя РСФСР и сводной смете на строительство монумента, Министерство культуры СССР согласовало технический проект монумента сметной стоимостью 16 164,83 тыс. рублей, при увеличении суммы, направляемой на осуществление работ, выполняемых Курским облисполкомом до 9 164,83 тыс. рублей⁴²⁵.

Министерство культуры СССР, рассмотрев отчет Всесоюзного производственно-художественного комбината за 1975 г., констатировало, что из-за приостановки работ по проектированию Монумента в честь победы советских войск на Курской дуге план мероприятий по заказам Министерства культуры СССР был выполнен только на 80,6%. В отчетном году осталось неиспользованным бюджетное финансирование в сумме 4 671 000 руб. из них 3 933 000 руб. по Монументу на Курской дуге⁴²⁶.

Главный архитектор монумента А.Н. Киселев 7 января 1976 г. информировал директора строящегося монумента Н.Л. Винокура о том, что технический проект архитектурно-строительной части был передан Дирекции для утверждения в мае 1975 г., ВПХК эти документы были переданы в июле 1975 г. Скорректированная и утвержденная смета была передана комбинату 25 ноября 1975 г.⁴²⁷

В 1976 г. работы велись с учетом дальнейшего увеличения с рабочей модели в масштабе 1:40 (увеличения не в 30 раз, а в 40 раз), соответственно площадь

⁴²⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 24.

⁴²⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 52.

⁴²⁶ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 80-81.

⁴²⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 1.

монумента должна составить 14 000 кв. м, вместо 9000 кв. м, учтенных в сметно-финансовом расчете. Ориентировочная стоимость работ увеличивалась до 14 миллионов рублей, вместо ранее утвержденной суммы 7 118 500 рублей⁴²⁸.

20 февраля 1976 г. Курский облисполком подтвердил, что в пересмотренную смету не была включена стоимость работ по устройству металлических лесов (стального каркаса), изготовлению гипсовых форм и созданию металлических самолетов⁴²⁹.

1 апреля 1976 г. директор Московского отделения Художественного фонда РСФСР В.В. Зиберев сообщил А.Г. Халтурину о том, что в связи с перегруженностью Экспериментально-производственного комбината монументальной и декоративной скульптуры в 1976-1977 гг. выполнить формовку промежуточной модели монумента в указанные сроки не представляется возможным⁴³⁰.

Директор ВПХК В.Д. Косарев 6 апреля 1976 г. сообщил А.Г. Халтурину о том, что согласно письменной договоренности с членами руководящей группы по созданию монумента, с 22 марта комбинат приступил к формовке в гипсе и отливке двух экземпляров утвержденной модели монумента в масштабе 1:40 для дальнейшей резки и выдачи рабочих чертежей сечений монумента Моспроекту-1. Однако 30 марта 1976 г. работа была приостановлена В.В. Вучетич, а модели изъяты. Учитывая срочность изготовления данного памятника, требовалось содействие Министерства культуры в решении этого вопроса⁴³¹.

31 мая 1976 г. Главный конструктор Моспроекта-1 Ю.А. Дыховичный запросил рабочие сечения монумента, без которых невозможно продолжение работ по сооружению монумента⁴³². 28 июля 1976 г. В.И. Попов проинформировал, что рабочие сечения будут переданы от ВПХК в августе, а изготовление верхней части

⁴²⁸ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 67.

⁴²⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 2.

⁴³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 3.

⁴³¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 63.

⁴³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 65.

монумента станет возможным после выполнения модели в масштабе 1:10, которая по предварительным данным может быть завершена к концу текущего года⁴³³.

Общая сумма расходов по работам, выполняемым Министерством культуры СССР, согласно уточненному варианту проекта сметы составляла около 14 млн. рублей (Постановлением СМ РСФСР от 29.05.1974 № 319 она определялась в размере 7 млн. руб.). Управление дало указание еще раз проверить все расчеты, обратив внимание на более точный обмер общей площади рельефа⁴³⁴.

23 июня 1976 г. директор Всесоюзного производственно-художественного комбината В.Д. Косарев и начальник планового отдела комбината Н.С. Бежанова направили на утверждение заместителю Министра культуры СССР Н.И. Мохову уточненный проект штатного расписания специализированного управления по сооружению Монумента. Указанные документы были разработаны во исполнение приказа Министра культуры СССР № 636 от 29.08.1974 г. «О проектировании монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге». Должностные оклады руководящим и инженерно-техническим работникам управления устанавливались в соответствии с постановлением ЦК КПСС, СМ СССР и ВЦСПС от 12.12.1972 г. № 842. Например, месячная зарплата директора специализированного управления определялась в 215 руб., главного инженера – 195 руб., инженера – 125 рублей. Фонд оплаты труда административно-управленческого и младшего обслуживающего персонала, штатной численностью 26 человек, составлял 2425 руб. в месяц. Планируемая численность персонала была необходима для проведения работ в Москве и Курске⁴³⁵. Спустя пять дней на имя заместителя Министра культуры СССР В.И. Попова было направлено новое штатное расписание специализированного управления, в большей степени соответствовавшее возлагаемым на него задачам. В соответствии с ним, численность персонала увеличивалась до 39 человек, а фонд заработной платы – до 4310 руб. в месяц⁴³⁶.

⁴³³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 66.

⁴³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 510. Л. 73.

⁴³⁵ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 58-59.

⁴³⁶ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 60.

25 июня 1976 г. заместитель директора Всесоюзного производственно-художественного комбината С.В. Захаров направил информацию о ходе работ по сооружению Монумента начальнику планово-финансового управления Ф.П. Кузьяеву, из которой следовало, что в соответствии с решением Совета Министров РСФСР, завершить сооружение монумента в честь победы Советской армии на Курской дуге предполагалось в августе 1978 года. Сметная стоимость сооружения составляла 7 118 500 руб., из которых на 1976 год были утверждены расходы в размере 1 800 000 руб. Фактически за семь месяцев 1976 г. было израсходовано 45 000 руб. До конца года ожидалось освоить около 100 000 руб. (или 5,5% от объема годового плана).

Для исполнения упомянутого решения Совмина РСФСР, на совещании у Министра культуры СССР П.Н. Демичева 9 января 1976 г. было намечено проведение ряда мероприятий. Но и по прошествии полугода после состоявшегося совещания руководящей группой так и не были представлены в Управление изобразительных искусств Министерства культуры и Всесоюзный производственно-художественный комбинат (ВПХК) график выполнения скульптурно-творческих работ и методика технологии увеличения до размера сооружения скульптурной части монумента, необходимая для рассмотрения Художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР. Хотя, по приказу Министра культуры СССР от 29 августа 1974 г. № 636 указанную методику требовалось разработать в двухмесячный срок. По договору с ВПХК, утвержденному заместителем Министра культуры СССР В.И. Поповым, срок разработки методики продлевался до 31 августа 1975 г.

График выполнения скульптурно-технических работ был подготовлен в установленные сроки и подлежал увязке с графиком скульптурно-творческих работ. Рабочее проектирование надземной части монумента задерживалось из-за отсутствия сечений модели. Работа, начатая Комбинатом по формовке модели в масштабе 1:40, для изготовления двух эталонов, необходимых для резки и снятия

сечений, была приостановлена руководителем творческой группы В.В. Вучетич в марте 1976 года.

Формовка и отливка в гипсе промежуточной модели в масштабе 1:20 была завершена. Увеличение – прокладка в глине промежуточной модели в масштабе 1:10 могла быть закончена в первом квартале 1976 г., при условии выполнения этих работ в помещении комбината. Однако руководящая группа решила целесообразным производить эти работы в мастерской Е.В. Вучетича, несмотря на то, что имеющиеся там производственные площади оказались недостаточны.

Первая часть промежуточной модели в глине в масштабе 1:10 была сдана руководящей группе 5 марта 1976 г., вторая часть модели в глине («немецкая» сторона) закончена, а последняя третья часть модели к июню 1976 г. находилась в работе. Кроме того Комбинатом были заформованы и отлиты в гипсе эталоны моделей трех фрагментов общей площадью 14 кв. м., других заданий от творческой группы Комбинат не получил.

На совещании у Министра культуры СССР 9 января 1976 г. Комбинату было предложено решить вопрос о реконструкции и увеличении производственной площади в мастерских Вучетича. По заданию группы под руководством И.И. Ловейко разрабатывался проект реконструкции указанных мастерских. Не было утверждено вовремя штатное расписание спецподразделения Комбината по руководству работами по монументу⁴³⁷. Указанные обстоятельства существенно осложняли выполнение плановых показателей по строительству Монумента.

3 августа 1976 г. заместитель директора Всесоюзного производственно-художественного комбината В.В. Андреев направил письмо руководителям творческого коллектива В.В. Вучетич, И.И. Ловейко и Г.В. Нероде, в котором сообщалось, что отсутствие утвержденной технологии увеличения модели Монумента в размер сооружения и календарного графика выполнения скульптурно-творческих работ задерживало составление общего графика скульптурных работ (в т.ч. скульптурно-технических и сопутствующих строительно-монтажных работ), а также заявок на финансирование, материалы и

⁴³⁷ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 70-78.

лимитов на производство подрядчиками скульптурно-технических и строительномонтажных работ.

Для обеспечения возможности надлежащего производства работ по сооружению Монумента Комбинат просил руководителей творческой группы в кратчайшие сроки представить, на рассмотрение Художественно-экспертному совету по монументальной скульптуре технологию увеличения модели Монумента в размер сооружения и график выполнения скульптурно-творческих работ.

В связи со значительным увеличением объемов работ по представляемой Художественно-экспертному совету технологии по сравнению с работами, планируемыми по ранее утвержденному сметно-финансовому расчету, от творческого коллектива требовалось представить Комбинату подробную характеристику скульптурно-творческих работ, подлежащих включению в новый сметно-финансовый расчет согласно технологии и графику работ по созданию Монумента⁴³⁸.

20 октября 1976 г. был подготовлен проект приказа Министерства культуры СССР «О создании Дирекции по сооружению Монумента на Курской дуге». Как следует из документа, на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 ноября 1973 г. № 861 «О сооружении монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943г.» и в целях обеспечения необходимого организационно-технического руководства сооружением монумента, с 15 ноября 1976 г. при Всесоюзном производственно-художественном комбинате им. Е.В. Вучетича создавалась Дирекция по сооружению монумента на Курской дуге.

Всесоюзному производственно-художественному комбинату (директор – В.Д. Косарев) предписывалось в двухдневный срок разработать и представить на утверждение руководству Министерства культуры СССР положение о Дирекции, план работ, смету расходов и штатное расписание, а Планово-экономическому и

⁴³⁸ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 75-76.

финансовому управлению Министерства культуры (начальник – Ф.П. Кузьяев) – предусмотреть выделение в 1976 г. необходимого фонда заработной платы⁴³⁹.

Одновременно начальнику отдела организации труда и зарплаты планово-финансового управления Министерства культуры СССР Е.Н. Новикову были представлены проекты штатного расписания и положения о специализированном управлении по проектированию, руководству и контролю за ходом создания монумента «В честь победы Советской Армии на Курской дуге».

В соответствии с разработанным проектом положения о Специализированном управлении по проектированию, руководству и контролю за ходом создания монумента «В честь победы Советской Армии на Курской дуге», создаваемое учреждение являлось самостоятельным структурным подразделением Министерства культуры СССР.

На Управление возлагались задачи по организационно-техническому руководству сооружением монумента, включавшему в себя связь с творческим коллективом по обеспечению его материалами, инвентарем и созданию необходимых условий его работы, а также согласование и контроль технических и производственных процессов; подготовку к заключению договора с авторским коллективом и трудовых соглашений, с разными исполнителями; привлечение подрядных организаций для выполнения скульптурно-технических и сопутствующих работ, и заключение с ними договоров. Управление должно было участвовать в рассмотрении проектов и технологии скульптурно-технических работ; согласовывать сметно-техническую документацию; составлять, с заинтересованными организациями, графики работ и представлять их на утверждение; осуществлять контроль за сооружением мемориального объекта⁴⁴⁰. Создание Специализированного управления (дирекции) по строительству Монумента способствовало ускорению строительно-монтажных работ на месте его возведения, но не смогло оперативно обеспечить выполнение проектно-технологических решений творческим коллективом.

⁴³⁹ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 57.

⁴⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 10. Д. 780. Л. 69-70.

25 февраля 1977 г. А.Г. Халтурин информировал В.И. Попова о том, что ВПХК составил проект сметно-финансового расчета расходов на сооружение монумента по модели масштаба 1:40. Этот проект был направлен в Курск, а затем уточнен в соответствии с замечаниями Курского облисполкома.

Отсутствие утвержденной крупномасштабной модели ставило под угрозу выполнение графика строительных работ, о чем 25 мая 1977 г. главный конструктор Управления «Моспроект-1» В.Б. Карганов сообщал В.Д. Косареву, А.Г. Халтурину и Н.Л. Винокуру: «На строительстве монумента началось устройство общей плиты в уровне планировочных отметок по всей площади монумента для опирания нижних скульптурных лекал и стального каркаса. Управление «Моспроект-1» начало проектирование надземной части монумента на основе эскизной части модели в масштабе 1:40 н.в. Однако выпуск рабочих чертежей надземной части не может быть осуществлен без сечений рабочей модели М 1:10 н.в. Просим в самые сжатые сроки выдать рабочие сечения в М 1:10 н.в. до отметки, 16,5 во избежание срыва графика рабочего проектирования»⁴⁴¹.

Одновременно продолжался поиск решений проблемы создания надлежащих условий работы творческого коллектива. 11 апреля 1977 г. В.В. Вучетич и Г.В. Нерода обратились к В.И. Попову с просьбой дать указание ВПХК о срочной достройке павильона на территории мастерской Е.В. Вучетича (Тимирязевская, 33), где должны производиться работы по сборке промежуточной модели 1:10⁴⁴².

Заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов обратился к председателю Мосгорисполкома В.Ф. Промыслову с просьбой дать разрешение на реконструкцию и временную достройку павильона по ул. Тимирязевской, 33, находящегося на территории мастерской Е.В. Вучетича, что было необходимо для выполнения фрагментов монумента в размере сооружения⁴⁴³. Творческие работы в помещении мастерской Е.В. Вучетича велись на условиях ее аренды ВПХК.

В то время творческая мастерская Е.В. Вучетича представляла собой деревянное строение, долгое время не ремонтировавшееся. В нем в аварийном

⁴⁴¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 33.

⁴⁴²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 510. Л. 70.

⁴⁴³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 34.

состоянии находились электросети и отопительная система. За период аренды мастерской, неоднократно случались аварии, последствия которых комбинатом устранялись немедленно, в рабочем порядке, за счет внутрицеховых расходов комбината. Комбинат выполнил капитальный ремонт внешнего ограждения, установив более 100 м деревянного забора; изготовил деревянный рабочий навес площадью 150 м²; капитально отремонтировал электросети, с установкой дополнительного оборудования, необходимого для выполнения производственных работ. На протяжении почти трех лет в распоряжении В.В. Вучетич за счет комбината постоянно находились столяр и подсобный рабочий.

Письмом № ПТО-1818 от 29 октября 1975 г. комбинат обратился к заместителю Министра культуры СССР Н.И. Мохову с просьбой выделить комбинату лимиты на охрану арендуемой мастерской Е.В. Вучетича, в связи с тем, что в ней велись работы по модели «Курская дуга» из-за недостатка собственных площадей на территории комбината. После получения согласия Министерства культуры, с Тимирязевским РОВД был заключен договор на круглосуточную охрану мастерской. После окончания всех видов работ по модели в мастерской автора, а также в связи с надобностью охраны на других объектах и отсутствием на то свободных лимитов⁴⁴⁴.

19 октября 1977 г. состоялось совещание по вопросу строительства монумента у Министра культуры СССР П.Н. Демичева. В его работе приняли участие секретарь Курского обкома КПСС В.Е. Шаров, заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов, заместитель председателя Курского облисполкома Н.А. Никитин, начальник Управления изобразительного искусства и охраны памятников Министерства культуры СССР А.Г. Халтурин, руководители творческой группы В.В. Вучетич, И.И. Ловейко, А.Н. Киселев (главный архитектор проекта), директор ВПХК В.Д. Косарев, руководитель Дирекции строящегося монумента Н.Л. Винокур.

На совещании были подведены промежуточные итоги строительства монумента. Так, с октября 1974 г. (время начала строительства монумента) по

⁴⁴⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 9.

состоянию на 1 октября 1977 г. было освоено 1 350 тыс. руб. капиталовложений из общей суммы 6795 тыс. рублей. Завершилось устройство фундаментов, внеплощадных инженерных сетей, велись работы по окончанию бетонирования плиты-платформы для надземной части монумента, а также внутриплощадных сетей – водопровода, канализации и линии электропередач.

Творческая группа заканчивала выполнение промежуточной модели в М 1:10. Однако темпы сооружения монумента оказались недостаточны для обеспечения возможности его создания к 35-летию Победы – 9 мая 1980 года.

Имея ввиду необходимость создания высокохудожественного произведения монументального искусства, а также крайне сжатые сроки сооружения монумента, на совещании было принято решение: поручить Управлению изобразительного искусства и охраны памятников Министерства культуры СССР до 20 октября 1977 г. рассмотреть на Художественно-экспертном совете модель М 1:10 в глине, а также разработать до 25 ноября график скульптурных работ, обеспечивающий высокий уровень идейно-художественного качества модели и возможность перевода в материал в максимально сжатые сроки. Кроме этого, Управлению поручалось пополнить творческую группу необходимым количеством квалифицированных скульпторов и подготовить в ноябре материалы для включения в план подрядных работ 1978 г. Минтяжстроя и Минмонтажспецстроя СССР выполнение строительно-монтажных работ, финансируемых Министерством культуры СССР⁴⁴⁵.

20 января 1978 г. заместитель председателя Курского облисполкома Н.А. Никитин обратился к заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову с письмом, в котором напомнил о том, что протоколом от 21 октября 1977 г., по результатам совещания у Министра культуры СССР П.Н. Демичева, был намечен ряд мероприятий, обеспечивающих сооружение монумента к 9 мая 1980 года.

Однако большая часть пунктов протокола Управлением изобразительных искусств, творческой группой и Всесоюзным производственно-художественным комбинатом своевременно не выполнялись. Так и не была представлена на

⁴⁴⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 56.

рассмотрение Художественно-экспертного совета промежуточная модель в глине (срок ноябрь – декабрь 1977 г.). Творческая группа не пополнилась необходимым количеством квалифицированных скульпторов. Не была укомплектована штатами Дирекция по сооружению монумента. Не утверждалась технология увеличения скульптурной части монумента до размеров сооружения. Управление «Моспроект-1» не приступало к проектированию надземной части монумента, т.к. для составления рабочих чертежей отсутствовали исходные данные, хотя срок решения этого вопроса определялся 15 ноября 1977 года.

Представленный ВПХК на рассмотрение календарный график скульптурных работ не предусматривал их начало в 1978 г. в Курске, а также выполнение скульптурной части монумента и его сооружение к 9 мая 1980 года. В связи с вышеизложенным, Курский облисполком выразил крайнюю озабоченность⁴⁴⁶.

16 января 1979 г. директор ВПХК В.Д. Косарев сообщал заместителю Министра культуры СССР Е.М. Чехарину: «Исключительные производственные обстоятельства заставляют комбинат настоятельно просить рассмотреть вопрос о переводе всех видов дальнейших скульптурно-технических работ по монументу в специально предназначенное для этих целей помещение на территории комбината по адресу: Профсоюзная, 76»⁴⁴⁷.

К этому время бригада форматоров завершала работы по переводу промежуточной модели в масштабе 1:13,33 в гипс. Недельное отставание от утвержденного графика произошло по причине аварийного состояния теплосети в помещениях мастерской автора, арендуемых комбинатом по адресу: ул. Тимирязевская, 33, где велись работы. Эти помещения не соответствовали условиям производственной деятельности, обеспечения охраны труда и техники безопасности.

Все дальнейшие работы было необходимо выполнять в производственных помещениях, имеющих достаточные размеры и условия, гарантирующие качественное и своевременное их исполнение. Арендуемое помещение мастерской

⁴⁴⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 1-2.

⁴⁴⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 7.

автора в дальнейшем могло использоваться для выполнения отдельных творческо-скульптурных работ по монументу.

В связи с вышеизложенным, ВПХК просил дать указание руководителю творческой группы В.В. Вучетич передать гипсовую модель в масштабе 1:13,33, а комбинату принять ее для дальнейшей работы по сборке этой модели, проработке ее авторской группой, предъявления Художественно-экспертному совету по монументальной скульптуре.

Директивный график сооружения монумента был разработан на 1978-1982 годы. Так, окончание творческих работ группой из 15 форматоров (3 бригады) над промежуточной моделью и утверждение ее Художественно-экспертным Советом Министерства культуры СССР планировалась на декабрь 1978 года. Работу над фрагментом в размер сооружения и проверку технологии предполагалось завершить в 1979 году. В январе того же года ВПХК должен был выдать исходные данные Управлению «Моспроект-1» для разработки рабочих чертежей надземной части монумента. Разработать рабочие чертежи первого яруса надземной части монумента предстояло в феврале – апреле, второго яруса – в июле, третьего яруса – в декабре 1979 года.

Творческую доработку модели по рекомендации Художественно-экспертного совета и ее формовку в разъемную форму, а также отливку в трех экземплярах предстояло выполнить 15 форматорам ВПХК в январе – мае 1979 года. Работы по увеличению модели 1-го яруса, расчерчивание и резку, изготовление лекал, сечений в январе – апреле 1979 г. поручалось осуществить шести бригадам ВПХК (30 человек)⁴⁴⁸.

Монтаж первого яруса стального каркаса лесов монумента в сентябре 1978 г. планировалось выполнить силами Всесоюзного объединения «Курсктяжстрой». Ему же поручалось к ноябрю 1978 г. обеспечить устройство инженерных сетей и коммуникаций. В работах по выкладке лекал 1-го яруса монумента на плите фундамента, изготовлении модели в величину сооружения армированной формы и

⁴⁴⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 58.

расколотке (изъятии из формы) модели в апреле – июле 1979 г. предполагалось задействовать 150 человек (6 бригад ВПХК).

К маю 1979 г. от объединения «Курсктяжстрой» требовалось подобрать состава бетона для возведения оболочки стен и перекрытий монумента, произвести заготовку необходимых материалов, а к ноябрю – устройство инженерных сетей и сооружений, их благоустройство. Бетонирование 1-го яруса оболочки монумента, внутренних стен и перекрытий планировалось на июль – сентябрь 1979 г. силами ВПХК и ВО «Курсктяжстрой»

В сентябре – октябре 1979 г. работникам КМУ «Стальконструкция» поручалось изготовить и начать монтаж стального каркаса лесов 2-го яруса монумента. Одновременно шестью бригадами (30 человек) ВПХК должны были выполняться работы по увеличению модели 2-го яруса, расчерчиванию и резке, изготовлению лекал и сечений. Сроком окончания указанных работ значился февраль 1980 года.

На март – июль 1980 г. планировалась выкладка лекал 2-го яруса монумента, изготовление модели в величину сооружения, армированной формы и расколотка модели. Бетонирование 2-го яруса оболочки монумента, внутренних стен и перекрытий предполагалось выполнить в июне – сентябре того же года⁴⁴⁹. Аналогичные работы по 3-му ярусу монумента предполагалось выполнить в течение 1981 года. Изготовление венчающей монумент верхней группы самолетов планировалось начать в июне 1980 г., а их монтаж осуществить в сентябре – ноябре 1981 года.

С апреля 1981 по март 1982 гг. ВО «Курсктяжстрой» и субподрядчики брали обязательство выполнить внутренние сантехнические, электротехнические и специальные работы, отделка помещений и монтаж лифтов. В апреле 1982 г. предполагалось выполнить финальные работы по очистке лицевой поверхности монумента, демонтажу стального каркаса и механизмов, заделке технологических гнезд, благоустройству территории⁴⁵⁰.

⁴⁴⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 59.

⁴⁵⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 60.

Как следует из справки о финансировании и расходах по сооружению Монумента «Победа Советских войск на Курской дуге в 1943 году», подготовленной для заместителя Министра культуры СССР Г.А. Иванова директором ВПХК В.Д. Косаревым и главным бухгалтером С.С. Артамоновым, на 1 августа 1979 г. комбинатом было получено финансирование на сумму 4 519 тыс. руб., а израсходовано 1 362,8 тыс. рублей. В течение всего периода работы над проектом был выплачен авторский гонорар: а) по итогам конкурса проектов 1970 г. – 16 400 руб.; б) за модель (декабрь 1972 – декабрь 1973 гг.) – 420 000 руб. (в том числе 286 500 руб. – автору Е.В. Вучетичу и 133 500 руб. – скульпторам); в) за проектные работы автору – 12 000 руб.; г) по исполнительному листу, согласно решению Мосгорсуда (март 1978 г.) В.В. Вучетич – 275 000 руб. Таким образом, общая сумма выплаченного гонорара составила 723 400 руб.

Отдельно оплачивались скульптурно-технические работы: был выдан аванс в счет договора от 18 июля 1975 г. в сумме 458,6 тыс. руб.; руководящему составу творческой группы и скульпторам выплатили 90 000 руб.⁴⁵¹

Незавершенное производство с 1 января 1974 г. по август 1979 г. оценивалось в 90,8 тыс. руб. и включало: оплату натуры и вневедомственной охраны, аренду участков и помещений, эксплуатационные расходы. Кроме того, было оплачено 16 500 руб. госпошлины по иску В.В. Вучетич, списанных на убытки комбината⁴⁵².

В апреле 1979 г. промежуточная модель монумента в масштабе 1:13,33 была доставлена в производственные помещения ВПХК. Модель, после отливки её в гипсе, была вывезена из мастерской автора (Е.В. Вучетича) на комбинат согласно приказу Министерства культуры СССР № 81 от 15 февраля 1979 года. На комбинате модель собрали и специальным протоколом от 24 апреля 1979 г., в присутствии заместителя начальника Управления ИЗО Д.Н. Кульчинского, передали творческой группе для скульптурной проработки. С 25 апреля творческая

⁴⁵¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 28.

⁴⁵²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 29.

группа приступила к работе над моделью, о чем была сделана запись в рабочем журнале.

Комбинат учел требования, предъявленные руководящей группой и творческим коллективом скульпторов. Были сконструированы и изготовлены универсальные сборные металлические леса и подъемный механизм, и собраны на месте; установлено новое дополнительное освещение цеха; зашторены окна; скульпторов обеспечили необходимым инвентарем и материалами, для работы над моделью; в помещении постоянно поддерживалось нормальное санитарное состояние. По просьбе руководящей группы комбинат в короткие сроки устранил ошибки, допущенные творческой группой в конфигурации модели⁴⁵³.

По рекомендации заместителя начальника Управления ИЗО Д.Н. Кульчинского, на комбинате была заведена специальная рабочая книга. В ней велись записи просьб и рекомендаций творческой группы и руководящей группы, а также указывались способы их исполнения. Вторая запись служила основанием для планирования работ, выписки нарядов и расценки работ по ним. Но, несмотря на то, что работы по просьбе В.В. Вучетич комбинатом выполнялись немедленно, она отказалась вносить записи в журнал⁴⁵⁴.

После освобождения помещений творческой мастерской Е.В. Вучетича от модели монумента, 29 мая 1979 г. представители ВПХК Т.И. Моторный и Г.Е. Непомнящих обратились к В.В. Вучетич с просьбой перечислить претензии, которые могут возникнуть при расторжении договора на аренду. От разговора она отказалась, передав пожелание, чтобы комбинат занялся уборкой территории мастерской от мусора и отходов производства. 31 мая в мастерские была направлена бригада рабочих и большегрузный автомобиль-самосвал комбината. Но на территорию их не пустили. Та же ситуация повторилась в течение еще трех рабочих дней.

Все работы по модели монумента «Курская дуга» комбинатом выполнялись незамедлительно, не дожидаясь их документального оформления. Но документы,

⁴⁵³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 8.

⁴⁵⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 9.

оформление которых зависело от В.В. Вучетич, так и не подготавливались. Только в ее распоряжении находились все экземпляры методики и технологии сооружения монумента. Неоднократно ей направлялся график для согласования и включения в него мероприятий по реализации творческо-скульптурных работ. Ни на одно письмо из ВПХК В.В. Вучетич не ответила, ни по одному предложению не высказала своего мнения, на письмо о согласовании графика также не ответила⁴⁵⁵.

В связи с затянувшимися сроками творческих работ с рабочей и промежуточной моделями (М 1:13,33), комбинат неоднократно изменял график работ, направляя его членам руководящей группы на согласование. Ни разу комбинат ответа на свои запросы к В.В. Вучетич не получил. Так, письмом с грифом «Срочно» № ПТО-355 от 1 марта 1976 г. ВПХК обратился к В.В. Вучетич с просьбой выдать график творческо-скульптурных работ по модели, для включения его в общий график скульптурно-технических работ по сооружению монумента, но она вновь не ответила.⁴⁵⁶

3 августа 1976 г. комбинат обратился к В.В. Вучетич с просьбой (письмо № ПТО-1591) представить свои соображения по графику работ, но она в очередной раз не ответила. По просьбе ВПХК, письмом № 5155-3/36 от 26 августа 1976 г. заместитель Министра культуры В.И. Попов обратился к В.В. Вучетич с просьбой оказать всемерное содействие комбинату в решении вопросов по созданию монумента. После этого на письма ВПХК № ПТО-532 от 24 марта 1977 г. и № ПТО-594 от 14 апреля 1977 г. В.В. Вучетич также не ответила. Графиком работ над промежуточной моделью масштаба М 1:13,33 и её сборкой комбинат предусматривал занятость 15-25 рабочих. Распоряжением В.В. Вучетич часть выделенной бригады не допускалась в творческую мастерскую, что приводило к увеличению сроков выполнения работ. Промежуточное увеличение нижнего яруса модели до метрового размера, предпринятое В.В. Вучетич в творческой мастерской, оказалось преждевременно, так как модель еще не была принята Художественно-экспертным советом, а впоследствии признана им творческой

⁴⁵⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 10.

⁴⁵⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 30.

неудачей; и неправомерно, т.к. не предусматривалось утвержденной технологией⁴⁵⁷.

Учтенные в утвержденной технологии работы над фрагментами В.В. Вучетич вела самостоятельно и выполняла несвоевременно, сохраняя в тайне количество изготавливаемых фрагментов. Хотя эта информация имела важное значение для разработки плана производственных работ сооружения монумента⁴⁵⁸.

Таким образом, несмотря на выделяемое из бюджетных средств финансирование, проблемы организационно-технического характера препятствовали своевременной реализации графика выполнения проектных и строительных работ по возведению Монумента. Комплекс противоречий, возникших в отношениях между руководством творческого коллектива и непосредственными производителями работ в лице ВПХК, не позволили воплотить в жизнь проект выдающегося советского скульптора, который мог стать символом народной памяти о великой Победе в Курской битве.

2.4 Воздействие субъективных факторов на завершение реализации творческого замысла Е.В. Вучетича

12 апреля 1974 г. в Москве скончался Е.В. Вучетич⁴⁵⁹. Уже 17 апреля 1974 г. заместитель начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтурин обратился к заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову с предложением: «В целях обеспечения продолжения проектных работ по монументу временно (впредь до решения всех вопросов, связанных с созданием этого монумента) возложить обязанности руководителя творческого

⁴⁵⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 31.

⁴⁵⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 11.

⁴⁵⁹ Сталин. Энциклопедия / Сост. В.В. Суходеев. М., 2006. С. 124-125.

коллектива на искусствоведа В.В. Вучетич, предоставив ей право решения вопросов, связанных с финансовыми взаимоотношениями авторского коллектива с ВПХК». В.И. Попов дал согласие на это назначение. Таким образом, работу над монументом возглавила вдова скульптора Вера Владимировна Вучетич⁴⁶⁰.

Сразу после смерти Е.В. Вучетича развернулась ожесточенная борьба за реализацию его творческого наследия. 26 июня 1974 г. скульпторы В.А. Шмелев и Д.В. Калинин обратились в Совет Министров СССР с заявлением: «В связи с безвременной кончиной Евгения Викторовича Вучетича – руководителя авторского коллектива памятника «Курская дуга», мы хотели бы выяснить целый ряд вопросов, связанных с продолжением работ над этим памятником»⁴⁶¹.

Авторы письма сообщали, что в 1971 г. Е.В. Вучетичем совместно с его соавтором по Волгоградскому памятнику-ансамблю скульптором В.Е. Матросовым они были приглашены для творческой работы над моделью памятника. Так, скульптор В.А. Шмелев был автором памятника революционеру Ф.А. Афанасьеву в Иваново, выдвинутого на Государственную премию РСФСР в 1971 г., и был рекомендован руководителю проекта Советом Министров РСФСР. От него он получил приглашение к участию в творческом процессе.

Скульптор Д.В. Калинин был приглашен к сотрудничеству, поскольку Е.В. Вучетич был знаком с его творчеством лично. Его работа «Юным героям Подмосковья» в Волоколамском районе (1971 г.) была отмечена высокими комсомольскими наградами – Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и МК ВЛКСМ.

Как отмечали авторы письма, на протяжении долгого времени творческая работа осуществлялась непосредственно под руководством Е.В. Вучетича: «Мы считали Евгения Викторовича великим художником, прекрасным руководителем и замечательным человеком. И он со своей стороны относился к нам с уважением. Благодаря этому взаимопониманию коллектив сработался. Рабочая модель была закончена и принята Художественным советом. Далее Евгений Викторович поручил нам работу над промежуточной моделью, которая была детально

⁴⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 507. Л. 53.

⁴⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 11.

разработана нами под его руководством. Несмотря на то, что... Евгений Викторович долго лежал в больнице, он до последнего дня своей жизни постоянно следил за ходом наших работ, давал нам задания и проверял их выполнение. При этом он оказывал нам большое доверие в разработке композиций, т.к. Евгений Викторович верил в наши творческие возможности, в которых он мог убедиться при выполнении рабочей модели. Евгений Викторович делился с нами всеми замыслами, мечтами, желаниями, как бы он хотел видеть этот памятник в окончательном решении»⁴⁶².

По убеждению В.А. Шмелева и Д.В. Калинина, их творческая работа положительно оценивалась и была одобрена Е.В. Вучетичем. Оплата за нее производилась по ведомостям ВПХК, подписанным руководителем коллектива, как аванс за выполняемую работу: «Мы полностью доверяли Евгению Викторовичу во всех вопросах, связанных и с соавторством, и с финансированием, т.к. знали его как кристально честного человека и не имели никаких оснований в чем-нибудь усомниться, поскольку никогда никаких инцидентов между нами не было»⁴⁶³.

Как следует из письма известных скульпторов Е.В. Вучетич, находясь в больнице, сообщил им, что он еще не успел оформить в письменном виде состав авторского коллектива. В.А. Шмелев и Д.В. Калинин полагали, что для признания соавторства не обязательно подписание соглашения в письменной форме, а юридическую силу может иметь и устная договоренность. Они не торопили руководителя коллектива с оформлением их соавторства.

Положение этих скульпторов после смерти Е.В. Вучетича резко изменилось. Новый руководитель творческого коллектива В.В. Вучетич обладала правом увольнения любого исполнителя. Отстраненные от работы В.А. Шмелев и Д.В. Калинин эмоционально реагировали на происходившее: «Нам обидно и горько видеть нынешнее положение дел. Мы всей душой преданы делу Евгения Викторовича, для которого этот памятник был мечтой жизни, и который сделал

⁴⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 12.

⁴⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 13.

так, чтобы сооружение этого монумента для нас стало целью нашей жизни. Естественно, что Евгений Викторович, опираясь на нас и создавая свой авторский коллектив, передал нам ряд пожеланий и указаний, связанных как с дальнейшей творческой работой, так и со строительством памятника. К сожалению, при жизни Евгения Викторовича промежуточная модель не была сделана полностью. После смерти Евгения Викторовича мы продолжали работу над промежуточной моделью, следуя его прежним указаниям. На сегодняшний день работа над промежуточной моделью приостановлена... Считаем, что мы, как непосредственно работавшие с Евгением Викторовичем с самого начала выполнения рабочей модели в масштабе 1:40 и промежуточной модели в масштабе 1:20, участвующие в творческой разработке целого и деталей (нами выполнялись фигуры, рельефы и другие детали, составляющие художественную сторону памятника) и пользовавшиеся доверием Е.В. Вучетича в творческих вопросах, должны быть включены в авторский коллектив, что соответствует гражданскому законодательству по авторскому праву»⁴⁶⁴. Одновременно письмо того же содержания было направлено на имя Министра культуры СССР Е.А. Фурцевой, к которой содержалась просьба о личной встрече⁴⁶⁵.

Для конкретизации изложенных в письме фактов, авторы подготовили список скульптурных изображений (объемных и рельефных), выполненных для рабочей и промежуточной моделей памятника под руководством Е.В. Вучетича. Разработку композиции в рабочей модели совместно с Е.В. Вучетичем осуществляли скульпторы: Д.В. Калинин, В.Е. Матросов и В.А. Шмелев

Разработку каждого отдельного варианта изображения в масштабах 1:40 и 1:20 под руководством Е.В. Вучетича осуществляли скульпторы Д.В. Калинин, В.А. Шмелев, выполнив в общем итоге более 200 отдельных вариантов изображений. Несколько изображений в масштабе 1:20 для промежуточной модели выполнил скульптор Ф.М. Сагоян, приглашенный в коллектив Е.В. Вучетичем в 1970 году. Вспомогательные элементы и некоторые отдельные элементы

⁴⁶⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 14.

⁴⁶⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 16-20.

выполнялись скульптором Б.В. Даниловым. Все формовочные и технические работы проводились ВПХК⁴⁶⁶.

В масштабе 1:40 только для ориентированной вершиной на запад, т.н. «немецкой», стороны монумента было выполнено 35 вариантов утвержденных изображений (тем) в глине (затем в гипсе), проработано и установлено около 540 изображений. В масштабе 1:20 на «немецкой» стороне выполнено 55 вариантов утвержденных изображений. В пластилине и гипсе проработано, установлено и подготовлено к установке: 370 изображений в гипсе, 720 – в пластилине. 192 изображения было подготовлено к установке в глине.

Всего для рабочей модели проекта (масштаб 1:40) было утверждено 63 варианта изображений (тем) с установкой около 1190 изображений. Еще 117 вариантов тематических изображений было утверждено в масштабе 1:20 (промежуточная модель) с выполнением 1076 изображений в гипсе, 1266 шт. – в пластилине, 422 шт. – в глине.

Приведенные в справке данные подтвердил В.В. Горский, работавший с октября 1970 по октябрь 1972 гг. помощником Е.В. Вучетича. Он указал, что композиции для рабочей модели в масштабе 1:40 и техники для промежуточной модели 1:20 к памятнику выполняли под руководством Е.В. Вучетича скульпторы В.А. Шмелев и Д.В. Калинин. Подобное подтверждение было получено от В.Ф. Малтеенкова, работавшего с 1953 по 1974 гг. в творческом коллективе Е.В. Вучетича⁴⁶⁷.

12 июля 1974 г. в Управление делами Совета Министров СССР из Минкультуры СССР за подписью заместителя министра К.В. Воронкова последовал ответ. Из него следовало, что согласно постановлениям ЦК КПСС и СМ СССР (1973 г.) и СМ РСФСР (1974 г.) единственным автором монумента обозначался скульптор Е.В. Вучетич. Министерство культуры СССР не располагало юридическими документами, подтверждающими соавторство В.А. Шмелева и Д.В. Калинина в проектировании монумента. В протоколах заседания

⁴⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 41.

⁴⁶⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 506. Л. 42.

Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре и других документах отражено только авторство Е.В. Вучетича. Министерство культуры СССР только с ним рассматривало вопросы организации проектирования и сооружения монумента⁴⁶⁸.

20 января 1975 г. заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов направил письма И.И. Ловейко, Г.В. Нероде и В.В. Вучетич с напоминанием о том, что согласно приказу от 29 августа 1974 г. им поручалось к 1 октября 1974 г. представить предложения по составу творческого коллектива для выполнения скульптурных работ, связанных с проектированием монумента, а также разработать в двухмесячный срок методику увеличения скульптурной части монумента до размера сооружения.

Но указанные поручения Министерства культуры СССР выполнены не были. Курский облисполком в этот период обратился в Министерство культуры с просьбой ускорить решение вопросов, связанных с продолжением проектных работ по монументу. В.И. Попов просил членов творческого коллектива выполнить эти поручения к 31 января 1975 г. для рассмотрения руководством Министерства⁴⁶⁹.

В ответном письме В.И. Попову от 23 января 1975 г. Г.В. Нерода отметил: «...Мои индивидуальные попытки приступить к осуществлению проектных работ не увенчались успехом. Прошу Вас оформить со мной соответствующее соглашение, дающее мне право приступить к выполнению своих обязанностей»⁴⁷⁰.

15 января 1976 г. В.В. Вучетич обратилась к Министру культуры СССР П.Н. Демичеву с просьбой принять ее для подробного доклада по вопросам создания монумента⁴⁷¹. Руководящая группа (В.В. Вучетич, Г.В. Нерода, И.И. Ловейко) предложила включить в состав творческого коллектива скульпторов

⁴⁶⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 21.

⁴⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 36-37.

⁴⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508. Л. 59.

⁴⁷¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 10.

Л.Н. Николаева и М.А. Захарова, работавшего под руководством Е.В. Вучетича длительное время⁴⁷².

17 февраля 1976 г. В.В. Вучетич попросила А.Г. Халтурина разъяснить ей, почему первый аванс в размере 25% договорной суммы коллективу скульпторов выплачен, а руководящей группе выплата такового задерживается⁴⁷³. Вопрос о выплатах личного авторского гонорара для В.В. Вучетич оставался доминирующим на протяжении всего периода ее причастности к работе над монументом. 28 января 1977 г. она пожаловалась В.И. Попову на незаконную задержку выплаты авторского гонорара со стороны ВПХК⁴⁷⁴.

Учитывая необоснованность личных претензий со стороны В.В. Вучетич, 10 марта 1977 г. В.Д. Косарев обратился к А.Г. Халтуруину с просьбой срочно созвать Художественный совет для решения вопроса о стоимости работ, выполненных до дня смерти Е.В. Вучетича. После принятия соответствующего решения можно было бы определить сумму гонорара, на которую она имела право только в порядке наследования авторских прав⁴⁷⁵.

8 апреля 1977 г. В.В. Вучетич и Г.В. Нерода обратились к начальнику Управления изобразительных искусств и охраны памятников А.Г. Халтуруину с просьбой назначить дату заседания Художественно-экспертного Совета по просмотру промежуточной модели монумента в масштабе 1:10⁴⁷⁶. В тот же день В.В. Вучетич обратилась к В.Д. Косареву и А.Г. Халтуруину с претензией по поводу неисполнения решения о проведении ВПХК расчетов основных позиций проекта сметы расходов на сооружение Монумента, с обращением особого внимания на точность обмера общей площади рельефа⁴⁷⁷.

15 апреля 1977 г. директор ВПХК им. Е.В. Вучетича В.Д. Косарев обратился к А.Г. Халтуруину с просьбой дать поручение Художественно-экспертному совету

⁴⁷² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 13.

⁴⁷³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 509. Л. 11.

⁴⁷⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 510. Л. 67.

⁴⁷⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 510. Л. 87.

⁴⁷⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 1.

⁴⁷⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 3.

определить в ближайшее время стоимость рабочей модели монумента «на предмет соответствующего расчета с наследницей Е.В. Вучетича»⁴⁷⁸.

20 апреля 1977 г. в помещении творческих мастерских состоялось выездное заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре, рассмотревшее промежуточную модель монумента (1:10), выполненную в глине. Как следует из стенограммы заседания, на котором было представлено четыре фрагмента скульптурной композиции № 4 («немецкая» сторона), состоялось их активное обсуждение.

Г.В. Нерода, как член Художественно-экспертного совета и одновременно – руководящей группы творческого коллектива, отметил: «Модель монумента в честь победы на Курской дуге – это большой труд Евгения Викторовича. Перед нами стояла задача точно детализировать, не изменяя конструкцию, которую автор заложил в рабочем проекте. Мы стремились, чтобы все повторялось в строгом соответствии с тем, что имел ввиду Е.В. Вучетич»⁴⁷⁹. По мнению академика Г.В. Нероды задание оказалось очень сложным, потому что весь монумент пришлось условно разделить на четыре части, причем в соответствующем масштабе. Рабочая часть «немецкой» стороны композиционно выглядела актуальнее, поэтому производила «более живописное» впечатление.

Как считал Г.В. Нерода, «советская» сторона была представлена в активном, наступательном порыве, и те эмоции, которые вкладывались авторским замыслом, в основном, были отражены. При величине модели в одну десятую от настоящего размера всей композиции, по мнению исполнителей, проработка деталей была нецелесообразна. Основной своей задачей вновь сформированный творческий коллектив считал сохранение «тактических моментов», что, на взгляд Георгия Васильевича, «выдержано достаточно хорошо»⁴⁸⁰.

Руководитель творческой группы В.В. Вучетич о результатах выполнения модели заметила: «Я слышала некоторые замечания по поводу разнохарактерности отдельных фрагментов, это мы и сами чувствовали. У нас работали разные

⁴⁷⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 2.

⁴⁷⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 7.

⁴⁸⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 8.

художники и потому в работе имеется некоторая разностильность. Мы имеем ввиду, что все это должно быть сделано одним человеком. У нас есть одно предложение. Он не возражает в ближайшее время, с учетом замечаний, которые выскажут члены Совета, обобщить все на базе того, что нужно. Так что эта сторона будет устранена. Все, что мы сейчас делаем, должно быть подвергнуто локализации, учитывая размер – 4,5 метра. Отдельные фигуры мы будем делать в размере одного метра. Сейчас мы должны уточнить, насколько правилен ход нашей работы»⁴⁸¹.

Председатель Художественно-экспертного совета П.М. Сысоев поделился с присутствующими своим соображением: «У меня возникает вопрос в результате того, что мы только что видели. Может быть, я ошибаюсь. Мне показалось, что немецкая сторона несет в себе в большей мере героическое начало, чем наша. Наша советская сторона, красноармейцы, армия выступали в более героическом, в более достойном плане, а тут впечатление создается совершенно иное, обратное. У меня такое субъективное впечатление»⁴⁸². Член Совета, ветеран войны Е.С. Меликадзе подтвердил, что с его точки зрения ощущение Петра Матвеевича Сысоева было правильным.

Продолжая оценивать представленную модель, П.М. Сысоев констатировал: «Меня больше всего эта работа беспокоит с точки зрения идейной, с точки зрения содержания. Когда я эту работу смотрел раньше, ясно видна была разница. Вероятно, бригада, которая работала над фашистским разделом, была сильнее, но на более раннем этапе это не ощущалось, а сегодня это очень заметно. Я хотел бы, чтобы этот вопрос обсудили»⁴⁸³.

Г.В. Нерода ответил, что эта композиция была заложена Евгением Викторовичем: «Советская часть крепкая. Это же выражено и в рабочей модели. Что касается фашистской части, там люди падают, и получается больше тени, больше движения, но движения более катастрофического. У советских же войск есть движение вперед. Мне кажется, это и должно быть выражено более строго,

⁴⁸¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 7.

⁴⁸²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 9.

⁴⁸³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 9.

более ритмично, более уверенно. Так и было у Евгения Викторовича. Так и осталось»⁴⁸⁴.

П.М. Сысоев добавил: «Евгений Викторович говорил, что советская сторона стоит и бьется насмерть. Показать это – была его задача, и это было правильно. Если эта задача будет реализована с яркостью в советской части, это как раз то, что нужно при создании монумента, как и всякого памятника, посвященного Отечественной войне»⁴⁸⁵. У Т.М. Безобразовой сложилось впечатление, что работу выполнял не один коллектив скульпторов, которые не видели работу друг друга. Председатель Совета продолжал настаивать на своем мнении: «Одна сторона сделана лучше, другая – слабее. Все это должно быть объединено дирижером, как в симфоническом оркестре»⁴⁸⁶.

В.В. Вучетич признала, что прозвучавшая критика была ожидаема, руководители проекта обсуждали возможность замены скульпторов, но приняли решение довести начатое дело до конца прежним составом. Вера Владимировна еще раз озвучила идею приглашения специалиста со стороны: «Сейчас товарищ Мельников, серьезный человек, берется всю эту работу объединить. Если члены Совета поддержат эту точку зрения, мы переключим его на эту работу»⁴⁸⁷.

П.М. Сысоев высказал и другие критические замечания: «Вы не очень следовали авторскому проекту. Скажем, три головы очень крупных, головы полководцев. Они в проекте сделаны тактично, деликатно. Они нужны, но они сделаны так, что их масштаб бьет все остальное. Если бы они при увеличении внесли изменения, которые бы пошли на пользу работе, мы не обратили бы на это внимания. Тут же все сделано наоборот, тут имеет место отход от проекта в сторону ухудшения. В этой работе имеется целый ряд таких моментов. Руководство должно было обратить на это внимание»⁴⁸⁸.

Член Совета М.Ф. Бабурин высказал следующее мнение: «Я считаю, что тут должен быть один дирижер, иначе ничего не получится. Все, что сделано, все

⁴⁸⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 10.

⁴⁸⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 10.

⁴⁸⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 11.

⁴⁸⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 11.

⁴⁸⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 11.

старания, все они разностильны. Я имею ввиду не только стиль, но даже ремесло каждого различное. Это несерьезно. Там, где надо дать акцент, там его нет. Я уверен, что Евгений Викторович, наверняка, многие места просто бы уничтожил, освободил для общего впечатления от композиции в целом... Тут надо очень много подумать в отношении масштабов, в отношении теней, в отношении стороны, которая обычно не смотрится. Самолеты будут смотреться. Вообще, по ремеслу, немецкая группа (4-й фрагмент) самая сильная... Я считаю, что тут нужно железное творческое руководство с перспективой на некоторые изменения, уточнения с точки зрения содержания и только тогда можно будет ставить вопрос об увеличении масштаба этой работы»⁴⁸⁹.

Искусствовед Е.С. Меликадзе в дополнение к сказанному подчеркнул: «Вера Владимировна сказала, что сделаны четыре детали. Речь шла о том, что люди старались сохранить то, что сделал Евгений Викторович. Встает вопрос, мог ли он механически все это увеличить? Никогда в жизни он этого бы не сделал. Он каждый раз в переходной модели искал, вновь и вновь старался бы усилить замысел произведения. Он никогда не повторял бы то, что дано в эскизном проекте. Если бы он заметил, что фашисты выглядят сильнее, он бы не допустил этого»⁴⁹⁰.

Г.В. Нерода, отвечая на замечания, согласился с высказанными коллегами мнениями. Авторский коллектив стремился абсолютно не изменять исходные данные, т.к. в случае творческого подхода к реализации проекта, пришлось бы вносить целый ряд изменений. Предложение руководителей коллектива привлечь к работе над проектом новые творческие кадры, вызвало неприятие со стороны П.М. Сысоева, не допускавшего идеи внесения серьезных изменений в проект. Г.В. Нерода обратился с просьбой к членам Совета рекомендовать подходящего для этой работы специалиста, поскольку самостоятельно этот вопрос он решить не мог⁴⁹¹.

⁴⁸⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 12, 15.

⁴⁹⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 16.

⁴⁹¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 25-26.

А.Г. Халтурин сделал вывод о необходимости рекомендовать руководящей группе пересмотреть состав коллектива⁴⁹². В результате, по итогам обсуждения Совет принял решение о том, что работа над моделью должна быть продолжена, т.к. в ней имелись серьезные недостатки. Управлению ИЗО рекомендовалось решить вопрос о целесообразности усиления коллектива скульпторов, исполняющих заданный объем работ⁴⁹³.

12 мая 1977 г. по итогам заседания Художественно-экспертного совета начальник отдела монументального искусства Управления изобразительного искусства и охраны памятников Министерства культуры СССР Т.М. Безобразова подготовила справку, в которой отмечалось: «20 апреля 1977 г. промежуточная модель монумента (М 1:10) была рассмотрена Художественно-экспертным советом. Отметив большой объем проделанной работы, были высказаны серьезные критические замечания, касающиеся художественной стороны модели. Совет рекомендовал усилить коллектив скульпторов, работающих над моделью»⁴⁹⁴.

После обсуждения представленной Художественно-экспертному совету модели руководитель скульптурной части проекта Г.В. Нерода отказался от продолжения работы над ним, проинформировав об этом 10 мая 1977 г. А.Г. Халтурина: «Выполнение рабочей модели в масштабе 1:10 н.в. точно по эскизу Е.В. Вучетича нецелесообразно, т.к. ряд мест в проекте требует творческой доработки... Считаю необходимым создать надлежащую группу весьма квалифицированных скульпторов, которые могли бы заняться творческой работой, без этого, по моему мнению, памятник не будет создан. Я не обладаю здоровьем и силой участвовать в дальнейшей работе»⁴⁹⁵.

С 1975 г. к творческой работе над моделью монумента были привлечены скульпторы В.А. Морунов, В.Я. Меньшов, Л.Н. Сенько, А.Н. Загорбинин, Б.В. Данилов и технолог В.А. Демин. В связи с указанием Управления изобразительных искусств и охраны памятников об усилении творческого

⁴⁹²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 20.

⁴⁹³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 44.

⁴⁹⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 31.

⁴⁹⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 32.

коллектива группа была дополнена в 1976 г. – скульптором Б.Н. Кокуевым, а в начале 1977 г. – скульптором А.А. Мельником. По рекомендации руководящей группы от работы были освобождены Л.Н. Сенько, Б.В. Данилов и В.Я. Меньшов

За время работы в 1975-1977 гг. вышеуказанным скульпторам и технологу В.А. Демину Всесоюзным производственно-художественным комбинатом было выплачено авторское вознаграждение в сумме 44 тыс. руб. (от 3 до 7 тыс. руб. каждому). В.В. Вучетич и Г.В. Нерода получили в соответствии с договором от 18 июля 1975 г. по 20 тыс. руб., а архитектор И.И. Ловейко – 3 тыс. рублей⁴⁹⁶.

Как предусматривалось решением совещания при Министре культуры СССР 19 октября 1977 г., на следующий же день состоялось очередное заседание Художественно-экспертного совета. Заслуженный художник РСФСР, скульптор И.И. Козловский в ходе очередного обсуждения модели отметил: «Когда речь идет о таком грандиозном монументе, каждый этап работы имеет очень большое значение. Складывается впечатление, что по сравнению с оригиналом, вещь еще не дотянута. В модели М 1:40 решение правильное, в модели М 1:10 многого нет. Речь идет не о детализировке. Нужно добиться соотношений, большего обобщения техники, чтобы все уточнить. В маленьком размере есть целостность, а в большом все разбито. Степень объема тут имеет очень большое значение. Но самое главное – отношение техники с рельефами людей. Это должно быть сделано лучше. В большой модели это сделано хуже. Надо добиться такого же звучания модели, которое имеется в маленькой модели»⁴⁹⁷.

Секретарь Курского обкома КПСС В.Е. Шаров убедительно просил ускорить окончание проектных работ: «Согласен со специалистами, сделавшими ряд замечаний по этому проекту, но мне кажется, в оставшееся время можно так поработать, чтобы начиная с апреля приступить к сооружению наземной части памятника. Если сейчас не начать эти работы, 1978 год пропал. Средства на это сооружение отпущены. Из одного миллиона мы израсходовали всего 150 тысяч. У нас нет проекта, и мы не знаем, как строить. В Курск приезжал Л.И. Брежнев, мы

⁴⁹⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 32.

⁴⁹⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 69.

сказали ему, что у нас строится монумент. Он это записал и просил еще раз ему об этом напомнить»⁴⁹⁸.

Лето 1977 г. стало временем судебных разбирательств финансовых споров. В тот период В.В. Вучетич обратилась в суд с иском о взыскании авторского гонорара. 16 августа 1977 г. заместитель Министра культуры СССР В.И. Попов сообщил народному судье Черемушкинского районного народного суда О.Г. Никитиной о том, что в ближайшее время Министерство культуры СССР создаст комиссию по определению размера выплаты авторского гонорара В.В. Вучетич⁴⁹⁹.

В состав комиссии по определению размера авторского гонорара за выполненную рабочую модель М 1:40 были введены председатель Художественно-экспертного совета П.М. Сысоев (председатель), начальник Управления изобразительного искусства и охраны памятников А.Г. Халтурин, начальник отдела организации труда и заработной платы Минкульта СССР Е.Н. Новиков, главный юрисконсульт Минкульта СССР И.А. Горностай, представители ВААП И.Г. Инденбаум и В.И. Харуто, скульпторы И.И. Козловский, О.С. Кирюхин, В.А. Федоров⁵⁰⁰.

30 сентября 1977 г. директор ВПХК В.Д. Косарев сообщил заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову о том, что 20 сентября в Черемушкинском суде рассматривался иск В.В. Вучетич к ВПХК. В связи с отсутствием истицы, находившейся на лечении, слушание дело было временно приостановлено. Представителя Комбината суд обязал представить к следующему рассмотрению дела заключение комиссии по определению размера гонорара⁵⁰¹.

Одним из активных критиков положения, сложившегося с проектированием и строительством монумента, стал москвич В.Р. Шахновский. 1 ноября 1977 г. он отправил письмо на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, в котором остро критиковалась деятельность Министерства культуры СССР по

⁴⁹⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 74-75.

⁴⁹⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 82.

⁵⁰⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 83.

⁵⁰¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 511. Л. 84.

руководству возведением монумента. 24 января 1978 г. В.Р. Шахновскому был направлен ответ за подписью заместителя Министра культуры СССР В.И. Попова, явно не удовлетворивший заявителя. Поэтому следующее обращение, датированное 30 января 1978 г., было адресовано не только В.И. Попову, но и направлено в копиях Председателю Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневу, Министру культуры СССР П.Н. Демичеву и Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину⁵⁰².

Как отмечал автор письма, его обращение основывалось на многочисленных документах, имевшихся в его распоряжении «в подлинниках и в фотокопиях». В.Р. Шахновский справедливо утверждал, что проектирование скульптурной части монумента «зашло в тупик под руководством вдовы-наследницы В.В. Вучетич, не имеющей никакого отношения к скульптурному образованию и не являющейся членом творческой организации Союза художников СССР». В то время как проект архитектурной и инженерно-конструктивной части монумента был разработан еще при жизни Е.В. Вучетича мастерской № 3 «Моспроекта» и утвержден 3 года назад. Технология работ по увеличению скульптурной части до величины сооружения и переводу в бетон, разработанная инженером В.А. Деминым уже в бытность руководства В.В. Вучетич, также относилась к чисто техническим вопросам.

Проектирование же самой скульптурной модели, проходившее, в основном, под руководством В.В. Вучетич, за 3,5 года не дало положительного результата⁵⁰³. Народный художник РСФСР Г.В. Нерода (1895-1983), который формально руководил работой по выполнению скульптурной модели, с обязанностями не справился в силу болезни и преклонного возраста.

В.Р. Шахновский также упомянул ответное письмо В.И. Попова от 22 октября 1975 г. № 3125 на имя Маршала Советского Союза В.И. Чуйкова, поднимавшего вопросы неблагоприятного состояния проектирования монумента. Ведь три года назад В.И. Чуйкову был дан ответ, аналогичный полученному В.Р. Шахновским: «Сообщаем, что в настоящее время Министерство культуры

⁵⁰²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 13.

⁵⁰³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 14.

СССР занимается вопросом по укреплению творческого коллектива, занятого выполнением скульптурных работ по монументу».

Из письма В.Р. Шахновского следовало, что назначенный ведущим скульптором в творческой группе И.М. Рукавишников категорически отказался участвовать в этой работе и за три года не приступил к ней⁵⁰⁴. В результате, коллектив скульпторов, который просил усилить Г.В. Нерода, не смог представить Художественно-экспертному совету проектируемую модель из-за слабой квалификации своего состава.

В.Р. Шахновский назвал серьезной ошибкой отказ от использования модели монумента в масштабе 1:20, выполненной под личным руководством Е.В. Вучетича: «Вы же плюнули на эту огромную титаническую двухлетнюю работу коллектива скульпторов, которым руководил Народный художник СССР, академик Герой Социалистического Труда Е.В. Вучетич, плюнули на истраченные огромные народные средства. И по некоторым сведениям, якобы вообще уничтожили эту модель... Вы ошибочно считаете, что модель 1:20 не обеспечит конечный успех монументу. И близоруко, в угоду личных отношений, поручили проектирование новой модели в М 1:10 на основе модели 1:40 с повторением всех ошибок»⁵⁰⁵.

В своем письме В.Р. Шахновский остановился и на степени участия скульпторов В.А. Шмелева и Д.В. Калинина в работе над монументом. Решением Московского городского суда и определением Верховного суда РСФСР они не были признаны соавторами Е.В. Вучетича. Но судом признавалось, что они оказали автору высококвалифицированную помощь в разработке рабочей 1:40 и промежуточной 1:20 моделей. Поэтому, по сравнению с другими скульпторами, они имели преимущественное право на продолжение дальнейшей работы над памятником⁵⁰⁶.

Е.В. Вучетич, как имевший громадный опыт, считал необходимым для создания этого памятника международного значения, иметь своими помощниками

⁵⁰⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 15.

⁵⁰⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 16.

⁵⁰⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 17.

высококвалифицированных скульпторов, а также использовать для увеличения до величины сооружения исправленную, откорректированную композиционно доработанную модель в масштабе 1:20, на которую было затрачено 20 000 часов работы только с натуры.

Рабочая же модель 1:40 создавалась для предварительного поиска общей композиции, без использования натуры и как следствие имела много недоработок в композиционном и пластическом плане, которые были отмечены Художественно-экспертным советом и рекомендованы к устранению на дальнейших этапах⁵⁰⁷.

«Назначив к руководству вдову, а к исполнению малоопытных скульпторов, Вы именно поступили вопреки законам наследия авторского права, вопреки нашей советской морали и действовали по знахарским рецептам, сподобленным незаконными требованиями вдовы и, идущего у нее на поводу, начальника ИЗО А.Г.Халтурина» – резюмировал В.Р. Шахновский⁵⁰⁸.

17 февраля 1978 г. В.Р. Шахновский обратился с заявлением к заместителю Министра культуры СССР В.И. Попову, направив его копии Министру культуры СССР П.Н. Демичеву и начальнику отдела ИЗО А.Г. Халтуру. На этот раз заявитель обжаловал действия В.В. Вучетич по привлечению натурщиков, выделяемых Комбинатом творческого обслуживания художников в мастерские Е.В. Вучетича, для выполнения не связанных с художественным творчеством тяжелых физических работ. Поэтому 12 февраля 1978 г. начальник цеха натуры и реквизита А.А. Никульшина уведомила директора ВПХК В.Д. Косарева об отказе выделять натурщиков в распоряжение В.В. Вучетич⁵⁰⁹.

Начальник Управления изобразительных искусств и охраны памятников Г.П. Попов проинформировал В.Р.Шахновского о результатах рассмотрения его обращения: «В связи с Вашим письмом о монументе в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году Управление изобразительных искусств и охраны памятников считает нужным отметить, что Вы правильно ставите вопрос о необходимости ускорения работ по созданию этого монумента. Сообщаем Вам,

⁵⁰⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 18.

⁵⁰⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 19.

⁵⁰⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 30-31.

что Министерство культуры СССР в последнее время приняло ряд способствующих этому конструктивных мер»⁵¹⁰. Г.П. Попов сообщил о том, что 15 февраля 1979 г. Министерством культуры СССР был издан приказ, согласно которому, во исполнение согласованного с Курским облисполкомом директивного графика сооружения монумента и в связи с окончанием формовочных работ по промежуточной модели М 1:13,33, она должна быть передана Всесоюзному производственно-художественному комбинату. Элементы модели уже транспортировались на комбинат. После сборки в специально выделенном для этой цели помещении и последующей творческой проработки модель предполагалось представить на рассмотрение Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре.

Одновременно Министерство культуры СССР продолжало заниматься вопросами, связанными с укреплением творческого коллектива, работающего над созданием монумента.

8 июня 1979 г. заместитель директора ВПХК С.В. Захаров подготовил ответ начальнику Управления изобразительных искусств и охраны памятников МК СССР Г.П. Попову по существу претензий, изложенных в письме В.В. Вучетич, направленном 29 мая 1979 г. на имя заместителя Министра культуры СССР Г.А. Иванова. Суть обращения одного из руководителей творческого коллектива сводилась к тому, что ВПХК не создал необходимых условий для выполнения заказа. С.В. Захаров привел на этот счет контраргументы, напомнив, что в соответствии с договором между ВПХК и руководящей группой по созданию памятника, модель монумента «Курская дуга» должна быть изготовлена к 1 декабря 1975 года, а промежуточная модель масштаба М 1:13,33 – к 30 апреля 1976 года.

Но на текущий момент указанные работы не были завершены. После многочисленных отсрочек, последний срок окончания работ по промежуточной модели и предъявления её Художественно-экспертному Совету, согласно протоколу от 24 апреля 1979 г. определялся датой 20 июня 1979 года.

⁵¹⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 512. Л. 69.

Скульптурные работы велись без надлежащего руководства ответственного скульптора-профессионала. Скульптор Г.В. Нерода отказался от руководства исполнителями еще 1 марта 1978 года. Архитектор И.И. Ловейко не руководил скульптурными работами.

Одна из претензий В.В. Вучетич касалась отказа ВПХК от обеспечения охраны производственных помещений творческой мастерской Е.В. Вучетича, которая была организована комбинатом с 1 января 1976 г., для предупреждения хищения моделей и материалов. Но после окончания всех видов работ и перевозки промежуточной модели из творческой мастерской на комбинат, с 1 июня 1979 г. охрану мастерских, действительно, сняли, с предварительным извещением об этом В.В. Вучетич⁵¹¹.

Комбинат счел необходимым в очередной раз обратиться с просьбой в Министерство культуры ускорить рассмотрение вопроса об обеспечении руководства творческим коллективом высококвалифицированным специалистом, скульптором-профессионалом. По мнению администрации комбината, «член руководящей группы, искусствовед В.В. Вучетич не сможет обеспечить квалифицированное руководство дальнейшими творческими и скульптурными работами по созданию модели и памятника-монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге»⁵¹².

К письму заместителя директора ВПХК С.В.Захарова прилагалась специально подготовленная справка, детально отражающая сложный характер отношений, возникших между комбинатом и В.В. Вучетич в ходе совместной работы над монументом. Так, 24 апреля 1979 г. состоялось совещание по приему модели после сборки Управлением ИЗО и руководящей группой. В присутствии участников итоговый протокол совещания отпечатать и заверить их подписями не удалось. Но в следующий раз В.В. Вучетич появилась в комбинате лишь 4 мая, потребовав изменить срок передачи модели с 25 апреля на 4 мая 1979 г., хотя

⁵¹¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 6.

⁵¹²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 7.

скульпторы приступили к работе с 25 апреля, о чем имелась запись в рабочем журнале.

При обсуждении протокола в Управлении ИЗО, он несколько исправлялся. Была скорректирована не только дата передачи модели, но и внесен дополнительный пункт о сроке представления модели Художественно-экспертному совету, ранее согласованный всеми остальными участниками совещания. В.В. Вучетич от подписания такого протокола отказалась. Исполняющему обязанности директора стоящего монумента «Курская дуга» Т.И. Моторному она заявила, что работать с ним не будет. То же самое она ранее заявила главному технологу комбината В.А. Дёмину и начальнику скульптурного цеха А.Е. Шведову. Впоследствии, на многочисленные телефонные звонки Т.И. Моторного, она не отвечала или бросала трубку⁵¹³.

В связи с подготовкой промежуточной модели монумента в масштабе М 1:13,33 к предъявлению 20 июня 1979 г. Художественно-экспертному совету заместитель директора ВПХК С.В. Захаров письмом заместителю начальника Управления изобразительных искусств и охраны памятников Д.Н. Кульчинскому дополнил информацию о характере сотрудничества с В.В. Вучетич новыми фактами. Так, в марте 1979 г. как член руководящей группы по сооружению монумента она заявила белый цвет патинирования (имитации затемнения поверхности) модели. 24 апреля в присутствии члена руководящей группы И.И. Ловейко она заявила колер для модели под бетон, а для плитна – под зеленый газон, с отделкой вертикальных стенок под серый гранит.

11 июня 1979 г. В.В. Вучетич потребовала патинировать модель под глину (зелёный цвет), а плитна под цвет рыжего песка, о чем сохранилась запись в рабочем журнале. Для выполнения последнего указания руководящей группы комбинату потребовалось 120-150 кг гуашевых красок восьми наименований, которыми комбинат не располагал. На оформление фондов и получение указанных материалов в Союзхимснабсбыте могло уйти до двух – трех недель,

⁵¹³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 10.

соответственно срок предъявления модели Художественно-экспертному совету смещался до середины июля 1979 года⁵¹⁴.

В.В. Вучетич имела собственную точку зрения на происходившее, которую она изложила в письме на имя Министра культуры СССР П.Н. Демичева 5 июня 1979 г.: «В настоящее время творческий коллектив завершает проработку по гипсу промежуточной модели Курского монумента. В ближайшее время модель будет предъявлена Художественно-экспертному совету. Несмотря на неблагоприятную обстановку, созданную ВПХК вокруг работы над монументом, нами прилагается максимум усилий для качественного выполнения ответного правительственного задания»⁵¹⁵.

Автор письма подтвердила, что в работе использовалась рабочая модель Е.В. Вучетича и сделанные лично им эскизы и расчеты. Среди факторов, препятствовавших работе над монументом, Вера Владимировна указала «притязания на соавторство в создании Курского монумента со стороны отдельных лиц», отвергнутые Министерством культуры СССР и высшими судебными инстанциями. Были упомянуты и «анонимные телефонные звонки с угрозами и требованиями отойти от работы», автором которых, как было «установлено органами правопорядка» являлся В.Р. Шахновский, хорошо осведомленный о «внутренней деятельности Министерства».

По мнению заявительницы, именно действиями администрации ВПХК и отдельных должностных лиц Управления изобразительных искусств и охраны памятников срывались намеченные сроки работ по монументу, и наносился ущерб сохранности творческого наследия Е.В. Вучетича⁵¹⁶.

Как считала В.В. Вучетич, ее письмо заместителю Министра культуры СССР Г.А. Иванову от 29 мая 1979 г., являвшееся «по существу жалобой-заявлением на беспорядки в ВПХК», было передано начальником отдела монументального и декоративно-прикладного искусства Т.А. Безобразовой (супругой директора

⁵¹⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 9.

⁵¹⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 21.

⁵¹⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 21.

ВПХК В.Д. Косарева) на комбинат, попав «в руки лиц, совершающих нарушения, и дает им возможность скрыть эти нарушения».

По версии В.В. Вучетич, для ускорения выполнения правительственного задания, параллельно с техническими работами по формовке, в творческой мастерской проводилось увеличение метровых фрагментов нижнего яруса модели. В период обсуждения вопроса о перевозке промежуточной модели на комбинат (февраль 1979 г.) Т.А. Безобразова и другие сотрудники Управления изобразительных искусств и охраны памятников были свидетелями начатых скульптурных работ. Но действиями комбината эти работы были прекращены.

«Нарушая закон и элементарные условия договора, без предварительного обсуждения, в спешном порядке и до расторжения арендного соглашения, была снята охрана в творческой мастерской, где находились художественные ценности, скульптура из дерева, графика, рукописи и все, созданное Е.В. Вучетичем» – констатировала вдова скульптора.

В.В. Вучетич обвиняла руководство ВПХК в ложном информировании заместителя Министра о наличии в творческой мастерской наружной сигнализации; фальсификации протоколов производственных совещаний; организации некачественного ремонта теплотрассы творческой мастерской, что привело к затоплению помещения со скульптурой; игнорировании ее обращений и других нарушениях, которые ставили ее в трудное положение⁵¹⁷.

Вера Владимировна убеждала Министра культуры: «Лично для меня работа над Курским монументом является делом моей жизни. Я прилагаю все свои силы и знания не ради славы и материальных выгод, а только для того, чтобы Монумент, последнее произведение Е.В. Вучетича, стал достоянием всего нашего народа, и было выполнено завещание покойного⁵¹⁸.

Еще одна справка была подготовлена заместителем директора комбината С.В. Захаровым 6 августа 1979 г. в ответ на заявление № 2495 от 5 июня 1979 г., адресованное Министру культуры СССР П.Н. Демичеву членом бывшей

⁵¹⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 22.

⁵¹⁸РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 23.

руководящей группы по созданию монумента В.В. Вучетич, обжалующей действия дирекции ВПХК и отдельных должностных лиц Управления ИЗО. В справке указывалось, что приказом № 636 от 29 августа 1974 г. Министра культуры СССР Е.А. Фурцевой, на творческую группу возлагалась обязанность разработать и представить на рассмотрение Художественному совету в двухмесячный срок методику работ по Курскому монументу и технологии его сооружения. Согласно разработанной технологии комбинатом были составлены графики работ – первый по работе над промежуточной моделью, второй – по сооружению монумента. Графики направили в творческую группу В.В. Вучетич для согласования, но ответа от неё не получили⁵¹⁹.

Еще один пример взаимных претензий ВПХК и В.В. Вучетич связан с оплатой аренды помещений творческих мастерских на Тимирязевской, 33, в которых велись скульптурные работы над моделью монумента. Соглашением аренды между комбинатом и В.В. Вучетич предусматривалась «пропорциональная площади оплата расходов комбинатом за пользование электроэнергией, холодной и горячей водой, охранной сигнализацией и другими услугами, на основании оплаченных счетов соответствующих организации»⁵²⁰. Получив счета, В.В. Вучетич должна была их оплачивать, предъявляя комбинату для пропорциональных расчетов. На деле же этот пункт договора В.В. Вучетич систематически не выполняла. Задолженность по счетам доходила до года и более. Неоплаченные счета она предъявляла комбинату и требовала, чтобы комбинат их оплачивал полностью. И комбинат оплачивал. Так получилось и в последний раз. Неоплаченные счета (с начала 1979 г.) В.В. Вучетич прислала на комбинат 3 августа 1979 г., хотя договор на аренду творческой мастерской был прекращен 30 июня 1979 г.

В июле 1979 г. через своего управляющего В.В. Вучетич потребовала возобновить работы по уборке мастерской от отходов производства. На 6 августа 1979 г. комбинатом был назначена специальная бригада под руководством мастера

⁵¹⁹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 30.

⁵²⁰РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 32.

Г.М. Конопелько, но В.В. Вучетич запретила вход на территорию мастерской «кого бы то ни было» от комбината, кроме рабочих, которых использовала по своему усмотрению. Материальные ценности и оборудование, находившиеся на балансе ВПХК и завезенные в творческую мастерскую для ведения работ по выполнению модели монумента, вывезти с территории мастерской В.В. Вучетич не позволила, заявляя о том, что все это является её личной собственностью⁵²¹.

В справке в очередной раз был поднят вопрос финансовых выплат. Комбинат напомнил, что при жизни Е.В. Вучетичу был выплачен авторский гонорар за эскизную модель в сумме 420 тыс. рублей. Из перечисленных сумм Верховный суд РСФСР признал незаконной выплату 170 тыс. рублей В.В. Вучетич, как за невыполненные работы. В общей сложности был перечислен гонорар в сумме 785 тысяч рублей. Дело о пересмотре выплат назначалось к рассмотрению в Мосгорсуде, но 7 мая, 30 июня, 2 июля 1979 г. В.В. Вучетич на заседания не явилась⁵²².

С заявлением к председателю Художественно-экспертного совета Министерства культуры СССР академику П.М. Сысоеву обратился оппонировавший В.В. Вучетич скульптор В.А. Шмелев: «В связи с предстоящим рассмотрением промежуточной модели курского монумента, созданной под руководством вдовы покойного академика Вучетича, считаю необходимым поставить Вас и всех членов Совета в известность, что академиком Вучетичем со своим творческим коллективом в который входил и я, была создана согласно договору, кроме рабочей модели 1:40, еще и промежуточная модель 1:20 длиной 6 метров».

По сообщению В.А. Шмелева, работа над промежуточной моделью велась с 1972 по 1974 годы. Все скульптуры лепилось с использованием подлинного немецкого и советского обмундирования, оружия и другого реквизита, что придавало им большую историческую достоверность. Промежуточная модель, отформованная на ВПХК, готовилась к представлению на Художественно-

⁵²¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 33.

⁵²²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 34.

экспертный совет. Но, по версии В.А. Шмелева, вдова спрятала ее, заявив о желании сделать другую модель⁵²³.

Автор письма утверждал, что заключив договор об изготовлении модели в масштабе 1:10 на сумму 327 000 руб., В.В. Вучетич решила без согласования изготовить модель намного меньше планируемой. Она увеличила рабочую модель не в 4, а в 3 раза, получив в масштабе 1:13 модель длиной 9, а не 12 метров. Поэтому, по мнению заявителя, было бы справедливым, если «Художественно-экспертный совет поставит вопрос о рассмотрении и сравнении обеих моделей, и как бы эту модель Вучетича не прятала вдова в своих сараях и не скрывала от худсовета – выволить ее оттуда необходимо, ибо она имеет более законченную трактовку и детализировку форм, а также более уточненную в деталях композицию, что видно даже по фотографиям»⁵²⁴.

По поручению Отдела культуры ЦК КПСС Министерство культуры СССР рассмотрело письмо скульптора В.А. Шмелева, адресованное президиуму XXVI съезда КПСС, относительно проекта монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге. В ответе заместителя Министра культуры СССР Г.А. Иванова, датированном 19 марта 1981 г., сообщалось, что заявитель вторично обращается с предложением о продолжении работ по созданию монумента по проекту Е.В. Вучетича. На его первое письмо от 12 января 1981 г. Министерство культуры СССР уже давало соответствующие разъяснения, суть которых сводилась к тому, что после смерти Е.В. Вучетича В.А. Шмелев обращался в Министерство культуры СССР (письма от 3 и 27 июня 1974 г.) по поводу признания его соавторства рабочей модели монумента на Курской дуге, высказывая пожелания участвовать в дальнейшем проектировании памятника. В.А. Шмелев был принят в Министерстве культуры СССР заместителем Министра В.И. Поповым и начальником Управления ИЗО А.Г. Халтуриным, где ему объяснили, что его участие в работе над моделью монумента не подвергалось сомнению, но документами,

⁵²³РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 26.

⁵²⁴РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 27.

подтверждающими его соавторство с Е.В. Вучетичем, Министерство культуры СССР не располагало.

Начиная с 1976 г., В.А. Шмелев обращался в Министерство культуры СССР с просьбой включить его в состав нового творческого коллектива. Однако руководящей группой (В.В. Вучетич, И.И. Ловейко, Г.В. Нерода), которой было поручено осуществить замысел Е.В. Вучетича, он не был включен в эту работу.

В последующей работе по осуществлению замысле Е.В. Вучетича руководящей группой совместно с исполнителями учитывались все материалы его творческого наследия, относящиеся к этой теме, в том числе и промежуточная модель в масштабе 1:20, которая выполнялась под непосредственным руководством Е.В. Вучетича, но не была завершена в связи со смертью. Указанная модель была отформована в гипсе и рекомендована Художественно-экспертным советом в качестве дополнительного материала для использования при создании модели монумента в масштабе 1:13,33. Таким образом, факт предполагаемого сокрытия модели в масштабе 1:20, приведенный в письме В.А. Шмелева не подтвердился⁵²⁵.

Но, несмотря на все принятые меры, претворение в жизнь творческой идеи Е.В. Вучетича оказалось без него невозможным. В ответе выражено несогласие с утверждением В.А. Шмелева о нецелесообразности изготовления промежуточных моделей. В практике создания памятников больших размеров обязательно выполнение кроме рабочей модели промежуточной модели, необходимой для более точного воплощения идеи художника.

Принимая во внимание, что В.А. Шмелев не удовлетворился данными ему разъяснениями, заместитель Министра культуры СССР Г.А. Иванов и начальник Управления ИЗО С.Г. Петров приняли его 8 мая 1979 года. В подробной беседе В.А. Шмелеву еще раз было подтверждено, что в сложившейся ситуации претворение в жизнь творческой идеи Е.В. Вучетича без автора оказалось невыполнимым. Привлечение В.А. Шмелева для выполнения творческих работ

⁵²⁵РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 63.

Министерство культуры СССР не сочло возможным, учитывая слабую творческую активность и низкий профессиональный уровень этого скульптора⁵²⁶.

4 июля 1979 г. Художественно-экспертный совет в составе мастеров монументального искусства рассмотрел промежуточную модель монумента в масштабе 1:13,33 и отметил, что произведено лишь механическое увеличение модели. При этом было значительно снижено идейно-пластическое решение монумента, в результате чего многоплановое, сложное содержание памятника не нашло достаточно полного и высокохудожественного воплощения. Совет признал модель творческой неудачей и рекомендовал создать новый авторский коллектив, поручив ему дальнейшую работу по проектированию монумента и предоставив права автора монумента, равные с правами Е.В. Вучетича⁵²⁷.

Таким образом, противоречия субъективного характера между представителями творческого коллектива и организаторами технического исполнения проекта, основанные на взаимных претензиях организационного и материального плана, а также недостаточном уровне их профессионализма, привели к необоснованному затягиванию сроков выполнения скульптурно-технических работ, полному несоответствию их качества проектным требованиям, и в конечном итоге – невозможности приступить к решающей стадии сооружения монумента, связанной с его практическим воплощением на месте установки.

⁵²⁶РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 64.

⁵²⁷РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 513. Л. 55.

Глава 3. Деятельность по созданию и модернизации мемориальных комплексов в память о событиях Курской битвы в последней трети XX века

3.1 Проектирование монумента в честь победы советских войск на Курской дуге творческим коллективом под руководством П.И. Бондаренко

В 1979 г., после признания Художественно-экспертным советом Министерства культуры СССР проекта и модели монумента, разрабатываемого группой во главе с В.В. Вучетич, творческой неудачей, разработка нового проекта мемориального комплекса была поручена авторскому коллективу под руководством Народного художника СССР, лауреата Сталинской премии, ректора Московского государственного академического художественного института им. В.И. Сурикова Павла Ивановича Бондаренко.

На первом обсуждении специалистами проекта, представленного П.И. Бондаренко (*Приложение б*), был высказан ряд критических замечаний, что вызвало необходимость его дальнейшей доработки. 12 мая 1982 г. состоялось заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР по рассмотрению уточнённого проекта мемориала «В честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году». Кроме членов Совета, в его работе приняли участие авторы проекта – скульптор П.И. Бондаренко, архитектор Ф.М. Гажевский и представители Курской области – секретарь обкома КПСС В.И. Иванов, заместитель председателя облисполкома В.В. Тюренков, начальник областного отдела архитектуры А.Г. Махов⁵²⁸.

После представления проекта его автором, член Совета Г.И. Гаврилов отметил, что после внесения правок, с учетом ранее высказанных замечаний,

⁵²⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 12.

работа получила логическое завершение. В дополнение были высказаны еще несколько пожеланий: «Очень хорошо, что автор отказался от символа «Серп и молот». У меня есть только одно пожелание: сильнее акцентировать центральную фигуру... Может быть, следует несколько сильнее развивать низ, на котором она стоит, он немного слабоват для такой фигуры»⁵²⁹.

П.И. Бондаренко, в ответ на это предложение, заметил, что на упомянутом гранитном пьедестале будут перечислены наименования соединений, участвовавших в битве на Курской дуге.

«Мне кажется, следует несколько утяжелить эту часть. Тогда фигура получит взлет, сейчас она несколько привязана к земле. Моё предложение сводится к тому, чтобы поздравить автора с хорошим завершением эскизного проекта», – резюмировал Г.И. Гаврилов.

Член-корреспондент Академии художеств СССР И.М. Рукавишников оценил работу авторского коллектива как удачную: «Мы отмечали в прошлый раз находки, сейчас они уже в разработанном состоянии. Мне нравится, что Мать Родина нашла свое место. Что касается пьедестала, на котором стоит солдат, то его нужно не утяжелять, а как-то поднять. Очевидно, тогда будет завершена вся композиция»⁵³⁰.

Заслуженный художник РСФСР, скульптор В.А.Федоров отметил, что на первый план вышли главные события военного времени: «Безусловно, это большая удача... То, что жертвенный памятник вынесен в сторону и не забыты погибшие – правильная идея, она дополняет общую композицию. Согласен с тем, что постамент, на котором стоит фигура солдата, недостаточно устойчив, он должен быть выше и шире, утверждать себя более громко. Надо пожелать автору провести дальнейшую доработку и углубление в тему»⁵³¹.

Народный художник РСФСР, скульптор О.С. Кирюхин отметил усиление выразительного характера работы, сокращение количества элементов, позволившее подчеркнуть выразительность и идею самого памятника: «Курская

⁵²⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 13.

⁵³⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 13.

⁵³¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 14.

дуга напряглась, распрямилась, и враг после этого не оправился – идея такой динамики, идея наступления, прорыва – вот основная тема монумента, существо его, которое символическим языком ярко выражено автором»⁵³². Еще одной авторской находкой скульптор назвал противотанковые ежи: «Пусть через них зритель сначала видит поле сражения, потом мертвое поле, пейзаж мирной жизни. Ежи – это находка автора, на них не надо скупиться, это только усиливает впечатление»⁵³³.

Заслуженный художник РСФСР, скульптор И.И. Козловский оценил логичность и выразительность представленного после доработки проекта, но выразил неудовлетворительность центральной фигурой монумента: «Мне кажется, что она сейчас не звучит так сильно, как хотелось бы. Дело не только в постаменте под фигурой, но сама фигура мне представляется слишком легковесной. Всё-таки это самый основной объём во всей вещи, и я думаю, что она должна быть более монументальной»⁵³⁴.

Высокую оценку проекту дал и скульптор-монументалист, Заслуженный художник РСФСР Н.А. Лавинский, отметив выразительность рельефов, точно передающих динамику и драматизм отражаемых событий, а также площадку в виде стрелы: «Это, видимо, дуга обороны... Мне очень нравятся надолбы, которые очень упруго оперлись на эту дугу, и нужно, чтобы это была по-настоящему крепость»⁵³⁵.

Искусствовед Е.С. Миликадзе высказал свое впечатление о проекте: «Я совершенно согласен с тем, что сейчас тематически по замыслу всё сформировалось. Найдены все необходимые элементы, поэтому по конструкции, по расположению этих двух огромных символов всё сформировалось. У меня только одно пожелание на будущее. Мне хочется, чтобы во всём этом комплексе очень представительно, очень ярко был показан характер обороняющихся в первом периоде и характер наступающих. Настоящий волевой русский характер должен

⁵³² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 15.

⁵³³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 15.

⁵³⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 16.

⁵³⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 17.

увидеть зритель в этом ансамбле. Чем ближе люди будут подходить к этому памятнику, и смотреть на него, тем выше будет его воспитательное значение, вызывающее гордость за наших людей, отстоявших Родину в этом сражении. В этих сорокаметровых фигурах не будет этого характера, это будет монументальный силуэт. Но этот элемент совершенно необходим. Когда вы сделаете это, мы будем об этом говорить»⁵³⁶.

Секретарь Курского обкома КПСС В.И. Иванов поблагодарил П.И. Бондаренко за начавшееся сотрудничество с курянами: «Мы работаем вместе не только в организационном, но и в творческом плане. Это естественно, что мы от одного варианта шли к другому, но при этом мы не забываем торопить Павла Ивановича к тому, что надо поскорее сделать этот памятник... Нельзя не присоединиться и к тому, что говорили товарищи относительно того, чтобы подкрепить постамент, поднять его выше, сделать монументальнее. Мы пришли сюда немного раньше, чем члены Художественного совета, внимательно ознакомились с ансамблем. Он вызывает у нас эмоции, которые должны быть в таких случаях»⁵³⁷.

Но далее, после детального обсуждения проекта мемориала в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1983 г. № 318 дальнейшие работы по его проектированию были приостановлены. Впоследствии, в связи с принятием постановления ЦК КПСС от 31 мая 1984 г. «О 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»⁵³⁸ Совет Министров РСФСР и Министерство культуры СССР обратились в Совет Министров СССР с просьбой разрешить продолжение проектирования и сооружения в г. Курске монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году⁵³⁹.

В соответствии с указаниями Совета Министров СССР от 27 июля 1984 г. № ПП-14910, Совета Министров РСФСР от 1 августа 1984 г. № 9936-13-6 о

⁵³⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 18.

⁵³⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 19.

⁵³⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986.) Изд. 9-е, исправ. и доп. Т. 14. 1981-1984, М., 1987. С. 585.

⁵³⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 77.

продолжении проектирования и сооружения в Курске монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 г., Министерство культуры СССР 23 августа 1984 г. издало приказ № 449 о завершении проектирования этого монумента.

Завершение проектирования монумента поручалось авторскому коллективу в составе: скульптора П.И. Бондаренко (руководитель); архитектору В.С. Егеров (руководитель архитектурной части проекта); инженеру Ю.А. Дыховичному (руководитель инженерно-конструкторской части проекта); скульптору Р.Т. Тавасиеву; архитектору Ф.М. Гажевскому; художнику Э.М. Ладыгину (автор витража). Позднее в состав авторского коллектива были приглашены скульптор В.А. Чухаркин⁵⁴⁰, архитекторы Г.А. Сирота, С.А. Ануфриев, А.Г. Махов (г. Курск) и конструктор В.В. Ханджи⁵⁴¹.

Руководителю авторского коллектива предоставлялось право по согласованию с Министерством культуры СССР привлекать для разработки скульптурных и архитектурных композиций, входящих в ансамбль монумента необходимые творческие силы архитекторов, скульпторов, монументалистов, конструкторов с оформлением договорных отношений в ВХПО им. Е.В. Вучетича⁵⁴².

Авторскому коллективу поручалось до 15 октября 1984 г. совместно с Всесоюзным художественно-производственным объединением (ВХПО) им. Е.В. Вучетича и Курским облисполкомом составить график выполнения проектирования скульптурной и архитектурной частей монумента на 1984 и последующие годы. Согласно распоряжению Совета Министров РСФСР от 16 августа 1984 г. № 1116-Р сроком окончания сооружения монумента определялся 1988 год.

⁵⁴⁰ Чухаркин Валентин Александрович (1937-2005), известный отечественный скульптор, уроженец с. Переволочное Советского района Курской области. Автор военно-мемориальных объектов в Щиграх (1973), пос. Кшенском (1988), Льгове (1992) Курской обл., Белгороде (1983, 1993) и др. (Большая Курская энциклопедия. Т. 1. Кн. 3. Курск, 2009. С. 179).

⁵⁴¹РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 25.

⁵⁴²РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 78.

ВХПО им. Е.В. Вучетича (директор – П.В. Хорошилов) предлагалось до 1 сентября 1984 г. создать рабочую группу в составе трёх человек за счёт штатного расписания Объединения в целях обеспечения организационно-технических работ по проектированию монумента и необходимых условий авторскому коллективу для плодотворной творческой работы; оформить договорные отношения с авторским коллективом под руководством П.И. Бондаренко; составить сметно-финансовый расчёт на проектирование монумента (авторский гонорар, производственно-технические расходы); осуществить необходимые объёмы скульптурно-технических работ, связанные с проектированием монумента и авторских рабочих чертежей⁵⁴³.

В государственном задании на проектирование монумента указывалось, что архитектурная композиция и художественный образ, предложенные данным проектом призваны отразить выдающееся значение победы Советской Армии в Курской битве летом 1943 г. средствами архитектуры, скульптуры и монументальной живописи, добиться выявления наиболее характерных для этого сражения особенностей. К их числу были отнесены: «преднамеренная и неодолимая оборона на первом этапе сражения, измотавшая и обескровившая врага, а затем стремительное наступление советских войск, положившее начало освобождению захваченных врагом территорий и победоносному завершению войны в целом; небывалая в истории битва военной техники, в которой решающую роль сыграли советские танки, артиллерия и авиация; мастерски разработанное и осуществленное взаимодействие в ходе обороны и наступления шести фронтов на двух фасах – северном и южном, нарастающее по силе последовательное включение в сражение этих фронтов; победа в Курской битве, освобождение городов Орла и Белгорода – это первый салют победы в столице нашей Родины, укрепивший веру народа в окончательную победу в войне с фашизмом; при всем значении военной техники в Курском сражении движущей и направляющей эту

⁵⁴³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 79-80.

технику силой оставался советский воин, совершивший бессмертный подвиг во имя Родины, её светлого будущего и мира на земле»⁵⁴⁴.

В соответствии с принятым эскизным проектом МонуMENT должен был представлять собой развитую архитектурно-скульптурную композицию, главным элементом которой станет триумфальная арка, олицетворяющая победу.

Два наклонных пилона, несущие скульптурные рельефы и монументальную звезду с цветным витражом на тему «Первый салют победы в Москве в ознаменование освобождения городов Орла и Белгорода», были призваны символизировать стремительность и мощь победного наступления Советской Армии. Кульминационной точкой композиции должна стать скульптура «Бессмертие», стоящая по главной оси МонуМЕНТА в пространстве мемориальной площади с вечным огнём.

Вторым важным элементом комплекса становилась криволинейного очертания площадка, ограниченная с северо-западной стороны подпорной стеной («дуга»), символизирующая неприступность обороны. Во внутреннем подземном пространстве «дуги» должен был расположиться музей Курской битвы, включающий экспозиционные залы, сферораму, кинозал, необходимый набор вспомогательных и обслуживающих помещений.

Особое место в ансамбле МонуМЕНТА занимала скульптура «Родина-мать», устанавливаемая на входной площади по главной оси монумента и являющаяся исходной точкой движения зрителя со стороны города. В решении комплекса МонуМЕНТА требовалось отразить роль в сражении и увековечить память выдающихся советских полководцев, командующих фронтами и представителей Ставки Верховного Главнокомандующего.

Общая сумма расходов на проектирование и сооружение МонуМЕНТА определялась в размере 13,8 млн. рублей.

Территория площадью 60 га, отведенная облисполкомом еще в мае 1967 г. для строительства МонуМЕНТА и создания парка⁵⁴⁵, располагалась на северной

⁵⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 94.

⁵⁴⁵ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 1845. Л. 22.

окраине Курска при въезде в город со стороны Москвы, на землях учебно-опытного хозяйства Курского сельскохозяйственного института, аэрологической станции Гидрометеослужбы ЦЧО и опытного участка педагогического института.

Исходя из этих основных положений, на проектируемой территории требовалось предусмотреть зону комплекса Монумента и парковую зону, которая предназначалась для отдыха и обозрения Монумента с различных точек. Парк должен был представлять собой сочетание регулярной части с природным ландшафтом. Отмечалась необходимость предусмотреть целесообразное использование существующих зеленых насаждений и дополнительную посадку новых деревьев и кустарников с целью обеспечения оптимального восприятия Монумента с наиболее выгодных видовых точек, а также создания комфортных и эстетически полноценных условий для отдыха⁵⁴⁶.

В конструктивном плане главную композицию памятника предполагалось запроектировать из монолитного железобетона. Венчающую главную композицию звезду также предполагалось проектировать из монолитного железобетона, но рассматривался и вариант выполнения звезды из сборных железобетонных элементов массой до 50 тонн, изготавливаемых на строительной площадке. Элементы витражей центральной части звезды проектировались из анодированного алюминия или из нержавеющей стали⁵⁴⁷.

Несущие конструкции музея следовало проектировать из сборных и монолитных железобетонных конструкций, с сооружением в необходимых случаях кирпичных стен. Сборные железобетонные конструкции планировалось применять по номенклатуре изделий, выпускаемых предприятиями стройиндустрии Курской области. Тип и конструкция фундаментов принимались в зависимости от гидрогеологических условий площадки строительства. Большепролетные перекрытия и покрытия здания музея проектировались с применением металлоконструкций.

⁵⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 95.

⁵⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 96.

В элементах благоустройства территории (наружных лестницах, площадках с твердым покрытием и т.п.) предусматривалось устройство оснований, исключающих деформацию этих элементов от осадок грунта. На территории парка и к Монументу подводились инженерные сети, включающие: водопровод на хозяйственно-питьевые и противопожарные нужды от городской сети; канализацию и водосток со спуском в городские сети; теплосеть для отопления помещений зоны музея; электроснабжение для нужд освещения и подсвета как самого памятника, музейной зоны, окружающей территории, а также внутренних помещений зданий и сооружений; слаботочные устройства от городской сети и автономное звуковое оформление, радиовещание, связь. При проектировании инженерных сетей учитывались ранее выполненные работы.

Для обслуживания экскурсий, посетителей Монумента и парка предусматривалось место размещения отдельно стоящего здания (ресторан-кафе, административные помещения). Его сооружение включалось в отдельную смету, не входившую в стоимость Монумента⁵⁴⁸.

Всесоюзное художественно-производственное объединение имени Е.В. Вучетича своим письмом от 9 января 1985г. № 61 сообщило Курскому облисполкому, что перевод скульптуры монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году в долговечный материал должен осуществить заказчик (облисполком).

В то же время, согласно распоряжению Совета Министров РСФСР № 2043-р от 3 декабря 1975 г., сметная стоимость сооружения была утверждена в сумме 13,8 млн. рублей, в том числе 7 млн. руб. – по работам, выполняемым Министерством культуры СССР, и 6,8 млн. руб. – по работам, выполняемым облисполкомом. Сметные затраты по Курскому облисполкому на выполнение строительно-монтажных работ 6,8 млн. рублей были подтверждены титульным списком, утверждённым Советом Министров РСФСР от 16 августа 1984 года № 1116-р. Ассигнования на перевод скульптуры в долговечный материал гранит-бронзу в указанной смете облисполкома не предусматривались.

⁵⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 514. Л. 97.

Осуществление авторского замысла проекта П.И. Бондаренко с учетом установки скульптуры из долговечного материала сокращало затраты и объем работ, выполняемых ВХПО по смете Министерства культуры СССР, тогда как объем строительно-монтажных работ по сооружению монумента не уменьшался.

К середине января 1985 г. ВХПО не смог завершить составление проектно-сметной документации на скульптурные работы монумента. Все исходные данные для перевода скульптуры в долговечный материал представлял авторский коллектив, который находился в договорных отношениях с ВХПО, соответственно, только он мог осуществлять квалификационный контроль за выполнением этой работы⁵⁴⁹.

Заместитель председателя Курского облисполкома В.В. Тюренков, учитывая изложенные обстоятельства, 22 января 1985 г. обратился к заместителю Министра культуры СССР Е.В. Зайцеву с просьбой возложить на Всесоюзное художественно-производственное объединение функции заказчика по переводу гипсовых моделей монумента в бронзу, гранит, а также поручить ему ускорить составление проект и сметы на скульптурную часть монумента⁵⁵⁰.

В ответе Курскому облисполкому отмечалось, что согласно установленному порядку, Министерство культуры СССР осуществляло только проектирование монумента, включая выполнение гипсовых моделей скульптурной части и исполнение авторских габаритных чертежей архитектурной части монумента. Перевод скульптуры в долговечный материал – гранит, бронзу и др. должен осуществляться заказчиком – Курским облисполкомом. В связи с этим Министерство культуры СССР не имело возможности поручить Всесоюзному художественно-производственному объединению им. Е.В. Вучетича выполнение указанной работы.

Авторский коллектив под руководством П.И. Бондаренко к этому времени завершал разработку уточненного проекта монумента, по которому должен был определяться объем проекта, выполняемого Министерством культуры СССР, на

⁵⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 2.

⁵⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 3.

основании чего предполагалось подготовить расчет на работы, производимые ВХПО. Стоимость перевода скульптурных моделей в долговечные материалы должны были определять организации, осуществляющие изготовление монумента в бронзе и граните, по договору с Курским облисполкомом. После составления сметно-финансового расчета появлялась возможность окончательно определить стоимость работ, проводимых Министерством культуры СССР и Курским облисполкомом⁵⁵¹.

7 марта 1985 г. Курский облисполком информировал заместителя Министра культуры СССР Е.В. Зайцева об обращении в Художественный фонд РСФСР с просьбой выполнить перевод в долговечный материал в величину сооружения скульптурных моделей и композиций монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году. Согласно разъяснению директора Художественного фонда Л.В. Винокурова для включения в план работ 1986 года требовалось разрешение Министерства культуры СССР⁵⁵².

Независимо от сроков выполнения указанных работ, для представления сводного сметного расчета в марте 1985 г. на экспертизу в Госстрой РСФСР, в него требовалось включить затраты на перевод скульптурных моделей в долговечный материал. Учитывая изложенное, а также крайне сжатые сроки сооружения монумента облисполком просил Министерство культуры СССР разрешить Художественному фонду РСФСР включить в план работы 1986 года перевод в долговечный материал скульптурных моделей и композиций монумента и выполнить сметы на эти работы в марте 1985 года⁵⁵³.

Министерство культуры СССР, рассмотрев письмо Курского облисполкома, обратилось в Художественный фонд РСФСР с просьбой дать указание Мытищинскому заводу художественного литья выполнить в марте 1985 г. замеры с имеющихся моделей, произвести расчет расхода материалов, стоимости работ по отливке моделей монумента в бронзе и подготовить сметно-финансовый расчет. Вопрос об отливке в бронзе скульптурной части монумента предполагалось

⁵⁵¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 4.

⁵⁵² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 5.

⁵⁵³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 16.

рассмотреть при формировании производственного плана предприятий художественного литья Художественного фонда РСФСР на 1986 год⁵⁵⁴.

На основе одобренного директивными органами проектного предложения авторский коллектив разработал уточненный проект монументального ансамбля. Авторами-скульпторами дополнительно были созданы две скульптурные многофигурные композиции, фланкирующие дугу – «Народные мстители», «Все для фронта, все для победы» (в масштабе 1:33), эскизы двух горельефов для триумфальной арки «Вперед к окончательной победе» (в масштабе 1:25). 6 марта 1985 г. Художественно-экспертный совет по монументальной скульптуре принял уточненный проект и вновь созданную рабочую модель «Родины-матери». После чего велись подготовительные работы к представлению уточненного проекта монумента в Курске⁵⁵⁵.

После сдачи уточненного проекта Художественно-экспертному совету были определены объемы творческих, производственно-технических работ, а ВХПО приступило к составлению сметно-финансового расчета на проектирование монумента (авторский гонорар, производственно-технические работы).

Институту «Курскгражданпроект» для осуществления рабочего проектирования была передана документация, в результате чего началась подготовка рабочих чертежей на работы по инженерному оборудованию территории монумента. Генеральный подрядчик по строительству трест «Курскпромстрой» в 1985 г. с разрешения Госплана СССР планировал провести подготовительные работы на сумму 600 тыс. рублей⁵⁵⁶.

19 июня 1985 г. промежуточная модель скульптуры «Родина-мать» была принята Художественно-экспертным советом по монументальной скульптуре. Впоследствии с модели сняли кусковую форму, сделали два отлива для работы увеличителей. Модель была собрана на воздухе для работы авторов и в конце августа 1985 г. могла быть передана для увеличения. По графику работы над

⁵⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 17.

⁵⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 25.

⁵⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 26.

моделью в размер сооружения планировалось завершить в октябре 1986 г., после чего ее надлежало передать на завод для перевода в гранит.

В связи с загрузкой производственных площадей и выполнением других заказов ВХПО не могло приступить к работам по увеличению модели. Кроме того, помещений высотой 20 метров у Объединения вообще не было в наличии. По вопросу выделения в аренду дополнительных производственных площадей для увеличения скульптурных моделей монумента в размер сооружения ВХПО обращалось в исполком Моссовета, но положительного решения так и не получило⁵⁵⁷.

Еще в феврале 1985 г. первый заместитель Министра культуры СССР Е.В. Зайцев дважды направлял письма на имя председателя Мосгорисполкома В.Ф. Промыслова и его заместителя С.М. Коломина с просьбой изыскать возможность выделения ВХПО в аренду сроком на 2 года для выполнения в размер сооружения скульптурных композиций монумента двух помещений.

Но письмом от 8 апреля 1985 г. отдел нежилых помещений исполкома Моссовета сообщил, что не может поддержать просьбу Министерства культуры СССР о предоставлении здания церкви «Сергия Радонежского» по Ульяновской ул., 59, поскольку указанное здание уже было передано музею древнерусского искусства им. А. Рублева. В том же месяце Объединению был выдан ордер №-040907, согласно которому под творческую мастерскую П.И. Бондаренко для проектирования монумента передавалось одноэтажное с мезонином строение № 1 по ул. Мясковского, 8 (общей площадью 386 м²)⁵⁵⁸.

Для своевременного выполнения авторским коллективом работ по завершению создания монумента заместитель генерального директора ВХПО В.Л. Ривкинд предложил Министерству культуры СССР обратиться с просьбой в Совет Министров РСФСР о временной передаче купольной части церкви «Сергия в Рогожском», где можно было увеличить в размер сооружения модели «Родина-мать» (высота 18 м), «Уходящий в бессмертие» (высота 16 м). Под скульптурную

⁵⁵⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 27

⁵⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 28.

мастерскую Народного художника СССР П.И. Бондаренко предлагалось передать строение бывшего детского сада во дворе дома № 4 по Тверскому бульвару, которое не состояло на государственном учете в качестве памятника истории и культуры, и соответствовало условиям быстрой перепланировки и приспособления его под мастерскую. В связи с загруженностью скульптурного цеха ВХПО работами по изготовлению памятника Победы в Москве, высказывалось мнение о целесообразности осуществления увеличения и формовки скульптурной композиции «Родина-мать» для курского монумента предприятиями Министерства культуры РСФСР⁵⁵⁹.

Хронологию выполнения творческих работ позволяют восстановить документы, в частности, справка о выплатах авторского вознаграждения по монументу в честь Победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 г., подготовленная специалистами ВХПО летом 1985 года. Так, за создание проектов скульптурных композиций «Борьба символов», «Торжество Победы», «Воин-освободитель» руководителю авторского коллектива П.И. Бондаренко и архитектору Ф.М. Гажевскому в 1983 г. было выплачено 12 000 рублей.

Разработка основного проекта с центральными композициями «Воин-победитель» и «Триумфальная арка» в соответствии с договором от 17 декабря 1982 г. оценивалась суммой 20 000 руб., выплаченной П.И. Бондаренко, Ф.М. Гажевскому, В.С. Егереву и Р.Т. Тавасиеву в течение 1983-1984 годов. За выполнение архитектурно-скульптурно-художественного решения основных элементов монумента в 1985 г. авторский коллектив получил 12 500 рублей⁵⁶⁰.

В соответствии с договором № 30 от 21 сентября 1984 г. П.И. Бондаренко была подготовлена рабочая модель скульптурной композиции «Уходящий в бессмертие», за которую автор получил 5 000 рублей. Еще 7 500 руб. ему было выплачено за создание промежуточной модели этой композиции. В 1985 г. П.И. Бондаренко получил 4000 руб. за рабочую модель двухфигурной скульптурной композиции «Родина-мать» и 6 000 руб. – за ее промежуточную

⁵⁵⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 29.

⁵⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 55.

модель. Причем исполнение нового варианта этой композиции, принятого 24 июля 1985 г., вместе с руководителем авторского коллектива участвовали скульпторы В.А. Чухаркин и Р.Т. Тавасиев⁵⁶¹.

Одновременно той же группой скульпторов были подготовлены новые эскизы и рабочие модели скульптурных композиций «Всё для фронта, всё для победы» и «Народные мстители». 8 августа 1985 г. с авторским коллективом был заключен договор на выполнение проекта генерального плана, вертикальной планировки, картограммы земляных работ, благоустройства и озеленения дорог, стоянок автомашин, сметы и проекта организации строительства монумента. Кроме того, авторам полагались выплаты за создание габаритных архитектурно-конструктивных чертежей главной композиции Дуги – подпорной стены, зала Славы, торжественной площади с Вечным огнем Памяти, галерей-проходов монумента⁵⁶².

В целом, выплаченная за пять лет сумма авторского вознаграждения составила 72 000 рублей. Производственные затраты с 1979 по 1985 гг. определялись суммой 273 489 рублей. Всего на создание монументу в честь Победы Советской Армии на Курской дуге к 1985 г. было израсходовано 345 489 рублей⁵⁶³.

О знакомстве в 1984 г. с П.И. Бондаренко оставил воспоминания курский архитектор М.Л. Теплицкий: «Сам Павел Иванович оказался приятным в общении человеком, он увлек меня своим замыслом. Когда он предложил мне войти в состав авторского коллектива для проектирования музея-сферорамы (*Приложение 7*), который должен был стать составной частью монументального комплекса, то я охотно согласился – это соответствовало моим планам. В ходе дальнейших творческих контактов мы уточняли с П.И. Бондаренко отдельные фрагменты и всегда находили общий язык»⁵⁶⁴.

⁵⁶¹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 56.

⁵⁶² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 57.

⁵⁶³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 515. Л. 58.

⁵⁶⁴ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 317.

2 сентября 1984 г. «Курская правда» информировала читателей о результатах открытого конкурса проектов монумента в честь победы в Курской битве. Автор публикации журналист Н.Ф. Безруков сообщил об участии в нем известных советских скульпторов, выборе Художественно-экспертным советом проекта, представленного П.И. Бондаренко.

Многим курянам теперь стало известно, что согласно авторскому замыслу, на входной площади посетителей мемориала должна встречать скульптурная композиция Родина-мать с младенцем на руках, выполненная из красного гранита – символ Родины, бессмертия и всепобеждающей жизни. Главным элементом композиции являлась своеобразная триумфальная арка, как символ победы. Два боковых устоя арки представляли наклонные пилоны, имеющие трехчастное ступенчатое построение, символизирующие два фаса наступления, в каждом из которых принимали участие три фронта.

Пластическая трактовка пилонов олицетворяла тесное взаимодействие фронтов в ходе наступления. Верхний, венчающий элемент арки, решался в виде пятиконечной звезды, служившей своеобразной рамой для цветного витража «Первый салют Победы». Арка, как главный объемный элемент композиции, была призвана вызывать у зрителя ассоциации с неудержимым движением танка, мощным залпом артиллерии, стремительным полетом боевых самолетов, что и было характерно для битвы на Курской дуге.

Важным элементом композиции являлась «дуга», символизовавшая неприступность советской обороны. Кульминационным центром памятника становилась скульптурная композиция «Бессмертие», воплощавшая героический подвиг советского воина, отдавшего жизнь за свободу Родины, за счастье будущих поколений, за мир на земле. Одновременно в ансамбле с Вечным огнем, стелой и именами Героев Советского Союза эта скульптура олицетворяла вечную память народа о павших в войне, напоминает об огромных потерях, ценой которых завоевана Победа.

Значимым компонентом композиции становились и скульптурные рельефы на внутренних плоскостях боковых пилонов арки, изображающие боевые эпизоды

великого сражения, а также доски, выполненные в виде танковых траков, с названиями частей и соединений, участвовавших в Курской битве.

На мемориале предполагалось установить бюсты шести командующих фронтами, участвовавших в Курской битве, и представителей Ставки Верховного Главнокомандования – Маршалов Г.К. Жукова и А.М. Василевского.

Заключительное впечатление о величии достигнутой победы был призван дать музей Курской битвы, расположенный под основной площадкой монумента. Он имел анфиладное построение в виде дуги, окаймляющей площадь Славы с Вечным огнем в центре, и включал в себя несколько демонстрационных залов, в том числе сферораму, которая давала бы наглядное представление о жестоких боях жаркого лета 1943 года. Из музея можно было бы выйти в мемориальный парк и взглянуть на величественное 40-метровое сооружение со специальных смотровых площадок.

Особенностью проекта являлось то обстоятельство, что именно заключительный обзор всего мемориального комплекса был призван оказать наиболее сильное эмоциональное воздействие на посетителей. Арка, словно вздыбленный в неудержимой атаке танк, звезда с праздничным витражом салюта, Вечный огонь, фигура, олицетворяющая уход в бессмертие...⁵⁶⁵

Подготовку рабочих чертежей пилонов главного монумента в 1986 г. осуществляли специалисты проектного института «Курскгражданпроект». Рабочие чертежи пилонов монумента разрабатывались на основании проекта, выполненного авторским коллективом под руководством скульптора П.И. Бондаренко. К этому времени проект был согласован с Министерством культуры СССР, рассмотрен в Госстрое РСФСР и утвержден Советом Министров РСФСР распоряжением № 55р от 16 января 1986 года⁵⁶⁶.

Пилоны главного монумента были запроектированы в виде двух наклонных трехступенчатых пустотелых монолитных железобетонных консолей, на концы которых опиралась конструкция «Звезды» со стальным каркасом и витражами.

⁵⁶⁵ Безруков Н. Подвигу жить в веках // Курская правда. 1984. 2 сент.

⁵⁶⁶ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126. Л. 31; АПИ КГП. Арх. № 8945. Кн. I.I-03. Л. 2.

Консоли пилона представляли собой железобетонные оболочки сложной формы с переменным поперечным сечением, раскрепленные внутри системой горизонтальных и вертикальных диафрагм на отдельные отсеки. Технические указания по проекту, разработанные курскими архитекторами и конструкторами во главе с М.Л. Теплицким, содержали детальные характеристики конструктивной части сооружаемого монумента⁵⁶⁷.

В начале мая 1986 г. проект коллектива московских скульпторов, художников и архитекторов, выполненный под руководством П.И. Бондаренко, был доставлен в Курск и выставлен в гарнизонном Доме офицеров. 7 мая здесь был проведен общественный просмотр макета монумента, после которого состоялось второе, расширенное обсуждение предложенного проекта. В общественном просмотре приняли участие руководители Курской области А.Ф. Гудков и Н.И. Журкин, члены бюро обкома партии и облисполкома, ветераны войны и труда, представители профсоюзного и комсомольского актива, трудовых коллективов города.

О своей работе над проектом рассказал руководитель авторского коллектива П.И. Бондаренко, руководитель архитектурной части проекта В.С. Егеров. В ходе обсуждения выступили первый секретарь горкома КПСС А.М. Бувалин, ветераны войны: облвоенком генерал-майор М.В. Овсянников, председатель Курской секции Советского Комитета ветеранов войны А.Д. Федосюткин, скульптор, участник Курской битвы Т.Н. Прохорчук, Заслуженный художник РСФСР М.М. Заутренников.

Как указывалось в официальном сообщении о проведенном мероприятии, «в ходе обсуждения было высказано немало слов признательности курян членам авторского коллектива... Многие подчеркивали, что к строительству монумента должен быть причастен каждый житель города»⁵⁶⁸.

Но выступавшие, давая положительную оценку проектному решению мемориала, вносили свои замечания и предложения по доработке представленного

⁵⁶⁷ АПИ КГП. Арх. № 8945. Кн. I.I-03. Л. 4-5.

⁵⁶⁸ Монумент славы // Молодая гвардия. 1986. 9 мая.

проекта. Анализируя эти замечания, зафиксированные корреспондентами местных газет, отметим, что они были далеко не всегда корректными и объективными. Так, в выступлении А.Д. Федосюткина жесткой критике подверглась скульптура Родины-Матери. По его мнению, «не такие матери провожали нас на фронт». Хотя сам ветеран являлся организатором партизанского движения и на фронт никогда не уходил. Еще более субъективными выглядели замечания Т.Н. Прохорчука, тем самым внося деструктивную атмосферу в процесс обсуждения.

В заключительной части статьи «Монумент славы» указывалось: «Остается лишь пожелать авторскому коллективу успешного завершения большой работы, которая увековечит память о победе советского народа в том величайшем сражении на курской земле»⁵⁶⁹.

К сожалению, после обсуждения проекта монумента повторилась ситуация начала 1960-х гг., когда оскорбленные «невнимательным» отношением к их творчеству деятели региональной культуры, которых не привлекли к участию в творческой группе по проектированию памятника, занялись эпистолярной обструкцией дальнейшей работы над мемориальным объектом.

Так, 24 июля 1986 г. в газете «Советская культура» было опубликовано открытое письмо группы деятелей культуры из Курска: «Общественности на небольшой отрезок времени был представлен... проект, выполненный группой под руководством П.И. Бондаренко. По распоряжению первого секретаря Курского обкома КПСС А. Гудкова созвали «общественность» для обсуждения проекта. Из пяти успевших выступить только двое дали проекту положительную оценку. Ими были... сам автор проекта и секретарь Курского горкома КПСС Бувалин. Обсуждение было прервано, но это не помешало принять резолюцию о «полном одобрении проекта общественностью»...

Проект разноязычен, эклектичен... Какую художественную и духовную ценность будет нести он людям? ...Пока не поздно – остановимся, задумаемся и

⁵⁶⁹ Там же.

отнесем к увековечению подвига на Курской дуге с умом и сердцем истинно благодарных потомков»⁵⁷⁰.

Письмо подписали заслуженные художники РСФСР В.С. Мазуров, В.И. Ерофеев и Л.И. Руднев, искусствовед М.М. Заутренников, художники Е.М. Зайцев и М.М. Шорохов. По воспоминаниям одного из тех, кто подписал это письмо, Заслуженного художника России Е.М. Зайцева, негативная реакция курских художников на представленный проект вызвала раздражение работников Курского обкома партии. Все участники дискуссии неоднократно приглашались на собеседование к представителям местной властной элиты. С творческими работниками проводилась индивидуальная и коллективная разъяснительная работа. Объявленный в условиях перестройки курс на гласность сыграл позитивную роль в этом вопросе. Но в воспоминаниях Е.М. Зайцева нет и намека на объективную оценку позиции курской творческой интеллигенции, которая, по большому счету, завела в тупик работу над монументом творческой группы П.И. Бондаренко.

Через год, весной 1987 г. в Курске состоялось более широкое обсуждение проекта П.И. Бондаренко. 2 апреля 1987 г. в помещении выставочного зала Курской организации Союза художников РСФСР состоялось открытие очередного общественного просмотра проекта монумента. Выступивший на церемонии открытия секретарь обкома партии В.И. Иванов отметил, что авторский коллектив представил курянам проект, в котором учтены многие пожелания, высказанные местной общественностью в мае 1986 года.

Заместитель начальника Управления изобразительных искусств Министерства культуры СССР С.Г. Петров отметил, что авторским коллективом проделана огромная работа, включающая разработку десятков вариантов, из которых был взят за основу лишь один, одобренный Союзом архитекторов РСФСР, Союдами художников РСФСР и СССР и президиумом Академии художеств СССР. Идея монумента и ее художественное решение ни у кого не вызвала сомнения.

⁵⁷⁰ Вечность суеты не терпит // Советская культура. 1986. 24 июля

Руководитель авторского коллектива П.И. Бондаренко, вновь сформулировал основную идею, которой руководствовались создатели проекта монумента. Она заключалась в том, чтобы в пластической монументальной форме выразить правду великой битвы на курской земле. Символика монумента отражала два основных этапа сражения – преднамеренную оборону, измотавшую силы врага, а затем стремительный прорыв⁵⁷¹.

Открытие общественного просмотра привлекло широкое внимание представителей трудовых коллективов города, ветеранской общественности, творческой интеллигенции. После знакомства с проектом монумента, в котором появился новый объект – музей-сферорама, к разработке проекта которого был привлечен курский архитектор М.Л. Теплицкий, – и претерпели существенные изменения рабочие модели скульптурных композиций «Бессмертие подвига» и «Родина-мать».

5 апреля 1987 г. газета «Курская правда» опубликовала интервью с автором проекта П.И. Бондаренко. В беседе с корреспондентом В. Бабенко скульптор отметил, что члены возглавляемого им творческого коллектива являлись единомышленниками. Так, в процессе разработки авторам проекта пришлось сменить более двадцати вариантов. И этот огромный труд могли осилить только люди, мыслящие в унисон.

Комментируя замечания участников обсуждения о том, что символика монумента слишком холодна и состоит лишь из «голой геометрии», П.И. Бондаренко подчеркнул, что авторы специально не хотели показывать технику: танки, самолеты, орудия, а предложили такую пластическую форму, которая вызывает ассоциации: «В зависимости от ракурса, монумент представляется то вздыбленным танком, то взлетающим самолетом, то «Катюшей». Но это, повторяюсь, только ассоциации... Неспециалисту трудно оценить макет, ведь в нем многое теряется. Зритель видит пилоны, но не воспринимает, например, рельеф. Отсюда и появляется мысль о «голой геометрии». В натуре окажется все по-иному, и опустить что-то будет невозможно.

⁵⁷¹ Общественный просмотр // Курская правда. 1987. 4 апр.

Кстати, пилоны, увенчанные звездой, образуют арку – элемент традиционной классической русской архитектуры».

Еще одним аргументом критиков проекта монумента стало то обстоятельство, что скульптурные группы, якобы, повторяли не единожды виденное (Родина-мать, партизаны). Но, по мнению автора проекта, в скульптурной группе «Народные мстители» использован новый композиционный прием – фигуры устремлены в разные стороны. У партизан нет ни тыла, ни фронта, враг находился кругом. Аналога подобной трактовке не было, в таком прочтении работа была полностью оригинальна.

Оригинальность скульптурной группы «Все для фронта, все для победы» заключалась в том, что она воспроизводила конкретный эпизод – участие стариков, женщин и детей в строительстве новой железной дороги Ржава – Старый Оскол.

К образу Родины-матери скульпторы обращались неоднократно, но в представленной трактовке этот образ лишался воинственности, олицетворяя мирное будущее человечества. Фигура Родины-матери выполнялась в ином пластическом ключе, по сравнению с другими скульптурными группами, которые являлись жанровыми композициями. Скульптура Родины-матери задумывалась как символ. Излишняя конкретизация ему только бы повредила. Поэтому и материал выбран такой – полированный гранит, который требует скупости в пластике.

После прозвучавшей в 1986 г. критики центральной скульптуры «Бессмертие подвига», ей было дано иное эмоциональное состояние, новый силуэт, появилась внутренняя динамика. Авторы постарались усилить этот образ, подчеркнув сознательность самопожертвования, трагизм последнего мига жизни.

Принципиально изменилась архитектура. Площадь с Вечным огнем раскрылась пространству, а приподнятый уровень дуги дал два плана, что упростило чтение символики. Из музея на вводную площадь выносились девять портретов военачальников: шести командующих фронтами, Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина и представителей Ставки Г.К. Жукова и А.М. Василевского.

Рассказывая о сферораме, П.И. Бондаренко отметил, что у нее нет аналогов в мировой практике: «Представьте ощущения экскурсантов, когда они с помощью подъемника попадают внутрь ее помещения и сразу же окунаются в гущу сражения. Ни сантиметра пустого пространства, бой кипит везде – в небе и на земле».

По авторскому замыслу осмотр монумента должен осуществляться без сопровождения гидов-экскурсоводов, чтобы гость, попав на мемориал, «стряхнул с себя суету и остался наедине с памятью». По мере накопления посетителей на вводную площадь планировалось подавать звуковую информацию, а у Вечного огня – фонограмму зачитания Ю.Б. Левитаном приказа Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 г. о салюте в ознаменование победы на Курской дуге.

В ответ на комплиментарное замечание корреспондента о свободном оперировании именами военачальников и эпизодами битвы, руководитель авторского коллектива поделился, что в ходе работы над проектом монумента пришлось пристально изучать военную историю. В соответствии с приказом Министра обороны СССР было налажено тесное взаимодействие с Институтом военной истории, а группу консультантов возглавлял генерал армии С.П. Иванов, возглавлявший в дни Курской битвы штаб Воронежского фронта. Причем, консультанты, посетив творческий коллектив перед отъездом в Курск, отметили, что проект монумента полностью отражает характер именно этого сражения, что являлось убедительным ответом критикам, обвинявшим проект монумента в безликости. Монумент было необходимо открыть к 45-летию Курской битвы⁵⁷².

24 апреля 1987 г. в Доме знаний состоялось подведение итогов третьего общественного обсуждения проекта монумента. В зале собрались представители трудовых коллективов, партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций, творческих союзов, ветераны войны и труда, воины Курского гарнизона.

⁵⁷² Запечатленный подвиг // Курская правда. 1987. 5 апр.

Выслушать мнение общественности Курской области, представителей Белгорода и Орла в Курск прибыли заместитель Министра культуры СССР В.И. Казенин, председатель Союза художников СССР Н.А. Пономарев, президент Академии художеств СССР Б.С. Угаров, заместитель Министра культуры РСФСР А.И. Шкурко, начальник управления Министерства культуры СССР Г.П. Попов, секретарь правления Союза художников СССР М.М. Тараев, заместитель директора Всесоюзного художественного объединения им. Вучетича В.Л. Ривикин, член художественно-экспертного совета Министерства культуры СССР В.А. Федоров, научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны СССР, консультант проекта монумента Курской битвы полковник запаса Г.А. Колтунов.

Обсуждение открыла секретарь обкома КПСС С.И. Кононова. Она отметила достижения социально-экономического развития региона, ставшие возможными благодаря победе в Великой Отечественной войне, посетовав на то, что до сих пор не создан главный символ, комплексно отражающий величие подвига, совершенного летом 1943 года – монумент-памятник героям Курской битвы.

В обсуждении проекта монумента приняли участие первый секретарь Курского горкома КПСС А.М. Булавин; председатели областной организации Союза архитекторов РСФСР В.П. Семенихин и Курского отделения Союза художников РСФСР В.С. Мазуров; главный архитектор города Белгорода С.С. Михалев; писатель А.М. Золотарев (г. Орел); ветераны войны – А.Ф. Удальцов, В.М. Симанков, А.Ф. Бондаренко, В.Г. Минакова, В.Н. Попов, А.М. Бурцева, скульптор Т.Н. Прохорчук, ректор КГПИ, доктор исторических наук П.И. Кабанов, директор Поньровского музея Курской битвы И.Ф. Тубольцев, заместитель председателя областного комитета защиты мира И.А. Сечков, Герои Советского Союза Я.М. Киселев и Н.К. Саков; научный сотрудник Института военной истории Г.А. Колтунов; ветеран труда Т.И. Архипова; студент Курского политехнического института В.В. Мещеряков; художник М.М. Заутренников и другие. В завершение обсуждения выступил руководитель авторского коллектива

проекта монумента П.И. Бондаренко, который ответил на многочисленные вопросы курян⁵⁷³.

Вспоминая общественные обсуждения проекта, архитектор М.Л. Теплицкий писал: «...На собрании звучало много противоречивших выступлений, критических замечаний. Павел Иванович держался с достоинством, но внутренне нервничал – я это ощущал, находясь недалеко от него»⁵⁷⁴.

По воспоминаниям М.Л. Теплицкого, после прошедшего обсуждения, доработка проекта продолжилась. 11 мая 1989 г. на заседании Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры СССР он был окончательно одобрен. В доработанном виде в проекте произошло слияние в единый комплекс монумента и музея-сферорамы «Курская битва».

Новым сроком завершения строительства Совет Министров РСФСР определил 1993 год – дату празднования 50-летия победы в битве на Курской дуге. Заказчиком строительства вновь выступал Курский облисполком, а генеральным подрядчиком – трест «Курскпромстрой» (управляющий – И.А. Брыкайло).

Для реализации проекта П.И. Бондаренко частично использовались свайные фундаменты, ранее выполненные для проекта Е.В. Вучетича. Дополнительно были изготовлены фундаменты подпорной стены и других сооружений. Началось бетонирование основания пилонов, подпорной стены «Дуга». Было забито около 300 свай, смонтированы металлические леса для сооружения наклонных железобетонных пилонов (для этого потребовалось около 600 тонн металла)⁵⁷⁵.

Однако, как считал М.Л. Теплицкий, из-за многочисленных, разно-полярных обсуждений, согласований и переделок проекта было явно упущено «золотое» время: «В 1989 г. сложилась экономическая ситуация, значительно ухудшившая финансовое положение в стране. Ассигнования из Москвы на строительство монумента перестали поступать, и деньги, вложенные в создание фундаментов и проектные работы, оказались в буквальном смысле погребёнными, а

⁵⁷³ Память наша нетленна // Курская правда. 1987. 26 апр.

⁵⁷⁴ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 317.

⁵⁷⁵ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 211-212.

металлические конструкции на месте сооружения монумента поржавели или были расхищены»⁵⁷⁶.

11 июня 1990 г. Курский облисполком (председатель – Г.А. Березников) издал распоряжение № 219-Р «О временной консервации объектов монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге в 1943 году»⁵⁷⁷, предусматривавшее из-за отсутствия средств консервацию монумента сроком на один год с ликвидацией Дирекции строящегося монумента. Функции заказчика возлагались на Управление капитального строительства Курского горисполкома, от которого требовалось обеспечить разработку уточнённого проекта монумента авторским коллективом с передачей институту «Курскгражданпроект» для корректировки рабочих чертежей. Главному планово-экономическому управлению облисполкома предлагалось в срок до 20 июля 1990 г. выделить лимиты государственных и централизованных капиталовложений и подрядных строительных работ для выполнения временной консервации монумента⁵⁷⁸.

Таким образом бездарно приостановилась работа по реализации проекта П.И. Бондаренко, который даже позднее не удалось воплотить в жизнь. Вдова скульптора Марианэлла Анатольевна Бондаренко вспоминала: «В творчестве мужа большое место занимала работа над проектом мемориала в Курске, над которым он трудился много лет и очень стремился его завершить. По моему глубокому убеждению, существовали определённые силы, которые не хотели создания памятника на Курской дуге... Павел Иванович ушёл из жизни 15 ноября 1992 года вместе с целой эпохой, которая имела свои понятия о патриотизме. Сейчас, в эпоху реформаторства, всё изменилось и, возможно, такой колоссальный мемориал в нашей нынешней, «урезанной» России уже не нужен... Что касается эскизов монумента в Курске, то вся работа была варварски уничтожена неизвестными «людьми» через месяц после смерти Павла Ивановича. Чудом сохранившаяся фигура Родины-матери напоминает мне печальную эту историю»⁵⁷⁹.

⁵⁷⁶Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 212.

⁵⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3941. Л. 47-48.

⁵⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3941. Л. 48.

⁵⁷⁹Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. Курск, 2001. С. 318.

Еще эмоциональнее отозвался о нереализованном в Курске проекте мемориала бывший первый секретарь ЦК компартии РСФСР И.К. Полозков: «Перестройщикам удалось сломить желание наших народов жить в Союзе и сообща строить новое будущее. Курскую битву, как особую веху героизма советского народа... и символа всенародного патриотизма, захватившие власть либералы решили предать забвению. Под предлогом того, что в стране нет денег, финансирование стройки прекратилось... Попытки руководителей и общественности Курской области, ветеранов и участников Курской битвы, живущих по всей стране, убедить Горбачёва, а затем и Ельцина в необходимости завершения этого крайне необходимого для народа мемориального комплекса и тем, и другим отметались с порога. Автор этих строк был неоднократным свидетелем этих лицемерных и омерзительных сцен»⁵⁸⁰.

В заключение подчеркнем, проект мемориала, посвященного победе советских войск в Курской битве летом 1943 г., который разрабатывался коллективом скульпторов и архитекторов под руководством П.И. Бондаренко, был последней попыткой творческой интеллигенции, стоявшей на патриотических позициях, создать выдающийся памятник воинской славы в советский период отечественной истории.

В том, что он бездарным образом не был реализован, на наш взгляд, следует выделить ряд причин. Во-первых, творческий коллектив недостаточно оперативно выработал окончательный вариант художественно-пространственного решения мемориала, проектируя его в 1982-1984 годах. Во-вторых, нерегулярное и не в полном объеме бюджетное финансирование подготовительных работ. В-третьих, затягивание времени общественного обсуждения представляемых проектных материалов в 1986-1987 годах. В-четвертых, деструктивная позиция ряда представителей творческой интеллигенции Курской области, препятствовавшая завершению создания проекта мемориала. В-пятых, непоследовательная политика регионального руководства, особенно, в годы перестройки, не обеспечившая

⁵⁸⁰ Полозков И.К. Земляки. Курск: Полстар, 2017. С. 301-302.

материальной поддержки федеральным центром выполнения подготовительных и технических работ на возводимом мемориальном объекте.

3.2 Практика взаимодействия органов власти и общественности в вопросах монументального увековечения памяти воинов, павших в боях на южном фазе Курского выступа

В начале 1970-х гг., готовясь отметить 30-летие Курской битвы, органы власти Белгородской области решили достойно увековечить память воинов, сражавшихся на южном фазе Курской дуги. Так, 27 июля 1971 г. секретарь Белгородского обкома КПСС М.П. Трунов и председатель облисполкома А.В. Романцов обратились в Совет Министров РСФСР с просьбой решить вопрос о строительстве мемориала на Южном фазе Курской дуги. По мнению авторов письма, мемориальный комплекс в районе Яковлево должен был включать парк с аллеей героев, музей, гостиницу, ресторан, станцию технического обслуживания, заправочный и моечный посты. К сооружению комплекса предлагалось привлечь ВЦСПС, Роспотребсоюз, Управление Главнефтебывта, Министерство автомобильного транспорта. Создание парка и благоустройство территории планировалось осуществить силами местных Советов и общественности области.

Обращалось внимание на то обстоятельство, что подвиг советских воинов в сражении под Прохоровкой к тому времени был увековечен только памятником танкистам, который был открыт в 1954 г. у магистрали Москва – Симферополь⁵⁸¹.

⁵⁸¹ Монумены и памятники воинской доблести и славы России / Под ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. М., 2001. С. 161; Григорова О.Н. Об увековечении подвига советских воинов в сражении под Курском и Белгородом // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941-1945). Материалы Всероссийской научно-практич. конф., 21-22 апреля 2005 г. М., 2007. С. 459; Колякина О.А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и

К памятнику ежегодно приезжали более 100 тыс. организованных туристов со всей страны, большое количество самодеятельных путешественников и зарубежных гостей⁵⁸².

«Памятник танкистам был установлен в 1954 г. примитивно, без художественного оформления, он не воплощает великой битвы и не отражает событий тех лет», – отмечалось в письме, направленном белгородскими властями в Совет Министров РСФСР⁵⁸³.

Письмо, полученное из Белгорода, было переадресовано для рассмотрения и внесения предложений в Министерство культуры РСФСР. 16 августа 1971 г. Министр культуры Н.А. Кузнецов дал ответ, информировавший руководство российского правительства о том, что в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 58 от 21 января 1967 г. Министерство культуры СССР на текущий момент занималось разработкой проекта Монумента в честь победы Советской Армии на Курской дуге, к созданию которого был привлечен известный скульптор Е.В. Вучетич. В связи с этим, Министерство культуры РСФСР сочло невозможным поддержать предложение Белгородского обкома КПСС о сооружении еще одного мемориального комплекса – на южном фланге Курской дуги⁵⁸⁴.

18 февраля 1972 г. председатель Белгородского облисполкома А.В. Романцов повторно обратился в Совет Министров РСФСР с аналогичной просьбой. При этом отмечалось, что особое значение в Курской битве имеет величайшее Прохоровское сражение. Подвиг советских воинов в нем был увековечен боевым танком на постаменте. Здесь же с 1943 г. находилась братская могила советских воинов. Предложения местных властей были конкретизированы разработанным в Белгороде проектом благоустройства территории памятника погибшим,

перспективы исследования и сохранения памяти. Сб. научных статей участников Международной конференции. Курск, 14-15 мая 2018 г. Курск, 2018. С. 241.

⁵⁸²Баканова Т.П. Мемориал «В честь героев Курской битвы». История и современность // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла. СПб., 2018. С. 364-365.

⁵⁸³РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 1.

⁵⁸⁴РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 2.

предусматривавшим реконструкцию парка, появившегося рядом, устройство подъездных путей с твердым покрытием к памятнику. Общая сметная стоимость запланированных работ определялась в 470 тыс. рублей, которые облисполком настойчиво просил выделить из республиканского бюджета⁵⁸⁵.

В марте 1973 г. Белгородский облисполком направил в Совмин РСФСР еще одно, более аргументированное письмо. В нем приводилась уточненная информация о работе, уже выполненной с привлечением местных ресурсов: «Увековечивая память погибших воинов Красной Армии и одержанную победу в танковой битве на Южном фланге Курской дуги, в послевоенные годы на высоте 254.5 в одном километре севернее поселка Яковлево на шоссе Москва – Симферополь был установлен танк и разбит парк. В последующие годы на этом месте были проведены работы по электроосвещению, укладке бетонных плит, оборудованию стоянки для автомашин, восстановлены огневые позиции, подведен водопровод, построены стела, внутренний объем Зала боевой славы. В целом, на реконструкцию и благоустройство этого памятного места было израсходовано около 600 тыс. рублей. Все работы проводились согласно проектно-сметной документации, разработанной институтом «Белгородгражданпроект», областной организацией Союза художников РСФСР и рассмотренной исполкомом областного Совета депутатов трудящихся»⁵⁸⁶.

В связи с подготовкой к празднованию 30-летия победы в Курской битве, как констатировали руководители Белгородской области, назрела необходимость у памятного места на высоте 254,5 до 1 августа 1973 г. закончить гранитно-облицовочные работы на стилобате и братской могиле, художественное оформление стелы, внутреннюю отделку и оформление экспозиции Зала боевой славы, а также дополнительное озеленение территории. Предлагалось также провести благоустройство памятников на первой и второй оборонительных полосах (например, у с. Шопино). Все построенные и запланированные к возведению объекты в совокупности должны были составлять единый

⁵⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 3.

⁵⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 28.

мемориальный комплекс, посвященный памяти погибших воинов в битве на Курской дуге. Исполком областного Совета депутатов ходатайствовал перед Советом Министров РСФСР об одобрении строительства мемориального комплекса и выделении на окончание всех работ дополнительно 480 тыс. рублей.

В ответе заместителя Министра культуры РСФСР Е.В. Зайцева отмечалось, что Совет Министров РСФСР распоряжением от 17 сентября 1965 г. № 3653-р разрешил соорудить памятник воинам-танкистам в селе Прохоровка Белгородской области с затратами 20 тыс. рублей. Но Министерство считало нецелесообразным сооружение другого памятника согласно указанному правительственному решению. Благоустройство территории памятника, установленного еще в 1954 г. по решению командования Воронежского военного округа, реконструкцию парка и устройство подъездных путей Министерство предлагало осуществить за счет местного бюджета⁵⁸⁷.

В связи с письмом Белгородского облисполкома и последовавшим за ним поручением Совета Министров РСФСР в мае 1973 г. в Белгородской области было проведено выездное заседание Художественно-экспертного совета по монументальной скульптуре Министерства культуры РСФСР. В работе Совета приняли участие заместитель председателя Белгородского облисполкома А.Ф. Кривошей, секретарь Белгородского горкома КПСС И.Я. Ларченко, председатель Белгородского горисполкома Е.Н. Саводченко и представитель Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. На месте было установлено, что вместо сооружения памятника, предусмотренного решением Совета Министров РСФСР, вс. Прохоровка (хотя речь шла о том же 624 км Симферопольской автотрассы – авт.) ведется строительство мемориального комплекса.

Министерство культуры РСФСР на тот момент располагало сведениями о том, что в Прохоровке был установлен памятник-танк в соответствии с правительственным постановлением от 17 сентября 1965 года. Но слабое представление о территориальном и географическом расположении объектов

⁵⁸⁷ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 4.

мемориализации не позволяло московским чиновникам соотнести их в пространстве.

Учитывая, что изготовление скульптурной композиции для нового мемориала находилось в стадии завершения, Министерство культуры РСФСР полагало бы целесообразным осуществить художественные работы и поддержать просьбу Белгородского облисполкома о выделении средств на эти цели в размере 133 тыс. рублей. Одновременно Министерство предложило Управлению культуры Белгородского облисполкома представить на рассмотрение Художественно-экспертного совета проект оформления мемориального комплекса⁵⁸⁸.

Из письма заместителя Министра культуры РСФСР Е.В. Зайцева в Совет Министров РСФСР, датированного 1 июня 1973 г., следовало, что «Эскизный проект данного комплекса не представлялся на рассмотрение Совета, в настоящее время сооружен постамент, внутри которого ведется строительство Зала боевой славы. На постаменте установлена скульптурная композиция с изображением советских воинов. Рельефы находятся в стадии выполнения в металле. Создаваемая скульптура недостаточно образна и в пластическом отношении несовершенна. Одна из причин этого состоит в том, что в составе авторского коллектива нет скульпторов. Для продолжения работы над мемориальным комплексом в авторский коллектив целесообразно включить скульптора и доработанные с его участием эскизы рельефов представить на рассмотрение Совета»⁵⁸⁹.

По информации, представленной Белгородским облисполкомом, стоимость скульптурных работ составляла 113 тыс. руб., строительно-монтажных – 100 тыс. руб., художественно-оформительских для Зала боевой славы – 130 тыс. руб. В испрашиваемую облисполкомом сумму – 480 тыс. руб. также входила стоимость работ по благоустройству мест захоронения советских воинов и оборонительных рубежей.

⁵⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 24-25.

⁵⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 6-7.

Исходя из сложившейся ситуации и приближающегося юбилея победы в Курской битве, Министерство культуры РСФСР все же признало необходимым завершить работы, связанные с созданием мемориального комплекса, и поддержало просьбу Белгородского облисполкома о выделении из республиканского бюджета средств в сумме 133 тыс. рублей.

19 июня 1973 г. Художественно-экспертный совет рассмотрел проект возводимого мемориала и не одобрил рабочие модели скульптурных рельефов, рекомендуя приостановить их выполнение в металле и вновь представить на утверждение Совета. В ходе обсуждения этого вопроса член Совета А.М. Савостьянова проинформировала коллег о состоявшейся поездке на белгородскую землю. Председательствовавший на заседании архитектор Г.В. Нерода попросил авторов проекта – архитектора А.Т. Божко, художников В.Д. Леуса, В.И. Казака, А.Н. Гребенюка доложить о выполненной работе.

Белгородский художник и архитектор-монументалист А.И. Гребенюк, от имени рабочей группы представляя проект, отметил, что памятник располагается у трассы Москва – Симферополь: «...Комплекс получился в виде треугольника. На первом плане стоит танк, затем два пьедестала для пушек... На стилобате установлена стела. Пластическое решение раскрывается в показе русских богатырей – могучих, сильных... Мы восстановили часть окопов, блиндажей и артиллерийских позиций в том виде, в каком они существовали. Далее идет аллея героев, где высажено 76 каштанов. Эта аллея должна заканчиваться по нашему предложению обелиском»⁵⁹⁰.

В ходе начавшейся дискуссии руководитель проектной группы отметил красивое место расположения мемориала. Отвечая на вопросы членов Совета, он заметил, что для мемориала разработан проект Зала боевой славы, постамент для стелы уже подготовлен, сооружена насыпь, стилобат облицован серым гранитом. Стела выполнялась из ковanej меди. Размер ее 44,5 метра. Головная площадка 18 метров, длина стелы – 44 м., высота 4 метра и просвет – 2,20. Самая верхняя отметка – 9 метров.

⁵⁹⁰ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 8-10.

На вопрос Г.В. Нероды о наполнении внутреннего объема Зала воинской славы, А.И. Гребенюк ответил, что в его центральной части предполагалось выставить знамена армий и корпусов, которые воевали на Южном фланге Курской дуги. С левой стороны расположен фриз с двумя длинными нишами по 22 метра каждая, в которых впоследствии предполагалось установить бюсты 26 героев. Внизу под стелой размещалась земля, взятая с поля битвы, перемешанная с патронами. С противоположной стороны планировалось соорудить амбразуры, где будут демонстрироваться документальные диапозитивы. Эмоциональный фон мемориального комплекса должна была поддерживать музыка, написанная композитором Г.В. Свиридовым⁵⁹¹.

Вступивший в дискуссию член Художественно-экспертного совета скульптор И.М. Рукавишников поделился следующими впечатлениями: «Когда мы приехали на место сооружения этого комплекса, на нас он произвел очень хорошее впечатление... И композиция нам понравилась, и стела, основные элементы. Но нам казалось, что это низко по размеру. Что сразу бросилось в глаза, это танк. Он был установлен в свое время, и его необходимо просто убрать. Он мешает подходу к главной стеле и ее осмотру.

Все замечания по этому сооружению, в основном, касались изображения на стеле... Нижняя часть лиц воинов на рельефах и их верхние части не совпадают по художественному исполнению. Это касается и пластики, и выразительной стороны... Из трех ликов, правое изображение – самое удачное. И если над этим подумать, результат будет превосходным»⁵⁹².

Скульптор Д.Б. Рябичев с сожалением отметил, что члены Художественно-экспертного совета оказались поставленными перед свершившимся фактом. По его мнению, планировочное решение необходимо было исправлять. Пропорции самой стелы и стилобата, по мнению критика, выглядели неинтересно. Высота стилобата мешала восприятию стелы. Артиллерию следовало убрать, поскольку орудия придавали излишнюю детализацию сооружению. По оценке эксперта следовало

⁵⁹¹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 11.

⁵⁹² РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 13.

задуматься и о размере шрифта надписей на цоколе стилобата, которые не должны были терять смысловую нагрузку из-за неправильного соотношения пропорций.

В отношении рельефных портретов советских воинов Д.Б. Рябичева смутило их «роботоподобное» изображение... Резюмируя сказанное, Д.Б. Рябичев поделился соображениями о том, что над проектом еще необходимо серьезно работать, в том числе, продумать отдельные детали⁵⁹³.

Архитектор Н.А. Ковальчук поддержал высказанные соображения: «Танк стоит высоко. Он выбивает масштаб и не связан с позади стоящей частью. Мотив рельефных портретов воинов, их пластическое решение – чрезвычайно назойливы». В связи с отмеченными недостатками был дан совет по поиску более оптимального пластического решения⁵⁹⁴.

Критически высказался о представленном проекте и архитектор С.П. Хаджибаронов: «Меня удивили пропорции. И в этом отношении имеется очень большая ошибка... Что касается пластической части, мне кажется, в рисунке это выглядит в пять раз лучше, чем в скульптуре. На меня она произвела удручающее впечатление»⁵⁹⁵.

Член Художественно-экспертного совета, ветеран войны, искусствовед Ф.В. Калашнев признал, что в основном проект уже осуществлен, поэтому кардинальные переделки в планировке и архитектурном решении были не реализуемы. Авторский коллектив, по мнению Ф.В. Калашнева требовалось усилить скульптором, который смог бы способствовать доведению начатого дела до логического завершения: «Как ни спешат белгородцы соорудить этот памятник, нам надо пойти по линии улучшения всех компонентов и в целом всего решения. Над этим комплексом надо еще работать и еще раз возвратиться к рассмотрению этого проекта»⁵⁹⁶.

Итог дискуссии подвел Г.В. Нерода: «Мнение членов Совета более или менее единодушное. Я хотел обратить внимание, что это место – историческое, где

⁵⁹³ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 14-15.

⁵⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 15.

⁵⁹⁵ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 16.

⁵⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 17-19.

происходили основные танковые сражения. Я был там, видел поле, на котором шли бои. Это производит неизгладимое впечатление. В представленном проекте много скороспелых вещей, над их проработкой необходимо серьезно подумать»⁵⁹⁷.

По результатам обсуждения в выступлении представителя Белгородской области прозвучало пожелание: «Надо приложить максимум сил для того, чтобы это сооружение открыть в срок, к 15 августа. Отложить это событие мы никак не можем. Мы пойдем на все, чтобы квалифицированный скульптор помог нам в этой работе. Вопрос сейчас стоит о дополнительных ассигнованиях для окончания сооружения этого комплекса. Он на две трети сделан по объему и по затратам»⁵⁹⁸.

Однако члены Художественно-экспертного совета справедливо заметили, что «Обсуждаемое произведение создается на тысячелетия, а белгородцы хотят возвести его в ускоренные сроки. Совет в очередной раз столкнулся с явлением, когда памятник сооружен без его санкции, от чего экспертная роль членов Совета снижается. На местах все доверяется авторам, а члены Совета работу не видят»⁵⁹⁹. А.И. Гребенюк в основном согласился с замечаниями, но выразил непонимание тому, чем было вызвано неприятие авторского решения стилобата и стелы.

После завершения основного объема работ 3 августа 1973 г., мемориальный комплекс около поселка Яковлево был торжественно открыт⁶⁰⁰. В память о героизме и мужестве защитников высоты 254,5 в центре мемориала «В честь героев Курской битвы» был зажжен Вечный огонь. На бронетранспортере его доставил из Города-Героя Волгограда участник Курской битвы, Герой Советского Союза Н.Н. Кононенко⁶⁰¹. Еще в течение более двух десятилетий для миллионов

⁵⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 20-21.

⁵⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 22.

⁵⁹⁹ РГАЛИ. Ф. 3151. Оп. 2. Д. 269. Л. 23.

⁶⁰⁰ Монументы и памятники воинской доблести и славы России / Сост. В.В. Абатуров, А.И. Баженов, В.Ю. Барбашова [и др.]; под ред. В.А. Золотарева и Г.И. Кальченко. Изд. второе, доп. и перераб. СПб., 2004. С. 164-165; Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Белгород, 2005. С. 303.

⁶⁰¹ Колякина О.А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти. Сб. научных статей участников Международной конференции. Курск, 14-15 мая 2018 г. Курск, 2018. С. 242; Баканова Т.П. Мемориал «В честь героев Курской битвы». История и современность // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла. СПб., 2018. С. 367-368.

наших соотечественников и зарубежных гостей он оставался основным памятным местом на южном фланге Курской дуги⁶⁰².

В целом, история создания Яковлевского мемориала «В честь героев Курской битвы», как следует из представленных документальных материалов, противоречива. Она изобилует примерами бюрократического подхода к решению данного вопроса со стороны центральных органов власти, неприятия творческих проектов провинциальных художников представителями столичного профессионального сообщества, целеустремленностью местных активистов, воплотивших идею увековечения памяти павших в достойное монументальное сооружение.

Вопрос о создании величественного мемориального комплекса, расположенного непосредственно на Прохоровском поле, актуализировался в рамках подготовки к 50-летию Курской битвы. Поэтому 19 ноября 1990 г. председатель Белгородского областного Совета народных депутатов А.Ф. Пономарев обратился к Президенту СССР М.С. Горбачёву с письмом, в котором сообщал о многолетних обращениях в региональные и центральные органы власти ветеранов Великой Отечественной войны и жителей Прохоровского района с просьбой по достоинству увековечить память советских воинов, погибших в танковом сражении под Прохоровкой. Оно оценивалось как не имевшее «аналогов в мировой истории» и ставшее «переломным в битве на Курской дуге»⁶⁰³. В обращении напоминалось о колоссальных людских и материальных потерях, имевших место в ходе военных действий, что, несмотря на значительные усилия и затраты по восстановлению, не позволило «развить нормальную инфраструктуру районного центра п. Прохоровка, достойно увековечить память погибших на этой земле». В письме упоминалось и мнение многочисленных туристов, активно посещавших Прохоровку в канун 50-летия

⁶⁰² Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1984. С. 51-52; Коровин В.В., Манжосов А.Н. Сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны во второй половине XX – начале XXI веков (вопросы правового регулирования и практической реализации) // Русский некрополь в Белграде. Международный историко-патриотический форум. Курск, 2007. С. 76.

⁶⁰³ Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 435.

Курской битвы, но с удивлением отмечавших, «что до сих пор наше государство не смогло по-настоящему отдать дань уважения величайшему подвигу солдат и офицеров в этой битве».

В связи с вышеизложенным областной Совет народных депутатов попросил Президента СССР поручить Совету Министров СССР принять специальное постановление, определявшее порядок и сроки сооружения памятного знака с музейным комплексом, посвященным Прохоровскому танковому сражению, строительство районного Дома культуры и ряда других объектов социального назначения и выделить на эти цели средства из союзного бюджета.

После согласования вопросов, связанных со строительством памятника, с Советом Министров РСФСР, Госпланом СССР, Минобороны СССР и Минкультуры СССР, 22 февраля 1991 г. Премьер-министр СССР В.С. Павлов издал распоряжение о выделении на сооружение мемориального объекта 5 млн. рублей⁶⁰⁴.

15 мая 1991 г. Совет Министров РСФСР постановлением № 260 «О 50-летию победы Советской Армии в танковом сражении в 1943 году под деревней Прохоровкой Белгородской области» принял предложение Белгородского облисполкома об увековечении подвига советских воинов в танковом сражении под Прохоровкой и сооружении соответствующих объектов мемориальной пропаганды и гражданского назначения.

Министерству культуры РСФСР и Белгородскому облисполкому поручалось в срок до 15 ноября 1991 г. разработать и утвердить в установленном порядке проектно-сметную документацию на сооружение памятника и музея, посвященных Прохоровскому танковому сражению.

Государственному комитету РСФСР по экономике, Министерству культуры РСФСР и Белгородскому облисполкому предлагалось предусматривать выделение в 1992-1993 гг. из республиканского и областного бюджетов ассигнований на проектирование, финансирование капитальных вложений для строительства

⁶⁰⁴Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 436.

указанных объектов и проведение работ по созданию экспозиций и художественного оформления музея⁶⁰⁵.

В соответствии с распоряжением Кабинета Министров СССР от 22 февраля 1991 г. № 113р по предложению Белгородского областного Совета народных депутатов на сооружение памятника-музея, посвященного сражению на Курской дуге в 1943 году, Министерством обороны СССР и Министерством культуры СССР в 1991-1993 гг. предполагалось направить капитальные вложения в размере 3 млн. рублей и 2 млн. рублей соответственно за счет общих ассигнований, предусмотренных указанным министерствам на финансирование капитальных вложений⁶⁰⁶.

В приложении к постановлению Совмина РСФСР от 15 мая 1991 г. приводился перечень объектов, подлежащих проектированию и строительству в 1991-1993 годах в Прохоровском районе Белгородской области. В их число были включены памятник на Прохоровском танковом поле, музей Прохоровского танкового сражения, районный Дом культуры на 600 мест и комбинат общественного питания из 100 посадочных мест в рабочем поселке Прохоровка⁶⁰⁷.

12 июля 1991 г. состоялась закладка камня на месте строительства будущего Памятника Победы на Прохоровском поле. Автором идеи памятника стал известный скульптор и общественный деятель В.М. Клыков. По его оценке, в проекте Монумена был заложен принципиально новый подход к решению темы Победы, основанный «на современном взгляде на исторические, духовно-нравственные основы понимания Победы нашего народа в Великой Отечественной войне»⁶⁰⁸. Кроме того, с 1984 по 1989 гг. предложенный скульптором проект неоднократно получал общественную поддержку и высокую оценку профессиональных экспертов в ходе нескольких туров всесоюзных конкурсов проектов Монумена Победы на Поклонной горе.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 103.

⁶⁰⁶ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 104.

⁶⁰⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 105.

⁶⁰⁸ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 110.

Как отмечает биограф и исследователь творчества В.М. Клыкова Ирина Панова, в Памятнике Победы философски соединились две главные темы творчества скульптора: героико-патриотическая и историко-православная. Высота Памятника Победы – Звонницы превышает 50 метров. Его белокаменные пилоны олицетворяют четыре года Великой Отечественной войны. Венчающая пилоны золотая сфера ассоциируется с солнцем как историческим символом Русской державы. Над сферой возвышается скульптура Покрова Пресвятой Богородицы – заступницы России. Верхний мраморный барабан над пилонами золотом обрамляют строки из Священного Писания: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». А у его основания – золоченный лавровый венок, ставший символом памяти и славы всех павших на Прохоровском поле.

Колокол, размещенный под куполом Звонницы, тремя ударами в час напоминает о роли трех ратных полей в истории России. Смысловое содержание пилонов Звонницы отражают 24 горельефа с многочисленными композициями, насчитывающими до 130 образов. Выбрав клеймовое решение темы, В.М. Клыков стремился передать каждым клеймом конкретный символ, выражая определенный духовный пласт⁶⁰⁹.

2 октября 1991 г. у заместителя Министра культуры РСФСР Н.Б. Жуковой состоялось совещание по сооружению архитектурного комплекса в поселке Прохоровке. В работе совещания приняли участие начальник отдела изобразительного искусства и музеев Министерства культуры РСФСР И.Б. Порто, начальник Управления культуры Белгородского облисполкома А.В. Кулабухов, скульптор В.М. Клыков, архитектор Р.И. Семерджиев, главный инженер проектно-строительной фирмы «Виадук» А.В. Калюзин, ведущий эксперт отдела изобразительного искусства и музеев В.Б. Ананьин.

Обменявшись мнениями и информацией по состоянию проектирования и сооружения памятника в честь подвига советских воинов на Прохоровском поле и соответствующего музея, участники совещания пришли к следующим договоренностям.

⁶⁰⁹ Панова И.Г. Вячеслав Клыков. Святой воин Руси. М., 2007. С. 132-136.

Во-первых, во изменение ранее принятого решения о выполнении проектно-исполнительских работ по памятнику через Специальное архитектурно-проектное предприятие «Росмонументискусство», генеральный подряд на указанные работы передавался малому предприятию «Набат» Всероссийского фонда культуры и строительной фирме «Виадук», что оформлялось соответствующим приказом Министерства культуры РСФСР.

Во-вторых, авторский коллектив должен был представить в Министерство культуры РСФСР до конца октября 1991 г. проект сметно-финансового расчета на художественную часть памятника, для решения вопросов финансирования в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 15 мая 1991 года № 260⁶¹⁰.

Управление культуры Белгородского облисполкома приняло на себя обязательство оказывать содействие авторскому коллективу в оперативном получении проектно-изыскательской документации по месту установки памятника. Порядок экспертизы выполненных этапов художественных работ и их оплаты должен был определяться Белгородским облисполкомом с участием Министерства культуры РСФСР и авторского коллектива под руководством скульптора В.М. Клыкова (архитектор – Р.И. Семерджиев и конструктор – Г.К. Силохин).

Кроме того, предполагалось обращение Министерства культуры совместно с Белгородским облисполкомом в Министерство иностранных дел РСФСР с пакетом предложений по участию немецкой стороны в благоустройстве немецких воинских захоронений на территории Белгородской области, обустройства механизма поминального колокола памятника на Прохоровском поле⁶¹¹.

В условиях перехода экономики страны к рыночным отношениям проблема финансирования сооружения Прохоровского музейно-мемориального комплекса оставалась актуальной длительное время. Помимо бюджетных средств, предполагалось активное использование добровольных пожертвований. Для их

⁶¹⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 94.

⁶¹¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 95.

привлечения предусматривалось применение различных организационно-правовых форм и методов.

Так, 4 июня 1992 г. председатель Совета национальностей Верховного Совета РФ Р.Г. Абдулатипов проинформировал руководителей субъектов Российской Федерации о проведении 14 июня 1992 г. Благотворительной акции «День памяти павших на Прохоровском поле». Запланированное мероприятие проводилось с целью подтверждения престижа Прохоровского поля как третьего – после Куликова и Бородинского – поля ратной славы России, сохранения его и других историко-культурных территорий в качестве национального достояния в условиях перехода к рыночным отношениям, оказания поддержки инициативе общественности Белгородской и Курской областей, призвавших построить в Прохоровке на народные средства православный храм в память о погибших на Курской дуге.

Для участия в мероприятии в Прохоровку приглашались делегации российских регионов, от них же организаторы рассчитывали получить материальную поддержку для строительства храма. В программу «Дня памяти» были включены: освещение закладки храма в память о погибших в Прохоровском сражении и на всей Курской дуге; выступления участников битвы, представителей делегаций, народных депутатов, учёных, публицистов; концерт художественных коллективов и солистов Белгородской области; сбор пожертвований на строительство храма. Девизом «Дня памяти» объявлялся слоган «Когда мы вместе – мы непобедимы!»⁶¹²

Противоречивая ситуация складывалась в 1992 г. с бюджетным финансированием будущего памятника. 25 декабря 1992 г. начальник отдела прогнозирования инвестиций и рынка подрядных работ Администрации Белгородской области А. Винокуров проинформировал Министерство культуры России, что фактические затраты на проектные и строительные работы по

⁶¹² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 5. Д. 848. Л. 9.

памятнику на Прохоровском танковом поле за 11 месяцев 1992 г. неизмеримо возросли и составляют 62 млн. рублей⁶¹³.

После того, как эта информация была доведена до президента Международного фонда славянской письменности и культуры В.М. Клыкова, он вынужден был обратиться к председателю Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатову⁶¹⁴. В письме скульптора отмечалось, что, несмотря на выделение Правительством РФ бюджетных средств Белгородскому УКСу, как основному заказчику, авторский коллектив не получил за свою работу ни рубля. Заказчик отказывался от заключения договора на финансирование и проведение художественных работ. Но и при отсутствии финансирования авторский коллектив продолжал выполнять модели в натуральную величину, которые необходимо было переводить в материал. Объем финансирования строительных работ по Памятнику на Прохоровском поле от авторов проекта длительное время скрывался.

Узнав о фактических затратах на проектные и строительные работы, В.М. Клыков заверил председателя Верховного Совета РФ, что «строительства на Прохоровском поле никакого пока не ведется. Сейчас на поле одиноко стоит деревянный кол, вбитый мною при фактической разметке осенью 1992 года». В то же время скульптор указывал на «планомерный срыв правительственного постановления со стороны заказчика» – руководителя Белгородского УКСа А.К. Словецкого. В своем письме руководитель авторского коллектива просил «личного вмешательства и контроля над сооружением Памятника Победы на Прохоровском поле» со стороны Р.И. Хасбулатова⁶¹⁵.

25 декабря 1992 г. глава Администрации Белгородской области В.И. Берестовой письменно разъяснил Председателю Совета Министров России В.С. Черномырдину, что финансирование художественной части «Памятника победы на Прохоровском танковом поле» еще не открыто из-за отсутствия необходимых средств у Министерства культуры России. В связи с этим, В.И. Берестовой ходатайствовал о выделении Министерству культуры России

⁶¹³ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 116.

⁶¹⁴ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 110.

⁶¹⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 111.

17,25 млн. рублей для финансирования работ по созданию художественной части памятника.

К письму прилагалась сводная таблица смет на художественные работы по созданию и переводу в долговечный материал монументальной скульптурной композиции «Памятник победы в танковом сражении в 1943 году на Прохоровском поле», разработанная творческим экспериментально-художественным малым предприятием «Набат» (г. Москва)⁶¹⁶.

Сводная таблица включала семь смет, предусматривавших оплату: выполнения подготовительных работ, разработку рабочего проекта архитектурной и конструктивной части на сумму 108 030 руб.; создания эскизного проекта (62 400 руб.); создания рабочих моделей (280 310 руб.); создания моделей в величину сооружения (4 070 700 руб.); выполнения скульптурно-технических работ, связанных с созданием моделей в величину сооружения (481 050 руб.); перевода в долговечный материал монументальной скульптурной композиции (9 453 000 руб.); приобретения материалов для создания монументальной скульптурной композиции (326 920 руб.). Общая стоимость указанных расходов составляла 14 782 410 рублей. Кроме того, сметы включали: командировочные расходы рабочих на сумму 350 080 руб.; оплату погрузо-разгрузочных работ и транспорта (408 050 руб.); 11-процентные отчисления в Фонд стабилизации (1 709 460 руб.)⁶¹⁷.

29 января 1993 г. начальник Управления по делам изобразительного искусства Министерства культуры РФ Л.А. Бажанов в ответе Главе Администрации Белгородской области В.И. Берестовому сообщал, что финансирование проектных работ могло начаться только после обсуждения проекта на Художественно-экспертном совете (ХЭС) по монументальному искусству. Располагая сводной сметой расходов «на создание и авторский перевод в долговечные материалы памятника», составленной 1 ноября 1991 г. малым предприятием «Набат», Министерство не получило от авторского коллектива сами проектные материалы и эскизы, которые не рассматривались и не утверждались

⁶¹⁶ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 121.

⁶¹⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 122.

ХЭСом. Кроме того, генеральные подрядчики проектных исполнительских работ по памятнику малое предприятие «Набат» и строительная фирма «Виадук» не оформили с Министерством культуры договорных отношений⁶¹⁸.

3 февраля 1993 г. в Министерстве культуры состоялось очередное совещание по вопросам сооружения памятника на Прохоровском поле. Обменявшись мнениями и информацией по состоянию проектирования и сооружения памятника, участники совещания пришли к договорённостям о представлении в недельный срок сводной сметы на художественно-проектные работы на февраль 1993 г. и проекта памятника для утверждения ХЭС (до 15 февраля 1993 г.). Министерство культуры взяло обязательство осуществлять финансирование проектных работ по памятнику вплоть до сооружения моделей в натуральную величину, а УКС Администрации Белгородской области – финансирование работ по переводу моделей в долговечный материал, их доставку на место, монтаж⁶¹⁹.

Рассмотрев просьбу Главы администрации Белгородской области о выделении в 1993 году Министерству культуры РФ 17,25 млн. рублей на финансирование работ по созданию и авторскому переводу в долговечный материал монументальной композиции «Памятник победы на Прохоровском танковом поле», 5 февраля 1993 г. заместитель Министра финансов РФ И.П. Молчанов сообщил заместителю председателя Правительства России Б.Г. Салтыкову о том, что финансирование указанных работ может производиться Министерством культуры в пределах средств, предусмотренных ему в проекте федерального бюджета на 1993 год, в том числе за счет ассигнований, определяемых самим Министерством на государственные программы в области культуры⁶²⁰.

Уже 8 февраля 1993 г. Министр культуры РФ Е.Ю. Сидоров докладывал в Совет Министров о проведении совместно с авторским коллективом и Художественно-экспертным советом по монументальному искусству экспертизы

⁶¹⁸ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 96-97.

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 98.

⁶²⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 119.

художественной части проектов памятника «Победы на Прохоровском поле» и уточнении сметы расходов на его проектирование в реальных ценах 1993 года⁶²¹.

11 февраля 1993 г. к заместителю председателя Правительства Б.Г. Салтыкову письменно обратился председатель Комиссии по культуре Совета Республики Верховного Совета РФ Ф.Д. Поленов, отметивший, что в Верховный Совет поступило «тревожное письмо руководителя авторского коллектива Монумента на Прохоровском поле, скульптора Вячеслава Клыкова о положении дел с проектированием и сооружением этого монумента»⁶²².

От имени возглавляемой им Комиссии Ф.Д. Поленов попросил дать поручение министерствам культуры, экономики и финансов незамедлительно разобраться в причинах невыполнения в полном объеме решений Правительства о сооружении монумента и отсутствия оплаты труда проектировщиков, а также целесообразности использования средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели. Со своей стороны Комиссия Совета Республики по культуре выразила готовность при представлении конкретных правительственных предложений о финансировании работ по проектированию и сооружению монумента на Прохоровском поле, поддержать их при рассмотрении проекта бюджетного послания Российской Федерации на 1993 год.

16 марта 1993 г. член Коллегии Министерства финансов России А.В. Бреженко дал ответ Министерству культуры по итогам рассмотрения обращения В.М. Клыкова о положении дел с проектированием и сооружением монумента на Прохоровском поле. Как следует из ответа, по сообщению Министерства экономики в инвестиционной программе на 1993 год предусматривались государственные централизованные капитальные вложения администрации Белгородской области по отрасли «Культура» в объеме 600 млн. рублей. В этой сумме учитывались расходы, связанные с проектированием и строительством монумента на Прохоровском поле. Финансирование указанных

⁶²¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 117.

⁶²² ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 108-109.

капитальных вложений, выделенных Белгородской области, осуществлялись из федерального бюджета в составе республиканских программ.

Финансирование художественно-проектных работ должно было осуществляться за счет и в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных Министерству культуры в проекте бюджета 1993 года на государственные программы в области культуры, после утверждения проекта памятника Художественно-экспертным советом Министерства⁶²³.

После получения письма Минфина заместитель Министра культуры РФ К.А. Щербаков смог дать на поручения Правительства по данному вопросу развернутый ответ, из которого следовало, что Министерство культуры и Администрация Белгородской области были крайне обеспокоены ситуацией, связанной с сооружением памятника на Прохоровском поле. Со времени принятия постановления Совета Министров РСФСР № 260 от 15 мая 1991 г. «О 50-летию Победы Советской Армии в танковом сражении в 1943 году под деревней Прохоровкой Белгородской области» Министерством, по согласованию с авторами, неоднократно устанавливались конкретные сроки предоставления проекта памятника на экспертизу, которые неоднократно нарушались авторским коллективом. По последней информации авторов, проект планировалось предложить к рассмотрению в Министерство во второй половине марта 1993 года. Только по итогам рассмотрения проекта Министерство культуры могло представить Правительству предложения по порядку финансирования проектных работ. По предварительным расчетам авторского коллектива они составляли 45 млн. рублей, в проекте же бюджета на 1993 год Министерству на все проектные работы по памятникам в масштабах государства предусматривалось только 30 млн. рублей. Тогда как в бюджете Белгородской области на строительство объектов культуры, включая памятники, выделялось 600 млн. рублей⁶²⁴.

Администрация Белгородской области, явно не соглашалась с претензиями в ее адрес, 1 апреля 1993 г. направила ответ в Совет Министров России, из которого

⁶²³ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 78.

⁶²⁴ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 106.

следовало, что вина за невыполнение правительственного постановления от 15 мая 1991 г. лежала на авторском коллективе, возглавляемом В.М. Клыковым. В соответствии с запротоколированными договоренностями авторский коллектив должен был в октябре 1991 г. представить в Министерство культуры России проект памятника и сметно-финансовый расчет разработки художественной части памятника для утверждения и решения вопросов финансирования. Однако в течение 1991-1992 гг. данное решение не было выполнено. Из-за того, что авторский коллектив задержал представление необходимых материалов, рассмотрение проекта на заседании Художественно-экспертного совета состоялось лишь 23 марта 1993 года.

Несмотря на то, что проект памятника на Прохоровском поле не был утвержден, Управлением капитального строительства Администрации Белгородской области 15 декабря 1992 г. был заключен договор с малым предприятием «Набат» на разработку строительной части и на следующий день перечислен аванс в сумме 1280 тыс. руб. (40 % от договорной цены). К 15 марта 1993 г. малое предприятие «Набат» выдало рабочие чертежи свайного поля и монолитной плиты основания памятника. Но были сорваны договорные сроки по выдаче к 25 января 1993 г. рабочих чертежей металлического каркаса, благоустройства территории, выноса из нее инженерных сетей, в том числе газопровода высокого давления⁶²⁵.

Выражая озабоченность в связи с затягиванием сроков создания мемориального комплекса, 30 марта 1993 г. к Председателю Правительства России В.С. Черномырдину обратился советник Президента Российской Федерации по политическим вопросам С.Б. Станкевич. В письме он отметил, что «Открытие монумента на Прохоровском поле (которое почитается как третье после Куликова и Бородинского полей), станет важнейшим политическим актом, способствующем делу патриотического единения наших сограждан». Ссылаясь на информацию о готовности архитектурных и рабочих проектов памятника, но наблюдавшееся при этом дальнейшее торможение работ, С.Б. Станкевич предложил Председателю

⁶²⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 91-93.

Правительства издать распоряжение о проведении межведомственного совещания и выработке конкретного плана завершения работ⁶²⁶.

7 апреля 1993 г. заведующий отделом культуры Аппарата Совета Министров В.В. Егорычев подготовил ответ В.С. Черномырдину на обращение С.Б. Станкевича. Из этого документа следовало, что министерствами и ведомствами, совместно с Администрацией Белгородской области предпринимались необходимые меры для финансирования и организации строительства памятника, а работы задерживались, в основном, по вине авторского коллектива, не представлявшего проектную документацию на утверждение в установленном порядке. Тем не менее, 13 апреля 1993 г. Председатель Правительства России В.С. Черномырдин оставил на документе резолюцию: «Прошу рассмотреть с участием авторского коллектива и принять меры, обеспечивающие сооружение памятника в установленные сроки»⁶²⁷.

Весной 1993 г. был подготовлен новый сметно-финансовый расчет на выполнение творческих работ по созданию монументальной скульптурной композиции «Памятник победы в танковом сражении 1943 г. на Прохоровском поле» на сумму 120 713 тыс. рублей⁶²⁸. Он предусматривал оплату: создания художественной концепции; разработки форэскизов, эскизного проекта, рабочего проекта архитектурной и конструктивной части, шаблонов надписи; выполнения макетов; создания рабочих моделей и моделей в величину сооружения и скульптурно-технических работ, связанных с созданием моделей скульптурных фигур и композиций (6-метровая «Родина-Мать» (в окончательном варианте – Богородица), «Шар», «Венок», «Поминальное место», «Колокол», многофигурные барельефы и горельефные композиции)⁶²⁹.

5 мая 1993 г. Министр культуры России Е.Ю. Сидоров информировал Совет Министров о том, что проект памятника «Победы на Прохоровском танковом поле» был принят Художественно-экспертным советом по монументальному

⁶²⁶ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 100.

⁶²⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 90.

⁶²⁸ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 79.

⁶²⁹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 80.

искусству. Если стоимость художественно-проектной части работ по нему составила 120 713 тыс. руб., то на все проектируемые в 1993 г. по территории России памятники (15 объектов) предусматривалось выделение лишь 90 млн. рублей.

Полноценное финансирование художественно-проектных работ по памятнику на Прохоровском поле влекло за собой остановку сооружения памятников: Ярославу Мудрому в Ярославле, Ф.М. Достоевскому в Зарайске, декабристам в Иркутске, Н.А. Римскому-Корсакову в Псковской области и других. Поэтому, учитывая ограниченность выделенных бюджетных ассигнований, Министерство культуры могло обеспечить финансирование работ по памятнику на Прохоровском поле в размере 10 млн. рублей и просило решить вопрос о целевом финансировании художественно-проектных работ по этому объекту на сумму 110 731 тыс. рублей⁶³⁰.

В соответствии с поручением Правительства РФ от 1 июня 1993 г. Министерство экономики России рассмотрело просьбу Минкультуры России о выделении на 1993 год из федерального бюджета 110,7 млн. рублей на художественно-проектные работы по памятнику на Прохоровском танковом поле. 12 июля 1993 г. с просьбой о выделении той же суммы к Президенту РФ Б.Н. Ельцину обратился первый заместитель главы Администрации Белгородской области М.Я. Гойхбарг⁶³¹.

15 июля 1993 г. заместитель Министра экономики М.Ю. Юсупов проинформировал Совет Министров о том, что Минкультуры России и Белгородский облисполком нарушили сроки разработки и утверждения проектно-сметной документации на сооружение памятника и музея. В связи с отставанием художественно-проектных работ строительство памятника на Прохоровском танковом поле не могло быть развернуто, хотя начиная с 1992 г. Администрации Белгородской области выделялись лимиты капитальных вложений из

⁶³⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 77.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 72.

республиканского бюджета на его строительство, как это и предусматривалось постановлением Совета Министров РСФСР от 15 мая 1991 г. № 260.

В инвестиционной программе на 1993 год Минэкономики России предусматривало на сооружение памятника государственные капитальные вложения по отрасли «Культура» в объеме 350 млн. рублей. По сообщению Минфина России при рассмотрении с представителями Администрации Белгородской области вопросов по уточнению бюджета на 1993 год расходы по областному бюджету были увеличены на 11,9 млрд. рублей, в том числе на культуру и средства массовой информации – на 1,3 млрд. рублей.

В связи со сложностью исполнения доходной части республиканского бюджета в 1993 году и исходя из требований Указа Президента РФ от 3 июня 1993 г. № 842 «О неотложных мерах по сдерживанию инфляции» поддержать просьбу Минкультуры России о дополнительном выделении ассигнований на финансирование художественно-проектных работ по памятнику на Прохоровском танковом поле, по мнению Минэкономики, не представлялось возможным. Учитывая изложенное, финансирование художественно-проектных работ было необходимо осуществлять за счет уже выделенных средств.

В связи с неудовлетворительным выполнением постановления Совета Министров РСФСР от 15 мая 1991 г., Минэкономики считало целесообразным решить вопрос о пролонгации сроков сооружения памятника на Прохоровском поле, так как указанное постановление предполагало завершить все запланированные работы в 1993 году⁶³².

В связи с обострением политического и экономического кризиса в стране, решение вопросов финансирования памятника на Прохоровском поле становилось чрезвычайно сложным. 20 августа 1993 г. первый заместитель Министра культуры России К.А. Щербаков обратился в Совет Министров РФ с просьбой выделить дополнительные средства для финансирования художественно-проектных работ по этому памятнику⁶³³.

⁶³² ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 73-74.

⁶³³ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 70.

Через десять дней после этого обращения К.А. Щербаков ходатайствовал перед Правительством РФ о продлении срока сооружения памятника Победы на Прохоровском поле и необходимости его открытия к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, включив этот памятник в проект подготовки к празднованию памятных дат, что давало бы возможность Министерству культуры профинансировать художественно-проектные работы из бюджета 1994 года⁶³⁴.

26 октября 1993 г. с ходатайством о пролонгации срока действия постановления Совета Министров РСФСР от 15 мая 1991 г. и определении даты окончания строительства указанных в нем объектов – 9 мая 1995 г. с письмом к первому заместителю Председателя Правительства России В.Ф. Шумейко обратился исполняющий обязанности главы Администрации Белгородской области Е.С. Савченко. Новый руководитель региона просил включить указанные в постановлении объекты в число первоочередных республиканских строек, сооружаемых ко Дню Победы и обеспечить финансирование в 1994 г. строительномонтажных и художественных работ по памятнику, музею и Дому культуры за счет средств федерального бюджета в объеме 7,9 млрд. рублей⁶³⁵.

13 ноября 1993 г. первый заместитель Председателя Совета Министров РФ В.Ф. Шумейко распорядился: «Администрации Белгородской области (Е.С. Савченко), Минкультуры России (Е.Ю. Сидорову) – согласиться с предложением администрации Белгородской области и Минкультуры России установить срок завершения строительства объектов мемориального комплекса под деревней Прохоровка Белгородской области к 9 мая 1995 года. Минэкономики России (А.Г. Шаповальянцу), Минфину России (А.П. Вавилову) – решить вопросы финансирования указанного строительства в установленные сроки, включив его в

⁶³⁴ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 67-68.

⁶³⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 65; Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 438.

число первоочередных объектов, сооружаемых к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне»⁶³⁶.

3 марта 1994 г. глава Администрации Белгородской области Е.С. Савченко вновь обратился с письмом к первому заместителю Председателя Совета Министров РФ О.Н. Сосковцу об активизации финансирования строительства памятника Победы под Прохоровкой. Указанный, объект был включен в число первоочередных объектов государственной инвестиционной программы на 1994 год. Общая сметная стоимость комплекса в тот период составляла 22 млрд. рублей (в ценах на 1 января 1994 г.)

В своем письме Е.С. Савченко информировал вице-преьера России о проведении общестроительных работ и выполнении части заказов на художественные работы. Но из-за проблем с финансированием задолженность по оплате работ составляла около 1 млрд. рублей. В результате этого не могли приступить к выполнению договоров предприятия художественного литья, прекратились поставки дефицитных материалов, рабочие уходили в бессрочные отпуска. В заключение содержалась традиционная просьба о содействии в обеспечении бесперебойного финансирования работ по строительству памятника⁶³⁷.

20 октября 1994 г. председатель Попечительского совета «Прохоровское поле» Н.И. Рыжков направил заместителю Председателя Правительства РФ Ю.Ф. Ярову предложение о создании Ассоциации трех ратных полей России⁶³⁸. В проекте правительственного постановления, подготовленном инициаторами, предлагалось считать Куликово, Бородинское и Прохоровское поля – общенациональным достоянием народов Российской Федерации, предоставив Куликову и Прохоровскому полям, по примеру Бородинского, статус Государственных военно-исторических музеев-заповедников.

⁶³⁶ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 64; Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» / Ред. сов. Е.С. Савченко (предс.) [и др.]. М., 2003. С. 439.

⁶³⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 63.

⁶³⁸ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 57.

В разработанном объемном перечне военно-мемориальных и организационных мероприятий, предусматривавшихся предложенным проектом, отдельной позицией значилось завершение строительства и подготовка к 50-летию Победы торжественного открытия мемориального комплекса в поселке Прохоровка – памятника Победы на танковом поле, музея танкового сражения, храма Петра и Павла в память о погибших на Курской дуге⁶³⁹.

30 ноября 1994 г. Министерство культуры РФ направило письменный ответ на поручение Правительства РФ от 28 октября 1994 г. о результатах рассмотрения совместно с заинтересованными структурами предложений Попечительского Совета «Прохоровское поле», касающихся ратных полей России. Как следует из этого документа, по мнению Минфина России, принятая Правительством 1 июня 1994 г. «Программа подготовки и проведения празднования 50-летия Победы...», в полной мере отражала значимость предстоящего юбилея, в связи с чем, принятие дополнительного правительственного документа признавалось нецелесообразным⁶⁴⁰. Подобной позиции придерживались как Минобороны, так и Минсоцзащиты России.

Министерство культуры РФ поддержало предложение Попечительского Совета о создании музея-заповедника «Прохоровское поле» и не возражало против создания в дальнейшем Ассоциации трех ратных полей России⁶⁴¹.

Согласившись с предложением Попечительского совета «Прохоровское поле» об образовании одноименного Государственного военно-исторического музея-заповедника, Правительство РФ поручило администрации Белгородской области с участием заинтересованных министерств и ведомств подготовить согласованный проект решения и внести его в Правительство Российской Федерации. Администрация Белгородской области письмом от 2 марта 1995 г. внесла проект постановления, не согласовав его в установленном порядке с федеральными структурами. Поэтому 15 марта 1995 г. заместитель Председателя

⁶³⁹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 58-61.

⁶⁴⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 43.

⁶⁴¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 49, 54.

Правительства РФ Ю.Ф. Яров поручил повторно рассмотреть этот вопрос и внести согласованный проект решения⁶⁴².

Подготовленным проектом предусматривались передача в оперативное управление Государственному военно-историческому музею-заповеднику «Прохоровское поле» музейного фонда и недвижимых памятников истории и культуры Прохоровского поля, с финансированием его деятельности из федерального бюджета при непосредственном подчинении Министерству культуры РФ⁶⁴³.

В целом, за 1994 г. Минфином РФ было осуществлено финансирование работ, связанных с сооружением мемориальных объектов в Прохоровском районе, на общую сумму 16,951 млрд. рублей. Причем, 78% указанных средств поступило во втором полугодии (из них 35,4% в декабре), что привело к задержке производства и удорожанию работ.

Учитывая сжатые сроки завершения строительства – к 9 мая 1995 г., глава Администрации Белгородской области Е.С. Савченко 10 февраля 1995 г. письменно попросил Премьер-министра В.С. Черномырдина поручить Министерству экономики и Министерству финансов РФ дополнительно выделить средства из федерального бюджета для окончания сооружения памятника Победы, музея и храма Петра и Павла в объеме 35 млрд. рублей⁶⁴⁴.

19 апреля 1995 г. первый заместитель Министра экономики РФ А.Г. Шаповальянц дал письменный ответ на ходатайство о выделении Администрации Белгородской области средств на завершение строительства мемориального комплекса. Он отметил, что на текущий год Администрации Белгородской области были предусмотрены целевые государственные централизованные капитальные вложения в объеме 11 млрд. рублей. В связи с ограниченными возможностями федерального бюджета выделить больше дополнительных средств не представлялось возможным. Завершение строительства предлагалось осуществить за счет общих лимитов капитальных

⁶⁴² ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 31.

⁶⁴³ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 34-35.

⁶⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 42.

вложений, выделенных Правительством Администрации Белгородской области на 1995 год⁶⁴⁵.

26 апреля 1995 г. был издан Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина № 414 «О создании Государственного военно-исторического музея заповедника "Прохоровское поле"»⁶⁴⁶. В соответствии с ним Правительству РФ поручалось принять необходимые меры по обеспечению его функционирования и развития. В тот же день первый заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ А.Е. Себенцов дал поручение внести предложения о выполнении этого положения президентского Указа⁶⁴⁷.

3 мая 1995 г. состоялось торжественное открытие музея Прохоровского танкового сражения, Памятника Победы – Звонницы и храма Святых первоверховных апостолов Петра и Павла⁶⁴⁸. Вскоре после этого события заместитель Председательства Правительства РФ Ю.Ф. Яров отдал распоряжение руководителям Минкультуры, Минфина, Роскомзема, Россельхоза и Роскомимущества России рассмотреть совместно с Администрацией Белгородской области, участием других заинтересованных организаций и внести согласованные предложения по обеспечению деятельности Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле»⁶⁴⁹.

Выполнение этого поручения из-за невозможности принять согласованное решение и излишнюю бюрократизацию в реализации юридических процедур затянулось на 8 месяцев, о чем свидетельствуют материалы делопроизводственной переписки Аппарата Правительства РФ⁶⁵⁰. Лишь к 5 декабря 1995 г. проект постановления «О создании Государственного военно-исторического музея-заповедника "Прохоровское поле"» был согласован со всеми заинтересованными

⁶⁴⁵ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3729. Л. 28.

⁶⁴⁶ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1636; ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 1.

⁶⁴⁷ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 2.

⁶⁴⁸ Мишкина О.С. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / Под ред. И.И. Басика, Н.И. Овчаровой. СПб., 2018. С. 417, 421.

⁶⁴⁹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 3.

⁶⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 4, 6, 8, 10-12, 20-21, 36.

ведомствами и администрацией Белгородской области, после чего внесен в Правительство РФ⁶⁵¹.

Согласно принятому 19 февраля 1996 г. постановлению Правительства Российской Федерации № 164 «О мерах по обеспечению деятельности Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» в Белгородской области», определялась его территория общей площадью 6000 гектаров с расположенными здесь памятниками истории и культуры. Министерством и ведомствам, Администрации Белгородской области с участием заинтересованных организаций поручалось реализовать комплекс мероприятий по обеспечению правовых, финансовых и материально-технических условий дальнейшей деятельности музея-заповедника⁶⁵².

Таким образом, с приданием официального статуса Государственному музею-заповеднику «Прохоровское поле» развернулся новый этап монументальной пропаганды событий, происходивших летом 1943 г. на южном фланге Курской дуги. В значительной степени этому содействовало открытие в августе 1987 г. Белгородского государственного историко-художественного музея-диорамы «Курская битва. Белгородское направление». При деятельной поддержке депутата Государственной Думы, а затем члена Совета Федерации от Белгородской области Н.И. Рыжкова в течение 25 лет (1996-2020 гг.) удалось не только обеспечить сохранность и поддержание в достойном виде более 200 памятных знаков и воинских захоронений в Белгородской области, сооруженных на местах былых сражений, но и значительно увеличить число мемориальных объектов на Прохоровском поле, а также открыть ряд социально-культурных и музейных учреждений в поселке Прохоровка⁶⁵³. Вместе с тем, покровительство федерального центра и возросший в конце XX – начале XXI веков общественный интерес к созданным военно-мемориальным объектам обозначили тенденцию к

⁶⁵¹ ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 37-38.

⁶⁵² СЗ РФ. 1995. № 9. Ст. 734; ГАРФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 6851. Л. 44-45.

⁶⁵³ Подробнее о развитии музея-заповедника «Прохоровское поле» в 1995-2018 гг. См.: Мишкина О.С. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / Под ред. И.И. Басика, Н.И. Овчаровой. СПб., 2018. С. 423-431.

упрощенному восприятию всей истории Курской битвы. В массовом сознании она, как правило, стала ассоциироваться только с «решающим» танковым сражением под Прохоровкой.

3.3 Архитектурно-монументальные проекты М.Л. Теплицкого и создание мемориального комплекса «Курская дуга»

Особую миссию в деле сохранения памяти о советских воинах, погибших в боях на северном фланге Курской дуги и умерших от ран в курских госпиталях выполняет мемориальный комплекс «Памяти павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», созданный в 1980-е гг. по проекту архитектора М.Л. Теплицкого на месте офицерского и солдатского кладбищ в Курске (*Приложение 8*).

К 30-летию победы в Курской битве (1973 г.) городскими властями было принято решение о коренной реконструкции воинского некрополя. Отмечая значимость такого решения, следует предпринять историческую ретроспективу формирования комплекса братских могил солдат и офицеров Красной Армии, начало которому было положено летом 1943 года.

Как удалось установить курскому ветерану войны А.Д. Горбачевой по разрозненным материалам городского треста похоронного обслуживания (в настоящее время все документы безвозвратно утеряны – авт.), первые захоронения погибших и умерших советских солдат и офицеров на свободных участках Никитского кладбища производились уже весной 1943 года⁶⁵⁴.

⁶⁵⁴Вас помнит мир спасенный. Списки воинов Советской Армии, погибших в боях и умерших от ран и болезней в эвакогоспиталях г. Курска в годы Великой Отечественной войны / Сост. А.Д. Горбачева. Курск, 1988. С. 2-3.

Сотни воинов, павших в боях на северном фесе Курской дуги, были похоронены на офицерском и солдатском участках в июле-августе 1943 года. В их числе Герои Советского Союза – командование 11-й гвардейской отдельной танковой бригады полковники Н.М. Бубнов и Г.Ш. Калустов, командир орудийного расчёта истребительно-противотанковой артиллерийской батареи 79-й отдельной танковой бригады И. Хамзалиев⁶⁵⁵.

Городские власти, в частности, заведующий коммунальным хозяйством С.И. Лузан, управляющий трестом похоронного обслуживания населения А.М. Колбасо в тот период не уделяли проблеме должного внимания воинских захоронений⁶⁵⁶. Они производились в ускоренном режиме, бессистемно, без четкой архитектурной планировки. Решения Курского горисполкома № 224 от 2 сентября 1943 г. «О работе управления кладбищами»⁶⁵⁷ и № 171 от 30 мая 1944 г. «О переименовании управления кладбищами в трест похоронного хозяйства»⁶⁵⁸, направленные, в частности, на наведение порядка в местах воинских захоронений, не принесли ожидаемых результатов.

11 декабря 1944 г. решением Курского горисполкома № 424 «Об отпуске средств тресту похоронного обслуживания» на эти цели было выделено 20 тыс. рублей. Прежде всего, они направлялись на обустройство воинских участков захоронений⁶⁵⁹. Еще 11 августа 1944 г. председатель горисполкома Н.А. Масленникова обратилась с письмом к председателю Курского облисполкома В.В. Волчкову о выделении 154 тыс. руб. на благоустройство воинских кладбищ и сооружение на них двух памятников⁶⁶⁰. Но по воспоминаниям бывших работников горисполкома, Н.А. Масленникова и заведующий отделом горкоммунального хозяйства С.И. Лузан, все же халатно относились к проблемам обустройства воинских

⁶⁵⁵ Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / Гл. ред. Р.В. Старовойт. Курск, 2019. С. 165, 174, 193.

⁶⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 283, 339-340; Д. 53. Л. 182.

⁶⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 194-195.

⁶⁵⁸ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 145.

⁶⁵⁹ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 354.

⁶⁶⁰ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 23. Л. 215; Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Деятельность органов власти Курской области по сохранению памяти о павших защитниках Отечества в 1943-1944 гг. // Их подвиг жив, неповторим и вечен. Материалы межрегиональных краеведческих чтений. Курск, 2018. С. 60.

захоронений, постоянно переадресовывая их решение заместителю председателя горисполкома Ф.Ф. Задкову⁶⁶¹.

10 сентября 1946 г. в рамках контроля за выполнением постановления СНК СССР № 405-265 от 18 февраля 1946 г. Курский горисполком (председатель – М.Г. Малеев⁶⁶²) заслушал информацию начальника Управления благоустройства города С.И. Лузана «О благоустройстве могил воинов Красной Армии»⁶⁶³. Было отмечено, что в 1944-1946 гг. удалось выполнить определенный объем работ по благоустройству кладбищ, по высадке 500 деревьев, а также установке мраморных памятников на могилах Героев Советского Союза и переносу одиночных захоронений.

Горисполком признал работу треста похоронного обслуживания (управляющий – В.В. Алехин) по сохранению воинских захоронений неудовлетворительной. В решении горисполкома подчеркивалось небрежное отношение к ряду офицерских могил, не прошедших одерновку. Не производилась прополка могильных участков от сорняков, своевременно не устранялись повреждения памятников, установленных на могилах.

Горисполком обязал В.В. Алехина в недельный срок восстановить все намогильные знаки, упорядочить утерянный учет захороненных военнослужащих путем восстановления алфавитных списков⁶⁶⁴, до 25 сентября 1946 г. завершить работу по приведению в порядок могильных холмов.

На воинских кладбищах планировалось дополнительно высадить 300 деревьев и 3 тыс. штук различных кустарников. Главному архитектору города А.П. Шелякину в двухнедельный срок поручалось внести предложения горисполкому по установке памятников на офицерском и красноармейском кладбищах⁶⁶⁵. Ленинскому райисполкому города Курска поручалось закрепить для шефства над воинскими кладбищами несколько добровольно-строительных

⁶⁶¹ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 11. Л. 283; Д. 75. Л. 149.

⁶⁶² ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 30. Д. 42. Л. 405.

⁶⁶³ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 76. Л. 136-137.

⁶⁶⁴ Таким образом, уже к осени 1946 г. на воинских кладбищах Курска был потерян порядок первичного учета офицерских и солдатских захоронений (согласно указанным в извещениях курганам).

⁶⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 76. Л. 136.

бригад. Директору завода «Сельмаш» Городковскому поручалось подготовить 600 метров чугунных решеток для ограждения воинских кладбищ⁶⁶⁶.

После принятия этого документа, в 1948-1950 гг. под руководством техника-архитектора архитектурно-проектной мастерской при Управлении главного архитектора Курска О.В. Маригодова (1915-1950) была произведена реконструкция воинского кладбища: выполнена перепланировка дорожек между могилами, офицерские захоронения получили групповую (квадратную) конфигурацию⁶⁶⁷.

В 1948-1949 гг. на офицерское кладбище из Парка героев Великой Отечественной войны (ныне – Парк пионеров) были перенесены останки Героев Советского Союза полковника С.Н. Перекальского и старшего лейтенанта К.М. Блинова; командира бригады полковника Г.А. Кокурина, а также участников освобождения города Курска, погибших 8 февраля 1943 г. – капитана А.П. Петренко и майора М.К. Рукавишникова⁶⁶⁸. В 1952 г. на офицерском и солдатском кладбищах были установлены две скульптурные фигуры воинов на высоких постаментах, выполненные курским скульптором В.А. Дмитриевым.

Как отмечалось в справке, представленной 26 апреля 1960 г. Курским горкомом КПСС секретарю обкома партии Л.Г. Монашеву, на основных воинских кладбищах города имелись 288 индивидуальных офицерских и 175 братских солдатских могил. Каждое солдатское захоронение было оформлено цементным надгробием с указанием номера могилы и года захоронения⁶⁶⁹. На надгробиях советских офицеров содержались надписи, указывавшие фамилию, имя, отчество, воинское звание, даты рождения и захоронения военнослужащего. В 1959 г. из Москвы по заявке горисполкома были получены бюсты Героев Советского Союза

⁶⁶⁶ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 2. Д. 76. Л. 137.

⁶⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1. Л. 19-20, 38-об.; Ф. Р-5293. Оп. 1-Л. Д. 8. Л. 6, 36; Холодова Е.В. Зодчие Курского края XVII-XXI веков. Курск, 2003. С. 135-136.

⁶⁶⁸ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 26. Л. 294; Вас помнит мир спасенный. Списки воинов Советской Армии, погибших в боях и умерших от ран и болезней в эвакогоспиталях г. Курска в годы Великой Отечественной войны / Сост. А.Д. Горбачева. Курск, 1988. С. 12, 40, 46.

⁶⁶⁹ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3571. Л. 30.

К.М. Блинова и С.Н. Перекальского, установленные в канун 15-й годовщины Победы⁶⁷⁰.

Таким образом, к началу 1960-х гг. воинские захоронения в Курске находились в весьма запущенном состоянии. О небрежном сохранении мест упокоения советских солдат и офицеров, в частности, принимавших участие в Курской битве, в горком партии и горисполком поступали многочисленные жалобы от горожан. Их поток усиливался особенно в дни празднования юбилеев Победы и Курской битвы. Поэтому уже в начале 1970-х гг. была предпринята попытка осуществить коренную реконструкцию воинского кладбища.

В феврале 1973 г., обсудив итоги областного конкурса на лучший проект входа на воинское кладбище, примыкающее к улице К. Маркса, жюри признало лучшим проект архитектора М.Л. Теплицкого и скульптора Н.П. Криволапова (под условным наименованием «Вечный огонь»). Он предусматривал кроме оформления входа, ещё и реконструкцию существующих с 1943-1945 гг. захоронений. Проект М.Л. Теплицкого был удостоен первого места с рекомендацией для дальнейшей разработки.

30 марта 1973 г. Курский горисполком (председатель – В.В. Тюренков) издал распоряжение № 107-р «О проектировании главного входа на Воинское кладбище, благоустройства подходов и воинских захоронений»⁶⁷¹. В соответствии с указанным документом, дальнейшая разработка проекта поручалась авторскому коллективу под руководством архитектора М.Л. Теплицкого. Функции заказчика работ возлагались на городское Управление коммунального хозяйства. Выполнение рабочего проекта предусматривалось завершить к 1 июня 1973 года.

Одновременно было подготовлено архитектурно-планировочное задание на составление проекта будущего мемориала, подписанное 30 марта 1973 г. главным архитектором города М.П. Хилюком. В характеристике реконструируемого участка отмечалось, что имевшиеся подходы к воинским захоронениям длительное время оставались неблагоустроенными и неудобными, а территория стеснена.

⁶⁷⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 3571. Л. 30.

⁶⁷¹ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1063. Л. 169.

Озеленение сложилось здесь стихийно. На подходах к захоронениям через главную аллею Никитского кладбища располагались овраги, поросшие кустарником и деревьями.

Летом 1943 г. овраг стал местом захоронения останков сотен курских железнодорожников, погибших при массированных налетах немецкой авиации на станцию Курск (от разрывов авиабомб их тела были фрагментированы и не подлежали идентификации). Но со временем овраги превратились в места свалки бытового мусора. Ограда гражданского кладбища также требовала срочного восстановления⁶⁷².

Проектным заданием предусматривался снос двух одноэтажных домов с хозяйственными постройками по четной стороне улицы К. Маркса и перенос ряда гражданских захоронений. На освободившемся месте предлагалось запроектировать главный вход к воинским захоронениям, а перед ним – площадку с малыми архитектурными формами (стелы, пропилеи, ограждения). Мощение главной аллеи проектировщиками планировалось выполнить из железобетонной плитки. Перед ними ставилась задача предусмотреть места установки скульптурных композиций, скамей, стел с надписями, цветников и указателей. Требовалось засыпать овраги с возможностью использования их территории под композицию воинского кладбища. Проект должен был обеспечить устройство двух новых входов – со стороны улицы Красный Октябрь и переулка К. Маркса (с 1973 г. – ул. Ломакина), а также освещения главной аллеи, подходов и площадок⁶⁷³.

В качестве дополнительных требований разработчикам проекта предписывалось предусмотреть минимальное применение декоративно-художественных элементов, стремиться к четкому и лаконичному решению всего комплекса⁶⁷⁴.

6 сентября 1974 г. распоряжением № 269-р Курский горисполком внес определенные коррективы в предыдущее решение 1973 г. о реконструкции

⁶⁷² ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 37.

⁶⁷³ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 37-об.

⁶⁷⁴ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 38.

воинских захоронений в областном центре⁶⁷⁵. Подготовка эскизного проекта и исполнение декоративно-художественных работ возлагались на Курское отделение Художественного фонда РСФСР, а техно-рабочего проекта – на контору «Облкоммунпроект». Проведение изыскательских работ по проекту поручалось отделению Воронежского треста инженерно-строительных изысканий. Областному ремонтно-строительному тресту до 1 января 1975 г. поручалось осуществить «символическое» перезахоронение могил, попавших в зону отчуждения.

4 ноября 1974 г. заместитель председателя Курского горисполкома В.П. Логвинов утвердил техническое задание на проектирование главного входа и благоустройства территории воинских захоронений. Строительные работы планировалось выполнить в течение двух первых кварталов 1975 г., завершив их к 30-летию Победы. За основу должен был взят конкурсный проект 1973 года, подготовленный под руководством М.Л. Теплицкого. Но имя автора проекта в распорядительных документах 1974 г. не упоминалось⁶⁷⁶.

В 1975 г. реализация проекта по реконструкции воинских захоронений в Курске была отложена. Городские власти к решению этого вопроса вернулись через восемь лет. 13 августа 1982 г. в рамках подготовки к празднованию 40-летия Курской битвы горисполком принял решение № 309 «О проектировании реконструкции и благоустройства территории воинских захоронений по улице Карла Маркса, 46-54 в г. Курске»⁶⁷⁷. По содержанию данный документ не отличался от предыдущих распорядительных актов. Сроки исполнения принятого решения определялись апрелем 1983 года.

Не имело принципиальных отличий от предшествующих и задание на проектирование. В нем конкретизировались лишь сроки и очередность строительства. Первая очередь работ по реализации проекта (1982-1983 гг.) предполагала сооружение обелиска с Вечным огнем; устройство площади для митингов; отсыпку существующих оврагов с выкорчевыванием в них деревьев;

⁶⁷⁵ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1116. Л. 9-10.

⁶⁷⁶ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 31-32.

⁶⁷⁷ ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 8. Д. 1484. Л. 74-75.

проводку инженерных сетей. Во вторую очередь (1983-1984 гг.) предусматривалось благоустройство главной аллеи с размещением стел и подходов; выполнение «символического» перезахоронения могил, попавших в «зону главной аллеи»; асфальтирование аллей кладбища гражданских сооружений; ограждение территории со стороны улиц К. Маркса и Ломакина из чугунных секций с художественным литьем. Ориентировочная стоимость строительства составляла 500 тыс. рублей⁶⁷⁸.

Подготовленный проект реконструкции воинского кладбища был рассмотрен 28 декабря 1982 г. на заседании градостроительного Совета при Управлении по делам строительства и архитектуры Курского горисполкома. Архитектор М.Л. Теплицкий доложил присутствующим об авторском замысле. В ходе обсуждения проекта главный архитектор института «Курскгражданпроект» В.П. Семенихин отметил, что обелиск теряется в перспективе, в связи с чем авторам следовало бы продумать вариант выноса его на передний план для раскрытия площади, а стелу было необходимо приблизить к обелиску. Архитектор В.Г. Кулик посоветовал учесть значительный поток людей при входе на мемориал, для чего, соответственно, расширить тротуар по ул. К. Маркса, а обелиск превратить в связующее звено между офицерским и солдатским кладбищами.

Начальник городского Управления коммунального хозяйства Н.И. Фатьянов, главный инженер областного Управления архитектуры Н.И. Зубов, заместитель председателя горисполкома В.П. Логвинов, главный архитектор Курска И.И. Карпенко предложили одобрить представленный проект и не усложнять его дополнительными элементами, способными негативно повлиять на стоимость объекта и сроки исполнения⁶⁷⁹. Прозвучавшее предложение легло в основу принятого по данному вопросу решения.

В январе 1983 г. на основе выписки из спецификаций потребности гранита по проекту реконструкции мемориального комплекса была подготовлена заявка на облицовочные материалы. Она включала 3330 м² красного, черного и серого

⁶⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 39-43.

⁶⁷⁹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 55-57.

полированного гранита; 430 м²пиленого красного гранита; 350 п.м. гранитных ступеней и 4000 п.м. гранитного бордюра⁶⁸⁰. Через несколько месяцев заказанный отделочный материал поступил в Курск из Петрозаводска.

5 апреля 1983 г. проект реконструкции воинских захоронений в Курске рассматривался на заседании областной комиссии по монументально-декоративному искусству⁶⁸¹. Руководитель авторского коллектива М.Л. Теплицкий доложил, что первоначальный вариант проекта был несколько переработан. Так, предполагалось расширение существовавшего входа со стороны ул. Ломакина. В центральной части каждого из 10 крупных курганов, отсыпаемых на местах братских могил, планировалось установить надгробия в виде облицованных черным гранитом бетонных плит с высеченной контррельефом датой «1943» и лавровой ветвью, обрамленной символической георгиевской лентой и покрытой сусальным золотом⁶⁸².

Как сообщил участникам обсуждения М.Л. Теплицкий, к текущему моменту в овраги уже было засыпано 25 тыс. м³ песка. На этом месте планировалось соорудить стилобат высотой 90 см, в центре которого возвести 20-метровый обелиск с расположенным рядом Вечным огнем, а за ним – две боковые стелы⁶⁸³. Должен был преобразиться и памятник Воину-освободителю, установленный в 1952 г. на солдатском кладбище. Кроме облицовки его постамента гранитом, предполагалось сооружение двух фланкирующих стел.

Критически отнесся к представленным эскизам стел молодой скульптор Н.П. Криволапов. «Это архаичная, избитая форма... Никакого заряда – ни эмоционального, ни политического... Эта чеканка на граните выглядит как дешевая оформительщина. Можно отлить знамена в чугуне, работа будет выполнена быстрее и, смотреться лучше», – так оценил соавтор проекта стелу за

⁶⁸⁰ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 47.

⁶⁸¹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 50.

⁶⁸² ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 187. Л. 15.

⁶⁸³ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 51.

главным обелиском. Проектируемые стелы у памятника Воину-освободителю он сравнил с Доской почета⁶⁸⁴.

Но наиболее острая дискуссия возникла по вопросу увековечения сотен имен захороненных воинов. М.Л. Теплицкий проинформировал собравшихся о том, что областной военкомат представил данные почти на 2 тыс. человек. Единая стела для размещения всех фамилий получилась бы очень длинной. В связи с этим было рекомендовано не высекать фамилии всех, а изготовить альбом, куда занести имена погибших, захоронив его в капсуле у памятника Воину-освободителю.

С этим решением категорически не согласился заместитель председателя областного отделения ВООПИК, Герой Социалистического Труда, ветеран войны Г.Т. Черников. Он отметил, что до реконструкции имена многих воинов были указаны на могилах. Но удаление имен павших вместе с их первичными могилами, было бы не принято общественностью.

Иной позиции придерживались представители городских властей. Секретарь горкома КПСС по идеологии Г.В. Наумова внесла свое предложение: «Конечно, убрав фамилии, мы должны соответствующим образом отдать дань уважения погибшим. Альбомы со списками будут хорошо оформлены и всем доступны. Можно сделать несколько дубликатов, хранить их в музее, в военкомате и в капсуле на кладбище. Главное, чтобы была известна фамилия, а она будет храниться...»⁶⁸⁵

Более откровенен в своем равнодушии к сохранению памяти о павших воинах был заместитель председателя Курского горисполкома В.П. Логвинов. Он настаивал: «Нужно иметь ввиду, что мы делаем не монумент Курской битвы, а приводим в порядок существующее безобразие... Что касается фамилий, то не к чему пестрить ими... В военкомате нет точности с фамилиями, уж если обижать, так всех. Ведь сейчас занесено 800 фамилий, похоронено – 2500, а жалоб не пишут». Основной лейтмотив отношения этого чиновника к проблеме

⁶⁸⁴ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 52.

⁶⁸⁵ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 52.

реконструкции воинских захоронений на протяжении 1973-1983 гг. отражался неоднократно повторявшейся им фразой «не нужно все усложнять»⁶⁸⁶.

Максимально конструктивным в этом вопросе стало мнение начальника областного Управления культуры и председателя Совета областного отделения ВООПИК А.Е. Силякова. Его выступление оказалось одним из наиболее эмоциональных на заседании комиссии: «Я считаю, что разговор о фамилиях погибших... – самый главный разговор в обсуждении этого проекта... Почему мы отходим от живого имени героя? Почему мы должны замуровать это имя, искать его в каких-то книгах, Имя живого человека, оставшегося таким в нашей памяти? Я считаю, может быть, мы и не успеем написать имена всех, но без них – кому нужен весь этот полированный гранит? Тогда давайте сделаем памятник безымянному герою... Не надо размывать память тех, о ком утверждаем, что помним их поименно. Я против вашего предложения о безымянном памятнике... Памятник должен говорить не только абстрактными средствами, но и конкретно, именами»⁶⁸⁷.

Результатом обсуждения проекта реконструкции воинского кладбища на заседании областной комиссии по монументально-декоративному искусству стало полное его одобрение с учетом размещения фамилий погибших воинов на стелах, формат которых требовал дальнейшей проработки. Комиссия постановила внести предложение региональным органам власти об утверждении рассмотренного проекта⁶⁸⁸.

Сохранившиеся в личном фонде М.Л. Теплицкого проектные эскизы дают представление о различных вариантах реконструкции солдатских захоронений. Так, размеры каждого из вновь отсыпанных 10 курганов составляли 13,5x15 метров. По их периметру устраивался бетонный борт высотой 50 см, облицованный черным полированным гранитом. В центральной части каждого кургана предполагалось установить бетонные плиты-надгробия размером

⁶⁸⁶ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 53.

⁶⁸⁷ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 53.

⁶⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 54.

300x300x130 см, облицованные по аналогии с бортами курганов. Венчать такое символическое надгробие должен был бронзовый венок диаметром 3 метра⁶⁸⁹.

Еще до принятия решения о визуальном увековечении имен погибших, был разработан проект предназначенных для этого мемориальных сооружений. Он предполагал размещение на двух 20-метровых стелах 80 мемориальных досок, на каждую из которых заносилось бы по 30 фамилий захороненных воинов. Сами стелы по внешним сторонам фасада обрамлялись барельефными изображениями батальных сцен⁶⁹⁰.

С учетом замечаний скульптора Н.П. Криволапова, отметившего, что вместо такой длинной «газеты» следует разместить списки погибших на четырехсторонних колоннах славы⁶⁹¹, был предложен вариант установки перед курганами, у памятника Воину-освободителю – пяти стел в виде четырехгранных усеченных пирамид со ступенчатыми формами и другими элементами архитектурного декора. Их размер у основания составлял 2,5x2,5 м, а высота – от 2,75 до 3,15 метров⁶⁹².

Но и от этого замысла авторы отказались. В окончательном варианте на каждом кургане была установлена гранитная плита чёрного цвета с фамилиями захороненных воинов, нанесенными особой желтой краской. У памятника Воину-освободителю соорудили две стелы, облицованные красным полированным гранитом с накладными надписями: «Ваш подвиг Отчизну славит. Имя ему – бессмертие» и барельефами из бронзы, выполненными курским скульптором В.И. Бартевым.

Обелиск «Славы» на центральной площади мемориала в авторских замыслах представлялся с вариантами установки перед ним различных скульптурных композиций. Так, рассматривались эскизы скульптур двух воинов, первый из которых держит в руках боевое знамя, а второй – склонился перед захоронением павших у Вечного огня; женской фигуры, скорбящей по погибшим защитникам

⁶⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 187. Л. 11, 13.

⁶⁹⁰ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 187. Л. 10.

⁶⁹¹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231. Л. 54.

⁶⁹² ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 187. Л. 16-18.

Отечества; Родины-матери, на открытых ладонях которой горизонтально лежал меч, символизировавший призыв к миру и осмыслению цены Победы⁶⁹³. Но требование городских органов власти упростить и, главное, удешевить проект, не позволяло реализовать такие предложения.

С обеих сторон обелиска Славы были установлены две угловые стелы с надписями из объёмных букв: «Никто не забыт» и «Ничто не забыто». За ним, в тыльной части, сооружена стела из красного гранита с наклонными плоскостями. На её фасаде – изображение склонённых знамён со спущенными жгутами из бронзы, олицетворяющими скорбь (скульптор – В.А. Дмитриев). В центре помещался лавровый венок.

Заслуживает внимания и детальная проработка проекта реконструкции офицерских захоронений, проведенная авторами проекта. Здесь почти 300 одиночных могил периода Великой Отечественной войны планировалось оформить в едином стиле. Размер каждого надгробия составлял 180x70 см. Предлагалось два варианта оформления надгробий. По первому – каждое из них сверху накрывалось двумя гранитными плитами: метровой информационной, отражающей основные сведения о захороненном военнослужащем (воинское звание, фамилия, имя, отчество, дата захоронения), и декоративной (размером 60x60 см) – с изображением лавровой ветви. В связи с тем, что на каждую могилу пришлось бы израсходовать 2,5 м² гранита, от этой идеи пришлось отказаться.

За основу был принят более экономный вариант, предполагавший установку на могиле слегка наклонной надгробной плиты размером 50x50 см из черного полированного гранита в сочетании с установленным на насыпной грунт серым гранитным поребриком, окаймляющим захоронение по периметру. Углубленные надписи на плитах планировалось высекать по единому образцу с покрытием их сусальным золотом. Размер текстового шрифта в зависимости от содержания информации колебался от 35 до 70 мм⁶⁹⁴.

⁶⁹³ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 78; Д. 187. Л. 20.

⁶⁹⁴ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 83. Л. 1-2.

К сожалению, ускоренная перепланировка офицерского кладбища, проводившаяся в 1983 г., способствовала смещению большинства новых надгробных знаков по отношению к реально существовавшим захоронениям. Унификация геометрического расположения могил привела к тому, что некоторые могилы оказались в зоне вновь проложенных аллей и дорожек. Эти факты вскрылись весной 2020 г. при попытке очередной реконструкции мемориала. Вызывает сомнение соответствие надгробной информации об упокоенных в могилах останках.

6 августа 1983 г. состоялось открытие первой очереди Мемориала. В торжественном митинге, посвященном этому событию, приняли участие делегации Министерства обороны СССР во главе с генерал-полковником авиации, дважды Героем Советского Союза, Почётным гражданином города Курска А.Е. Боровых и Московского военного округа во главе с Героем Советского Союза генералом В.Ф. Монакиным. От факелов, привезённых из городов первого салюта Орла и Белгорода, у обелиска Славы на центральной площади мемориала был зажжён Вечный огонь. В торжествах приняли участие более 15 тыс. курян⁶⁹⁵.

Работы по возведению второй очереди Мемориала в 1983-1984 гг. выполняли строители РСУ-1 треста «Курскгражданстрой» (начальник управления – Г.И. Поляков, управляющий трестом – А.И. Новиков) и несколько субподрядных организаций. К работам по облицовке гранитом были привлечены мастера из Москвы, Харькова и Житомира. Скульптурные рельефы из бронзы отливались на заводе «Аккумулятор», литую чугунную ограду выполнили на КЗТЗ, были задействованы и другие предприятия города. Вторая очередь мемориала вместе с благоустройством всей территории была открыта 9 мая 1984 года⁶⁹⁶.

После завершения работ второй очереди главный вход на Мемориал со стороны ул. К. Маркса стал открываться двумя пропилями со стелами, облицованными белым мрамором, с надписями из накладных позолоченных букв:

⁶⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 70-71; Курская правда. 1983. 7 авг.; Молодая гвардия. 1983. 9 авг.

⁶⁹⁶ ГАКО. Ф. Р-644. Оп. 2. Д. 90. Л. 11-12; Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 196.

«1941-1945» и «Вечен ваш подвиг в сердцах поколений. Жизнью своею потомки обязаны вам». На месте перенесенных гражданских захоронений была проложена центральная аллея, по обеим сторонам которой установлены шесть стел из красного гранита с чёрными гранитными цоколями, символизирующими приспущенные знамёна с траурной лентой. Торцы каждой стелы украсили эмблемы отдельных родов войск, выполненные в виде рельефных картушей из бронзы. Их авторами стали скульпторы Т.Н. Прохорчук, Н.П. Криволапов, А.З. Жиленков⁶⁹⁷. Всего же на строительство Мемориала в Курске было израсходовано более 750 тыс. рублей⁶⁹⁸.

Севернее центральной аллеи мемориала планировалось строительство отдельного здания штаба комсомольско-пионерского Поста № 1, который был торжественно открыт в Курске 9 мая 1984 года⁶⁹⁹. С этого времени лучшие учащиеся образовательных учреждений областного центра регулярно встают в почетный караул у Вечного огня⁷⁰⁰. Для их ежедневного пребывания на территории мемориального комплекса требовалось специальное помещение, в котором юнармейцы готовились бы к несению почетной вахты.

В личном архивном фонде М.Л. Теплицкого сохранилось несколько авторских проектов такого здания. Один из них предполагал сооружение штаба в виде стилизованной землянки высотой 8 метров. Ее двускатная крыша опускалась на землю. Фасад украшался галерейными окнами и входной группой, с барельефными изображениями элементов воинской символики, закрепленными на фронте. Здание общей площадью 375 м² имело размеры – 15x32 м. Внутренний объем включал необходимые для работы Поста № 1 помещения: мемориального

⁶⁹⁷ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 197; «Вашей славы наследники мы...» Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965 – декабрь 1991 гг.). Сборник документов. / Гл. ред. В.Л. Богданов. Курск, 2015. С. 94.

⁶⁹⁸ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 70-71.

⁶⁹⁹ ГАОПИКО. Ф. П-2878. Оп. 29. Д. 18. Л. 101-103; Ф. П-131. Оп. 14. Д. 1. Л. 61; Молодая гвардия. 1984. 12 мая.

⁷⁰⁰ Усачёва Г.А. 30 лет Посту № 1 города Курска // Воспитание юных патриотов: исторический опыт, социальное значение, педагогические перспективы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию открытия юнармейского Поста № 1 в городе Курске): Курский военно-исторический сборник / Гл. ред. В.В. Коровин. Вып. 12. Курск, 2014. С. 3.

зала, музея, караульного помещения, комнаты отдыха, гардероба, раздевалок, буфета. Стоимость реализации такого проекта составляла 120 тыс. рублей⁷⁰¹.

Один из проектов предусматривал создание штабного здания в форме звезды размером 22x23 м и площадью внутренних помещений 201 м², со стоимостью сооружения 100 тыс. рублей. Наиболее интересным по архитектурному решению и функциональному назначению был проект двухэтажного здания в форме усеченной пирамиды с куполом в виде полусферы на вершине. Кроме стандартных для штаба помещений, на втором этаже здания проектировались 5 учебных классов и аудиторный зал, а в подвальной части – стрелковый тир с 25-метровым огневым рубежом, зал для строевой подготовки, склады. Общая площадь всех помещений этого здания составляла 1410 м². Реализация проекта оценивалась в 430 тыс. рублей⁷⁰². К сожалению, ни один из предложенных для штаба Поста № 1 проектов не был реализован. В результате юнармейцы и их наставники на протяжении всего периода деятельности занимают приспособленное помещение.

В целом, мемориал «Павших в годы Великой Отечественной войны», оформившийся в 1983-1984 гг., стал играть важную роль в героико-патриотической работе по сохранению памяти о наиболее значимых событиях военной истории и их героях. За участие в создании мемориального комплекса по ходатайству региональной организации Союза архитекторов в 1984 г. М.Л. Теплицкому было присвоено звание «Заслуженный архитектор РСФСР»⁷⁰³.

Одновременно с проектированием реконструкции воинских захоронений в Курске М.Л. Теплицкий разработал проект мемориального комплекса «Командный пункт Воронежского фронта», открытого 6 августа 1983 г. к 40-летию Курской битвы в пос. Кировский Пристенского района (*Приложение 9*). По воспоминаниям архитектора, еще в 1953 г. на месте командного пункта Воронежского фронта, которым летом 1943 г. командовал генерал армии Н.Ф. Ватутин, была установлена

⁷⁰¹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 122. Л. 9-10.

⁷⁰² ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 122. Л. 1-5.

⁷⁰³ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 90. Л. 16.

спроектированная им мемориальная доска, закрепленная на постаменте, облицованном чёрным полированным гранитом⁷⁰⁴.

Проектируемый мемориал имел относительно небольшие размеры – 22,9х37,5 метров. Центром создаваемой в 1983 г. композиции оставался существующий пилон с мемориальной доской, который на 3,5 метра возвышался над метровым стилобатом. Высота центрального пилона увеличивалась на полтора метра за счет кубической надстройки с рельефной резьбой, увенчанной на лицевой стороне стилизованным изображением звезды.

Справа от пилона на двухметровом гранитном постаменте, был установлен бюст генерала Н.Ф. Ватутина, выполненный скульптором Н.П. Криволаповым. С противоположной стороны расположилась метровый высоты стела с объёмной датой «1943», высеченной на граните. Перед стилобатом с левой стороны устанавливались пять наклонных гранитных стел с обозначением наименований воинских соединений, воевавших в составе Воронежского фронта на южном фланге Курской дуги⁷⁰⁵.

На строительство мемориала «Командный пункт Воронежского фронта» было израсходовано почти 57 тыс. рублей, выделенных колхозом им. Кирова Пристенского района Курской области⁷⁰⁶.

Согласно подготовленному проекту, благоустройство территории мемориала предполагалось осуществить за счет создания твердого покрытия из гранитных и бетонных плит разных размеров, а также высадки 110 м²газонной травы, 12 голубых елей, 100 декоративных деревьев и 500 кустарников, 10 м²цветников из многолетних растений⁷⁰⁷.

Тогда же на территории мемориального комплекса был открыт музей, перед зданием которого появилась смотровая площадка с образцами военной техники. Инициатором создания музея и мемориала стал ветеран Великой Отечественной войны, военный комиссар Пристенского района подполковник в отставке

⁷⁰⁴ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 195.

⁷⁰⁵ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 71.

⁷⁰⁶ ГАКО. Ф. Р-944. Оп. 1. Д. 196. Л. 109.

⁷⁰⁷ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

А.Б. Логвинов. Он вел переписку с бывшим начальником штаба Воронежского фронта генералом армии С.П. Ивановым, получив от него архивную справку о перемещениях и местах расположения командного пункта фронта в 1943 году. А.Б. Логвинов лично обследовал лесную балку и подготовил схему расположения штабных землянок⁷⁰⁸. Несмотря на удаленность от традиционных туристских маршрутов и достаточно скромное архитектурно-скульптурное исполнение мемориального комплекса «Командный пункт Воронежского фронта», его создание внесло определенный вклад в монументальную пропаганду истории Курской битвы.

Уже с 1986 г. архитектор М.Л. Теплицкий подключился к проектированию здания музея-панорамы. Оно должно было стать частью архитектурного ансамбля, проектируемого в то время под руководством П.И. Бондаренко Монумента в честь победы советских войск в битве на Курской дуге. Это обстоятельство определяло место размещения музея-панорамы в генеральном плане Монумента и его объемно-пространственное решение. Здание музея-панорамы проектировалось в виде двухступенчатого объема – стилобатного этажа и купольной части, стилизованной под солдатскую каску. В первом этаже размещались: входная группа; экспозиционная часть; кинолекционный зал; помещения для почетных гостей; лаборатория и мастерские; фондохранилище; технические помещения.

На втором этаже предусматривались панорамный зал со смотровой площадкой и предметным планом, административные, рабочие и подсобные помещения. Панорама представляла собой сферораму диаметром 36 м в виде полусферы с зонтом для размещения специального оборудования. Для подъема на второй этаж предусматривались три лестницы, а на смотровую площадку сферорамы – двойная винтовая лестница. Приложение 7

Наружная отделка и покрытие купольной части здания выполнялись из листов меди. Фасады здания выполнялись из монолитного железобетона с

⁷⁰⁸ Рябцева В.М. Система организации управления фронтом в отражении экспозиции историко-мемориального музея «Командный пункт Воронежского фронта» // Подвиг, запечатленный и воспетый на века: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22-24 ноября 2018 г. / Отв. ред. И.М. Плаксин. Курск, 2018. С. 168-169.

рельефной фактурой. Импосты – простенки между окнами первого этажа отделялись листами меди по металлическому каркасу. Цоколь, крыльца входов выполнялся из кованного гранита «под бучарду».

Оконные блоки, дверные полотна здания планировалось изготовить из алюминиевых профилей цвета старой бронзы. Для освещения музейных залов применялось ленточное остекление по периметру купольной части здания. Полы музейных помещений и экспозиционных залов выполнялись из паркета, на лестничных проемах – из светлого мрамора, в вестибюле – из гранита. Стены вестибюля, вводной галереи и колонны облицовывались цветным мрамором. Стены музейных и административных помещений, а также потолки подлежали оштукатуриванию с последующей фактурой клеевой покраской. Общая площадь помещений, включая экспозиционные залы музея и панораму, составляла 4880 метра⁷⁰⁹.

Осмотр композиций музея-панорамы должен был начинаться с вводного зала. В нем предполагалось рассказывать о подготовительном этапе Курской битвы. Затем посетители попадали бы в тематические залы «Оборона» и «Наступление». Экспозиция еще двух залов посвящалась итогам сражения и сохранению памяти о его героях. В кинолекционном зале планировалась демонстрация фильмов и фронтовой кинохроники, чтение лекций и проведение встреч с участниками Курской битвы.

Поднявшись на смотровую площадку панорамы по винтовой лестнице или на подъемной площадке, зрители попадали бы в атмосферу ожесточенных сражений. По замыслу автора на сферораме должны были воспроизводиться боевые действия с момента обороны и в ходе контрнаступления по всей линии Курского выступа. Планировалось, что со смотровой площадки будет четко просматриваться направление военных действий ряда армий, участвовавших в сражении на Курской дуге. Полотно должно было воспроизводить не только яркие

⁷⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126. Л. 15-16, 20.

эпизоды сражения и отдельные героические подвиги советских воинов, но и раскрывать стратегическое значение победы в Курской битве⁷¹⁰.

Высотное положение здания музея и подходов к нему увязывалось с особенностями рельефа территории всего планируемого монументального комплекса. Так, вертикальная планировка предусматривает устройство вокруг здания (с тыльной и боковых сторон) пологого холма. Стоимость сооружения здания музея-сферорамы составляла 1,39 млн. руб. (строительные работы). В то время как общие затраты по созданию музея оценивались в 4-4,5 млн. рублей⁷¹¹.

После того, как строительство монумента Курской битвы в 1989-1990 гг. было заморожено, не получила реализации и сама идея сооружения музея-сферорамы. Но в 1993 г. участники конференции областной ветеранской организации направили ходатайство в областную администрацию о необходимости строительства в центральной части города музея «Курская битва» со сферорамой. Автору проекта М.Л. Теплицкому было предложено доработать его с учётом присоединения к сферораме областного краеведческого музея⁷¹².

4 декабря 1995 г. было принято постановление Правительства РФ № 1193 «Об утверждении плана государственных мероприятий по увековечению памяти погибших при защите Отечества, осуществляемых Правительством Российской Федерации в 1996-1997 годах»⁷¹³. Планом предусматривалось завершение проектирования и начало строительства музея-сферорамы в Курске с финансированием 0,5 млрд. руб. в 1996 г. и 1,5 млрд. руб. – в 1997 году.

В результате предпроектных проработок, осуществленных на пяти участках города, комиссия по выбору участка и градостроительный совет рекомендовали разместить здание сферорамы на улице Ленина (между областным драмтеатром и высотной гостиницей «Курск»). 26 апреля и 15 декабря 1995 г. глава Администрации Курской области В.И. Шутеев подписал постановления № 142 и

⁷¹⁰ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126. Л. 21-23.

⁷¹¹ ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126. Л. 32.

⁷¹² Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 235.

⁷¹³ СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4933.

№ 417 о строительстве музея-сферорамы «Курская битва» совместно с краеведческим музеем по ул. Ленина в Курске⁷¹⁴. (рис. 7.9)

Спроектированное здание музейного комплекса имело Г-образную форму и два главных фасада. На первом этаже предусматривалась крытая галерея, пилоны которой поддерживали основной объём здания. Фасады украшались скульптурными рельефами, придававшими объёму здания выразительность и монументальность. В проекте под общей крышей размещались два музея полезной площадью свыше 7,5 тысячи квадратных метров. Музеи смогли бы принять одновременно до 600 человек⁷¹⁵.

15 апреля 1996 г. постановлением № 176 главы Администрации Курской области в соответствии с федеральным законодательством была утверждена областная программа подготовки и проведения мероприятий в связи с памятными событиями военной истории Отечества. Ею предусматривалось завершение проектирования и начало строительства музея-сферорамы «Курская битва» с краеведческим музеем, и выделение на эти цели 2 млрд. руб., в том числе 1,5 млрд. руб. за счет средств, предусмотренных в областном бюджете на капитальные вложения⁷¹⁶.

Во исполнение распоряжения Правительства РФ от 17 июля 1996 г. № 1141-р глава Администрации Курской области 5 августа 1996 г. издал распоряжение № 480-р об утверждении плана капитального строительства на 1996 г. в объеме 9 млрд. руб. за счёт средств федерального бюджета для обеспечения строительства музея-сферорамы с краеведческим музеем, полагая сроком окончания работ 55-летие победы в Курской битве⁷¹⁷.

17 мая 1997 г. новый губернатор Курской области А.В. Руцкой неожиданно для авторского коллектива принял решение об изменении места сооружения музея-

⁷¹⁴ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 161. Л. 179-180; Д. 207. Л. 89-91.

⁷¹⁵ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 1999. С. 237.

⁷¹⁶ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 266. Л. 115, 126.

⁷¹⁷ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 333. Л. 29.

сферорамы и подписал постановление № 679⁷¹⁸. Этим документом предусматривалось в 10-дневный срок решить вопрос об отводе участка под его строительство в границах мемориала «Памяти павших» на улице К. Маркса. Главному управлению капитального строительства (В.С. Сидоров) и творческой архитектурной мастерской (М.Л. Теплицкий) предписывалось произвести корректировку основной проектной документации.

В соответствии с постановлением от 17 мая 1997 г. предполагалось начать строительство с июня 1997 г., обеспечив освоение капиталовложений в сумме 43,5 млрд. руб. (с учетом 10 млрд. руб., выделенных из федерального бюджета). Специфической приметой периода экономической нестабильности стал 8-й пункт указанного постановления, предписывавший соответствующим структурам администрации области «решить вопрос привлечения организаций, имеющих задолженность по платежам в областной бюджет, к строительству объекта на основе субподряда в порядке взаимозачета платежей»⁷¹⁹.

Вскоре были разработаны три новых варианта генпланов с фасадными развёртками. Один из представленных эскизов с размещением главного фасада здания со стороны улицы К. Маркса был взят за основу. Но губернатор области А.В. Руцкой без согласования с ветеранским активом и авторами-разработчиками проекта отказался от идеи создания музея-сферорамы, сосредоточив внимание на проектировании нового мемориального комплекса «Курская дуга». По мнению М.Л. Теплицкого, подобное решение стало возможным при участии нового главного архитектора Курска В.Н. Михайлова, критически высказывавшего свое мнение об идее сооружения музейного комплекса⁷²⁰.

2 сентября 1997 г. в соответствии с постановлением № 47 главы города Курска С.И. Мальцева областному Департаменту дорожного строительства и эксплуатации дорог и Управлению капитального строительства отводился земельный участок площадью 20 га под проектирование объектов мемориального

⁷¹⁸ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 380. Л. 296; Постников Н.А. Памятники Курской битвы // Непобедимые сыны Отечества. Материалы всероссийской научной конференции, посвященной 55-летию Победы на Курской дуге. Курск, 2000. С. 116.

⁷¹⁹ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 2. Д. 380. Л. 297.

⁷²⁰ Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 2019. С. 239.

комплекса «Северный въезд в г. Курск». Именно так в официальных документах на начальном этапе организации работ по подготовке и реализации проекта именовался будущий мемориал «Курская дуга». Департаменту дорог разрешалось проектирование всех дорожных объектов мемориального комплекса, а УКСу – проектирование мемориальных объектов (Георгиевского храма, Триумфальных ворот, памятника воинам танкистам). Срок разработки проекта с поэтапной выдачей чертежей объектов мемориального комплекса ограничивался 15 ноября 1997 года⁷²¹.

16 сентября 1997 г. губернатор А.В. Руцкой утвердил задание на разработку рабочего проекта реконструкции Северного въезда в г. Курск. Ориентировочная стоимость строительно-монтажных работ в ценах 1997 г. определялась суммой в 95 млрд. руб., в том числе 60 млрд. – на дорожное строительство, а 35 млрд. руб. – на переустройство инженерных коммуникаций⁷²².

Существовавшие к началу строительства мемориала подземные коммуникации (водовод; кабели городской электросети и телефонной связи) проходили слева от проезжей части ул. К. Маркса. Они попадали под проектируемые сооружения мемориального комплекса и частично под проектируемую дорогу. Поэтому перед началом работ по реконструкции автодороги и строительству мемориала было необходимо произвести их демонтаж или переустройство⁷²³.

30 сентября 1997 г. для решения этой проблемы директор Воронежского филиала Дорожного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института В.К. Батурин обратился к директору института «Курскгражданпроект» В.М. Иванову с просьбой выполнить проектно-сметную документацию переустройства инженерных коммуникаций на территории возводимого мемориального комплекса по рабочему проекту реконструкции северного въезда в Курск⁷²⁴.

⁷²¹ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 15.

⁷²² АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 8.

⁷²³ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 50.

⁷²⁴ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 7.

Одновременно курским проектировщикам поручалось предусмотреть освещение реконструируемого участка улицы им К. Маркса, транспортной развязки, центральной аллеи бульвара и площадок у мемориальных сооружений. Конструкцию опор освещения предлагалось использовать и для линии контактной электросети (движение троллейбусов). На участке мемориального комплекса по ул. К. Маркса также требовалось устройство ливневой канализации⁷²⁵.

11 октября 1997 г. губернатор Курской области А.В. Рущкой подписал постановление № 1015 «О строительстве мемориального комплекса «Курская Дуга» в г. Курске по ул. К. Маркса». Создавалась постоянно действующая комиссия по проектированию и строительству мемориала. В ее состав вошли заместители губернатора В.И. Продан (по строительству), В.Б. Иванов (по транспорту, связи и коммунальному хозяйству) и А.В. Филиппов (по экономике), глава города Курска С.И. Мальцев, председатели региональных организаций Союзов художников и архитекторов М.М. Заутренников и Е.Г. Коршунова, главный архитектор области и города Курска В.Н. Михайлов, председатели областного и городского Советов ветеранов генерал-майор в отставке М.В. Овсянников и Н.Г. Пресняков⁷²⁶.

Заказчиком по строительству мемориального комплекса «Курска дуга» определялось Управление капитального строительства администрации области (начальник – В.С. Сидоров), заказчиком по строительству и реконструкции дороги к мемориалу – Департамент строительства автомобильных дорог области (директор – Е.С. Ланских). Генеральным разработчиком архитектурного проекта мемориального комплекса назначался Комитет по архитектуре (председатель – В.Н. Михайлов), генеральным подрядчиком на проектирование и строительство – Государственное акционерное общество «Московский метрострой». Генеральным разработчиком проекта строительства и реконструкции дороги к мемориальному комплексу становился Воронежский филиал ОАО «ГипродорНИИ», генеральным

⁷²⁵ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 11.

⁷²⁶ АПИ КГП. Д. 10878/1. Л. 11-12.

подрядчиком строительства и реконструкции дороги к мемориальному комплексу – Суджанское ДРСП (директор – А.А. Полин)⁷²⁷.

Комитету администрации области по строительству и строительной индустрии (председатель – В.И. Продан) до 20 октября 1997 г. поручалось создать объединенную дирекцию строительства мемориального комплекса при управлении капитального строительства администрации области.

Департаменту строительства и эксплуатации автомобильных дорог и управлению капитального строительства разрешалось производство строительномонтажных работ до утверждения проектно-сметной документации. Курскому губернскому банку (управляющий – М.Е. Калинушкин) поручалось открыть благотворительный счет для сбора средств на строительство мемориального комплекса «Курска дуга».

Первому заместителю губернатора области по финансам, банкам и инвестициям Ю.Н. Конончуку и заместителю губернатора А.В. Филиппову на первоначальном этапе проектных работ разрешалось выделить 1 млрд. руб. для оплаты ГАО «Московский метрострой» и 120 млн. руб. – департаменту архитектуры и градостроительства города Курска за разработку проекта. В последующем предусматривалось для окончательного расчета за проектные работы выделить 2,6 млрд. рублей⁷²⁸.

Губернатор потребовал от В.И. Продана еженедельного доклада о ходе проектных и строительных работ. Главе города С.И. Мальцеву предписывалось до 15 октября 1997 г. выдать объединенной дирекции строительства мемориального комплекса разрешение на ведение строительных работ⁷²⁹.

Обоснование выбора местоположения мемориального комплекса «Курская дуга», подъездов к нему и транспортной развязки происходило коллегиально. Комиссия, созданная на основании распоряжения Администрации г. Курска № 185-ра от 20 октября 1997 г., в соответствии с данным ей поручением провела

⁷²⁷ АПИ КГП. Д. 10878/1. Л. 13.

⁷²⁸ АПИ КГП. Д. 10878/1. Л. 13.

⁷²⁹ АПИ КГП. Д. 10878/1. Л. 14.

необходимые работы, по результатам которых составила акт выбора трассы автодороги и инженерных коммуникаций мемориального комплекса⁷³⁰.

Согласно этому документу, реконструкция подразумевала повышение транспортно-эксплуатационных характеристик северного въезда в г. Курск в связи с постоянно повышающейся интенсивностью движения транспортных средств и создание условий для размещения на данном участке мемориального комплекса, посвященного памяти воинов, участвовавших в битве на Курской дуге.

Реконструкция предполагала проведение комплекса мероприятий. Во-первых, планировалось разделение транспортных потоков противоположных направлений, движущихся по ул. К. Маркса в направлении на Москву. Эта задача решалась путем устройства новой проезжей части шириной 15 м, отделенной от существующей разделительной полосой шириной 50 м (ширина разделительной полосы определялась из условия размещения на ней сооружений мемориального комплекса «Курская дуга») и расширения проезжей части автодороги, являющейся выходом из города Курска в направлении на Москву).

Для переустройства инженерных сетей, попадавших в зону строительства дороги и мемориального комплекса, предусматривалась техническая полоса с левой стороны проектируемой дороги шириной 14-16 метров. Для строительства сетей требовалась вырубка существующей лесопосадки, с последующим посевом трав⁷³¹.

Перед началом работ по переустройству коммуникаций и строительных работ будет произведена расчистка полосы по ул. К. Маркса (направление выхода из города) шириной 85-100 м общей площадью 6 га с вырубкой деревьев, кустарника и снятием плодородного слоя на глубину 0,5 метра. Снятый растительный слой планировалось использовать для планировки откосов земляного полотна, разделительной полосы на участке мемориального комплекса и для рекультивации сосредоточенного резерва и земель, нарушенных при строительстве.

⁷³⁰ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 17-18.

⁷³¹ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 19-20.

Комиссия сочла целесообразным использовать выбранные участки для строительства и предложила Комитету по земельным ресурсам и землеустройству г. Курска отвести департаменту дорожного строительства и эксплуатации дорог администрации Курской области земельный участок площадью 18,2 га под строительство объектов мемориального комплекса по ул. К. Маркса, в т.ч. для I очереди строительства – 11,6 га⁷³².

11 ноября 1997 г. глава города Курска постановил разрешить Департаменту дорог и УКС Администрации Курской области строительство мемориального комплекса «Курская дуга» по ул. К. Маркса. Постановлением было закреплено официальное переименование мемориального комплекса «Северный въезд» на мемориальный комплекс «Курская дуга». Заместителям главы администрации города В.Л. Богданову и Н.М. Журкину поручалось организовать распространение информации и сбор средств для строительства мемориального комплекса от населения, предприятий и организаций, с перечислением их на открытый в ОАО «Курский губернский банк» благотворительный счет⁷³³.

В мае 1998 г. УКС Администрации Курской области поручило институту «Курскгражданпроект» выполнить проектно-сметную документацию по инженерными сетям (водопровода, канализации, электроснабжения и слаботочных сетей) к храму и арке, а также по закольцовке автодорог в районе мемориального комплекса «Курская дуга» и сетям временного электроснабжения, в соответствии с техническими условиями и заданием ГАО «Мосметрострой»⁷³⁴.

Хронология строительных и творческих работ по созданию мемориального комплекса достаточно подробно изложена в публикациях курского краеведа В.Б. Степанова (1934-2017), занимавшегося изучением истории застройки областного центра. Вместе с тем, выполнение заданий, связанных с сооружением мемориала, практически не зафиксировано в документальных материалах региональных органов власти и общественных организаций.

⁷³² АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 22.

⁷³³ АПИ КГП. Д. 10830/1. Л. 14.

⁷³⁴ АПИ КГП. Д. 10878/1. Л. 7-8.

Как отмечал В.Б. Степанов, первоначальные эскизные проекты основных объектов мемориального комплекса выполнила творческая архитектурная мастерская под руководством В.Н. Михайлова. Авторами проекта мемориала «Курская дуга» стали архитекторы В.Н. Михайлов (г. Курск), П.П. Пахомов, А.Ю. Лебедев и др. (г. Москва) при участии в разработке концепции губернатора Курской области А.В. Руцкого. Согласно авторскому замыслу, Мемориал включал шестисотметровый бульвар, трёхъярусный храм-колокольню святого Георгия, триумфальную арку, увенчанную конной фигурой Георгия Победоносца, бронзовый памятник Г.К. Жукову и гранитное надгробие «Неизвестному солдату Курской земли»⁷³⁵.

Активные строительные работы по сооружению триумфальной арки начались в конце апреля 1998 года. Уже через несколько недель рабочие «Мосметростроя» монтировали арматурный каркас на высоте более семи метров. Одновременно работники Суджанского ДРСИ занимались укладкой дорожного полотна⁷³⁶.

В январе-марте 1998 г. курские скульпторы подготовили пластилиновые макеты скульптурных фигур для возводимой триумфальной арки: конная скульптура святого Георгия Победоносца, разящего копьём дракона; древнерусского воина (скульптор – Н.П. Криволапов), гренадёра и танкиста (скульптор – И.А. Минин), пехотинца (скульптор – А.З. Жиленков), которые впоследствии были отлиты в бронзе. К 23 августа 1998 г. их удалось установить на бетонном корпусе арки⁷³⁷.

В июле 1998 г. строители «Мосметростроя» завершили сооружение бетонных опор триумфальной арки, установили металлические стволы будущих колонн, начали выполнять сооружение несущей балки, фриза и карниза. У

⁷³⁵ Степанов В.Б. Площадь Перекальского. Путеводитель по историческому центру города Курска. Курск, 2008. С. 165.

⁷³⁶ Степанов В.Б. Мемориальный комплекс «Курская дуга 1943 года»: историко-архитектурные очерки. Курск, 2010. С. 35-36; Степанов В.Б. Триумфальная арка «Курская дуга» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла. СПб., 2018. С. 347.

⁷³⁷ Степанов В.Б. Мемориальный комплекс «Курская дуга 1943 года»: историко-архитектурные очерки. Курск, 2010. С. 39-41.

северного фасада триумфальной арки была произведена закладка фундамента под памятник Г.К. Жукову (авторы В.И. Бартенев и И.А. Минаков). Планировочные работы велись на площадке у южного фасада арки. Сооружение арки высотой 23,5 метра завершилось к середине августа 1998 года⁷³⁸.

Вопросы организации строительства мемориального комплекса неоднократно обсуждались на совещаниях у губернатора. Так, 5 февраля 1999 г. было принято решение о подготовке художественного и экономически обоснованного предложения по облицовке и выполнению художественных работ на триумфальной арке мемориального комплекса «Курская дуга».

Во исполнение этого решения и поручения губернатора от 6 января 1999 г. Правительство Курской области 11 февраля 1999 г. приняло постановление № 47 «О создании областных штабов по строительству и вводу в эксплуатацию особо важных объектов 1999 года». В соответствии с ним был создан областной штаб по строительству Мемориального комплекса «Курская дуга». Главный архитектор проекта В.Н. Михайлов был утвержден заместителем начальника штаба. Ему поручалась координация хода выполнения специальных работ по художественному и скульптурному оформлению объектов комплекса⁷³⁹. Заседания штаба проводились ежедневно.

Комитетом строительства и стройиндустрии Администрации области были разработаны графики производства строительно-монтажных работ и финансирования первого пускового комплекса Мемориала, определены подрядные организации по ведению строительных работ. В это время велась облицовка колонн бронзой, а цоколя арки – гранитом. Выполнялись также строительно-монтажные работы по установке гостевой трибуны. К 1 мая 1999 г. планировалось выделение 34,5 млрд. рублей. Но фактически было профинансировано лишь 5,5 млн. рублей, в том числе, денежными средствами – 930 тыс. рублей, векселями – 4,6 млрд. рублей⁷⁴⁰.

⁷³⁸ Куприянов А. Живая связь времен // Реквием по солдату [газета Курского областного Союза журналистов]. 1998. Авг. № 6. С. 1.

⁷³⁹ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 11. Л. 53, 62-63.

⁷⁴⁰ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 11. Л. 82-83.

Явным проявлением противоречий в материальном обеспечении строительства мемориала в условиях экономического кризиса 1998 г. стала конфликтная ситуация, возникшая между областными финансовыми органами и Курской АЭС. Еще в июле 1998 г. она осуществила срочную поставку кабельной и металлопродукции, а также строительных материалов на сооружение мемориального комплекса на сумму 3 131 700,37 рублей.

Но Управление цен Администрации Курской области при проведении взаимозачета в областной бюджет не согласовало цены на ряд материалов общей стоимостью на сумму 707 735,25 руб. По этой причине к началу 1999 г. у АЭС образовалась задолженность перед областным бюджетом. Учитывая «горький» опыт не проведения взаимозачета, Курская АЭС отказалась подписывать предоставленные УКС договоры о поставке продукции на зачетной основе для мемориального комплекса. В связи с этим ставилось под угрозу выполнение программы капитального строительства на 1999 год и ввод второй очереди мемориального комплекса к 9 мая 1999 года⁷⁴¹.

Финансовые задолженности по оплате работ, выполненных на сооружении мемориала, сохранялись у Администрации Курской области и перед иногородними поставщиками услуг. Так, 19 января 1999 г. в письме на имя генерального директора предприятия «Монументскульптура» (г. Санкт-Петербург) Г.В. Степанова, для обеспечения реального финансирования выполненных работ по отливке в бронзе колонн для Триумфальной арки, губернатор Курской области А.В. Руцкой попросил срочно вернуть векселя Международного Промбанка на сумму 10 млн. рублей, как необеспеченные денежными средствами. В свою очередь, было обещано погашение кредиторской задолженности на эту сумму в течение 1 квартала 1999 года денежными средствами и продукцией курских предприятий⁷⁴².

С просьбой о погашении задолженности за работы, выполненные в 1998 г. на строительстве мемориального комплекса «Курская дуга» в Комитет финансов

⁷⁴¹ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 9. Л. 150-151.

⁷⁴² ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 8. Л. 86.

Администрации Курской области письменно обращалось руководство ГАО «Мосметрострой»⁷⁴³. В июне 1999 г. был составлен график погашения задолженности областного бюджета перед ООО «Атлант+» за создание моделей скульптурных композиций для мемориального комплекса «Курская дуга», в соответствии с которым планировалось производить финансирование выполненных объемов работ⁷⁴⁴.

Несмотря на финансовые трудности, возведение мемориального комплекса продолжалось. Так, 26 мая 1999 г. на мемориале был заложен трёхъярусный храм-звонница высотой 47 метров. Он сооружался из монолитного железобетона с использованием декоративных элементов. Высокий цоколь здания, облицованный тёмно-коричневыми плитами, обеспечивал контраст с бело-красными стенами храма. В интерьере на мраморных плитах были высечены фамилии более 7 тыс. воинов-земляков, павших в боях на Курской дуге⁷⁴⁵.

В 1999 г. у братской могилы советских воинов, чьи останки обнаружены в ходе поисковых экспедиций отрядами Центра «Поиск» и были перезахоронены в августе 1998 г. на Мемориале, появилось гранитное надгробие с бронзовой скульптурной композицией в виде рельефного изображения фигуры павшего в бою солдата и летящим над ним журавлиным клином. С противоположной стороны на поверхности памятника-надгробия авторы разместили силуэты узнаваемых зданий и ландшафта Курского края. Здесь же был зажжен Вечный огонь, пламя которого вырывается из воронки, символизирующей вздыбившуюся от взрыва курскую землю.

В южной части мемориального комплекса расположилась смотровая площадка с образцами военной техники периода Великой Отечественной войны (зенитное и артиллерийские орудия разного калибра, танк Т-34, самоходная и реактивная залпового огня артиллерийские установки). Между смотровой площадкой и храмом сохранился памятный знак на месте гибели мирных

⁷⁴³ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 8. Л. 84.

⁷⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-3360. Оп. 31. Д. 11. Л. 207.

⁷⁴⁵ Степанов В.Б. Триумфальная арка «Курская дуга» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и труженников тыла. СПб., 2018. С. 349.

советских граждан, расстрелянных фашистскими оккупантами в Знаменской роще в 1941-1943 годах⁷⁴⁶.

Официальное открытие мемориального комплекса «Курская дуга» состоялось 8 мая 2000 г. в рамках празднования 55-летия Великой победы. В Курск в этот день прилетел Президент РФ В.В. Путин, накануне прошедший церемонию инаугурации⁷⁴⁷. В своем обращении к ветеранам и курянам он отметил: «Что может быть дороже памяти о том, что сделали наши матери, отцы и деды? Чувство гордости за свою страну, чувство патриотизма и гордости за свой народ, за подвиг, который совершили ветераны в годы войны, живут в нашей памяти. И живут в таких мемориалах, как ваш... И я хочу поблагодарить и архитекторов, и строителей, и скульпторов, и администрацию области, губернатора, хочу поблагодарить всех тех, кто внес свой вклад в это правильное дело»⁷⁴⁸.

Более 30 лет Мемориал «Павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» являлся для курян ключевой точкой торжеств, посвященных Дням воинской славы России, годовщинам обороны и освобождения города. Постепенно, с начала XX века, центр проведения городских и региональных патриотических акций (парады частей Курского гарнизона, Георгиевские кадетские сборы, старт поисковых экспедиций «Вахта Памяти» и др.) сместился на Мемориал «Курская дуга».

Таким образом, многолетние попытки средствами монументальной пропаганды достойно увековечить подвиг советских воинов, совершенный ими летом 1943 г. в битве на Курской дуге, завершились сооружением мемориального комплекса, образ которого принципиально отличается от первоначальных замыслов известных отечественных скульпторов и архитекторов.

Мемориал, созданный в короткие сроки без поддержки федерального центра, во многом благодаря настойчивости губернатора А.В. Руцкого и отчасти его

⁷⁴⁶ Памятники ратной славы города Курска XX-XXI веков / Авт.-сост.: А.Ю. Золотухин, В.В. Коровин, А.Н. Манжосов [и др.]. Ч. 1. Белгород, 2018. С. 18.

⁷⁴⁷ Курской области – 75. События, факты, люди. Курск, 2009. С. 199; Курская правда. 2000. 11 мая.

⁷⁴⁸ Степанов В.Б. Мемориальный комплекс «Курская дуга 1943 года»: историко-архитектурные очерки. Курск, 2010. С. 55-57.

авантюрному подходу к решению многих проблем, связанных с организацией строительства, на сегодняшний день стал в большей степени визуальным символом областного центра, нежели местом осмысления исторического значения Курской битвы и сохранения памяти о ее героях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из первых исследователей проблемы создания и сохранения памятников боевой славы периода Великой Отечественной войны, – журналист Г.А. Богуславский еще в год 30-летия Победы подчеркивал, что «Тема эта всегда жива. Она неисчерпаема и не перестает волновать, взывать к размышлению и строгой самооценке. Она живет внутри нас, – и мы, с каждым годом отдаляясь от времени военных событий, не только не утрачиваем духовной связи с памятью о них, но все глубже познаем героизм тех дней и значение для того, чем мы живем и что делаем сегодня...»⁷⁴⁹

На территории Курской области к настоящему времени сооружено и установлено более 980 мемориалов, памятников, памятных знаков (в т.ч. мемориальных досок), посвященных событиям Великой Отечественной войны. Почти 80 % из них отражают героизм советских воинов, проявленный ими в битве на Курской дуге летом 1943 года. Свыше 200 мемориальных объектов установлено в районных центрах, селах и на предприятиях области. На них значатся имена земляков, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Значительная часть из этого символического мартиролога курян погибла в дни Курской битвы.

На территории 28 муниципальных районов области и 3 административных округов г. Курска по данным Министерства обороны РФ учтено (паспортизировано) 175 братских и одиночных захоронений советских солдат и офицеров⁷⁵⁰. По данным областной Книги Памяти (2019 г.), на них увековечены имена 63 637 павших воинов⁷⁵¹. При этом безвозвратные потери, которые понесли в 1941-1943 гг. советские воины на курской земле, составляют 104 273 человека⁷⁵².

⁷⁴⁹ Богуславский Г.А. Вечным сынам Отчизны (Памятники Великой Отечественной войны). М., 1975. С. 10.

⁷⁵⁰ Великая Отечественная война на земле Российской. Военно-историческое исследование. М., 2006. С. 261-265.

⁷⁵¹ Книга Памяти. Т. 17. Ч. 6. Курск, 2019. С. 7.

⁷⁵² Великая Отечественная война на земле Российской. Военно-историческое исследование. М., 2006. С. 260.

Анализируя роль властных структур в организации военно-мемориальной работы во второй половине XX века, вклад коллективов общественных объединений и отдельных творческих работников в дело монументальной пропаганды истории битвы на Курской дуге, авторы не стремились к реконструкции конкретных исторических событий и описанию процесса создания каждого памятника или памятного знака, установленных в честь этого величайшего сражения Великой Отечественной войны.

Естественно, при проведении исследования основное внимание уделялось проблемам проектирования, сооружения, использования и сохранения наиболее значимых мемориальных объектов, связанных с событиями, прежде всего, оборонительного этапа Курской битвы, возведенных на территории Курской и Белгородской областей в 1943-1999 гг.

Результаты проведенного исследования подтверждают значимость принятых уже в годы Великой Отечественной войны органами государственной власти и военного командования практических решений, направленных на увековечение памяти погибших защитников Родины. Забота о воинских захоронениях на территории Курской области с 1943 г. входила в сферу деятельности политических и общественных структур.

Первый опыт создания памятников павшим воинам относится к времени окончания Курской битвы. Отличительной чертой начального этапа монументализации подвигов участников сражения является инициирование и реализация этого процесса сослуживцами погибших красноармейцев с использованием в оформлении возводимых мемориальных объектов предметов вооружения и вспомогательных ресурсов. Таким способом были сооружены памятники Героям-артиллеристам и Героям-саперам на северном фесе и памятные знаки у захоронений танкистов и артиллеристов на южном фесе Курской дуги (район населенных пунктов Теплое, Поныри, Яковлево).

Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. появилась необходимость приведения в порядок индивидуальных и братских воинских захоронений с установкой на них вместо временных информационных таблиц и деревянных

пирамид стационарных памятников. В это время изготовленные по типовым проектам скульптурные фигуры солдат в различных вариантах исполнения (скорбящие, у боевого знамени, с оружием и т.д.) на оштукатуренных кирпичных постаментах были установлены на большинстве мест захоронения. Выполненные из гипса на металлическом каркасе, и окрашенные, как правило, в серебристый цвет, они стали самыми массовыми памятниками погибшим в ходе Курской битвы советским воинам.

Всемирно-историческое значение победы в Курской битве был призван увековечить грандиозный монумент, с инициативой создания которого в канун 15-летия сражения выступили руководители областных органов власти. Первоначальный отказ от поддержки этой идеи свидетельствует о формальном подходе к вопросу мемориальной пропаганды событий военной истории, как ни парадоксально, со стороны представителей Министерства обороны СССР, являвшихся ветеранами войны.

Положительное решение органов власти РСФСР о сооружении Монумента в Курске в первой половине 1960-х гг. не удалось реализовать из-за творческих амбиций местной художественной интеллигенции, претендовавшей на участие в разработке конкурсного проекта памятника. Вместе с тем, бесперспективное вмешательство в этот процесс курских скульпторов и архитекторов привело региональные и центральные власти к осознанию необходимости привлечь к разработке проекта наиболее известного советского скульптора-монументалиста Е.В. Вучетича.

Предложенная академиком Е.В. Вучетичем концепция в полной мере отражала смысловую нагрузку будущего произведения монументального искусства, призванного увековечить всемирно-историческое значение Курской битвы. К сожалению, затягивание сроков согласования и доработки авторского проекта, а также последовавшая в апреле 1974 г. смерть скульптора, воспрепятствовали созданию Монумента в установленные правительством сроки.

Унаследовавшая после кончины супруга авторские права на проект Монумента вдова скульптора В.В. Вучетич, возглавив творческий коллектив, не

смогла организовать завершение проектных и скульптурно-технических работ. В течение пяти лет она боролась лишь за выплату гонораров и другие материальные преференции, сопровождая свои требования многочисленными письменными обращениями в судебные органы и различные властные структуры.

Художественное воплощение идеи Монумена в честь победы советских войск в Курской битве, изложенное в проекте Народного художника СССР П.И. Бондаренко, оказалось заложником сложившейся во второй половине 1980-х гг. в нашей стране общественно-политической ситуации. Политика гласности, объявленная в СССР в перестроечное время, вызвала шквал субъективной критики в адрес нового проекта со стороны местных «прогрессивно мыслящих» представителей творческих сил и общественности. А курс на ускорение социально-экономического развития лишь ускорил наступление глубокого системного кризиса в экономике, ограничившего материальные возможности реализации проекта Монумена.

Одновременно профессиональный авторитет курского архитектора М.Л. Теплицкого и поддержка его творческих предложений властными структурами сместили акценты в отношении способов мемориализации истории Курской битвы от идеи создания грандиозного монумента к необходимости реконструкции существующего мемориала и сооружению современного здания военно-исторического музея.

В 1986 г. на отчетно-выборной конференции Курской организации Союза архитекторов СССР отмечалось, что значительными работами, выполненными членами их творческого объединения в 1983-1985 гг., стало благоустройство первой очереди воинского мемориала в Курске под руководством М.Л. Теплицкого, возведение многих памятников в райцентрах и селах области накануне 40-летия Курской битвы и 40-летнего юбилея Победы (1985 г.)⁷⁵³.

Признавая значительную роль М.Л. Теплицкого в разработке проекта и завершении строительства Мемориала в 1985 г.⁷⁵⁴, необходимо обратить внимание

⁷⁵³ ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 2. Д. 90. Л. 11-12.

⁷⁵⁴ См.: Казакевич И.М. Моя профессия – строитель. Курск: Планета+, 2017. С. 140.

на имевшие место просчеты и технические ошибки, допущенные в ходе сооружения этого мемориального комплекса, которые весьма отчетливо проявляются в начале XXI столетия, в рамках подготовки к очередным юбилеям Курской битвы и Великой Победы.

Во-первых, центральное звено Мемориала – 20-метровый обелиск Славы в композиции с Вечным огнем были спроектированы и возведены на большом насыпном слое песка. Дно находившегося здесь до этого глубокого оврага изобиловало водоносными источниками и густой растительностью. Происходящая на обозначенном пространстве естественная осадка насыпного грунта приводит к постоянным деформациям бетонного основания и гранитной облицовки указанного объекта, а также тротуарно-плиточного покрытия окружающей территории.

Во-вторых, при явном попустительстве со стороны городских властей центральная аллея Мемориала была проложена по существующим гражданским захоронениям жителей Курска. Это действие до сих пор является тяжелым моральным испытанием для представителей старшего поколения горожан, которые из-за волюнтаристских решений административных структур и безответственного отношения проектировщиков и строителей лишились возможности посещать места упокоения своих родных и близких.

В-третьих, расположенные на центральной аллее стелы, символизирующие вклад различных родов войск в Победу на Курской дуге, строителями и облицовщиками сооружались в сокращенные сроки и некачественно. К сожалению, явные дефекты в выполнении отделочных работ привлекают внимание посетителей Мемориала, оставляя особенно неприятные ощущения во время пребывания иногородних гостей и в ходе массовых торжественных мероприятий, проводимых в Дни воинской славы России.

В-четвертых, Мемориал павших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., создаваемый в Курске, не предполагал наличия безымянных могил. Сведения о советских воинах, останки которых захоронены на офицерском и солдатском кладбищах, сохранены и помещены в 3-ю часть 17-го тома областной

Книги Памяти. Но в 1983 г. ускоренная перепланировка офицерского участка Мемориала привела к псевдо-реконструкции индивидуальных могильных холмов. В результате, из 261 могилы советских офицеров, погибших и умерших от ран в 1941 и 1943-1945 гг. осталось 183 надгробия. Остальные были утрачены. Длительное время руководителям города на это указывали курские краеведы Ю.А. Бугров, В.Б. Степанов, К.В. Крупенин. Но должных мер по устранению этой исторической несправедливости предпринято не было.

Последствия ранее произведенных кощунственных действий, традиционно определяемых в отечественной культуре как «осквернение могил предков» или «явное святотатство», проявились весной 2020 г. в ходе начавшихся на Мемориале реставрационных работ, приуроченных к 75-летию Победы. Администрация города Курска (глава – В.Н. Карамышев) без учета мнения граждан и игнорируя наработки членов Общественного совета города предшествующих лет, поспешно приступили к демонтажу надгробий на офицерском участке захоронений. По сообщению газеты «Курские известия», при попытке усиления фундаментов могил выяснилось, что под слоем поднятого грунта первоначальные надгробия оказались существенно смещены относительно вновь оформленных в 1983 году. Как прокомментировал сложившуюся ситуацию краевед К.В. Крупенин, «люди ходят по могилам, кладут цветы между могил на пустые места, стоя на настоящих могилах»⁷⁵⁵.

Вскрытые в результате земляных работ истинные контуры офицерских захоронений периода Великой Отечественной войны, вновь обозначили проблему неуместного оформления их надгробий гранитным бордюром, уложенным по насыпному грунту. Ежегодно после весеннего снеготаяния могилы теряли должный вид, поскольку ограничивающий их бордюрный камень принимал произвольные углы наклона, нарушая целостность мемориальной композиции.

Для устранения регулярно выявлявшихся изъянов в архитектурно-планировочном облике Мемориала, администрация города Курска только в 2020 г. выделила 2,75 млн. рублей. 27 апреля 2020 г. в связи с выступлениями местных

⁷⁵⁵ К 9 мая не должно быть разрытых могил // Курские известия. 2020. 5 мая.

СМИ, протестами курян и руководства Управления Администрации Курской области по охране объектов культурного наследия, на офицерском кладбище ремонтные работы были прекращены. 1 мая 2020 г. мемориальный комплекс с разрытыми могилами посетил губернатор Курской области Р.В. Старовойт, который дал указание о приостановлении реставрационных работ до выяснения обстоятельств раннего захоронения советских воинов, вплоть до проведения эксгумации останков⁷⁵⁶.

Подчеркнем, что «Одиночные могилы павших в боях и умерших от ран офицеров Советской Армии в период Великой Отечественной войны» являются объектом культурно-исторического наследия (утвержден постановлением Курского облисполкома № 382 от 14 июня 1979 г.)⁷⁵⁷. Они зарегистрированы как региональный объект в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (приказ Министерства культуры РФ № 47750-р от 9 ноября 2006 г.)⁷⁵⁸.

Вмешательство в конфликтную ситуацию губернатора Курской области не воспрепятствовало продолжению реставрационных работ на офицерском кладбище. Бордюрный камень, обрамляющий надгробия, на части могил был укреплен цементной стяжкой на бетонной основе в границах реконструкции воинских захоронений 1983 года⁷⁵⁹.

9 июня 2020 г. газета «Курские известия» поместила статью «Ремонт на курском мемориале напоминает халтуру». Как подчеркивает ее автор, к 75-летию Победы курские власти не смогли привести в порядок офицерские могилы на мемориале «Памяти павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». После 9 мая работы продолжились без проведения ранее обещанной чиновниками историко-культурной экспертизы. На этот раз в администрации региона сказали, что претензий к мэрии и подрядчику нет. Вопрос о том, будут ли перемещать надгробия так, чтобы они соответствовали захоронениям, остался без ответа. Как

⁷⁵⁶ Мэрия забыла согласовать работы на мемориале // Курские известия. 2020. 12 мая.

⁷⁵⁷ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 44. Д. 3015. Л. 80-90.

⁷⁵⁸ Курские известия. 2020. 12 мая.

⁷⁵⁹ Курские известия. 2020. 19 мая.

пояснили сотрудникам газеты «Курские известия» в пресс-службе региональной администрации, «бетонируются не надгробия, а ограждения, которые там существовали много лет. На эти работы Управлением по охране объектов культурного наследия Курской области было выдано разрешение, все законно...»

К середине июня 2020 г. относительный порядок был наведен лишь в восточной части офицерского кладбища. Но здесь рабочие собирали надгробия из того же бордюра, сделав цементную опалубку и установив на них частично разрушенные, плохо читаемые в ряде мест таблички. Использование коротких вставок, соединяющих стыковочные швы, небрежная цементная отмостка, присыпанная тонким слоем земли, и другие сомнительные технологии дают все основания полагать, что подобная «реставрация» спустя всего один календарный год приведет захоронения к прежнему печальному состоянию. Более неприглядная картина открывается в западной части офицерского некрополя, где к реконструкции надгробий даже не приступали. Многие таблички с именами захороненных здесь просто не читаются, а бордюрные «ограждения» уже давно накренились в разные стороны.

В состоянии явной запущенности на Московском (Никитском) гражданском кладбище Курска, примыкающем к Мемориалу Павших, находятся объекты, связанные с увековечением памяти героев Курской битвы. В их числе, например, могила военного врача, майора медицинской службы Г.П. Шишманевой, 2 июля 1943 г. умершей от ран, полученных в ходе бомбардировки командного пункта штаба Центрального фронта в м. Свобода; памятники на могилах советских офицеров – старшего лейтенанта В.А. Белоусова, майора Ф.С. Демина, старшего машиниста паровозной колонны особого резерва НКПС № 9 А.М. Бородавченко, участвовавшего в Курской битве⁷⁶⁰.

⁷⁶⁰ Бугров Ю.А. Курский некрополь. Никитское и Всехсвятское кладбища. Курск, 2003. С. 23, 29-30; Книга Памяти. Т. 17. Ч. 3. Курск, 2017. С. 137, 227; Щигленко Е. Война войной... // Реквием по солдату. 1995. Март. № 3. С. 2.

В этой связи уместно процитировать А.С. Пушкина: «Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости»⁷⁶¹. С сожалением приходится констатировать, что такой завет великого русского поэта не приемлем большинству курян. Так, на территории военно-патриотического парка «Патриот», открытого на проспекте Победы в Курске 24 августа 2019 г., неизвестные вандалы разбили стекла в иллюминаторах вертолета МИ-8Т. «Не зря лет 10 назад все окна у боевой машины «Катюша» на Мемориале «Курская дуга» были заварены стальными листами. В нашем мире меняется все, кроме привычек курян», – сообщалось на сайте ГТРК «Курск». 4 июня 2020 г. после вмешательства областного комитета экологической безопасности разбитые стекла были полностью заменены⁷⁶². В трехстах метрах от парка «Патриот» на территории Мемориала «Курская дуга» регулярно обнаруживается пустая тара от алкогольной продукции и использованные пластиковые стаканы. Таким способом в вечернее время здесь «развлекается» молодежь. Подобные следы дикости и варварства остаются и на Мемориале «Павших в Великой Отечественной войне» в Курске.

Признаки вандализма зачастую встречаются на многих мемориалах, у памятников и памятных знаков в муниципальных районах Курской области. Например, в конце 2007 г. несколько молодых жителей Фатежского района срезали и сдали в металлолом ограду у памятника Героям-артиллеристам на Тепловских высотах⁷⁶³. На памятном знаке, открытом в мае 1977 г. на 556 км автотрассы Москва – Симферополь (у с. Танеевка Медвенского района) была украдена бронзовая табличка с текстом, посвященным первому боевому вылету с располагавшегося здесь в дни Курской битвы полевого аэродрома 240-го истребительного авиаполка будущего трижды Героя Советского Союза, маршала авиации И.Н. Кожедуба. Только через 15 лет Администрация Медвенского района

⁷⁶¹ Пушкин А.С. Наброски статьи о русской литературе // Полн. СОБР. соч.: в 17 т. Т. 11. М., 1996. С. 184.

⁷⁶² Курские известия. 2020. 9 июня.

⁷⁶³ Российская газета. 2008. 22 янв.

установила барельефный портрет летчика и восстановила мемориальную доску на памятнике⁷⁶⁴.

О случаях надругательства над мемориалами павших воинов, совершенных молодыми земляками в начале XXI века в с. Износково Льговского района, пос. Солнцево, в селах Ново-Меловом Горшеченского и Гончаровка Суджанского, в пос. Камыши Курского районов неоднократно сообщалось в региональных СМИ⁷⁶⁵. Все факты, приведенные в этих публикациях, указывают на то, что у многих молодых жителей Курской области, несмотря на усилия местных органов власти, общественных объединений и образовательных организаций, проводящих активную работу по героико-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, отношение к военно-исторической памяти остается пренебрежительно равнодушным.

Следует отметить, что бессистемный, ориентированный на отчетную статистику, спешно и некачественно подготовленный в организационном и содержательном плане характер большинства массовых мероприятий патриотической направленности, проводимых в последние годы и именуемых представителями старшего поколения не иначе, как «воспитательный винегрет», не формируют искреннего чувства патриотизма, уважительного отношения к памяти павших воинов и местам их захоронений. Наоборот, чаще всего, у молодых на подсознательном уровне происходит отторжение формально и с фальшью внушаемых в нарушение традиционных канонов методики воспитательной работы наиболее значимых гражданско-нравственных ценностей.

Ретивыми организаторами и исполнителями всех уровней в последние годы стал игнорироваться и отвергаться опыт старших поколений по бережному сохранению и уходу за военно-мемориальными объектами, расположенными на территории Курской области. Молодые руководители административных структур зачастую отказываются от взаимодействия с общественниками в вопросах

⁷⁶⁴ Артемова О. Человек – легенда // Ветеран. 2020. Июнь. № 22. С. 4.

⁷⁶⁵ Память вырвали с корнем // Курский вестник. 2000. 21 июн.; Савенков В. Такого еще не было // Курская правда. 2001. 11 янв.; Назаров П. Пороть их уже поздно... // Курский вестник. 2002. 30 апр.; Демьяненко И. Расстреляли уже мертвых // Курский вестник. 2003. 13 авг.; «На месте, где лежат останки солдат, заложена тротуарная дорожка» // Курские известия. 2020. 2 июн.

реализации проверенных педагогической практикой прогрессивных программ организации военно-мемориальной работы. Результатом подобного отношения становятся досадные ошибки в деле сохранения исторической памяти, которые через публикации в СМИ и социальных сетях оперативно становятся достоянием общественности.

В одинаковой мере это относится как к наиболее значимым военно-мемориальным объектам региона (мемориалы в Курске, Командные пункты Центрального и Воронежского фронтов в м. Свобода Золотухинского и пос. Кировском Пристенского районов, памятники Героям-саперам и Героям-артиллеристам, воздвигнутые в 1943 г. на поныровской земле), так и к сотням других памятных знаков, которыми отмечены места захоронений и героические подвиги советских воинов, участвовавших в Курской битве.

В завершении нашего исследования приведем пророческие слова великого русского историка В.О. Ключевского: «История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение»⁷⁶⁶. Хотелось бы верить, что уважительное отношение к героическому прошлому своей страны, станет для россиян не средством самовозвеличения, вызванного гордостью «за былые заслуги предков», как язвительно утверждают некоторые западные и местные либерально настроенные эксперты, а будет надежным ориентиром цивилизационного развития.

⁷⁶⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 1. М., 1987. С. 24.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Сборники опубликованных документов, материалов и законодательных актов

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М.: Юрид. лит-ра, 1978. № 51.
2. Ведомости ВС СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1976. № 44.
3. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1991. № 7.
4. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1993. № 7.
5. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 10: 1961–1965. 493 с.
6. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 11: 1966–1970. 573с.
7. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 12: 1971–1975. 573 с.
8. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 13: 1976–1980. 509 с.
9. КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 14: 1981–1984. 638 с.

10. Курская битва: Хроника, факты, люди: В 2 кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Кн. 1. 414 с.

11. Настоящий патриот ценит свое Отечество...: культурно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодежи Курской области (1934–1965 годы) / ред. кол.: В. Л. Богданов (гл. ред.) и др.; сост.: А. Ю. Золотухин и др. – Курск: ОКУ «ГАОПИ Курской области», 2014. – 359 с.

12. Памятник Победы: история сооружения мемор. комплекса Победы на Поклон. горе в Москве: сб. док.: 1943–1991 гг. / сост. Н. Г. Томилина (гл. ред.) и др. – М.: Ком. по телекоммуникациям и средствам массовой информ. Правительства Москвы, 2004. – 510 с.

13. Память, ты для сердца свята...: деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50–90-е гг. XX века / ред. кол.: А. Н. Манжосов (отв. сост.) и др. – Курск: Гос. арх. общественно-политической истории Курской обл., 2008. – 397 с.

14. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: с 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. – М.: Воениздат, 1975. – 597 с.

15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док-тов за 50 лет / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 6: 1966 – июнь 1968 года. 816 с.

16. РСФСР. Законы и постановления. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. – М.: Госюриздат, 1958. – Т. 4: 1948–1953 гг. 618 с.

17. Свод законов РСФСР. – М.: Советская Россия, 1988. – Т. 3. 599 с.

18. Свод законов СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1990. – Т. 3. 757 с.

19. Свод законов СССР. – М.: Юрид. лит-ра, 1990. – Т. 8. 764 с.

20. Скрытая правда войны: 1941 год: Неизвест. документы: Сб. / сост. П. Н. Кнышевский и др. – М.: Рус.кн., 1992. – 380 с.

21. Собрание законов Российской Федерации. – М.: Юрид. лит-ра, 1995. – № 1–52.
22. Собрание постановлений Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики...: издание Управления делами Совета Министров РСФСР. – М.: Юрид. лит., 1965. – № 1–26.
23. Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик...: издание Управления делами Совета Министров СССР. – М.: Юрид. лит., 1966. – № 1–25.
24. Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик...: издание Управления делами Совета Министров СССР. – М.: Юрид. лит., 1979. – № 1–27.
25. СССР. Законы. Свод законов СССР / Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР. – М.: Известия, 1985. – Т. 7. 717 с.
26. СССР. Законы. Свод законов СССР [Текст] / Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР. – М.: Известия, 1985. – Т. 8. 574 с.

2. Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10200 (Правительство Российской Федерация). – Оп. 5. – Д. 849, 3729, 6851.
2. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 4 (Секретариат ЦК КПСС (1952–1991 гг.)). – Оп. 15. – Д. 48.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 2329 (Министерство культуры СССР). – Оп. 5. – Д. 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515.
4. РГАЛИ. Ф. 2458 (ОАО «ВХПО»). – Оп. 8. – Д. 1420, 1421.
Оп. 10. – Д. 780, 781.
5. РГАЛИ. Ф. 3151 (Дирекция художественных фондов и проектирования памятников). – Оп. 1. – Д. 431.

Оп. 2. – Д. 269.

6. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1 (Центральный комитет ВЛКСМ). – Оп. 66, 145.

7. Российский государственный военный архив. Ф. 4 (Управление делами Наркомата обороны СССР). – Оп. 11. – Д. 87.

8. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 1307 (111-я гвардейская стрелковая дивизия (4-я гвардейская воздушно-десантная дивизия). – Оп. 1. – Д. 62.

9. ЦАМО. Ф. 9687 (3-я гвардейская отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада РГК). – Оп. 1. – Д. 84.

10. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. Р-214 (Управление культуры исполнительного комитета Курского областного Совета депутатов трудящихся (народных депутатов)). – Оп. 1. – Д. 429, 430, 465, 494, 671.

11. ГАКО. Ф. Р- 651 (Курский областной Союз журналистов). – Оп. 1. – Д. 19, 24.

12. ГАКО. Ф. Р-663 (Курская региональная организация общественной организации «Союз архитекторов России» (КРО ОО САР)). – Оп. 1. – Д. 1, 6, 23, 24, 25, 33, 38, 69.

Оп. 2. – Д. 81, 90.

13. ГАКО. Ф. Р-770 (Курский городской Совет депутатов трудящихся (народных депутатов) и его исполнительный комитет). – Оп. 2. – Д. 11, 12, 23, 26, 75, 76, 126.

Оп. 8. – Д. 18, 19, 1063, 1116, 1484, 1655.

14. ГАКО. Ф. Р-944 (Курское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (КОО ВООПИК)). – Оп. 1. – Д. 1, 2, 45, 46, 69, 90, 91, 92, 94, 112, 113, 114, 146, 196, 197, 239, 243, 244, 274.

15. ГАКО. Ф. Р-970 (Теплицкий Марк Львович). – Оп. 1. – Д. 55, 78, 83, 122, 123, 126, 187, 231.

16. ГАКО. Ф. Р-3154 (Курское региональное отделение Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»). – Оп. 2. – Д. 81, 113.

17. ГАКО. Ф. Р-3322 (Курский областной Совет депутатов трудящихся (народных депутатов) и его исполнительный комитет). – Оп. 22. – Д. 23.

Оп. 30. – Д. 37, 42, 260.

Оп. 38. – 98.

Оп. 44. – Д. 1636, 1642, 1665, 1758, 1837, 1845, 3015, 3941.

Оп. 48. – Д. 195.

18. ГАКО. Ф. Р-3360 (Администрация Курской области). – Оп. 2. – Д. 122, 130, 161, 207, 266, 333, 380.

Оп. 31. – Д. 8, 9, 11.

19. ГАКО. Ф. Р-5293 (Департамент архитектуры и градостроительства Курской области). – Оп. 1. – Д. 277.

Оп. 1-л. – Д. 8.

Оп. 4-4. – Д. 564, 565.

20. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-1 (Курский областной комитет ВКП(б) – КПСС). – Оп. 2. – Д. 3020, 3426, 3571.

Оп. 58. – Д. 62, 465.

Оп. 62. – Д. 46, 50, 192.

Оп. 69. – Д. 10.

Оп. 72. – Д. 24.

Оп. 74. – Д. 121-а.

Оп. 76. – Д. 36.

21. ГАОПИКО. Ф. П-131 (Курский областной комитет ВЛКСМ). – Оп. 1. – Д. 583.

Оп. 3. – Д. 37.

Оп. 4. – Д. 99.

Оп. 5. – Д. 77.

- Оп. 6. – Д. 172.
- Оп. 7. – Д. 1, 49.
- Оп. 10. – Д. 11.
- Оп. 11. – Д. 12.
- Оп. 13. – Д. 3, 5.
- Оп. 14. – Д. 1.
22. ГАОПИКО. Ф. П-155 (Поныровский районный комитет ВКП(б) – КПСС). – Оп. 1. – Д. 146.
23. ГАОПИКО. Ф. П-174 (Кировский районный комитет ВЛКСМ города Курска). – Оп. 8. – Д. 5.
- Оп. 10. – Д. 5.
24. ГАОПИКО. Ф. П-414 (Комсомольская организация Курского государственного педагогического института). – Оп. 1. – Д. 105.
25. ГАОПИКО. Ф. П-2130 (Партийная организация локомотивного депо станции Курск). – Оп. 1. – Д. 172.
26. ГАОПИКО. Ф. П-2878 (Курский городской комитет ВКП(б) – КПСС). – Оп. 29. – Д. 18.
27. ГАОПИКО. Ф. П-4970 (Курский сельский областной комитет КПСС). – Оп. 1. – Д. 60.
28. ГАОПИКО. Ф. П-5555 (Курское региональное отделение общероссийской организации «Союз ветеранов железнодорожных войск Российской Федерации»). – Оп. 1. – Д. 3, 4.
29. Архив проектного института «Курскгражданпроект»(АПИ КГП). – Арх. № 8945; Д. 10830/1, 10878/1
30. Личный архив Кизиловой Е.В.

3. Периодическая печать

1. Ветеран. – 2020.

2. Городские известия. – 2018–2020.
3. Гудок. – 1986.
4. Колхозная жизнь. – 1963.
5. Курская правда. – 1949, 1963, 1965, 1966, 1973, 1983–1985, 1987, 1988, 2001, 2019.
6. Курские известия. – 2020.
7. Курский вестник. – 2000, 2002, 2003.
8. Локомотив. – 1991.
9. Молодая гвардия. – 1968, 1975, 1977, 1981, 1983, 1984, 1986, 1989.
10. Московский железнодорожник. 1986–1988, 1998, 2005.
11. Реквием по солдату. – 1995, 1998.
12. Российская газета. – 2008.
13. Советская культура. 1986.

4. Воспоминания и мемуары

1. Казакевич И.М.Моя профессия – строитель: книга о том, как строился Курск, начиная с шестидесятых годов прошлого века... – Курск: Планета+, 2017. – 183 с.
2. Полозков И.К. Земляки. – Курск: Полстар, 2017. – 381 с.
3. Прошляков А.И.Краткие записки о пройденном пути. – М.: Изд. Военно-инженерного ун-та, 2003. – 212 с.
4. Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Архитектурная летопись Курска. – Курск: Б. и., 2001. – 463 с.

5. Работы государственных, политических и общественных деятелей, советских военачальников

1. Баграмян И.Х. О формах и методах военно-патриотического воспитания молодежи // Молодой коммунист. – 1964. № 7. – С. 3–10.
2. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи: В 3-х т. – М.: Политиздат, 1970–1973. – Т. 1. 1970. 544 с.; Т. 2. 1973. 608 с.
3. Епишев А.А. Воспитание на героических традициях советского народа // Коммунист. – 1974. № 7. – С. 29–41.

6. Энциклопедии, справочники, хроники, библиографические указатели

1. Алексеев З.Н. По местам Курской битвы: (В помощь экскурсантам и руководителям экскурсии) / З. Н. Алексеев, ген.-майор, П. М. Бельдиев, полк.; Воен.-науч. о-во при Курском гарнизонном доме офицеров. Курское обл. отд-ние о-ва «Знание». – Курск: Кн. изд-во, 1963. – 133 с.
2. Богуславский Г. А. Вечным сынам Отчизны: Памятники Великой Отеч. войны / редколлегия: И. Баграмян Маршал Сов. Союза Герой Сов. Союза [и др.]. – М.: Советская Россия, 1975. – 368 с.
3. Большая Курская энциклопедия / гл.ред. Ю.А. Бугров. – Курск: Курск.гос. ун-т, 2006–2010. Т. 1–2.
4. Вас помнит мир спасенный: списки воинов Сов. Армии, погибших в боях и умерших от ран и болезней в эвакогоспиталях г. Курска в годы Великой Отечественной войны / науч. ред. А. Ю. Друговская; отв. ред. Т. А. Бахтина; исслед.-сост. А. Д. Горбачева. – Курск: Б. и., 1988. – Т. 1. 503 с.
5. Великая Отечественная война, 1941–1945: Словарь-справочник / под общ.ред. М. М. Кирьяна. – М.: Политиздат, 1985. – 527 с.
6. Всероссийская Книга Памяти, 1941–1945: обзор.том / В. А. Золотарев [и др.]. 2-е доп. и испр. изд. – М.: Воениздат, 2005. – 333 с.

7. Золотые звезды курян. Краткий биографический справочник / гл. ред. Р. В. Старовойт. – Курск: Б. и., 2019. – 159 с.
8. Иосиф Виссарионович Сталин: энциклопедия / сост. В. В. Суходеев. – М.: Алгоритм, 2006. – 494 с.
9. Книга памяти. Российская Федерация. Курская область/ ред. кол.: Н. А. Алымов (пред.) и др. – Курск: Курскинформпечать, 2017. – Т. 17. Ч. 3. – 382 с.
10. Книга памяти. Российская Федерация. Курская область/ ред. кол.: Н. А. Алымов (пред.) и др. – Курск: Курскинформпечать, 2019. – Т. 17. Ч. 6. – 402 с.
11. Курск. Краеведческий словарь-справочник / гл. ред. Ю.А. Бугров. – Курск: ЮМЭКС, 1997. – 495 с.
12. Курской области – 75. События, факты, люди. – Курск: ЮМЭКС, 2009. – 296 с.
13. Лысенко А.И. Орел вчера и сегодня: альбом. – Орел: Вешние воды, 2006. – 216 с.
14. Монументы и памятники воинской доблести и славы России / Рос. гос. воен. ист.-культур. центр при Правительстве РФ (РОСВОЕНЦЕНТР); отв. ред. Ю. П. Квятковский. – СПб.: Logos, 2001. – 324 с.
15. Монументы и памятники воинской доблести и славы России / Рос. гос. воен. ист.-культур. центр при Правительстве Рос. Федерации (Росвоенцентр) / сост.: В. В. Абатуров и др. Изд. второе, доп. и перераб. – СПб.: Logos, 2004. – 422 с.
16. Охрана исторических и археологических памятников: Сб. руководящих и справочных материалов. – М.: Изд-во и тип. Госкультпросветиздата, 1949. – 63 с.
17. Охрана памятников истории и культуры: Сб. док-тов / ред. коллегия: д-р ист. наук, проф. Л. Г. Бескровный (отв. ред.) и др. – М.: Сов. Россия, 1973. – 190 с.
18. Памяти павших: Великая Отеч. война, 1941–1945 / М. А. Гареев, В. И. Амосов, В. М. Андронников и др.; редкол.: А. И. Сорокин (пред.) и др.; Объед. редкол. Книг Памяти павших в годы Великой Отеч. войны. – М.: Большая рос.энцикл., 1995. – 335 с.

19. Памятники героям-комсомольцам: 65-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / сост.: В. И. Десятерик, Б. А. Ручкин, В. Б. Арсентьев. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2010. – 186 с.
20. Памятники ратной славы города Курска XIX–XXI веков: книга-альбом / А. Н. Манжосов, В. В. Коровин. – Курск: МБУК «Центр историко-культурного наследия г. Курска», 2012. – Ч. 1: Мемориалы, памятники, памятные знаки в честь событий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. 47 с.
21. Подвиг народа: Памятники Великой Отечественной войны, 1941–1945 / Алексеева Л. И., Андреев Э. Ф., Андриющенко Н. К.; сост. и общ.ред. В. А. Голикова. 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1984. – 341 с.
22. Список памятников истории, связанных с периодом Великой Отечественной войны (1941–1945). – Курск: Б. и., 1995. – 78 с.
23. Справочник партийного работника / ред. кол.: В. П. Малин и др. – М.: Госполитиздат, 1981. – Вып. 21. 528 с.
24. Степанов В.Б.Площадь Перекальского: путеводитель по историческому центру города Курска. – Курск: Славянка, 2008. – 182 с.
25. Типовые проекты памятников братских и индивидуальных могил воинов Советской армии, военно-морского флота и партизан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны / под ред. Н.Я. Колли. – М.: Гос. изд-во БССР, 1947. – 153 с.
26. Холодова Е.В.Зодчие Курского края XVII–XXI веков: ил.биограф. Словарь. – Курск: Крона, 2003. – 279 с.
27. Энциклопедия Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле»– М.: Изд-во Фонда «Народ. Память», 2003. – 439 с.

ЛИТЕРАТУРА

7. Монографии, сборники, статьи

1. 65 лет Победы: молодежь XXI века о подвиге военного поколения: Матер. межрегион. науч.-практ. конф. Курск, 17–18 мая 2010 г. / отв. ред. И. П. Цуканов. – Курск: Изд-во VIP, 2010. – 192 с.

2. Аронов Д.В. Современные проблемы регулирования правового статуса памятников Второй мировой и Великой Отечественной войн // Историческая память о событиях 1941 г. Всеросс. научно-практич. конф. Сб. науч. статей. Ч. 1. – Курск: Юго-Западное отд-ние Акад. военно-ист. наук, 2011. – С. 3–8.

3. Баканова Т.П. Мемориал «В честь героев Курской битвы». История и современность // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / под ред. И. И. Басика, Н. И. Овчаровой и др. – СПб.: ГАЛАРТ+, 2018. – С. 358–375.

4. Бугров Ю.А. Курский некрополь. Никитское и Всехсвятское кладбища. – Курск: Б. и., 2003. – 72 с.

5. Великая Отечественная на земле Российской: военно-историческое исследование / под общ.ред. Г. Ф. Кривошеева. – М.: Библос консалтинг, 2006. – 469 с.

6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / М-во обороны Российской Федерации; главная ред. комис.: А. Э. Сердюков (пред.) [и др.]. – М.: Кучково поле, 2011–2014. – Т. 12. 2015. 862 с.

7. Воспитание молодежи на героических традициях: История, опыт, перспективы развития. Материалы науч.-практ. конф. [всероюз. слета, сент. 1982 г. / сост. В. В. Борискин и др.]. – Ереван: Айастан, 1982. – 191 с.

8. Время. События. Люди / [авт.-сост. В. В. Левченко]. – Курск: Учитель, 2008. – Т. 19. Ч. 1. 300 с.

9. Всесоюзный поход комсомольцев и молодёжи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа / под ред. Д.А. Охромия. – М.: Мол.гвардия, 1985. – 119 с.

10. Гаврилюк А.В. Деятельность партийных и советских органов по сохранению памяти погибших советских воинов (50–60-е годы XX века) // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 1 (15). Ч. 2. С. 45–47.

11. Головин Е.А., Кизилова Е.В., Руднева Л.Е. Стела Героям-курянам как мемориальный объект в честь земляков, удостоенных высшей степени воинского отличия (вопросы создания и модернизации) // Курский военно-исторический сборник. Вып. 19. – Курск: Университетская книга, 2019. – С. 26–32.

12. Горбулин Р.В. В бронзе и граните: об увековечивании курских летчиков // Краеведение: история, теория и практика. Матер. Студ.науч. краеведческих чтений. – Курск: КГУ, 2011. – С. 134–138.

13. Гражданско-патриотическое воспитание населения на постсоветском пространстве: история, проблемы, перспективы. Курск, 29–30 апреля 2012 г. / отв. ред. Л.С. Холтобина. – Курск: ОБУК «Участок оперативной полиграфии», 2012. – 192 с.

14. Григорьева О.И. Об увековечении подвига советских воинов в сражении под Курском и Белгородом // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне, (1941–1945): материалы Всероссийской науч.-практ. конф., 21–22 апреля 2005 г. / сост.: Т. М. Булавкина и М. В. Стеганцев. – М.: Academia, 2007. – С. 458–463.

15. Друговская А.Ю. Память о военных медиках (К истории создания памятников в Курске и Кисловодске) // События и люди в документах курских архивов. Вып. IX. Ч. 1. – Курск: МУ ИЦ «Юмэкс», 2011. – С. 40–44.

16. Дунаев М. М. На земле великой битвы: (Кур.и Орлов. обл.) / М. М. Дунаев. – М.: Искусство, 1976. – 151 с.

17. Жилин В.А. Герои-танкисты 43-го...: документальные очерки: в 4 кн. – М.: Грааль, 2001–2003.

18. Жилин В.А. Танковые рыцари соловьиного края. – Курск: Б. и., 2003. – 223 с.

19. Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / В. В. Овчинников и др.; ред. совет: С. В. Муравленко и др.; Фонд регионального развития. – М.; Белгород: Фонд регионального развития, 2011. – 310 с.

20. Золотухин А.Ю. «Здесь русский человек стоял, советский человек» // Военно-исторический журнал. – 2008. № 7. – С. 76–80.

23. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Деятельность органов власти Курской области по сохранению памяти о павших защитниках Отечества в 1943-1944 гг. // Их подвиг жив, неповторим и вечен: материалы межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвященных 75-летию Курской битвы, 19 сентября 2018 года, г. Курск / ред. кол.: Г. В. Ветрова (рук.проекта), А. Н. Манжосов, Н. С. Тевосян. – Курск: Б.и., 2018. – С. 55–63.

24. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «И памятники дышат, как живые» (Памятники боевой славы, установленные на Курской земле в честь событий Великой отечественной войны). – Курск: Юго-Западное отд-ние Акад. военно-исторических наук, 2010. – 103 с.

25. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Военно-мемориальная работа в Курской области // КЛИО. Журнал для ученых (СПб:Нестор). – 2009. № 1 (44). – С. 97–104; № 2. – С. 95–99.

26. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. – 2013. № 5 (161). – С. 8–39.

27. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Пусть будет военная память строга» (Памятники воинской доблести и славы на территории Поньровского района Курской области) // Книга памяти. Т. 17. Ч. 4. – Курск: Курскиноформпечать, 2018. – С. 420–441.

28. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. У памяти Великой на посту: боевой и трудовой подвиг железнодорожников магистралей

Западного и Южного направлений весной – летом 1943 г. – Курск: Полстар, 2008. – 121 с.

29. Золотухин А.Ю., Коровин В.В., Манжосов А.Н. «Эта память всей земле нужна...» (Памятники боевой славы Курской области, посвященные событиям и героям Великой Отечественной войны: Исторический путеводитель). – Курск: ООО «Интеграл Плюс», 2013. – 152 с.

30. Золотухин А.Ю., Манжосов А.Н., Немцев А.Д. Сохраняя память о героях Огненной дуги (Вклад органов власти Курской области в увековечение подвигов защитников Отечества в 1943 г.) // Исторический архив. – 2008. № 2. – С. 109–115.

31. Золотухин А.Ю. Памятники, посвященные событиям 1943 года на Курской земле // Военно-исторический архив. – 2013. № 5 (161). – С. 8–39.

32. Иванов Н.Ф. Прохоровское поле: Да святится имя Твое. 2-е изд., испр. и доп. – Белгород: Константа, 2015. – 194 с.

33. Иконников Ю.М. Связные истории / Ю. Иконников, А. Тарасов. – М.: Мол. гвардия, 1982. – 304 с.

34. Истоки и уроки Великой Победы: Сб. науч. стат. участников Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / ред. кол.: В. В. Коровин (гл. ред.) и др. – Курск: Унив. книга, 2020. – 272 с.

35. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: В 6 т. / ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) и др. – М.: Воениздат, 1960–1965. – Т. 1. 1960. 553 с.; Т. 2. 1961. 681 с.; Т. 3. 1961. 662 с.; Т. 4. 1962. 728 с.; Т. 5. 1963. 658 с.; Т. 6. 1965. 619 с.

36. История Второй мировой войны, 1939–1945: в 12 т. / гл. ред. комис. А. А. Гречко (пред.) и др.; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР, Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т всеобщей истории АН СССР. Ин-т истории СССР АН СССР. – М.: Воениздат, 1973–1982. – Т. 12. 1982. 495 с.

37. История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. стат. участников Междунар. науч.-практ. конф.,

посвященной 75-летию победы в Курской битве / гл. ред. В.В. Коровин. – Курск: Унив. книга, 2018. – 380 с.

38. Кизилова Е.В., Коровин В.В. Из истории реконструкции памятника Героям-саперам на северном фланге Курской дуги // Истоки и уроки Великой Победы: Сб. науч. стат. участников Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, посвященной 75-летию победы в Великой Отечественной войне. г. Курск, 22 мая 2020 г. / ред. кол.: В. В. Коровин (гл. ред.) и др. – Курск: Унив. книга, 2020. – С. 107–118.

39. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Наука, 1987. – Т. 1. Лекции I–XXIX: От древности до эпохи Ивана Грозного. 485 с.

40. Колякина О.А. Щит и меч высоты 254,5 // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / гл. ред. В.В. Коровин. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 240–242.

41. Кононов В.И. Воронеж: история города в памятниках и мемориальных досках / вступ. ст. Б. М. Скрынникова. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2005. – 349 с.

42. Коровин В.В., Белозеров Д.А. Становление Курской областной организации Всероссийского общества охраны памятников истории культуры (ВООПИК) в 70-е – начале 80-х годов XX столетия // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. № 6 (45). – С. 263–268.

43. Коровин В.В. Военно-мемориальная работа курских студентов: прошлое и современность // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. З. З. Мухина, Д. А. Хорват. – М.: Изд. Дом НИТУ «МИСиС», 2018. – С. 167–172.

44. Коровин В.В. Военно-мемориальная работа на земле великой битвы (из опыта участия органов власти и общественных объединений Курской области в сохранении исторической памяти об июльских боях 1943 года) // 1943 год. От

Курска до Днепра / Сост. Е.П. Желамская, Ю.А. Никифоров, Д. В. Шполянский; Отв. ред. Ю.А. Никифоров. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – С. 203–219.

45. Коровин В.В. Из истории разработки проекта монумента, посвященного победе в Курской битве (1957–1973 гг.) // Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22–24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И.М. Плаксин (отв. ред.) и др. – Курск: Мечта, 2018. – С. 22–37.

46. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Леонова Е.Л., Головин Е.А. «Жизнью честной и праведной славим время своё...» (Общественно-политическая активность курского студенчества в 1960–1980-е годы). – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2018. – 299 с.

47. Коровин В.В., Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Становление историко-мемориального комплекса Курского железнодорожного узла // Курский край: Научно-исторический журнал. – Курск, 2008. – № 1 (102). С. 25–33.

48. Коровин В.В., Манжосов А.Н. Сохранение памяти о героях Великой Отечественной войны во второй половине XX – начале XXI веков (вопросы правового регулирования и практической реализации) // Русский некрополь в Белграде: материалы Междунар. историко-патриотического форума и Междунар. науч.-практ. конф. «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом» / ред. кол.: Коровин В. В. (отв. сост.) и др. – Курск: Унив. книга, 2017. – С. 68–82.

49. Коровин В.В. О некоторых проблемах сохранения и использования военно-мемориальных объектов на территории Курской области: исторический опыт и современность // Мир культуры: культуроведение, культурография, культурология: Сб. науч. трудов. Вып. 6 / под ред. Т. Н. Арцыбашевой, Г. А. Салтык. – Курск: КГУ, 2017. – С. 44–51.

50. Кринко Е.Ф., Медведев М.В., Стегленко Е.В. Институционализация памяти о Великой отечественной войне на Дону и Северном Кавказе в 2000-е гг. // Научная мысль Кавказа. – 2020. № 1(101). – С. 42–49.

51. Кринко Е.Ф. Сталинградская битва в мемориальной культуре Волгограда и Волгоградской области // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы IV Международной науч. конф., посвященной 75-летию победы в Сталинградской битве, Волгоград, 20–21 октября 2017 года: в 2 частях / ред.кол.: С. Г. Сидоров (отв. ред.) и др. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. – Ч. 1. С 59–69.

52. Крупенков А.Н. Пройдемся по старому Белгороду. 5-е изд., испр. и доп. – Белгород: Константа, 2011. – 651 с.

53. Куманев Г.А. Проблемы военной истории Отечества (1938–1945 гг.) / Г. А. Куманев; Российская акад. наук, Ин-т российской истории, Российская акад. естественных наук, Акад. военных наук РФ. – М.: Собрание, 2007. – 654 с.

54. Лагутич М.С. Провинциальная хроника. Львов в истории Курского края. – Курск: Курск. гор. тип., 2007. – 604 с.

55. Леонова Е.Л. Гражданско-патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов высших учебных заведений Курска (60–80-е годы XX столетия) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. № 3. – С. 150–159.

56. Леонова Е.Л. Поисковая и военно-мемориальная работа курского студенчества в 1960–1980-е годы // Русский некрополь в Белграде: материалы Междунар. историко-патриотического форума и Междунар. науч.-практ. конф. «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом» / ред. кол.: Коровин В. В. (отв. сост.) и др. – Курск: Унив. книга, 2017. – С. 97–103.

57. Макарский А.Н. Юношеский морской (туристский) клуб «Гренада» // Курский край. Научно-историч. журнал. – 2003. № 7 (39). – С. 9–21.

58. Макарский А.Н. Из опыта туристско-краеведческой работы со школьниками Курска в 1970-е гг. // Курский военно-историч. сборник. – Курск, 2011. – Вып. 2. С. 76–85.

59. Малинина Т.Г. Из истории мемориального ансамбля, посвященного событиям Великой Отечественной войны. По материалам архитектурных

конкурсов 1942–1945 годов // Труды Академии художеств СССР. – М., 1984. – Вып. 2. С. 18–20.

60. Малинина Т.Г. Мемориальные сооружения в архитектурных проектах периода Великой Отечественной войны // Вопросы советского изобразительного искусства и архитектуры. – М.: Сов.художник, 1973. – С. 65–104.

61. Малинина Т.Г. Монументальная пропаганда в годы Великой Отечественной войны // Декоративное искусство СССР. – 1978. № 5. – С. 6–9.

62. Манжосов А.Н. Героико-патриотическое воспитание молодежи в Курской областной комсомольской организации (в 70–80-е годы XX века) // Курский край. Научно-историч. журнал. – 2001. № 2 (16). – С. 48–57.

63. Манжосов А.Н., Золотухин А.Ю. Сохранение памяти о воинах – зенитчиках, защищавших курское небо летом 1943 г. // Курский военно-исторический сборник. Вып. 15. – Курск: Университетская книга, 2015. – С. 51–75.

64. Манжосов А.Н. Иного выбора нет // Политический диалог. – 1990. № 24. – С. 10–13.

65. Мишкина О.С. Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / под ред. И. И. Басика, Н. И. Овчаровой и др. – СПб.: ГАЛАРТ+, 2018. – С. 416–443.

66. Мелихова Ю.А., Цуканов И.П. Молодежное общественное историко-краеведческое движение в Курской области в 1940-е – начале 1990-х годов в системе формирования исторической памяти населения региона. – Курск: КГУ, 2012. – 174 с.

67. Москвин Б. По местам битвы на Курской дуге // Дорогами славы. – М.: Профиздат, 1983. – С. 179–183.

68. Мошенский А.И. Памятные места Курской битвы. – Курск: Б. и., 1980. – 124 с.

69. Мухина З.З. Воспитание патриотизма (на примере деятельности клуба «Поиск») // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны:

Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 21–22 мая 2016 года: сб. стат. / ред. кол.: И. А. Анфертьев и др. – Курск: Унив. книга, 2016. – С. 176–180.

70. Мухина З.З., Пивоварова Л.Н. Фронтные находки Старооскольского музея группы «Поиск» // Русский некрополь в Белграде: материалы Междунар. историко-патриотического форума и Междунар. науч.-практ. конф. «Историко-правовой опыт сохранения воинских захоронений в Российской Федерации и за рубежом» / ред. кол.: Коровин В. В. (отв. сост.) и др. – Курск: Унив. книга, 2017. – С. 133–138.

71. Навечно в памяти народной: Сб. – М.: Мол.гвардия, 1968. – 176 с.

72. Навечно в памяти народной: Сб. / сост. З. Костюшина. 2-е изд., доп. – М.: Мол.гвардия, 1975. – 174 с.

73. Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны: Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 21–22 мая 2016 года: сб. стат. / Ред. кол.: И. А. Анфертьев и др. – Курск: Унив. книга, 2016. – 305 с.

74. Озерова В.В. Отражение роли К.К. Рокоссовского и его соратников в победе на Курской дуге в экспозиции историко-мемориального музея «КП Центрального фронта» // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сборник научных статей участников Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию победы в Курской битве / гл. ред. В.В. Коровин. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 260–272.

75. Озеров В.П. Черемисиновский район: события, факты и люди: 1928–2008: исторические очерки. – Курск: Курск. гор. тип., 2008. – 263 с.

76. Панова И.Г. Вячеслав Клыков. Воин Святой Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 301 с.

77. Пивоварова Л.Н. Его имя... навсегда связано с нашими победами под Сталинградом и Курском // Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой

Отечественной войны: Всерос. науч.-практ. конф., Курск, 21–22 мая 2016 года: сб. стат. / ред. кол.: И. А. Анфертьев и др. – Курск: Унив. книга, 2016. – С. 201–207.

78. Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегион.науч.-практ. конф., посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22–24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И.М. Плаксин (отв. ред.) и др. – Курск: Мечта, 2018. – 256 с.

79. По местам боевой славы: Маршруты турист.походов: Сб. – М.: Профиздат, 1969. – 255 с.

80. Поныровский район: Страницы истории / гл. ред. Н.А. Стещенко. – Курск: Катран+, 2011. – 207 с.

81. Попов А.Д. «Мемориальный долгострой» как феномен позднесоветской действительности (на примере городов-героев юга России) // Актуальные вопросы охраны и использования культурного наследия Крыма. Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь: Ариал, 2019. – С. 201–208.

82. Попов А.Д. Празднование 40-летия Победы и тенденции развития исторической памяти о Великой Отечественной войне в последнее советское десятилетие // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2018. Т. 5. № 2. – С. 15–34.

83. Попов А.Д., Романько О.В. Памятники Великой Отечественной войны в поздний советский период: многообразие социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. № 2 (179). – С. 55–62.

84. Постников Н.А. В память о Курской битве // Книга Памяти. Т. 15. Ч. 4. – Курск: Курскинформпечать, 2007. – С. 378–380.

85. Постников Н.А. Памятники Курской битвы // Непобедимые сыны Отечества. Матер. Всерос. научной конф., посвященной 55-летию Победы на Курской дуге. Курск, 25–27 июня 1998 г. – Курск: Гекбус, 2000. – С. 114–116.

86. Постников Н.А. Памятники и памятные знаки боевой славы на Курской земле // История Великой Отечественной войны в документах и судьбах: (По

материалам Курской обл.): [Сб.] / отв. ред. и сост. А. Ю. Друговская. – Курск: Изд-во Курского гос. мед.ун-та, 1995. – С. 207–217.

87. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. – М.: Воскресенье, 1996. – Т. 11. 600 с.

88. Революционная преемственность поколений. Сб. статей. – Тула: Тип. Тульского пед. ин-та, 1985. – 232с.

89. Ручкин Б.А., Мухамеджанов М.М. Уроки комсомола. К 90-летию создания ВЛКСМ. –М.: Изд-во МосГУ, 2008. –30 с.

90. Рябцева В.М. Система организации управления фронтом в отражении экспозиции историко-мемориального музея «Командный пункт Воронежского фронта» //Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22–24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И. М. Плаксин (отв. ред.) и др. – Курск: Мечта, 2018. – С. 162–173.

91. Семенихина Т.С. Патриотическая деятельность бойцов студенческих строительных отрядов Курской области в 60–80-е гг. XX столетия // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2009. № 4–2(64). – С. 186–189.

92. Социальная активность курян в условиях «развитого социализма»: организационное оформление и деятельность общественных объединений региона в 1950–1970-е годы: монография / под ред. В. В. Коровина. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2014. – 298 с.

93. Степанов В. Курская Ямская слобода: от прошлого к настоящему... – Курск: Б. и., 2012. – 160 с.

94. Степанов В. Мемориальный комплекс Курская дуга 1943 года: Историко-архитектурные очерки. – Курск: Курск. гор. тип., 2010. – 64 с.

95. Степанов В.Б. Триумфальная арка «Курская дуга» // Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла / под ред. И. И. Басика, Н. И. Овчаровой и др. – СПб.: ГАЛАРТ+, 2018. – С. 343–349.

96. Третьяков А.В., Ильинова А.И. Участие предпринимателей в сохранении памяти о Курской битве в начале XXI века // История Курской битвы: проблемы и перспективы исследования и сохранения памяти: Сб. науч. стат. участников Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию победы в Курской битве / гл. ред. В.В. Коровин. – Курск: Унив. книга, 2018. – С. 347–351.

97. Третьяков А.В. Образование – основа сохранения исторической памяти населения о Великой Отечественной войне в постсоветской России // «Героизм и трагедия 1941 г.: взгляд из XXI века», междунар. науч.-практ. конф.: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: сб. науч. стат. – Курск: Курский гос. ун-т [и др.], 2011. – С. 7–12.

98. Третьяков А.В. Патриотическое воспитание молодежи как основа консолидации общества и укрепления российской государственности на рубеже XX–XXI веков // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной активности. Сб. науч. стат. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.И. Беленцов. – Курск: Университетская книга, 2015. – С. 129–135.

99. Тропую героев: Сб. / ред.-сост. Ю. К. Сорокин. – М.: Мол. гвардия, 1977. – 176 с.

100. Фатежский край: прошлое и настоящее. Историко-краеведческий сборник / сост. А.Ю. Бирюков. – Фатеж: Курск. гор. тип., 2007. – 372 с.

101. Холодова Е.В. Краткая история и образ памятного знака «В память о боевых и трудовых подвигах курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» в г. Курске // Подвиг, запечатленный и воспетый на века: Курская битва в произведениях искусств: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 75-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве, г. Курск, 22–24 ноября 2018 г. / ред. кол.: И.М. Плаксин (отв. ред.) и др. – Курск: Мечта, 2018. – С. 100–108.

102. Холодова Е.В. Памятный знак «В память о боевых и трудовых подвигах курских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» // Вестник Центрального регионального отделения Российской академии

архитектуры и строительных наук. Вып. 12. – Курск; Воронеж: РААСН; ЮЗГУ, 2013. – С. 194–195.

103. Цуканов И.П. Деятельность поисково-краеведческих общественных организаций Центрально-Черноземного региона в конце XX – начале XXI века по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. – Курск: Изд. дом VIP, 2009. – 244 с.

104. Цуканов И.П. Увековечение памяти погибших в Великой Отечественной войне: проблемы XXI века // Война. Народ. Победа. Матер. регион.науч.-практ.конф., посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Курск: КГУ, 2010. – С. 65–68.

105. Чекменева Т.Г., Прибытков А.А. Великая Отечественная война в исторической памяти и проблема фальсификации истории // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны. Матер.региональной научной конф. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2010. – С. 430–431.

106. Чиченков А.П. Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Белгород: Изд-во Константа, 2005. – 415 с.

107. Ширяев В. Пусть сердце помнит // Поход, который не кончается / ред.-сост. Р. В. Воротникова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1969. – С. 108–109.

108. Яценко К.В. Курская область в период Великой Отечественной войны: историография: учеб.пособие. – Курск: КГУ, 2006. – 78 с.

8. Диссертации и авторефераты

1. Барина И.К. Охрана памятников истории и искусства в культурной политике Российской Федерации (1917–1999 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2006. – 32 с.

2. Белозёров Д.А. Роль общественных организаций и творческих союзов в повседневной жизни российской провинции в 50–70-е годы XX века: по материалам Курской области. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – 387 с.
3. Гаврилюк А.В. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1953–1964 годах (на материалах Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2012. – 304 с.
4. Золотухин А.Ю. Роль военно-мемориальной работы в общественной жизни Курской области: вторая половина XX – начало XXI веков. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – 342 с.
5. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. Автореф. дис. ... д-ра культуролог. наук. – Кемерово, 2001. – 34 с.
6. Леонова Е.Л. Общественно-политическая жизнь студенческой молодежи Курской области в 1960–1980-е годы. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2019. – 313 с.
7. Листенгартен В.С. Деятельность партийных организаций областей Центрального Черноземья по воспитанию рабочей молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях (1959–1966 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1971. – 26 с.
8. Малинина Т.Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942–1945 гг.). Дис. канд. ... искусствовед. – М., 1984. – 274 с.
9. Мелихова Ю.А. История молодежного поискового движения в России в 40-е – начале 90-х годов XX века (на материалах Курской области). Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2011. – 295 с.
10. Медведев М.В. Освобождение западных районов Ростовской области в 1943 г.: исторические события, тенденции и формы мемориализации. Дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2019. – 240 с.
11. Назаров А.А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области. Дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2005. – 152 с.

12. Раков В.В. Практическая реализация партийно-государственной политики в области охраны и использования памятников истории и культуры парторганизациями Центрального Черноземья в 60-е – начале 70-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1990. – 221 с.

13. Семенихина Т.С. Деятельность комсомольских организаций и общественных объединений Курской области по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 50-90-е годы XX столетия. Дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2009. – 203 с.

14. Устинова Л.С. Деятельность Коммунистической партии по патриотическому воспитанию советского народа в период с XX по XXIII съезды КПСС (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской обл.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1976. – 25 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Проект реконструкции памятника «Героям-артиллеристам» в районе
с. Теплое Курской области. Архитектор М.Л. Теплицкий**

Рисунок 1.1 – Эскиз обновленного памятника (боковой фасад).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 354.

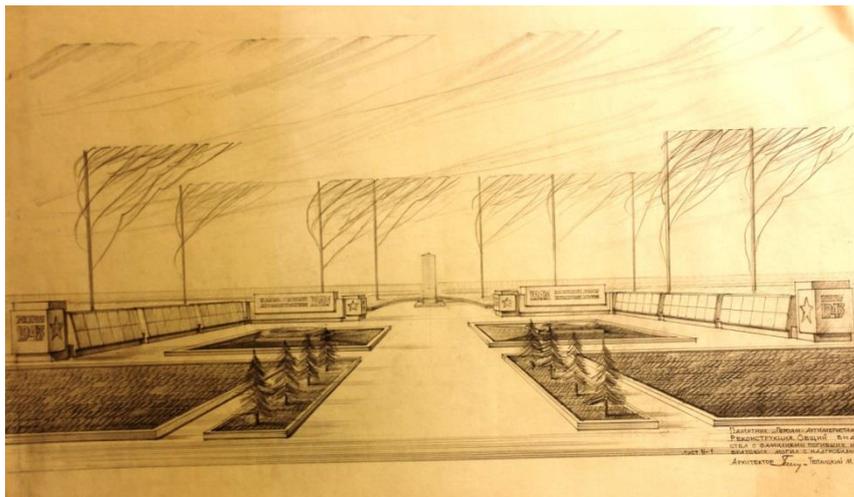

Рисунок 1.2 – Эскиз боковых стел с именами погибших воинов и надгробий братских могил.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 55.

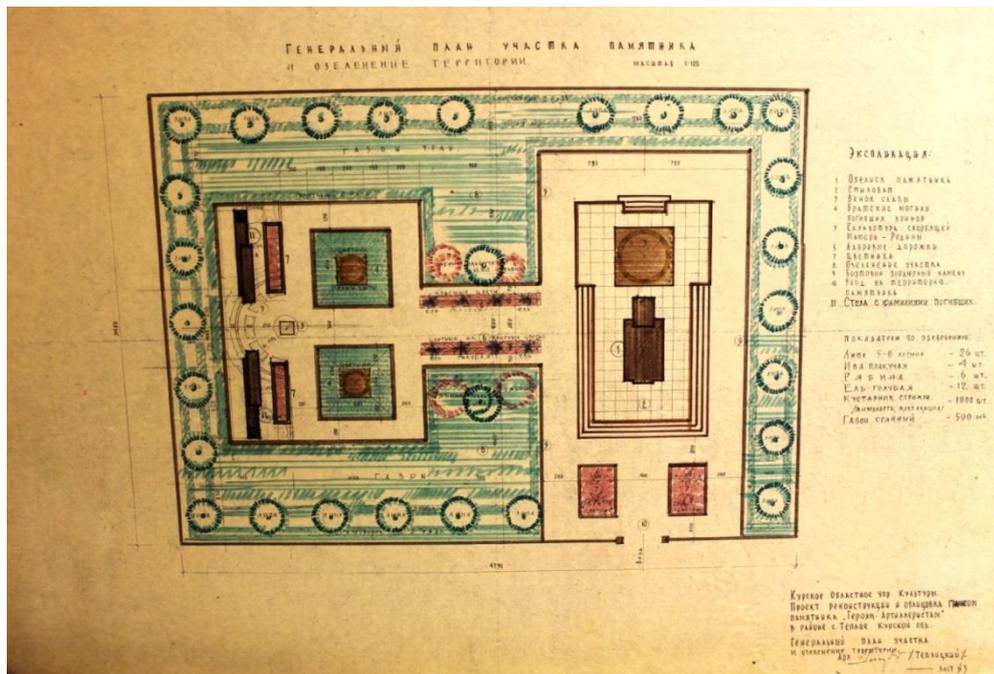

Рисунок 1.3 – Генеральный план участка с озеленением территории.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 55.

Рисунок 1.4 – Главный и боковой фасад памятника.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 55.

Конкурсные проекты памятника в честь трудовых и боевых подвигов курских железнодорожников (1988-1990 годы). Не реализованы

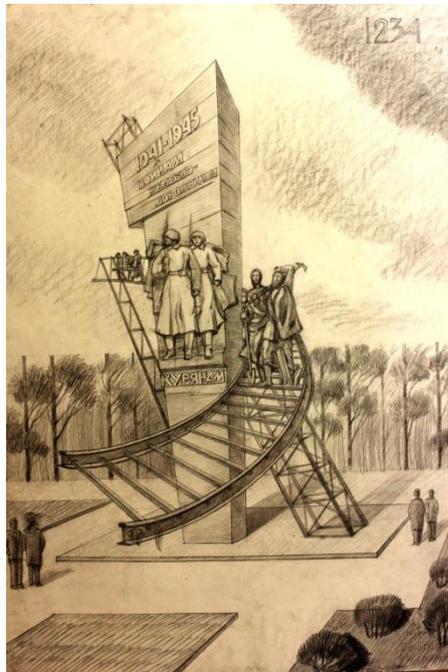

Рисунок 3.1 – Проектное предложение памятника Воинам-железнодорожникам. Вариант 1.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

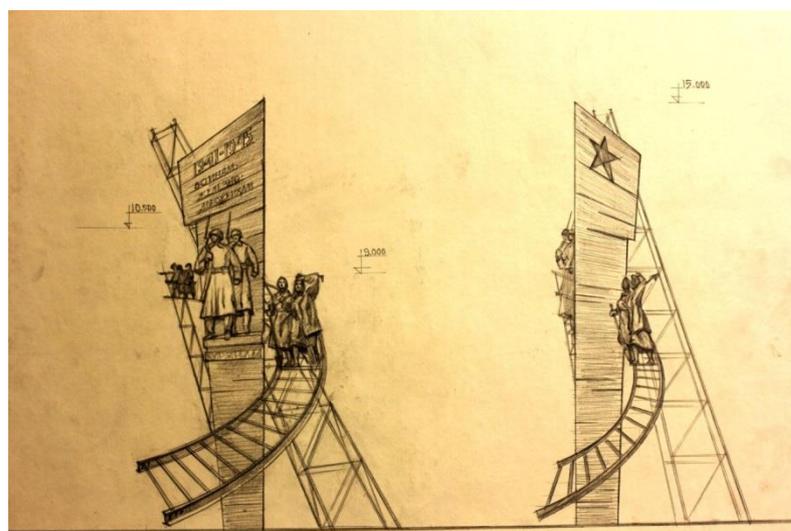

Рисунок 3.2 – Главный и боковой фасад варианта 1.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

Рисунок 3.3 – Проектное предложение памятника Воинам-железнодорожникам. Вариант 2.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

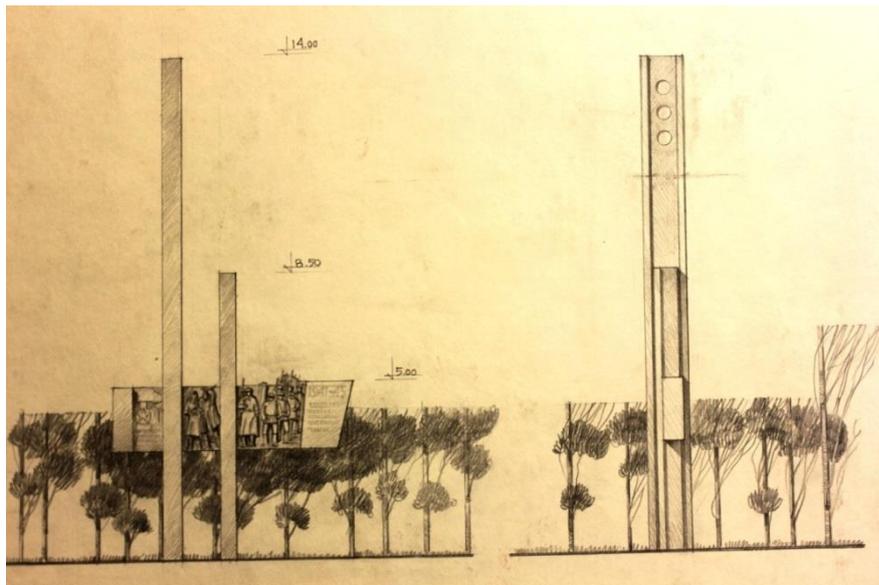

Рисунок 3.4 – Главный и боковой фасад варианта 2.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

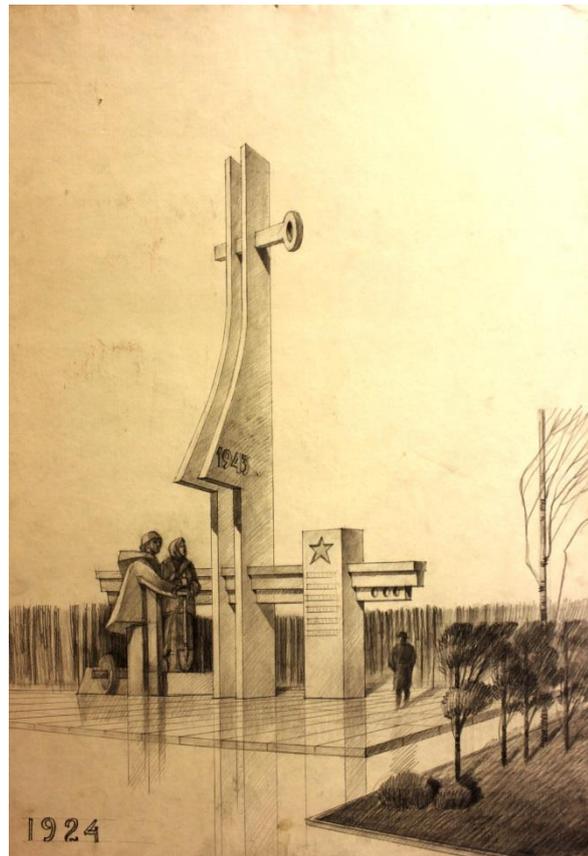

Рисунок 3.5 – Проектное предложение памятника Воинам-железнодорожникам. Вариант 3.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

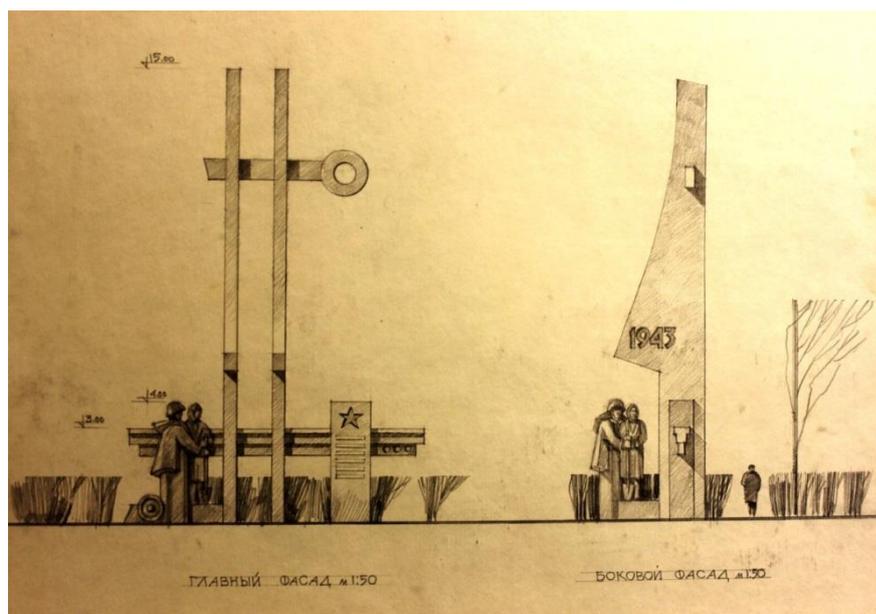

Рисунок 3.6 – Главный и боковой фасад варианта 3.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

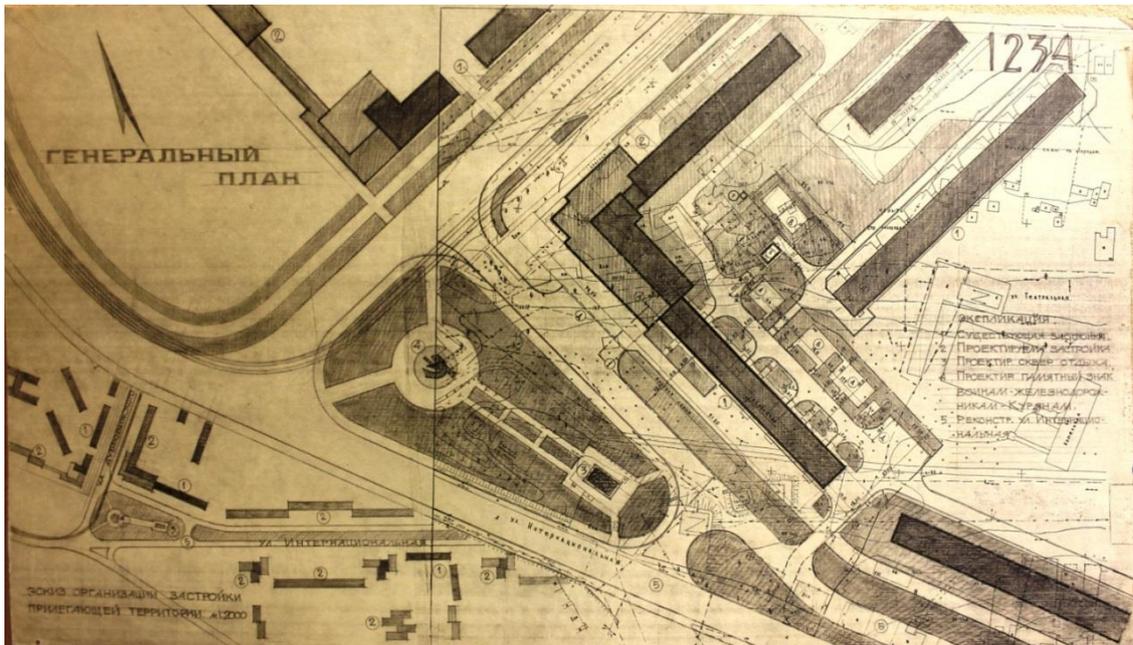

Рисунок 3.7 – Генеральный план проекта памятника Воинам-железнодорожникам по ул. Интернациональной.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

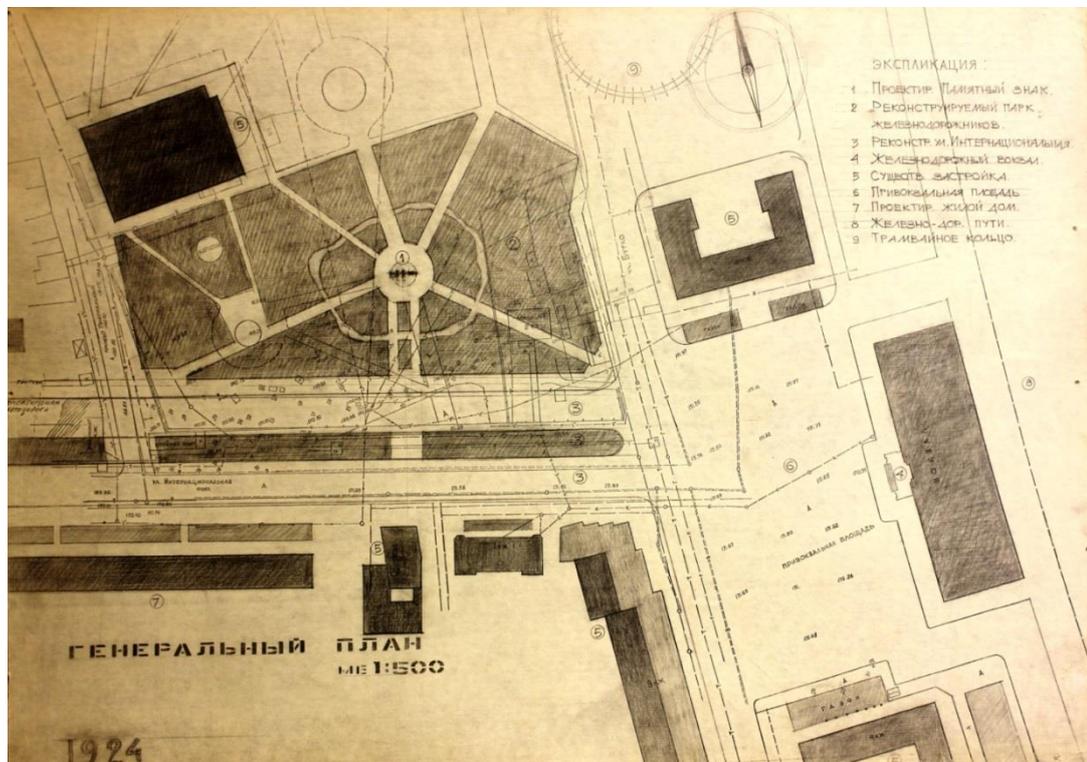

Рисунок 3.8 – Генеральный план проекта памятника для установки в парке Железнодорожников с экспликацией .

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 61.

Проекты памятника-монумента в честь битвы на Курской дуге творческого коллектива курских авторов. Архитекторы: В.П. Семенихин, М.Л. Теплицкий. Скульптор Ф.В. Супонев. Не реализованы

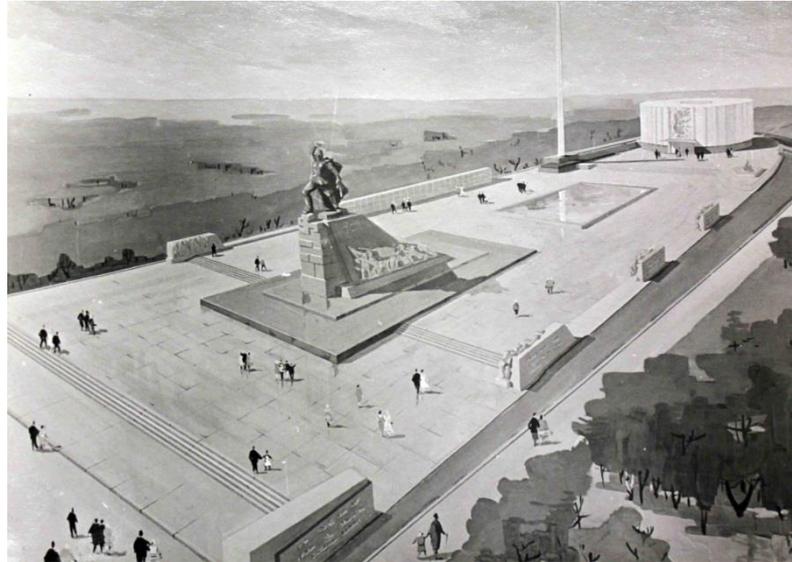

Рисунок 4.1 – Общий вид.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

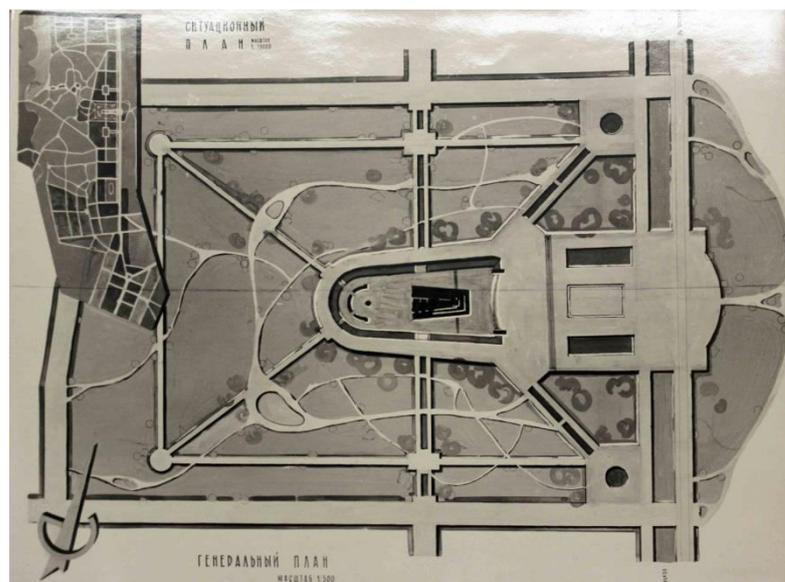

Рисунок 4.2 – Ситуационный план. Северный въезд в Курск.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

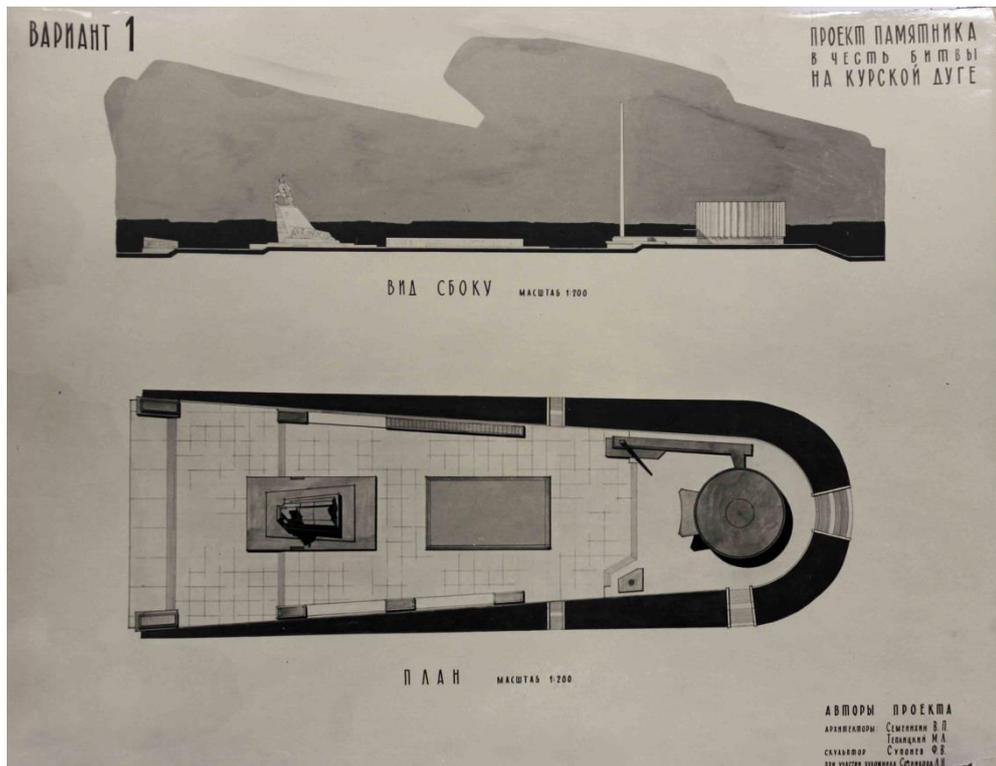

Рисунок 4.3 – Вариант 1

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

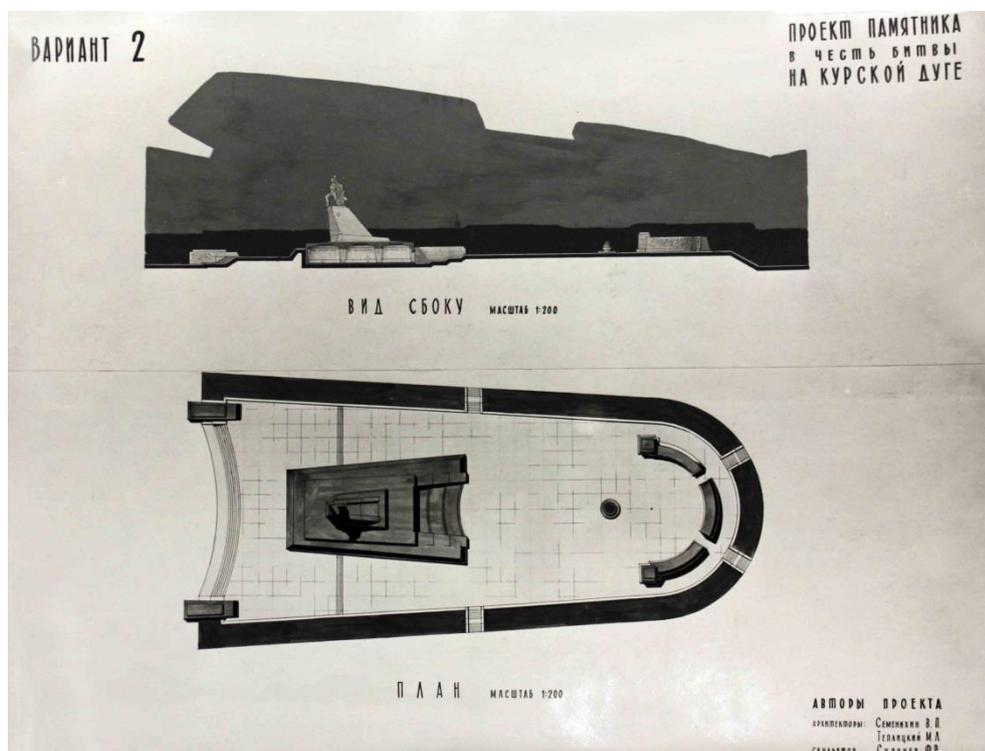

Рисунок 4.4 – Вариант 2

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Рисунок 4.5 – Модель центральной композиции (вид справа).
 Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Рисунок 4.6 – Модель центральной композиции (главный вид).
 Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

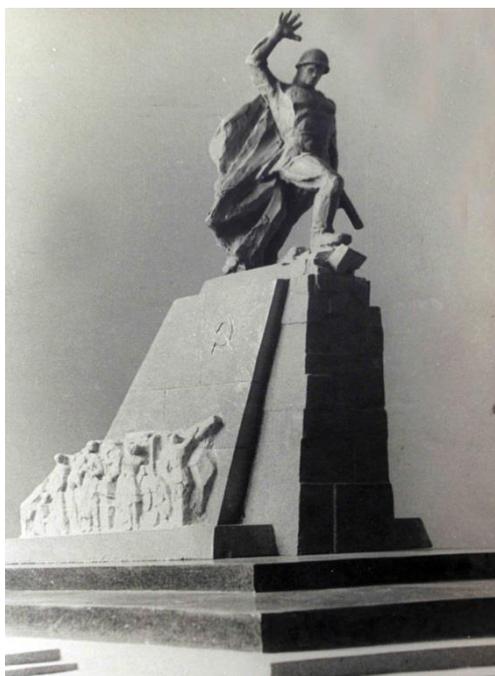

Рисунок 4.7 – Модель центральной композиции (вид слева).
 Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Рисунок 4.8 – Модель фигуры солдата (вид слева).
 Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Рисунок 4.9 – Модель фигуры солдата (вид справа).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

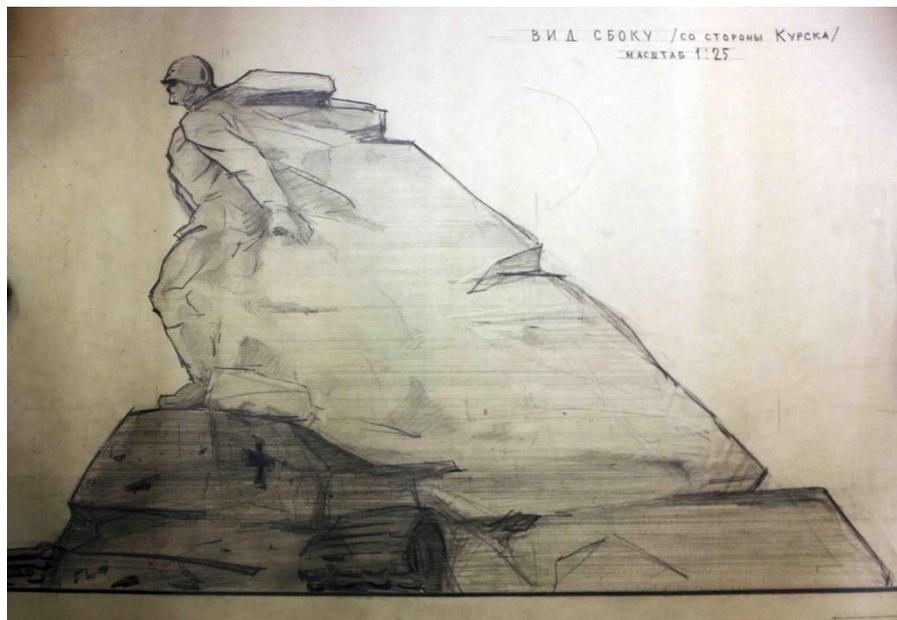

Рисунок 4.10 – Эскиз памятника воину-освободителю для установки в Фатежском районе Курской области (не реализован). Вид сбоку, со стороны Курска.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Рисунок 4.11 – Вид сбоку, со стороны Москвы.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

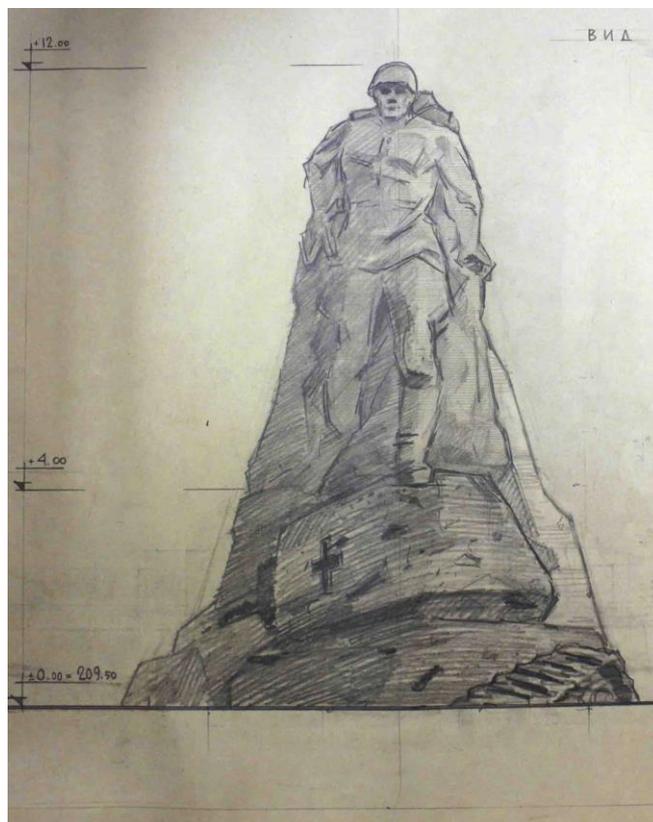

Рисунок 4.12 – Вид спереди.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 362.

Монумент «В честь победы советских войск на Курской дуге» Е.В. Вучетича (1960-1970-е годы) для установки на северном въезде в Курск. Не реализован

Рисунок 5.1 – Рабочая модель.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

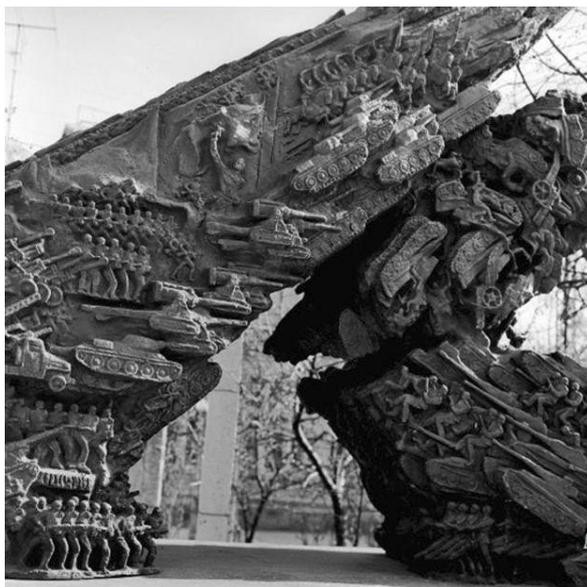

Рисунок 5.2 – Рабочая модель (фрагмент).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

Рисунок 5.3 – Эскиз монумента.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

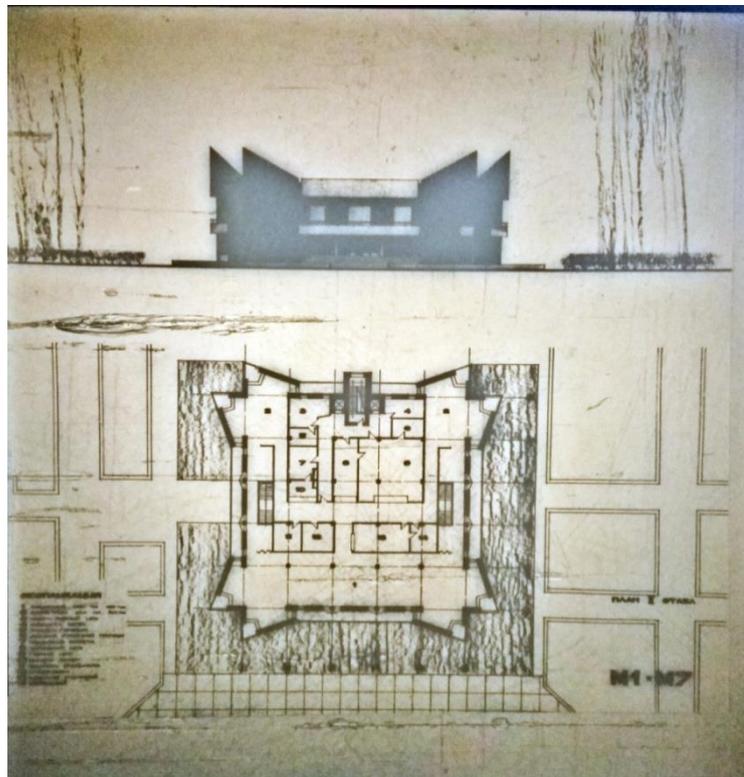

Рисунок 5.4 – Проект вспомогательного здания на территории мемориального комплекса.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

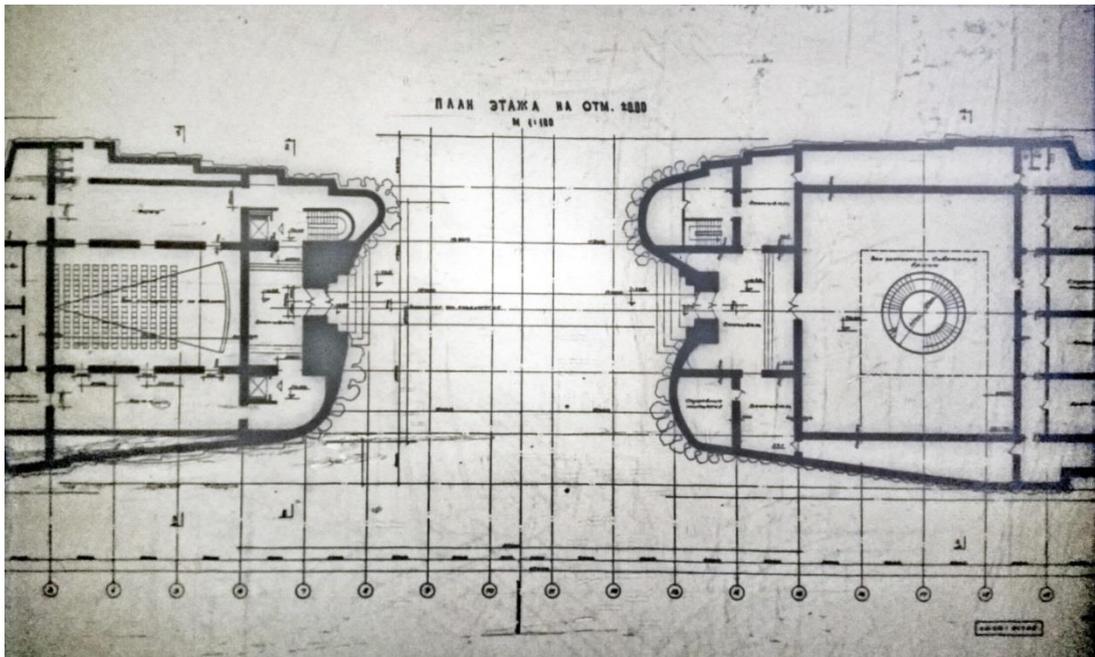

Рисунок 5.5 – Проект музея и кинолекционного зала во внутреннем пространстве главного монумента.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

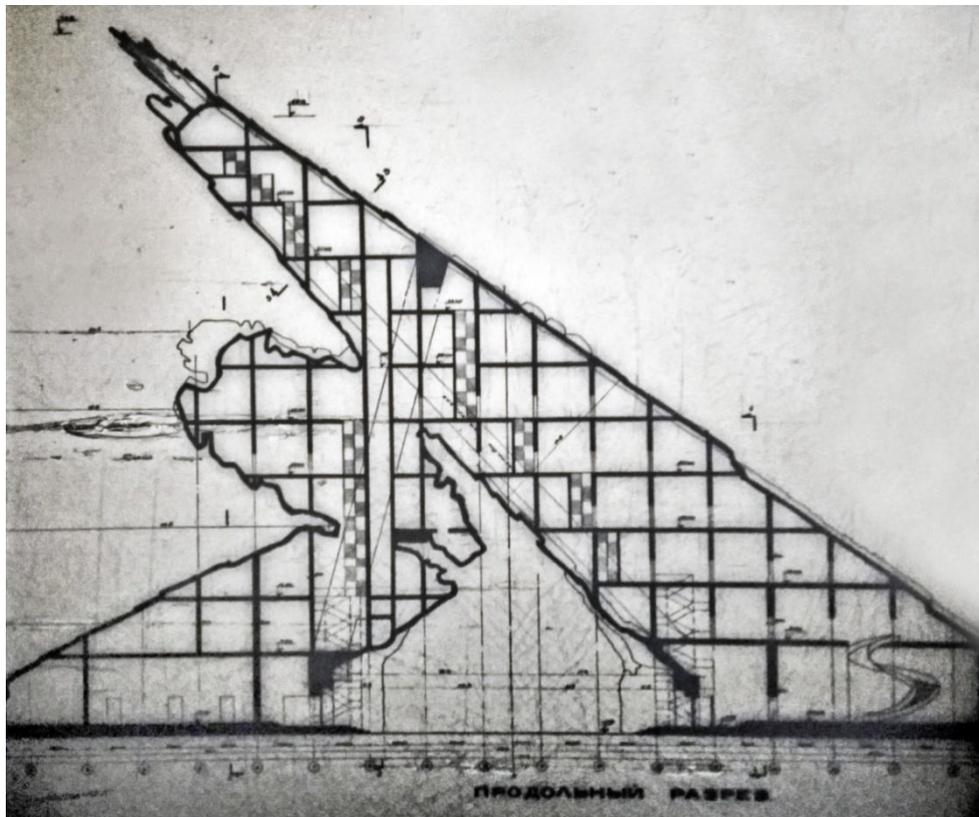

Рисунок 5.6 – Проект монумента, продольный разрез.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

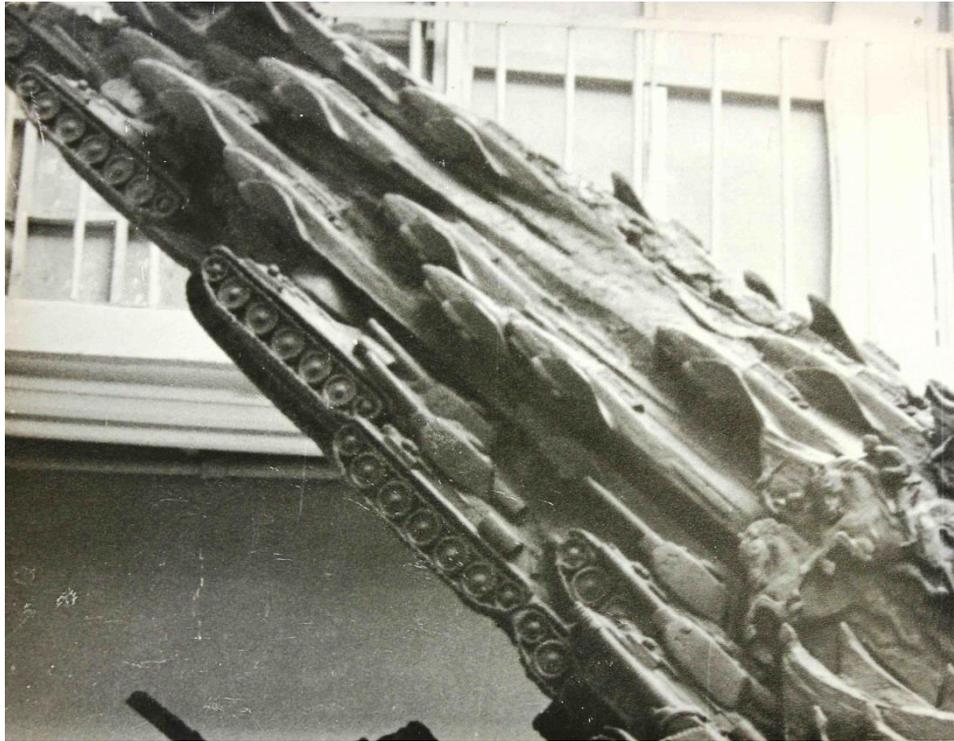

Рисунок 5.7 – Фрагмент восточной («советской») части в макете (верхний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508.

Рисунок 5.8 – Фрагмент верхнего яруса композиции.

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508.

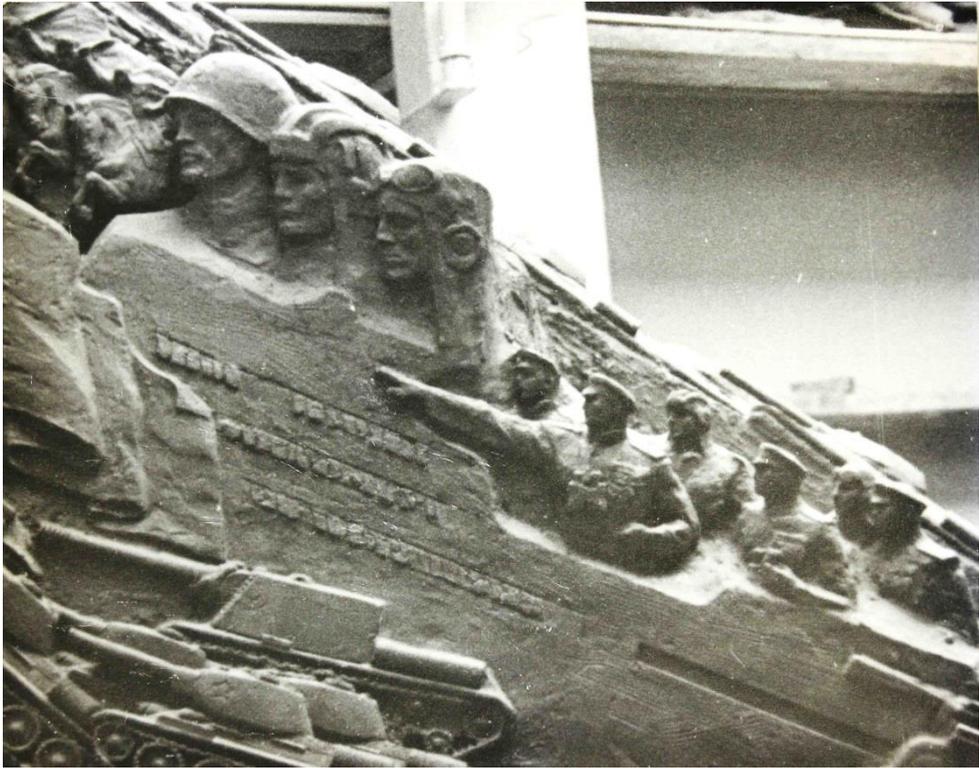

Рисунок 5.9 – Фрагмент восточной части композиции (верхний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508.

Рисунок 5.10 – Фрагмент восточной части композиции (верхний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 508.

Рисунок 5.11 – Фрагмент западной части композиции (нижний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 518.

Рисунок 5.12 – Фрагмент восточной части (нижний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 518.

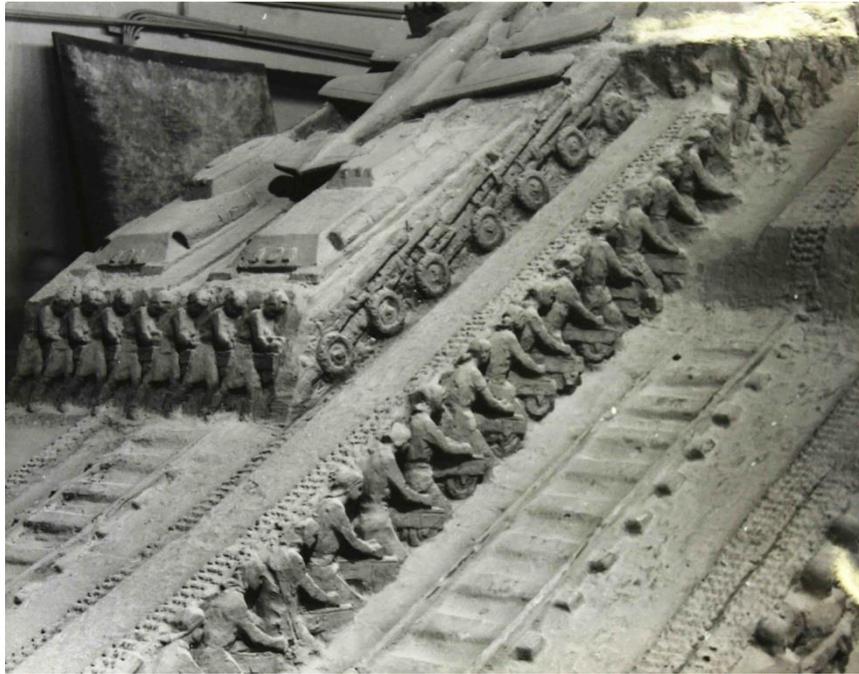

Рисунок 5.13 – Фрагмент восточной части (нижний ярус).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 518.

Рисунок 5.14 – Фрагмент западной части (нижний ярус, входная группа).

Источник: РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 5. Д. 518.

Рисунок 5.15 – Проект монумента (на стадии разработки чертежей)

Источник: РГАЛИ. Ф. 2458. Оп. 8. Д. 1422.

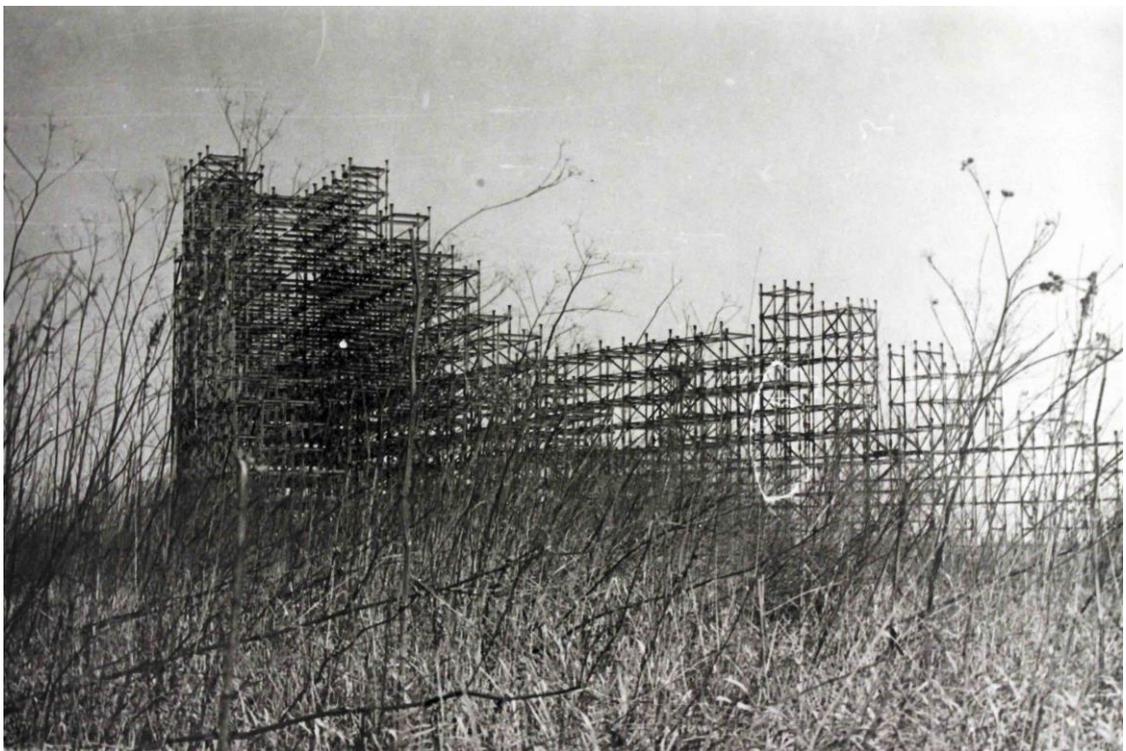

Рисунок 5.16 – Металлоконструкции для возведения каркаса монумента

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 354.

Монумент «В честь победы советских войск на Курской дуге». Автор П.И. Бондаренко (1980-1990-е годы). Не реализован

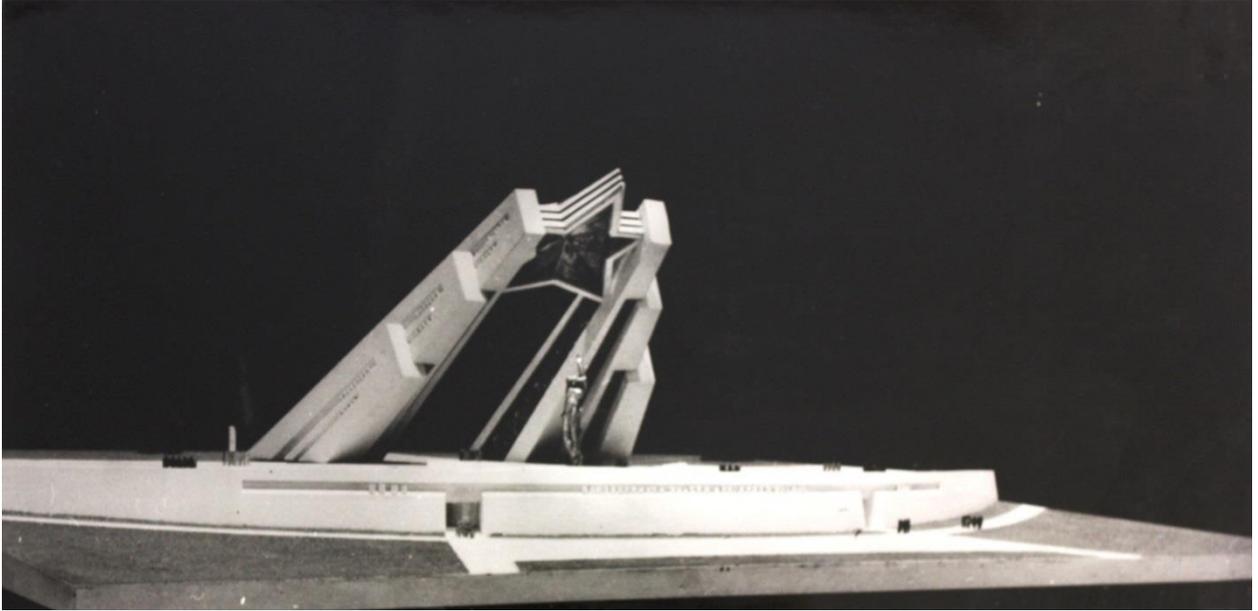

Рисунок 6.1 – Модель (общий вид).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

Рисунок 6.2 – Модель (главный вид).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

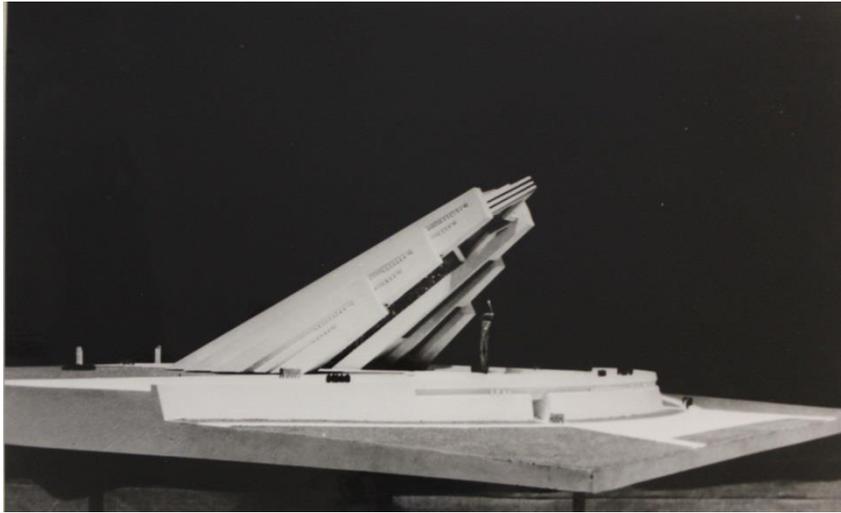

Рисунок 6.3 – Модель (вид слева).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

Рисунок 6.4 – Модель (вид справа).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

Рисунок 6.5 – Макет мемориального комплекса.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

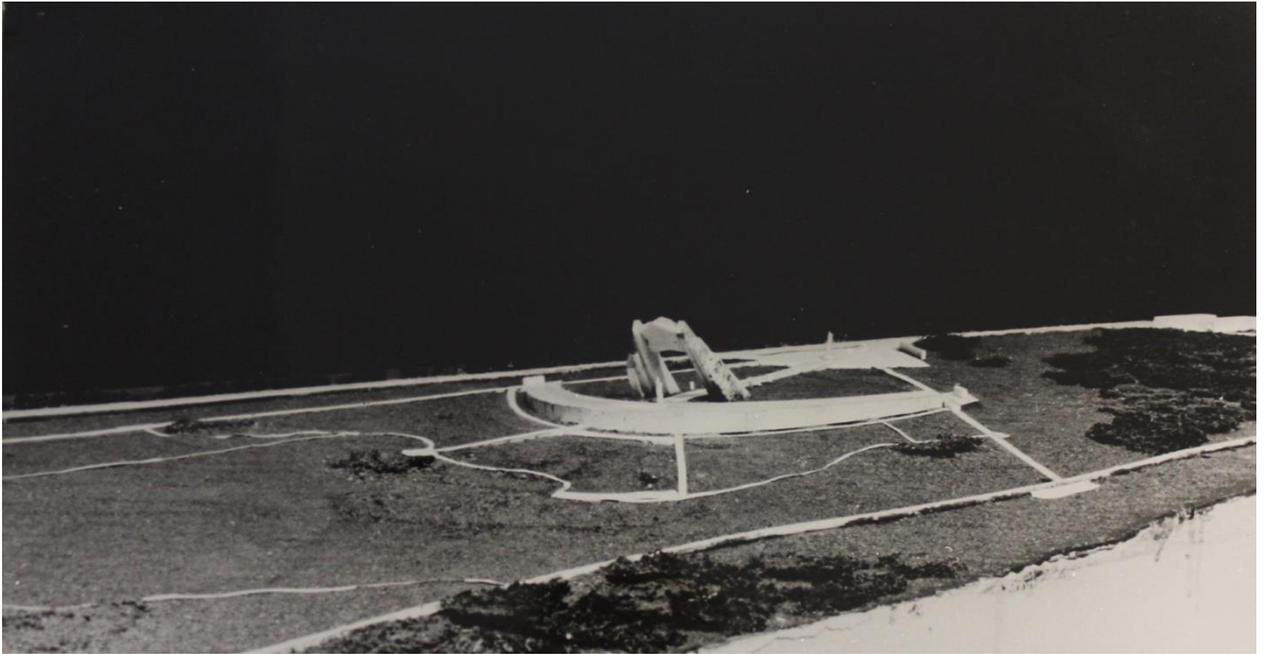

Рисунок 6.6 – Макет мемориала.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

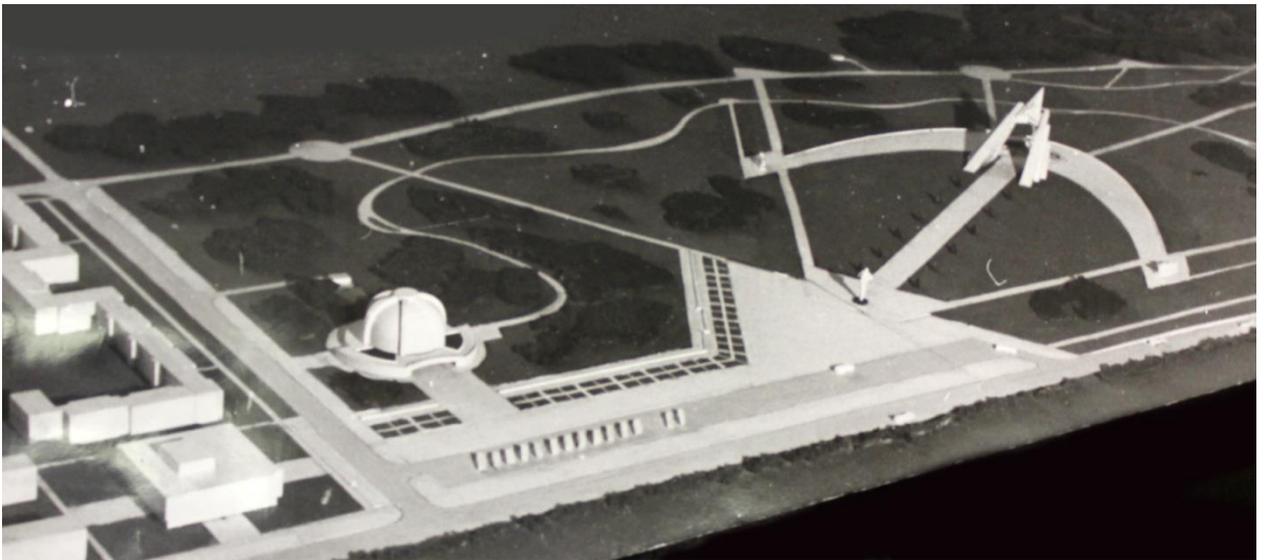

Рисунок 6.7 – Общий вид мемориального комплекса с монументом и зданием музея-сферорамы.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

Рисунок 6.8 – Макет скульптуры
Родины-матери.
Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1.
Д. 231.

Рисунок 6.9 – Модель скульптуры
«Бессмертие подвига». Вариант 1.
Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1.
Д. 231.

Рисунок 6.10 – Модель скульптуры «Бессмертие подвига». Вариант 2.
Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 231.

Проекты музея-сферорамы. Архитектор М.Л.Теплицкий

Рисунок 7.1 – Проект музея в составе комплекса монумента Курской битвы П.И. Бондаренко.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

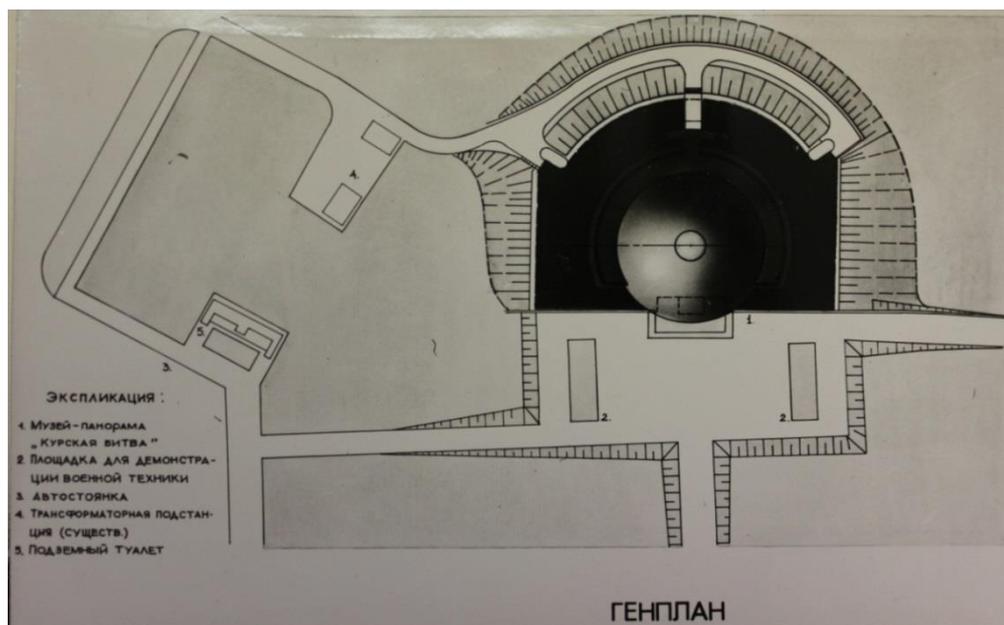

Рисунок 7.2 – Генеральный план музея.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

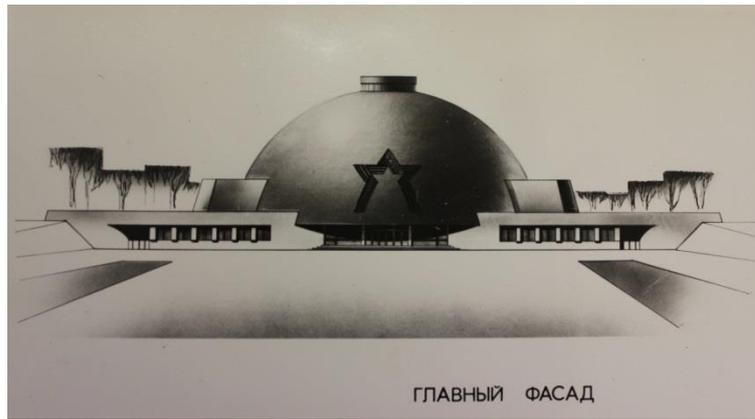

Рисунок 7.3 – Главный фасад.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

Рисунок 7.4 – Тыльный фасад.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

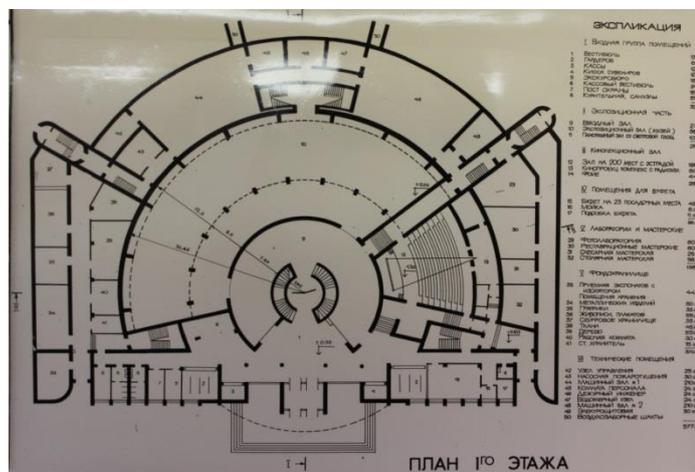

Рисунок 7.5 – План 1го этажа.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

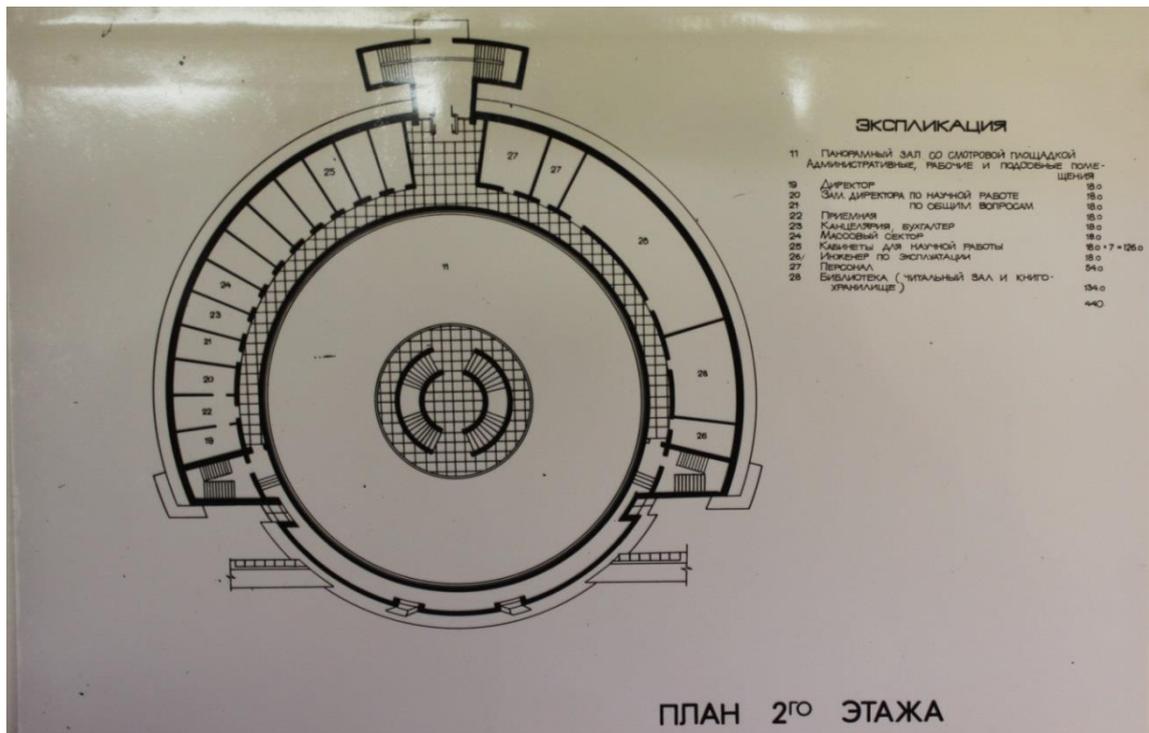

Рисунок 7.6 – План 2го этажа.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

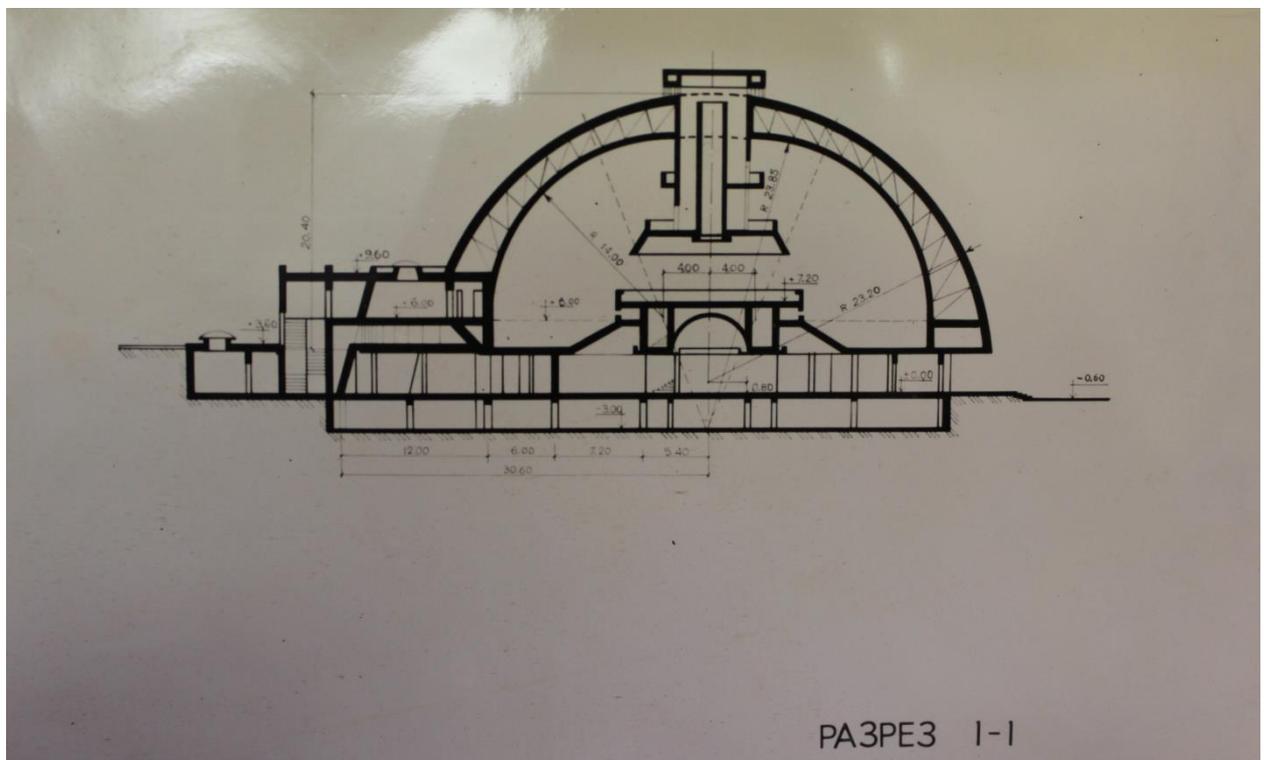

Рисунок 7.7 – Разрез 1-1.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

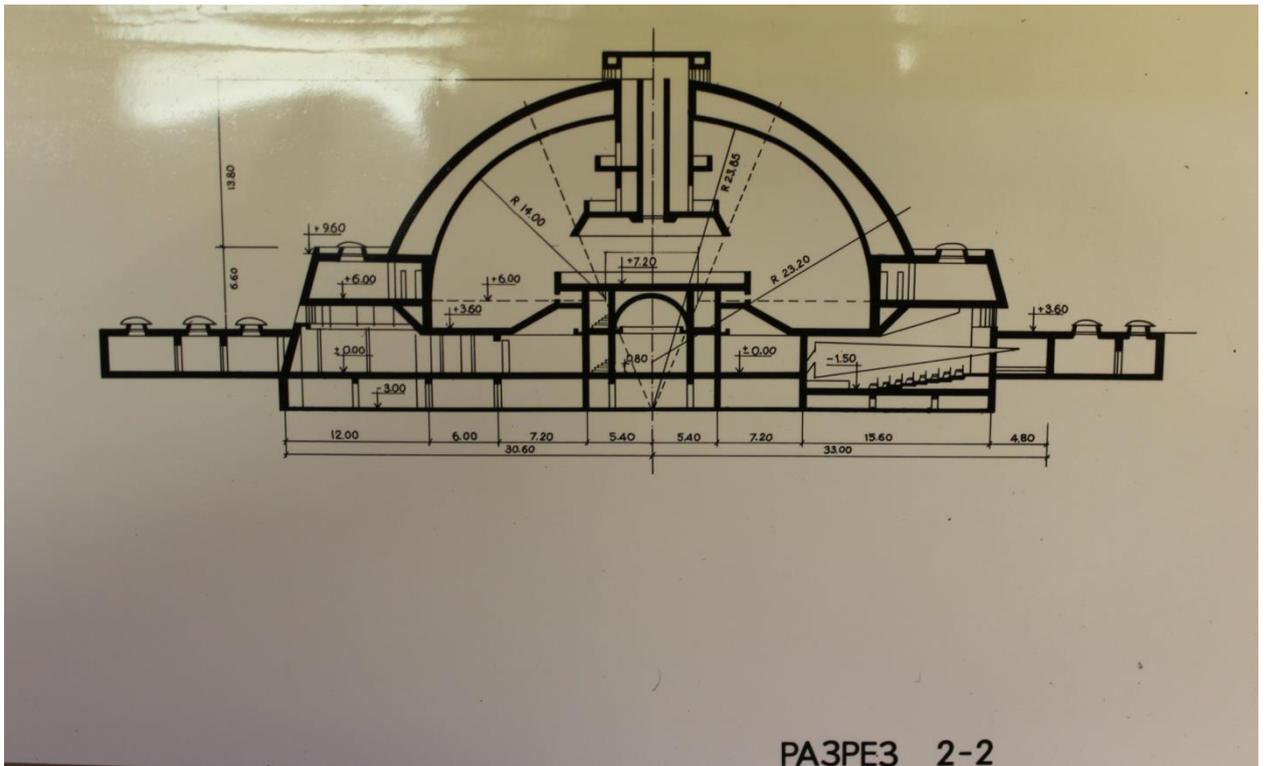

Рисунок 7.8 – Разрез 2-2.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 126.

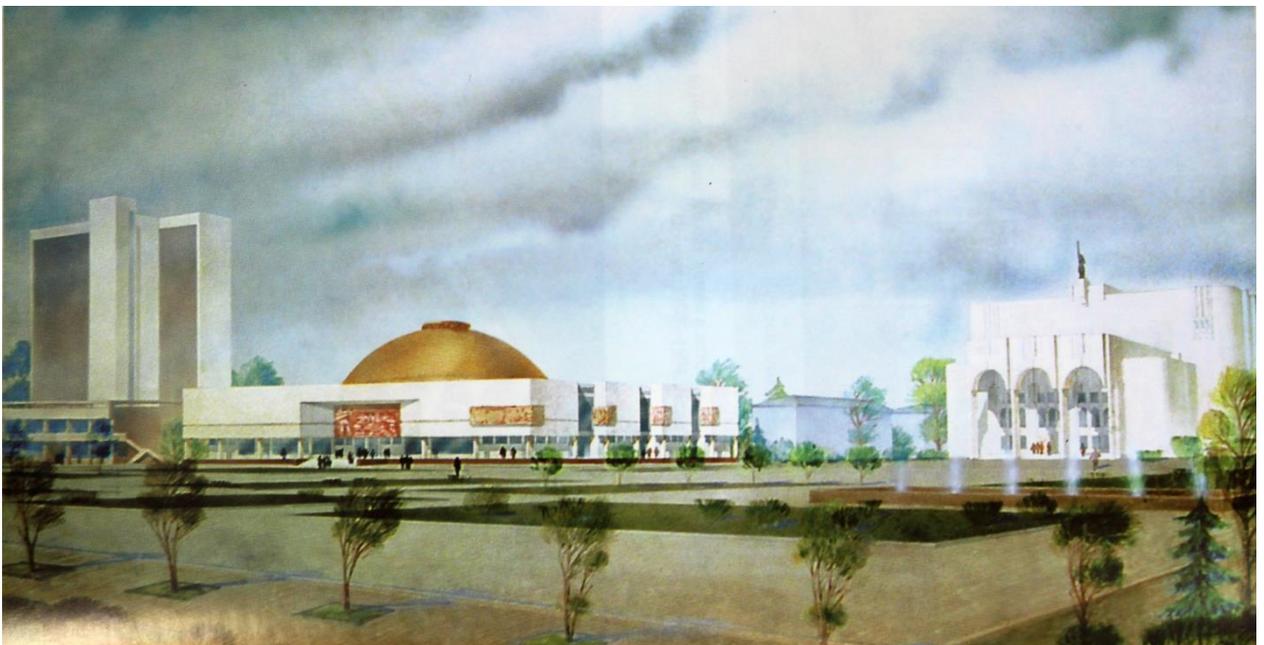

Рисунок 7.9 – Проект музея-сферорамы на ул. Ленина г. Курска

Источник: Теплицкий М.Л. Автографы в камне. Курск, 2009.

**Проект мемориального комплекса «Памяти павших в годы Великой
Отечественной войны» М.Л. Теплицкого (1973-1984 годы)**

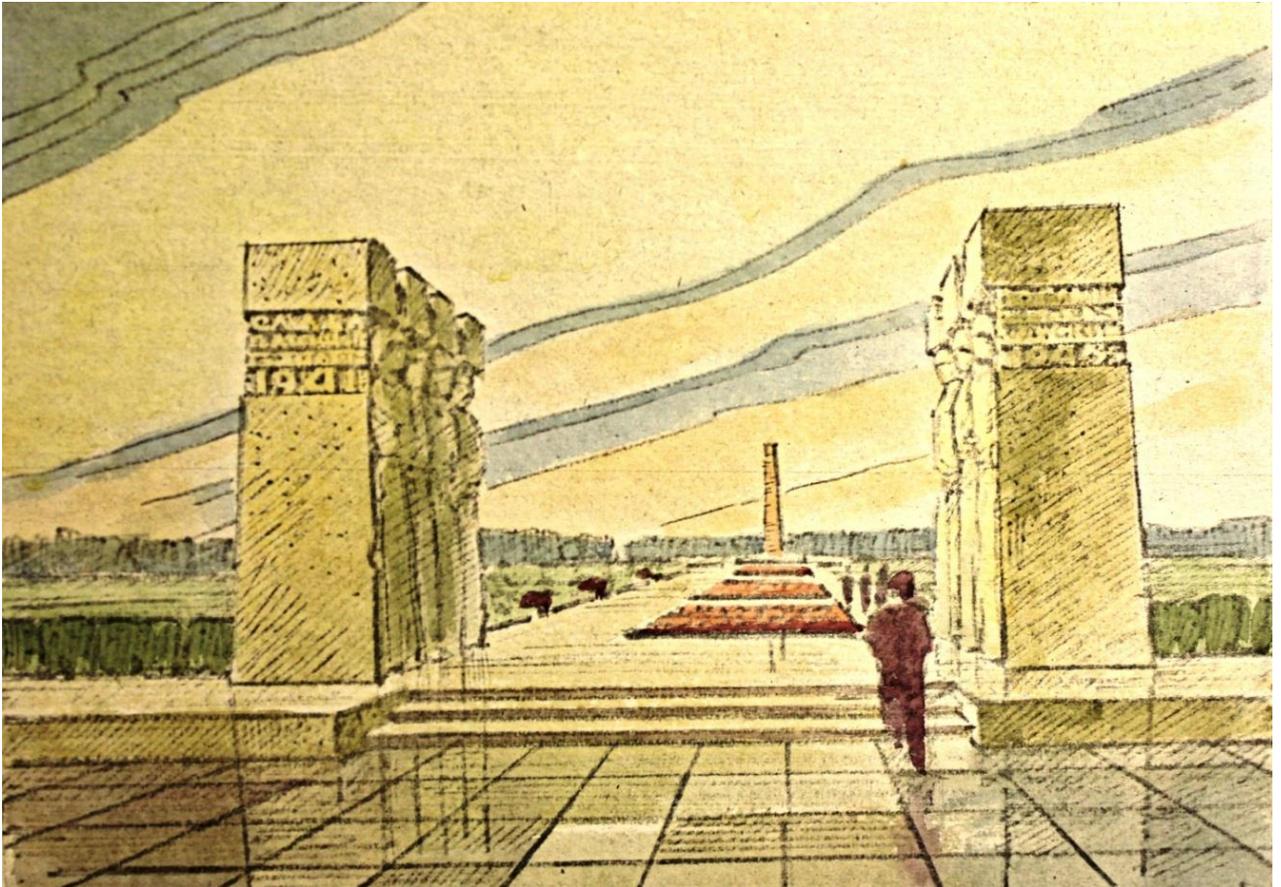

Рисунок 8.1 – Эскиз входной группы мемориала (вариант 1). Не реализован.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 78.

Рисунок 8.2 – Эскиз входной группы и центральной аллеи мемориала (вариант 2).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 78.

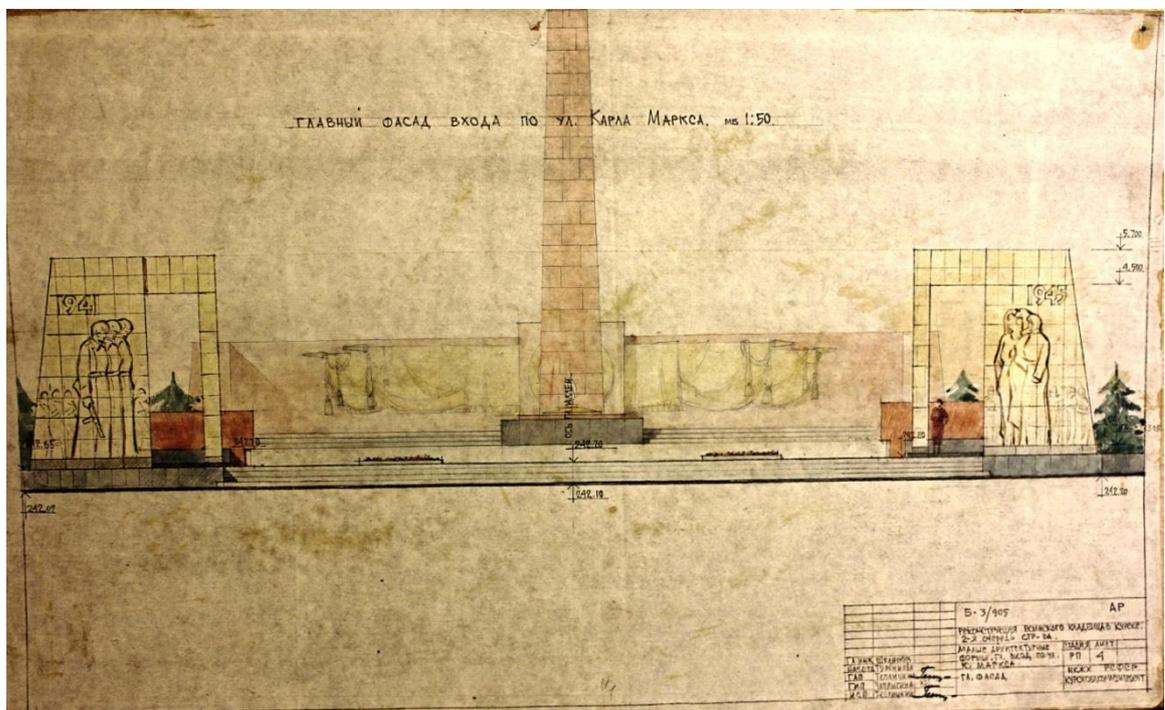

Рисунок 8.3 – Главный фасад входа по ул.К.Маркса.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 78.

**Эскизные проекты мемориального комплекса «Командный пункт
Воронежского фронта». Архитектор М.Л.Теплицкий, скульптор
Н.П. Криволапов (посёлок Кировский Пристенского района Курской области,
1983 г.)**

Рисунок 9.1 – Эскиз центральной стелы мемориала и бюст Н.Ф.Ватутина.

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 67.

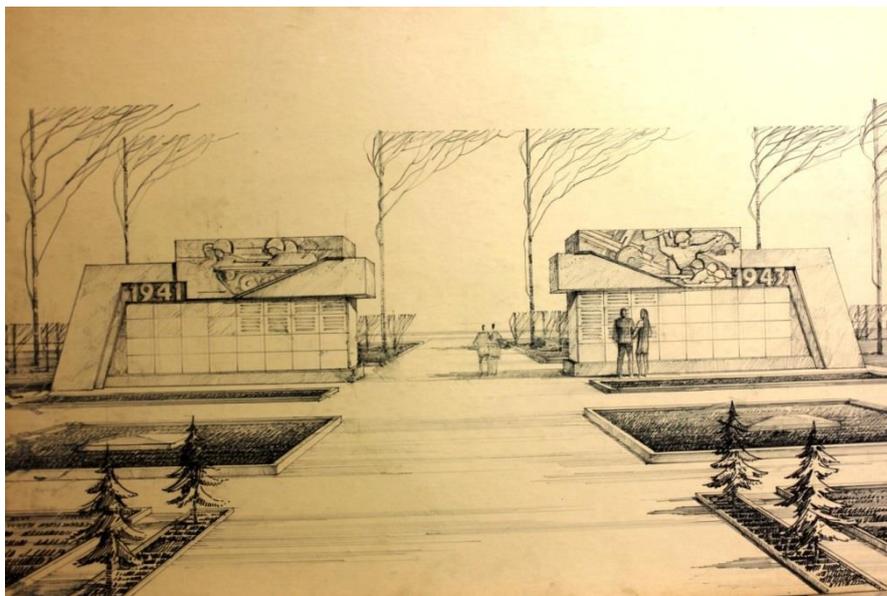

Рисунок 9.2 – Эскиз боковых стел на центральной аллее мемориального комплекса (не реализован).

Источник: ГАКО. Ф. Р-970. Оп. 1. Д. 67.